

ГУРКАЛО ТАТЬЯНА

ГОРОДУ НУЖЕН ХРАНЯЩИЙ

Городу нужен хранящий, хоть какой-то. Такое решение принял совет. Нужен, так нате вам. Так решили семьи хранящих в других городах. И отправили тех, кого не жалко. Так что у Хията проблемы. Ему необходимо не попасться. И не позволить пришельцам навредить городу тоже надо. И обновить защиту жизненно необходимо. И помочь мертвым девушкам не помешало бы, и...

Даринэ Атана долго и пристально смотрела на старинный документ. Описание зова или призыва. Автор документа сам путался, как оно правильно называется. Суть же оставалась одна — город, точнее те, кто представляет городскую власть, зовут и приглашают. Хранящие, точнее, близкие родственники хранящих разных городов, откликаются, приходят и всеми силами пытаются стать хранящими города, который позвал.

Все просто.

И выбора уже не осталось.

Так почему настолько не хочется это делать?

— Словно отдаешь свой дом врагу, — прошептала женщина. — Добровольно отдаешь. Из-за того, что сам — жалкий калека, не способный позаботиться ни о доме, ни о семье. Да, отдаешь и надеешься, что враг будет именно заботиться, а не превратит твой живой и дышащий дом в мертвую оболочку, которая упадет от любого неверного движения.

Нужно надеяться и верить.

Ни то, ни другое Атана не любила. И если бы был хоть какой-то выбор...

— Идите, враги, мой дом ждет вас, стол накрыт, дочери молоды и красивы, жена умерла и не видит этого позорища, — прошептала женщина слова из когда-то прочитанной книги. — Идите, враги, и попытайтесь стать хозяевами, а не захватчиками.

И положила ладонь на документ.

Завтра отправят зов или призыв, или... что бы оно ни было, но отправят обязательно. И в город придут чужаки. Чужаки, которые будут осматривать его, прицениваться и мечтать что-то переделать.

Зато будет шанс, что город выживет, а не рухнет под собственным весом.

— Каит, вот зачем ты умер? — спросила Атана, глядя в темноту за окном. — Неужели мы не оставили тебе другого выбора? Берегли и заботились. Слишком сильно берегли и заботились. Насколько, что ты перестал нам верить.

Хият мрачно рассматривал разросшийся куст шиповника, в который выродились когда-то росшие здесь розы, и молчал. Словно оглох.

— Я понимаю, что идти к Атане с историей о твоих окровавленных штанах, поздно. Меня засмеют после того, как Ладай объявился живой и здоровый. Но ты обязан мне объяснить. Иначе я не смогу тебе доверять, даже в малости. Я командир группы. А ты мне уже солгал на прямой вопрос, — убеждал Лииран, ни на что особо не надеясь.

Он сам себе казался занудливым идиотом. Надеяться на то, что Хият увидит что-то другое — глупо. С другой стороны — положение обязывает. Командиру группы необходимо знать как можно больше о своих подчиненных. На знание всего рассчитывают только очень самонадеянные личности. Лииран таковой себя не считал. Собственно, он вообще ничего не надеялся выяснить. Но не спросить и не потребовать не мог.

И это была еще одна причина, из-за которой хотелось швырнуть в добрейшую и мудрейшую серебряной цепью, пожалованной за неясные заслуги.

— Когда солгал? — удивленно спросил Хият. И плечом дернул, напомнив ездового пса из Долины Цикламенов, предупреждающего, что где на него сядешь, там и слезешь.

Но не обернулся. Куст ему был интереснее.

Не очень и хотелось.

— Когда я тебя спросил про Ладая, — терпеливо напомнил Лииран, решив не демонстрировать раздражение.

Может, у подчиненного совесть проснется? Если она вообще там есть.

— А, — равнодушно отозвался Хият. — Я не лгал. Ты спрашивал, где я его похоронил, а я не хоронил...

Приехали.

Оказывается, некто Лииран Вуе даже вопросы правильно задавать не умеет. А туда же. Командует и совесть ищет.

Может, это сойдет за причину для отказа от сомнительного счастья быть ведущим этой группы?

Нет, вряд ли. У города проблемы. Город перенаселен. И при этом, в городе нехватка защитников, следопытов, воинов, искателей и законников. Поэтому, такие группы из новичков будут бродить вместе и помогать тем, на кого им укажут, пока не определятся со своей дальнейшей жизнью. Пользы от этих групп немного. Бывает даже вред. Вон вчера кто-то крыс на базаре пытался то ли отравить, то ли утопить. В результате, с небес обрушилось дурно пахнущее цунами. То-то торговцы обрадовались. Зато у юных магов какой-никакой, но опыт.

— Знаешь, — сказал Хият, когда собеседник отчаялся что-то еще от него услышать. — Все на самом деле просто. Ты не поймешь. Даже если у тебя будет вся информация, все равно не поймешь. Потому, что неспособен. Изначально ведь ты, Ладай и еще множество людей знали одно и то же, но понял только Ладай. Все просто.

Высказавшись, он отвернулся от куста, одарил командира группы потусторонним взглядом и куда-то пошел.

А Лииран остался стоять и глупо смотреть подчиненному вслед. Как брошенная девушка, пытающаяся понять, почему же ее бросили.

Вот за что ему это? Кому-то сильно хотелось, чтобы у отца был повод для гордости? А кому? Каким высшим силам вообще есть дело до желаний отца Лиирана Вуе? И что, у папы других желаний не было?

Лииран глубоко вдохнул и мысленно приказал себе успокоиться. А то что-то мысли стали совсем пораженческие. С такими мыслями только самоубийство совершать, а не командовать кем-то.

— Успокоиться и собраться, да.

Да, Лииран не поймет. Наверняка не поймет, даже если ему рассказать об отцовском письме и змее — хранителе города. О том, как Ладай ходил к вулкану...

Просто Ладай может, не сказав ни слова, не заручившись ни чьей поддержкой, даже не посоветовавшись, принять решение. За себя. Не пытаюсь ни с кем разделить его тяжесть. Не рассчитывая, что кто-то попытается остановить и помочь. Точнее, не желая этого. Потому что помочь не смогут, и в смерти множества людей будет виноват тот, кого они пытались спасти, кому пытались помочь. Иногда лучше просто промолчать.

А с городом у хранящих все еще хуже. Тут кто бы что не советовал, чего бы не требовал, разделить ответственность потом не захочет, а захотел бы — не сможет. И виноват всегда будет только хранящий.

Так для чего, в таком случае, они все нужны? Чтобы сдерживать и не позволять делать глупости? А кто сказал, что их советы намного умнее? Город знает, что ему нужно, а все эти советчики — нет.

Это Хият понял как-то сразу, когда очнулся в больнице и обнаружил, что кроме опять пытающегося умереть Ладая, в комнате куча посторонних. Лекари. Они пытались понять, как привести в сознание пациентов, советовались. А Хият представил, что сейчас встанет и попробует их уговорить отойти от Ладая. Потому, что видел, там, рядом с гранью, как его держит Деспо. Долго не удержит. Нужно немедленно поделить силу, которой с самим Хиятом поделился город.

Вот встанет и скажет. И что будет дальше?

Правильно. Будут расспросы, требования доказательств, демонстрация недоверия и призывы кого-то вышестоящего, чтобы тот дал или не дал разрешение на сомнительные эксперименты. Куча потерянного времени и ненужных объяснений, даже если вышестоящий разрешит. А если не разрешит?

Хият тогда не стал рисковать. Полежал, не открывая глаз. Подготовился. Полоснул по кисти призванным мечом, точнее ножиком, меч там был явно лишним, поэтому легко подстроился под нужные параметры. А потом водник просто пошел возвращать друга в мир живых.

И ведь получилось. Помешать никто не успел.

— Эй, ты! — невежливо окликнул кто-то за спиной.

Парень останавливаться и оборачиваться даже не подумал. Мало ли кого там зовут. Голос незнакомый, детский. А если нужен именно он, догонят.

— Я тебе говорю!

Хият шел дальше. Не нравились ему хамоватые дети.

А потом перед ним, словно из-под земли, вырос высокий, широкий мужик и остановил, упершись ладонью в лоб. Парень удивленно посмотрел на это явление. Отступил на шаг и попытался мужика обойти.

— Стоять! — скомандовал ребенок.

С топотом пробежался по деревянному настилу над водостоком и в два прыжка оказался рядом с мужчиной. Оказалась. Девочка. Малявка. Худенькая, с виду лет десять, зато наглая, сразу понятно. И выражение лица такое, словно она богиня, снизошедшая к неприятному ей смертному, после его долгих и упорных молитв.

— Где здесь глава вашего совета?! — сварливо спросила девочка, уперев руки в бока.

Хият не сдержался и улыбнулся. Очень она в такой позе напоминала боевого петуха. Встрепанная. Голубые глаза горят рвением и желанием подраться. Волосы — рыжее пламя — короткие и нечесанные. Веснушки на курносом носу и недовольно поджатые губы. Забавная девочка.

— Ты идиот?! — яростно поинтересовалась рыжая, осмотрев Хията с ног до головы. — Я тебя спросила, где глава совета! Не смей молчать в моем присутствии!

— Там, — сказал Хият и указал себе за спину.

— Проводи! — потребовала девочка.

— Хм, — задумчиво отозвался парень. Странная особа. Видимо, вежливости ее не учили, или она сочла эти знания слишком обременительными и ненужными.

— Ты тупой?! Тебе сказано: проводи! — еще больше разозлилась малявка.

— Зачем мне это? — спросил у неба Хият.

— Потому что я хранящая этого города! — вместо неба отозвалась девчонка.

Хият моргнул. Удивленно посмотрел на скандалистку. Потом на ее спутника. Потом зачем-то на забор и рассудительно произнес:

— Не знал, что город кого-то выбрал.

— Кретин! — припечатала девочка. — Я из семьи хранящих, значит, меня выберет! Ваша глава приняла решение позвать представителей младших ветвей семейств хранящих из других городов. Потому что у вас тут бардак и жить опасно. А город никого из местных выбирать не хочет. Лучше уж кто-то чужой, чем никого, понял, недоумок?! А люди, в которых есть кровь хранящих, подходят для этого как нельзя лучше!

Хият зачем-то кивнул.

— Вот, даже до тебя дошло. В Волчей Челюсти выбрали меня!

И гордо задрала нос.

Хият только вздохнул. Похоже, кто-то в Волчей Челюсти решил убить двух зайцев сразу. Сделать добро соседям, после чего они будут чувствовать себя должниками, и избавиться от полоумной малявки с бездной самомнения. А не повезет, так не повезет.

— Вельда, — мягко пробасил мужик. — Даринэ Атана пригласила не только вас, и город может выбрать кого угодно...

— Думаешь, найдется кто-то сильнее меня?! — рассерженной кошкой зашипела на него девочка и опять обернулась к Хияту. — Веди!

Прозвучало настолько величественно, что захотелось громко засмеяться. Вместо этого Хият послушно развернулся и повел. Очень интересно было посмотреть на лицо добрейшей и мудрейшей, когда она будет разговаривать с этим привалившим внезапно счастьем.

Да и не помешало бы узнать, как они собираются заставить город кого-то выбрать? Вдруг, действительно есть способ именно заставить?

До приемной Даринэ Атаны, как ни странно, дошли довольно быстро и без скандалов. Девочка осматривала дома и улицы с таким видом, словно к ним приценивалась. Люди ее, видимо, волновали гораздо меньше, она их гордо не замечала. Охранники дома совета, узнав, кого привел Хият, почему-то развеселились и пропустили, не задав ни единого вопроса. Еще

и объяснили куда идти. Почему добрейшая и мудрейшая сидит именно в приемной, не сказали, и Хияту показалось это очень подозрительным. Впрочем, Атана нужна самозваной хранящей, а он просто извинится и уйдет.

О том, что в дверь нужно стучаться, Вельда откуда-то знала. О том, что после этого следует дожидаться разрешения войти, сказать ей забыли. Девчонка распахнула дверь во всю ширь и вломилась, как к себе домой, сияя, как новенькая монета. Видимо, обрадоваться ее приходу должны были не меньше, чем той же монете, свалившейся к ногам с чистого неба.

Не обрадовались.

Даже не заметили.

В приемной и без нее хватало гостей. И они дружно пытались переспорить друг друга, не обращая ни малейшего внимания на злющую Атану. А еще они были высокими. Так что малявку попросту не заметили.

— Лиджес?! — возмущенно заорала девочка с порога, кого-то узнав.

Ее спутник схватился за голову, ругнулся и попытался поймать подопечную за воротник. Она увернулась, злобно зашипела и от полноты чувств пнула чем-то не понравившегося ей мужчину. Тот отреагировал подскоком и испуганным писком, за что схлопотал подзатыльник от стоявшего справа здоровяка.

В комнате сразу стало очень весело. Хият даже залюбовался. Он уже понял, что в приемной собрались другие претенденты на роль хранящего города. Любитель прыгать и пищать брезгливо объяснял малявке, что она невоспитанная малолетка, которой место в зверинце. Спутник этого любителя вежливо и занудливо пытался его заткнуть. Троица блондинов смотрели на это с жалостью. А немолодой мужчина что-то бормотал себе под нос и похлопывал ладонью по пустым ножнам.

Добрейшая и мудрейшая выглядела измученной и недовольной. Похоже, уже успела пожалеть, что решила справиться с проблемой города таким вот способом. Лучше и дальше сидеть без хранящего, чем терпеть визгливого истеричного мужика или мелкую скандалистку. Блондины и немолодой мужчина выглядели получше, но это только на первый взгляд. Хият был уверен, что у них тоже есть недостатки.

И отдавать свой город кому-либо он не собирался.

Уйти из дурдома, называвшегося Домом Совета, Хият не успел. Его заметила Дарин: Атана. Улыбнулась и поманила к себе пальцем. Зачем-то внимательно осмотрела, покачала головой и указала на место за своей спиной.

Телохранитель ей понадобился, что ли? Она бить гостей не имеет права, сама ведь приглашала. А он, в случае чего, станет на ее защиту.

— Уважаемые претенденты все выяснили? — вкрадчиво спросила добрейшая таким тоном, что уважаемые немедленно замолчали и дружно на нее уставились.

— Я отказываюсь, пока здесь эта... — не шибко уверенно заговорил Лиджес, за что получил очередной подзатыльник.

Хият тихонько фыркнул. Неужели он не понимает, что взрослый мужчина, скандалящий с рыжей малявкой, выглядит нелепо?

— Вы не можете отказаться, — ледяным тоном сказала Атана. — Вы могли не предлагать свои кандидатуры, когда я просила семьи хранящих отправить в мой город желающих получить этот титул. Теперь поздно. Вы либо останетесь здесь победителями,

либо вернетесь побежденными. Если кому-то не нравятся конкуренты, можете попробовать от них избавиться. Если поубиваете друг друга, я просто в следующем году пошлю очередной запрос, и не думаю, что кто-то откажется отпустить сюда очередную четверку. Да и желающих попробовать счастья будет много. Их в этот раз было восемьдесят шесть, вы просто успели оставить отпечатки ладоней первыми.

Рыжая мелочь громко фыркнула и пробормотала, что она не проиграет каким-то неудачникам. Себя видимо эта девочка считала очень везучей.

— Надеюсь, вы знаете правила? — спросила Атана.

Претенденты переглянулись и подозрительно дружно уставились на нее. О правилах они слышали впервые. Видимо, так спешили, что не сделали и попытки узнать, во что связываются. Ладаю понравится, любит он таких решительных.

— Значит, придется рассказать мне, — устало сказала добрейшая и мудрейшая.

О правилах она рассказывала долго и с чувством. Хияту даже показалось, что Атана пытается запугать претендентов на должность хранящего. Авось разбегутся, и в следующем году придет кто-то более вменяемый. На достойного хранящего она не рассчитывала, и ее можно было понять. Достойные претенденты сидят в своих городах. Их попросту не отпускают.

На самом деле, если опустить все мрачные украшения, правила были просты и незамысловаты. Четверка претендентов будет демонстрировать свои таланты и пытаться услышать город. Кто первый услышит, тот и победитель. Длиться это действие будет долго. Однажды даже целый год длилось, пока не пришла следующая четверка. Не хотели претенденты признавать себя побежденным. Но обычно, так или иначе, они по очереди из борьбы выбывают. С одними случаются подозрительные несчастные случаи. Другие надрываются, или ошибаются, пытаясь сотворить со своей стихией что-то такое, до чего еще не доросли и вряд ли дорастут. Были даже случаи помешательства, самоубийств и попыток разрушить не отзывающийся город.

Напоследок добрейшая и мудрейшая хищно улыбнулась и выразила надежду, что гости не будут делать глупости. После чего позвала своих помощников и поделила между ними претендентов, обязав ознакомить с правилами подробнее и рассказать, куда в этом городе лучше не соваться. Еще гостей следовало куда-то поселить и опросить на предмет предпочтений.

А Хият все это время стоял и размышлял о своей участи. В том, что никто до города не докричится, он был уверен. Зачем городу два хранящих? Ладно бы еще близкие родственники, а так... Но ведь Атана почему-то Хията не выгнала. Значит что-то ей нужно, а его планы на день вряд ли интересны.

— Теперь ты. — Обернулась к парню глава совета, когда шумные гости разошлись. — С завтрашнего дня группа Лиирана пополняется еще одним человеком. Ты должен проследить, чтобы этот человек сдал все положенные экзамены. Во второй раз уговорить преподавателей к нему снизойти я не пожелаю. Если не сумеет сдать, чего-то не будет знать, заболит, помрет, в общем, не важно... Не сумеет, отправится в школу учиться, так этому упрямому балбесу и передай.

— Ага, — сказал Хият, с трудом сообразив, что речь идет о Ладае. — Передам.

— Хорошо. Можешь идти.

Хият жизнерадостно кивнул и послушно ушел, пока Атана не придумала чего-нибудь менее приятного. Нехороший у нее взгляд был. Оценивающий.

Когда за парнем закрылась дверь, часть стены за креслом главы совета отодвинулась, и оттуда вышла советник Нейна Лад. Синеглазая брюнетка, красивая и стервозная с виду. Впрочем, ее внешность была правдива и не пыталась ничего скрыть.

— Даже хуже, чем я думала, — сказала женщина недовольно. — Ты уверена, что нам нужны такие хранящие? Маленькая хамка, которую семья мечтает выдать замуж, желательно, за кого-то живущего на континенте, и забыть о ней, как о страшном сне. Сколько этой недоросли лет?

— Пятнадцать, — устало сказала Атана.

Нейна хмыкнула и покачала головой. По ее мнению, Вельду Остена можно было смело выдавать замуж еще год назад. Только кто же на это недоразумение со скверным характером, нескладной фигурой, низеньким росточком и вечно недовольным кукольным личиком польстится? Только какой-то извращенец, да и тот, узнав ее получше, сбежит.

— Ладно. С этой все понятно, родственники воспользовались тем, что от нее можно избавиться хоть на некоторое время. А остальные откуда узнали о твоём призыве настолько вовремя, что успели добежать до связанных арок первыми?

— Тоже родственники сказали. Думаю, не успеешь первыми они, претенденты из других городов были бы ничем не лучше. Это нам не из кого выбирать.

Атана вздохнула и посмотрела в окно. Что же этому городу настолько не везет? Хранящие вымерли, следопыты, как были редкостью, так и остаются, даже никакие храмовики не просят разрешения поселиться на острове. Можно подумать, на материке закончились божественные войны, или правители перестали охотиться за священными артефактами, способными заменить магические, хоть и ненадолго. Священные вообще быстро разряжаются, находясь в чужих руках. Не умеют чужаки правильно на них молиться.

— Следует ли выбирать? — спросила Нейна, глядя в окно. — Рыжая хамка. Практически выживший из ума экспериментатор, опустившийся до ругани с этой хамкой. Незаконнорожденный сыночек Верада-смелого, мечтающий превзойти папашу во что бы то ни стало, в сопровождении таких же полоумных братьев. Они нам устроят. И драки и пожары... Хуже хранящего-огневика, только хранящий-огневик, нагулянный дурой-мамой, решившей таким неоригинальным образом породниться с хорошей семьей. Породнилась. Этого бедного ребенка не признал ни ее несчастный муж, ни настоящий папаша. Не удивительно, что он таким вырос. Но ладно, эти трое претендентов. С ними хотя бы все понятно. А старому безумцу что здесь понадобилось? Он ведь в родном городе не захотел быть хранящим, даже попробовать не стал. Зачем сюда приперся Ильтар?

— Чью-то судьбу рассмотрел и решил понаблюдать вблизи. — Отмахнулась от проблемы Атана. — Всеми его поступками движет любопытство.

Ильтар ее волновал меньше всего. Если бы у этого чудака были шансы получить ненавистный для него титул, его бы здесь не было.

— Судьбу, — недовольно прошептала Нейна. — Любитель зрелищ... А нам зачем это все?

— Городу нужен хранящий, хоть какой-нибудь. — Глава совета устало вздохнула. Ей надоело повторять одно и то же. Она это уже рассказывала, когда уговаривала совет, не один раз рассказывала. И все равно переспрашивают, даже Нейна. Нужели, думают, что она что-то скрывает? — Нам очень повезло, что птица Ладая заметила цеповиков. И что Хият настолько нестандартно мыслит, что смог рассмотреть на карте начавшуюся игру. Боюсь, больше нам не повезет. А если городом без хранящего заинтересовались любители

пограбить и поубивать, то дела наши совсем плохи. Возможно, защита иссякла. Просто мы об этом не знаем. А они это видят, не знаю как. Может, просто время вышло и им это известно. Хранящие, на самом деле, множество знаний растеряли, а они могли сохранить... Я не хочу дожидаться следующего замка цеповиков. Если история не врет, их было двадцать семь и вряд ли сохранился один единственный. И бояться следует не одних цеповиков.

— Ты бы лучше этих мальчишек натаскала, чем тратить время на тройку неудачников и любопытного пророка, — подсказала советница. — Умные и спокойные огневики — большая редкость. Как и водники, способные принимать решения, а не ждать, пока все решится само.

— Нет. — Улыбнулась Атана. — Их лучше не трогать. Только испортишь. Пускай растет то, что должно вырасти. Но я их займу чем-нибудь. Нужно подумать.

Нужно хорошенько подумать.

У Даринэ Атана было множество недостатков, но было у нее достоинство, способное все эти недостатки перевесить. Она никогда не повторяла однажды совершенных ошибок. Она даже не повторяла ошибок, совершенных кем-то на ее глазах. А чем кончаются попытки правильно перевоспитать или настроить на нужный лад разных талантливых и непослушных детей, она видела. Они либо теряют где-то свои таланты, превращаясь в заурядного горожанина, либо начинают бунтовать. Вон, последний хранящий добунтовался. Просто перестал просить о помощи. Если бы попросил, был бы до сих пор жив. И вовсе он не был самоуверенным, просто несчастным и пытающимся сохранить остатки самого себя.

Решительная девочка

— Она сказала, что заставит тебя в школе учиться, — произнес Хият, глядя на паука, раскачивавшегося на паутинке, приклеенной к потолку.

Наверное, нужно заняться уборкой. Хотя бы нескольких комнат. На весь дом у Хията не нашлось бы ни сил, ни желания, ни времени. Но, если честно, вдохновения с трудом хватило на библиотеку, и руки до книг так и не дошли.

— В школе? — вяло переспросил Ладай, полулежавший на подоконнике.

— В школе, — подтвердил Хият.

Если бы добрейшая и мудрейшая увидела, как он уговаривает Ладаю, наверняка бы со смеху померла. Или окончательно убедилась в его скудоумии.

— Ладно, — легко уговорился блондин и стукнулся головой о стекло. Не в первый раз, кстати.

В доме хранящего Ладай прятался от своего папаши, возжелавшего во что бы то ни стало вернуть сына в семью. Сын изо всех сил сопротивлялся, старательно избегал родственников, а когда это не получалось, не уставал невежливо объяснять, что одному ему лучше. И вообще, он больше не желает быть кому-либо обязанным. Папаша искренне считал, что мальчик просто обижен, обида скоро пройдет, и он всех великодушно простит. Хият был уверен, что не пройдет, потому что Ладай не обижался. И простить не сможет, даже если захочет — попросить прощения за предательство отец Ладаю так и не додумался. Он, скорее всего, даже не понял, что предал сына. Он просто ошибся. Подумаешь, с кем не бывает?

— Ладай, — позвал Хият, когда убедился, что ничего больше не услышит. То ли друг был уверен, что какие-то экзамены ему не страшны, то ли считал их глупостью и блажью добрейшей и мудрейшей.

Она вообще как-то странно стала относиться к воскресшему Ладаю и Хияту. Чем-то напоминала сытую кошку, устроившую засаду на мышь. Есть эту гадость она не станет, но в качестве игрушки сойдет. Даже скандал устроила только однажды, когда парочка потерпелцев решила продемонстрировать, что именно им помогло объединить стихии, и показала похожие на татуировки рисунки чуть выше локтя. Добрейшая и благороднейшая, точнее злобная и горластая, Даринэ Атана чуть не поубивала их за эти украшения. Хията за красно-черную змею, Ладаю за сине-голубую. Орала, что они привязали к себе стихии, не просто чужие, а чуждые и совершенно им неподходящие. Утверждала, что им очень повезло, что они вообще выжили после этого. Нельзя же так над собой экспериментировать. Тыкала пальцем и грозила утопить, как котят. В общем, отвлекающий маневр удался, чуть потолок не рухнул от воплей. И секретари-помощники потом полдня носились по городу, как угорелые. Что-то пытались выяснить.

— Что еще? — спросил Ладай, насмотревшись в окно.

И что он там видит? За разросшимися деревьями и кустами даже забор не рассмотришь.

— В город приехали родственники хранящих из других городов, — сказал Хият.

— Что?!

Ладаю даже подбросило.

— В город приехали претенденты на титул хранящего, — терпеливо объяснил Хият. — Странные такие. Не лучшие представители своих семей.

— И что ты будешь делать?

— Не знаю. Мне кажется, что у них просто ничего не получится, как бы они ни старались, но я уточню...

— Пошли! — соскочил с подоконника деятельный Ладай.

— Куда?

— Уточнять! Нужно сегодня же решить, что будем делать, для этого необходимо знать как можно больше!

Хият пожал плечами и пошел следом за осененным какой-то идеей другом. Тот привел его в библиотеку, указал пальцем на пол и приказал:

— Режь!

— Кого? — зачем-то спросил Хият, хотя отлично понял кого и зачем.

— Себя. Тебе нужно поговорить с хранителем города. Он наверняка знает, чем тебе грозят твои претенденты.

— Они не мои, — вяло возразил Хият и зачем-то добавил: — Я мамин нож не взял.

— Возьми любой другой. Вряд ли тут от ножа что-то зависит. — Блондин широко махнул рукой и уселся в кресло, как зритель в театре.

Хият еще раз пожал плечами. Может и не зависит. Вообще, мамин нож предназначен для жертвоприношений. А тут кровь, скорее, ключ. Так что... Но резать все равно чем-то надо, чем-то материальным. Если создавать меч в его укороченном варианте, всплеск силы может кто-то заметить.

А может, это уже паранойя. Вряд ли за этим домом круглосуточно кто-то наблюдает.

За ножом пришлось сходить на кухню. Долго его отмывать от колбасного запаха, потом дезинфицировать, надеясь, что такой слабый всплеск силы никто не заметит. Потом, под ворчание Лада, возвращаться в библиотеку. И все это время думать. Думать над вопросами, которые следует задать.

Упавшая на паркет кровь оживила рисунок, и Хият провалился в междумирье. А может и не в него. Кто знает, как именно называется место, где живут хранители, способные пересекать грань между живым и мертвым? Или грани, если их мир находится между ними.

Пейзаж выглядел странно. Он, конечно, всегда выглядел странно, но в этот раз превзошел сам себя. Под ногами были кольца змеиного тела, вокруг довольно много пустого пространства, а плотные белые облака куполом скрывали все, что находилось за этим пространством. Время от времени на куполе вздувались овальные наросты, они увеличивались, становились длиннее и расцветали одуванчиками. Почти мгновенно отцветали, превращались в пушистые шары и облетали, втягиваясь обратно в купол.

На одуванчики Хият засмотрелся и любовался ими долго, забыв, зачем пришел и на чем стоит.

— Какая-то глупая девочка пытается сюда прорваться с помощью грубой силы, — проворчал голос змеи, и ее голова вынырнула из облаков.

Парень шархнулся и, поскользнувшись, с размаха сел.

— Глупая, глупая. Разве может один маленький воробышек пробить крепостную стену? Скорее, сам разобьется, — продолжила ворчать змея, почему-то неодобрительно глядя на хранящего своего города.

Хият вспомнил рыжую мелочь со скверным характером. Наверняка она. Спешит опередить конкурентов.

— Она не одна, — сказал парень.

— Да, — довольно сказала змея. — Глупые, глупые.

Хият вздохнул и сел поудобнее. Вопросы дружно вылетели из головы, и ловить их не хотелось. Потому что они тоже были глупыми. В конце концов, волновать его сейчас должен только один единственный вопрос. Все остальное просто любопытство.

— У них может получиться?

— Нет.

Змеиная голова качнулась, и кончик раздвоенного языка прикоснулся к щеке Хията.

— Пока ты есть, не получится. И потом не получится, они мне не нравятся.

Кажется, змеи умеют улыбаться, насмешливо так, многозначительно.

— Пока я есть? — переспросил Хият.

Змеиная голова со шлепком упала рядом с ногами хранящего, а шипение стало похоже на смех.

— Не знаешь... Предыдущий знал. Ему сказала та девочка...

И замолчал.

— Чего я не знаю? — понятливо спросил Хият.

Хочется этому древнему гаду изображать учителя перед бестолковым учеником, пускай изображает. У всех свои недостатки, да и подыграть тут несложно. И не так уж далеко оно от реальности. Парень поймал себя на том, что с удовольствием бы поучился у этой рептилии. Как бы напроситься на ежедневные уроки?

— Я хранитель, — проворчала змея. — Я большой хранитель, хранитель целого города. Но такой же, как и все остальные хранители. Немногим от них отличаюсь.

Хият удивленно на нее посмотрел. Хранителями он не интересовался. Да и сведений о них было мало. Скорее выдумки, гордо называемые теориями.

— Забыли, — грустно сказала змея. — Почему один и тот же хранитель появляется рядом с представителями одной и той же семьи? — спросила у Хията.

— Э-э-э-э-э... — поделился знаниями парень.

— Потому что он часть этой семьи. — Змеиная голова негодуяще приподнялась и зависла рядом с лицом парня. — Он появился из их желания кого-то спасти, кому-то помочь. Из самопожертвования. Даже из любви матери к ребенку. Все это копится, собирается в кокон, а потом из него, как бабочка, появляется хранитель.

— Но...

— Я хранитель города. Я родилась так же. Но мой кокон был всем тем, чем жертвовали твои предки во имя города.

— А, — сказал Хият, не представляя, что тут еще можно сказать.

— А, — передразнила змея, мазнув языком по ноге парня. — Я привязана к городу больше, чем к людям твоей крови. И я смогу пустить сюда кого-то другого. В самом крайнем случае. Потому что после этого мне придется меняться. Я почти умру, чтобы переродиться во что-то другое. А вместе со мной изменится и это место. И город тоже. А я не хочу. Это сложно и неправильно.

— Понятно, — сказал Хият. Ему тоже ничего подобного не хотелось. — И что мне делать?

— Ничего. У них просто не получится. Ни у этих, ни у тех, кто придет в следующем году. Даже если ты умрешь, пройдет не меньше десяти лет, прежде чем я смогу меняться. Потеряю часть личности. Стану слабой, готовой к изменению. Хранители живут эмоциями своих людей.

— Ага, — сказал Хият. Кажется, он понял, почему города без хранящих превращаются в

обыкновенную грудку камней, сложенную в дома. Город теряет душу, что ли. И вовсе не в стихиях и линиях силы дело.

— Тебе пора. — Змея чему-то обрадовалась.

Спросить, куда и почему, парень не успел. Ему наподдали хвостом, подбросив в воздух, и он очнулся на полу в библиотеке. Ладай стоял рядом и обеспокоено смотрел в окно.

— Что? — спросил Хият вставая.

— Птичка, вестник. — Указал на что-то невидимое блондин, поддерживая шатающегося друга. — Нас ищут.

— Ищут? — туповато переспросил Хият.

Отцовский дом превратился в корабль и весело куда-то плыл, качаясь на волнах. А погода хорошая, солнышко за окном, какая-то мелкая гадость летает. Мельтешит. Туда-сюда. Хорошо хоть на защиту дома не бросается.

Гадость?

— Вестник! — воскликнул Хият.

— А я тебе о чем?

Ловить птичку рядом с домом было бы той еще глупостью. Путем несложных экспериментов было выяснено, что посылающий их, в данном случае наверняка Марика, точно знает, где именно вестники настигают адресатов. А вот за маршрутом их полета уследить сложно, да и ненужно. Поэтому парни вышли через заднюю дверь, довольно шустро пробрались сквозь кустарник, а потом ломанулись через заборы и чужие сады как можно дальше. Вестник их догнал только через семь домов, когда беглецы остановились, осмотрелись и решили, что здесь будет безопасно выбираться на улицу.

— Где ты был? — вид у Лиирана был очень недовольный. Недовольный в квадрате, или даже в кубе.

Хият только хмыкнул. Врать не хотелось, этот парень, похоже, как-то чуял откровенную ложь. Лучше просто ничего не говорить. Не станет же он допытываться. Зачем оно ему?

Марика вздохнула и печально произнесла:

— Недалеко от Старого базара.

Вестник все-таки был ее. И уточнить, где он нашел адресатов, девушка не забыла. Очень правильная блондинка. Свести бы ее с Ладаем и пускай друг друга уравнивают. Забавная была бы парочка.

— Что ты там делал? — подозрительно прищурившись, задал следующий вопрос ведущий группы.

Хият вздохнул и задумчиво произнес:

— Личные дела.

Куда уж личней, на самом деле?

Дорана одарила недовольным взглядом и отвернулась к окну. Зато Лииран отстал. Он внимательно посмотрел на каждого из своей группы и мрачно сказал:

— У меня две новости.

Калар почему-то хихикнул, за что получил злобный взгляд.

— Две, — еще мрачнее произнес Лииран. — Обе плохие.

Марика тихонько фыркнула, но ее командир группы почему-то проигнорировал.

— Первая — в нашу группу добавляют еще одного человека. Вон его приятеля, — указал

на Хията. — Лада. И мы должны проследить, чтобы он сдал экзамены. Иначе придется водить его в школу и сидеть там вместе с ним, чтобы не сбежал.

— А вторая? — спросил Тиян, которого ни капельки не пугала перспектива проводить большую часть времени в школе, страдая от безделья. Он найдет, чем там заняться. Будет что-то есть. Или потолок рассматривать, пока случайно не изменит его структуру. После чего потолок благополучно рухнет на головы присутствующим при этом событии. Или прольется. А может, повезет, и он улетит в небо.

— Вторая... — О чем-то задумался Лииран. — Вторая мелкая, рыжая и горластая. А самое плохое, что она может стать нашим хранящим.

— Мелкая и рыжая? — переспросила Дорана, даже от окна отвлеклась.

— Сами увидите. — Махнул рукой Лииран. — Мы ее должны охранять, или нянчить, второе вероятнее. Хотя добрая и мудрая утверждала, что первое. А еще эта мелочь замуж хочет.

Последнее прозвучало совсем уж мрачно. Группа дружно заподозрила, что замуж будущая хранящая захотела за их доблестного ведущего, и он теперь не знает, как избавиться от такого счастья.

— А она хорошенькая? — Дин широко улыбнулся.

Лииран поджал губы и одарил его убийственным взглядом.

— Завтра увидишь. Надеюсь, ты ей понравишься. Такой видный мужчина...

Марика опять фыркнула, вызвав у Лиирана новый приступ агрессии.

Следующее утро группа встречала у гостевого дома. Хият не забыл привести с собой Лада, но это ни капельки не улучшило настроение Лиирана. Его не улучшил даже несчастный и уставший вид рыжей мелочи, вышедшей из гостевого дома гораздо позже, чем обещала.

Свое сопровождение она осмотрела несколько недоверчиво. Широко улыбнулась Лиирану, посмотрела на своего большого телохранителя, или кто он ей там, нахмурилась.

— Где они? — спросила недовольно.

— Кто? — сдерживая раздражение поинтересовался Лииран.

— Мне обещали, — уперла руки в бока претендентка на титул хранящей.

— Кто обещал? — вкрадчиво уточнил ведущий группы, желая этого обещавшего придушить. Что именно обещали, дело десятое. Важно, что исполнять придется группе Лиирана Вуе.

— Ваша глава! — топнула ногой девчонка. — Она сказала, что герои разбившие защиту цеповиков будут в моей команде!

Лииран подавился очередным вопросом. Марика захихикала, прикрыв ладошкой рот. Кажется, для нее это желание не стало сюрпризом. Тиян огорченно вздохнул и поочередно указал на витавшего в облаках Хията и смотревшего на мир с язвительным любопытством Лада.

— Вот, — сказал, вежливо улыбнувшись.

Девчонка, как ни странно, его поняла. Окинула восторженным взглядом блондина, как-то ошарашено посмотрела на Хията и широко улыбнулась.

— Я думала, они старше, — выдала очередную претензию претендентка на хранящую.

— Какие есть, — попытался вежливо улыбнуться Лииран.

— Ну, ладно, — решила смириться с тем, что дают, рыжая. — Вы моя команда и будете мне помогать! — обрадовала присутствующих.

Присутствующие ее энтузиазма не разделили, но ее это ни капельки не волновало.

— Есть множество способов докричаться до города, — заявила девчонка. — И мы попробуем их все!

Марика опять хихикнула и тихонько пробормотала:

— Даже если получится с первого раза, все равно будем пробовать, пробовать, пробовать...

— И у меня получится! Я лучше всех этих... — приличного слова для «этих» девчонка сходу не подобрала, поэтому концовку своих призывов несколько скомкала. — И вы тоже прославитесь!

— Только об этом и мечтал, — вздохнул Лииран, окончательно убедившийся, что от этого задания добрейшей и мудрейшей ничего хорошего не дождется.

Рассказывало о том, как именно они прославятся и насколько это их осчастливит, рыжее недоразумение долго. Группа мрачно слушала и дружно мечтала разойтись по домам. Даже Калар ни в чем глупее этой проповеди перед дверью гостевого дома до сих пор не участвовал.

Наговорившись, Вельда сообщила, что она устала и сегодня у нее выходной. Попросила прийти завтра и скрылась в гостевом доме. Несколько пришибленная ее речью группа еще немного постояла, а потом разошлась. Новое задание Даринэ Атаны не понравилось даже Дину. То, что теперь им не придется ловить кошек по мусоркам, утешало слабо. Да и сколько там тех кошек?

— Марика, ты занята? — догнала блондинку Дорана.

— А? Нет, не сильно.

— Ты мне нужна. Мне просто больше не с кем посоветоваться. Братья для этого не подходят, а мама не поймет.

Блондинка вздохнула и остановилась.

— Пошли, посидим, — повеселевшая Дорана рванула в сквер и с разгона уселась на скамейку под каштаном.

Марика пошла следом, размышляя о том, что на этот раз от нее нужно Доране. Подруг у рыжей грозы нетрезвых мужчин то ли не было вообще, то ли она им не доверяла.

Понаблюдав немного за облаками и серой птичкой, чирикавшей на соседнем дереве, Дорана печально вздохнула.

— Понимаешь, — сказала, глядя себе на ноги. — Я дура. Точнее, трусливая дура.

Марика задумчиво хмыкнула. Интересное начало разговора.

— Понимаешь, я тогда в больнице ждала и ждала, пока он очнется. Думала, что скажу. А потом он очнулся, и я сбежала.

— Ага, — подтвердила Марика.

Историю этого побега она уже знала. Лекари до сих пор рассказывают как анекдот историю странной девушки, которая так обрадовалась тому, что пациент очнулся, что сразу выпрыгнула в окно.

— Понимаешь, я испугалась.

— Чего? — спросила Марика.

— Что он тоже посмеется. Как этот... в общем, не важно. У меня вообще какая-то невезучесть. То загоняют в угол, пугая так, что во мне откуда-то берутся силы и смелость, и я без амулета сворачиваю челюсть и отбываю ему самое ценное. То красиво ухаживают, а потом я случайно слышу, как он хвастается, что приручил эту дику медведицу и забирает выигрыш...

— Что ты ему отбила? — спросила Марика.

— То же самое. У меня тогда уже амулет был.

— Ага, — задумчиво сказала Марика. Интересно, кто настолько безумен? У Дорань ведь кроме амулета куча братьев есть, и они наверняка отомстили. — Хият не будет никому хвастаться и затевать такие споры. Не из-за благородства. Ему просто в голову не придет. Он весь в себе и его отношения с кем-либо будут покрыты тайной. Не любит он делиться. Знаешь, годика два назад он бегал в Приречное к одной девочке, я их там видела. Кому-то он об этом рассказал?

— Я знаю, что он не такой, — вскинула голову Дорана. — Но мне все равно страшно. Пока не думала серьезно, не было. А когда задумалась...

Марика покачала головой. Даже самой интересно, что надеется от нее услышать несчастная хиятолюбка.

— Знаешь, — осторожно сказала блондинка. — Ты, конечно, можешь побояться, подождать. Только Хият, он правильный. Если завтра появится какая-то непугливая, симпатичная девушка, окрутит его, потом обрадует, что скоро он станет папой... Ну, ты понимаешь.

— Он не такой дурак, — почему-то покраснела Дорана.

— Угу, все они не дураки, — проворчала Марика. — Вон мой папа тоже был не дурак, а дядя до сих пор смеется над тем, как всей семьей ловили его по горам.

Дорана улыбнулась, подумала немного и выдала самый дурацкий вопрос из возможных:

— А что я ему скажу?

— Пожалуйся на жизнь.

— Хияту? — зачем-то переспросила рыжая.

— Нет, Калару, он тебя послушает и посмеется. А потом совет даст. Даже знаю какой.

— Какой?

— Опередил всяких наглых и мечтающих выйти замуж хоть за кого-то, — улыбнувшись сказала Марика. — Он еще в школе такие советы раздавал. А потом подозревал всех знакомых девчонок в желании выйти замуж именно за него. Смешной такой был. Хотя, если подумать, не самый плохой совет.

Дорана фыркнула.

— С Хиятом это не получится.

— Пробовала?

— Не то чтобы... Глупо вышло, думала, поиздеваюсь.

Марика только головой покачала.

— Знаешь, — сказала тихо. — А ты ничего не делай. Вряд ли он опять попытается умереть. Пускай все идет, как идет. И не думай. Может это поможет не бояться всяких глупостей.

— Оно само думается, — недовольно пробормотала Дорана. — Ладно, пошли домой. А то тут скоро дождь начнется. Смотри, какая туча. Точно как та, над морем.

Марика послушно посмотрела на краешек темно-серой тучи. Хорошая туча, ливень

будет. Наверняка Калару и Хияту понравится. Водникам дожди всегда нравятся. А огневики они обычно раздражают. Интересно, как к дождю отнесется Ладай?

Днем в городе было тихо и спокойно. Ладай листал книги, то ли вспоминал то, что знает, то ли искал это знание там и никак не мог найти. Добрейшая и мудрейшая больше никого не беспокоила. Она тихо пила настойку из двенадцати трав и размышляла о том, что быстрее придет — опьянение или обещанное продавцом просветление разума? Рыжая девчонка, выглядящая младше своего возраста, сидела в кресле обняв подушку и думала.

О приятном она думала. О том, как ей будет завидовать дура-сестра, когда она — Вельда, станет настоящей хранящей. И что скажут все те тетки, которые при приближении младшей дочери Красноголового Йона поджимали губы и начинали шушукаться. О том, что папа наконец перестанет качать головой и сожалеть о том, что не запер тот шкаф с микстурами. Наверняка же дочка не растет из-за того, что пролила на себя большую их часть, когда падала вместе с полкой. О многом она думала и о многих.

Трое братьев выясняли отношения. Не громко, потому что орать и ругаться на публику могут себе позволить только низкородные и никчемные людишки, а дети Верада Смелого к таким не относятся. Саран пытался доказать братьям, что они здесь не нужны, он сам прекрасно справится и никого не опозорит. А Мин и Лалэн доказывали ему, что ходят за ним следом исключительно для его престижа, а вовсе не потому, что кто-то приказал им изображать няnek при недоразвитом ребенке.

Лиджес мрачно читал книгу и делал вид, что не обращает внимания на дядино соглядатая, которому было разрешено ставить его, Лиджеса, на место. На то самое место, которое определил ему дядя — старый ублюдок. А все из-за чего? Из-за маленького эксперимента, невиннейшего. Он ведь не приносил в жертву младенцев и девственниц. А мертвые? Мертвым все равно. Какая им разница, в склепе лежать, или в пещере подготовленной для вызова духов? Лиджес считал, что никакой. А старый ублюдок, что это может их оскорбить. Видите ли, мертвых беспокоить нехорошо. Интересно, он бы так же считал, если бы этот маленький эксперимент пошел как надо? Или сидел бы сейчас в пещере и жадно расспрашивал предка? Историей дядя увлекался.

Ильтар же просто гулял по городу. Шел, куда ноги несут. А выносили они его всегда к одному и тому же дому, огороженному забором и странной защитой, к которой совсем не хотелось приближаться. Ильтар проходил мимо, шел дальше, гулял себе, гулял и опять приходил к тому же дому. Это что-то значило, но он пока не мог понять что. Надо выяснить, что это за дом, тогда, возможно, станет понятно.

Еще в городе было множество людей, которые тоже чем-то занимались пока не пришел вечер. А за ним и ночь. А вместе с ночью к городу подполз туман, слепо потыкался в стены, словно пробовал их на прочность, облизал закрытые ворота и уполз к морю, где и пропал. Туманы обычно так себя не ведут. Они приходят от моря, а потом рассеиваются, оставив после себя капли воды. Только никто на этот туман внимания не обратил. Никто из людей.

Огромная белая змея проводила туман подозрительным взглядом и решила, что будет настороже.

А еще заставит своего человека быть осторожным и внимательным. Потому что туман вонял неживым, точно как те, кого люди называли цеповиками. Но к цеповикам он отношения не имел. Змея была в этом уверена, хотя не могла вспомнить почему. Так бывает,

когда в городе нет никого, кто носил бы в себе это знание. У людей память короткая. Одни умирают, забыв передать знания другим, другие не стремятся найти это знание. А потом не остается даже тех, кто знал о существовании этих знаний. И тогда помочь могут только те, кто умеет разговаривать с мертвыми. Та девушка, чей сын сейчас хранящий города, она умела звать и слушать мертвых. А вот мальчик не умеет и некому его научить. Самостоятельно же учиться этому долго, сложно и опасно. Змея это знала.

А еще она знала, что затерявшееся в памяти знание рано или поздно всплывет на поверхность и тогда можно будет им поделиться. И так будет лучше, чем искать неизвестных мертвецов, чтобы задать им неясные вопросы.

Поэтому, пускай мальчик спит. Незачем его пока беспокоить. Туман всего лишь посмотрел и ушел думать.

Затишье перед бурей

Затишье перед бурей.

День у группы Лиирана начался с очередной торжественной речи о том, насколько им повезло и как сильно будет везти дальше. Говорила Вельда, на этот раз выпавшаяся и до отвращения бодрая. Группа дружно смотрела на нее, как на идиотку, даже Хият, но девчонка этого не замечала.

— А потом мы... — вдохновлено вещала кандидатка на хранящую.

— Я уже в туалет хочу, — мрачно сказал Калар за спиной Дораны. — Долго она еще будет бредить? И вообще, мы должны ее сопровождать, а не слушать.

— Не надо было пиво пить, — отозвался Дин таким тоном, словно это пиво Калар отобрал у него.

Вельду несло по кочкам и буеракам. Она стояла в гордой позе, размахивала перед собой рукой и говорила о том, как городу с ней повезло. Она его обязательно улучшит, перестроит, украсит и омолодит. Он у нее будет сверкать...

— Как яйца у кота, — сказал Калар.

Дорана и Марика дружно фыркнули и Лиирану пришлось на подчиненных шикнуть, а то подопечная еще услышит, расстроится, добрейшей и мудрейшей нажалуется. Им-то ничего, а ему придется выслушивать еще и претензии Атаны. И поучения о том, как должны вести себя гостеприимные люди.

— А еще... — ничего не слышала Вельда.

— А давайте ее уьем и скажем, что так и было, — предложила Дорана. — А то вдруг на самом деле станет хранящей. Лучше без хранящих, чем такая идиотка.

— Я бы с удовольствием, — кровожадно отозвался Калар.

— А теперь мы пойдем смотреть на город! — жизнерадостно заорала Вельда напоследок.

— Чтоб на тебя, дуру, заикание напало, — сердечно пожелал Калар.

— Станет еще хуже, — мрачно сказал Тиян. — Дольше говорить будет.

— Калар, догонишь нас! — практически прорычал Лииран.

Водник кивнул и рванул в неизвестном направлении.

Вельда величественно сошла с порога, на котором вещала, на брусчатку и махнула рукой влево.

— Туда пойдем.

— Зачем? — флегматично спросил Хият.

— Я так хочу.

— А.

Хият и Ладай переглянулись, дружно пожали плечами, но больше ни один из них ничего не сказал. А Лииран заподозрил, что как раз в ту сторону в данный момент лучше не идти, но тоже решил промолчать. Его мнения и не спрашивали. Девчонка ни с кем не советуется, ничье мнение ее не интересует, так зачем навязываться? Лииран был уверен, что пока Вельда не получит по своему высоко задранному носу, никого она слушать все равно не станет.

Претендентка на хранящую гордо перла вперед, никого и ничего вокруг не замечая. Она почему-то была уверена, что ей обязательно уступят дорогу, причем все, даже бездомные кошки. Сопровождение ей идти не мешало, даже телохранитель, посмотрев на приотставшую группу, позволил подопечной вышагивать на три шага впереди. Вельда раздавала улыбки домам, морщилась при виде облезшей штукатурки и довольно громко говорила, что обязательно снесет эту гадость. Люди, живущие в той самой гадости провожали ее нехорошими взглядами.

А потом они вышли к мостику. Маленькому, даже изящному, лежащему над канавой, по которой стекали ливневые воды вперемешку с мусором, который в этой канаве обязательно накапливался, сколько его не убирали. Последний ливень был четыре дня назад. Как напоминание о нем, на дне канавы остались лужи вперемешку с грязью.

— Эту трухлявую мерзость я тоже снесу и построю что-то новое и красивое! — торжественно пообещала зашедшая на мостик Вельда и от полноты чувств топнула по деревянному настилу ногой.

Мостик загадочно скрипнул, шатнулся, а потом резко накренился, сбрасывая девчонку в канаву. После чего вернулся в то положение, что и было.

— Точно! Мост Дира Длинноносого! — обрадовался Дин.

Телохранитель посмотрел на него с интересом, игнорируя вопящую дурным голосом Вельду.

— Жил тут, такой шутник, — объяснил Лииран, тоже вспомнивший, что это за мост. — Выпил и сразу шутит. Он мост за ночь создал, скопировал с настоящего, который на следующей улице. Этот мост всегда сбрасывает тех, кто на него становится.

— Почему его не убрали? — спросил телохранитель.

Вельда в канаве орала все громче и громче, но попыток выбраться почему-то не делала, так и сидела в луже, как упала. Только облачка грязи расходились вокруг девчонки, в ответ на каждое движение.

— Не рискнули. Этот Дир, он был идиотом вроде вашей подопечной, — улыбнувшись, заговорил Ладай. — А еще он был талантливый и пьяным идиотом. И умудрился привязать этот мост к окрестным домам. Начнешь рушить мост, дома тоже рухнут.

— Понятно, — кивнул телохранитель. — Госпожа, вылезайте, — предложил подозрительно притихшей Вельде.

— Вылезайте?! — завизжала девчонка. — Немедленно спуститесь сюда и помогите мне! Сейчас же!

— Мы не можем, — совершенно спокойно сказал Ладай. — Мы слишком большие, можем там застрять.

Вельда, которая действительно сидела в узком месте канавы пошла красными пятнами. Марика, которая вовсе не была большой, грациозно отступила за спину рослого Хията.

— Я вас накажу! — завопила Вельда.

— Мы и так наказаны, — философски сказал Тиян и достал из кармана печеньку.

— Госпожа, встаньте на ноги, поднимите руки и мы вас вытащим, иначе все равно не получится, — терпеливо сказал телохранитель.

— Встать?! — неподдельно удивилась фурия в канаве.

— Встать, — подтвердил Тиян и откусил от печенья.

Девчонка немного похлопала глазами, потом ладонями по воде и проникновенно заявила:

— Я не могу, у меня платье задралось.

Дорана хихикнула.

— А ты его в процессе поднятия на ноги опускай потихоньку, — предложила и опять захихикала.

Вельда посмотрела на нее с большим сомнением, но так, как никто так и не согласился лезть в канаву, опустила руки в воду, немного поерзала и поднялась на колени. После этого опять поерзала.

— Мне холодно и я туфлю потеряла, — пожаловалась неизвестно кому.

— О, так она там воду греет в надежде, что сама после этого согреется, — прошептал Ладай.

Вельда опять поерзала, нашла в мутной воде оброненную туфлю и мстительно швырнула ее в своего телохранителя. Обувь врезалась ему в живот, отскочила и шлепнулась обратно в канаву, в двух шагах от Вельды.

— Там все еще узко, — философски сказал Тиян, вытащив из кармана следующее печенье.

— Я тебе это не прощу! — завопила Вельда и швырнула в мост грязью. — Не прощу!

Мосту ее прощение было глубоко фиолетово.

Высказавшись, девчонка все-таки встала на ноги, подобрала туфлю, а потом позволила телохранителю себя вытащить. Даже задравшее платье ее больше не смущало.

— Перестройку города начну с этого моста, — мрачно заявила кандидатка на хранящую, брезгливо стряхнув с подола комок грязи. — Уничтожу и вспоминать запрещу. Кто вспомнит, в тюрьму прикажу бросить. Всех.

— Всех жителей города, — флегматично подсказал Хият. — В первую очередь тех, кому не понравится, что ты хочешь разрушить дома, в которых их предки жили с момента основания города.

Голосу разума Вельда не вняла. Она громко фыркнула, пообещала бросать всех в тюрьму за то, что живут в уродливых домах, и, еще раз тряхнув подолом, пошла домой. И группу Лиирана отпустила до завтра. Даже не понадобилось отпрашиваться для того, чтобы сопроводить Ладаю на сдачу экзамена.

— А знаете, — сказала Марика. — Мне впервые в жизни хочется убить человека.

— А мне интересно, куда делся Калар, — мрачно сказал Лииран, подозревавший, что падение подопечной в канаву лично ему еще вспомнят. И ладно бы эта подопечная, Доринэ Атана тоже может вспомнить. А это гораздо хуже. — Зато повеселились.

А на экзамене наверняка опять повеселятся. Особенно, если Ладай так ничего и не выучил, не говоря уже о вспомнил.

Еще Лиирану подумалось о том, что серебряная цепь вовсе не награда за неведомые заслуги. Это такое наказание. Понять бы еще за что. Может после этого можно будет вымолить прощение у добрейшей и мудрейшей, и она наконец избавит его, если не от цепи, то хотя бы от группы? На крайний случай — от кандидатки в хранящие.

Калар появился только на полпути к школе. От него пахло пивом, маринованной рыбой и чем-то копченым. Но он утверждал, что просто не успел к канаве, а потом долго догонял группу.

Наглый водник.

Школа Восточной Части группу Лиирана встретила запахом гари, тремя выбитыми окнами и папашей Лада, ругающимся на пороге с претендентом на хранящего Ильтаром.

— Он мой сын! — орал красный от злости Эсир Тмания.

— Уже нет, — флегматично возражал Ильтар. — Ты от него отказался, теперь он вправе решать возвращаться ему под твоё крыло, или нет. А он не хочет.

— Почему ты вмешиваешься?! Это тебя не касается!

— Касается. Я сейчас, благодаря тебе, его ближайший родственник.

— Ты?! — стал ещё краснее Эсир. — Какой ты мне родственник?! Внук женщины предавшей свой род ради мужчины...

— Не предавшей. Выйти замуж и уйти в семью мужа вовсе не значит предать, — терпеливо, как маленькому сказал Ильтар. — А вот отказываться от дочери только из-за того, что она не захотела стать женой пыльного от старости мешка с деньгами, со стороны твоего предка было некрасиво. Заметь, замуж в чужой город она ушла именно после этого. У вашей семьи это такая традиция — отказываться от талантливых детей из-за ужалившего задницу шмеля. У твоего предка хотя бы хватило достоинства не пытаться вернуть дочь обратно, как только сообразил, что муж у неё гораздо достойнее того, которого он ей желал. А ты...

— А он не желает помогать и поддерживать, когда сложно, но очень хочет почивать на лаврах, когда сына называют героем, — в своей обычной потусторонней манере вмешался Хият.

Тмания стал ещё краснее и замер открывая и закрывая рот. Видимо никак не мог подобрать слова. Вряд ли ему кто-то решался сказать это в лицо.

— Идемте, мальчики и девочки. Я буду гарантом моего дальнего родственника на этом экзамене, — улыбнулся, словно был добрым дедушкой Ильтар.

— Гарантом? — туповато переспросил Лииран.

Что-то такое он вроде слышал, только не помнил в связи с чем.

— Должен же кто-то заявить, что Лада не смог появиться на свой экзамен вовремя по уважительной причине и пообещать, что все выучит к следующему разу, если в этот раз сдать экзамен не получится. Это должен делать кто-то с цепью, желательно родственник и постарше. Я подхожу.

— Я Дэлу просил, — флегматично сказал Хият. — Она обещала появиться.

— Ну, два гаранта лучше, чем один, — серьезно кивнул Ильтар.

Лииран удивленно посмотрел сначала на спокойного, как море в штиль, Хията. Потом на мрачного Лада, старательно не смотревшего в сторону папаши, все ещё подыскивающего правильные слова.

Неужели эта парочка не настолько безнадежна, как ему казалось? И они изредка могут думать о чем-то приземленном, разбираться в законах лучше, чем их командир группы, помнить что-то казалось бы несущественное и действительно желать сдать экзамены?

Хият, правда, их сдал, без каких-либо проблем. Но это казалось случайностью.

— А что здесь произошло? — мило поинтересовалась Марика, пытаясь разрядить обстановку.

И указала на выбитые окна.

Эсир Тмания оглянулся с таким видом, словно даже не подозревал, что там что-то случилось. Ильтар смотреть на окна не стал.

— Ничего, — сказал он. — Детишки случайно пожар устроили. Небольшой, его быстрс

потушили, только окна зря разбили. Думали, придется через них детей выводить. А нам действительно пора идти, если вы не хотите опоздать.

— Мы не хотим, — за всех решил Лииран.

Папаша Ладаё одарил его злобным взглядом.

Бежать за не желавшим с ним общаться сыном он к счастью не стал. Наверное, гордость не позволила.

Об изгнанной из рода вышедшей за кого-то замуж в чужом городе Ладаё, видимо, знал, потому что расспрашивать довольного Ильтара не стал. А может, ему было не интересно. Это Лиирана мучило любопытство, он с детства любил такие истории — об изгнании, чести, достоинстве, а еще о гордости. Правда, пример того же Тмании заставляет все эти достоинства померкнуть. Просто громкие слова, которыми при желании можно оправдать что угодно.

Дэла появилась перед самым экзаменом. Вместе с улыбчивым Ильтаром подписала подсунутые старшим учителем бумаги, а потом сидела в сторонке и читала, решив, что свой долг на сегодня выполнила, а присутствовать, не значит уделять внимание. Лиирану она нравилась гораздо больше запропастившегося папаша Ладаё. Терпеливо воспитывала мальчишку подсунутого редко бывавшим дома братом. Без громких заявлений и прочей чуши приютила Ладаё. Стойко игнорирует его папашу, который по слухам, даже деньги ей предлагал за то, что она откажет в доме бывшему Тмания. Хотя кто знает, возможно, слухи лгут. Лииран бы этой женщине предлагать деньги не рискнул.

Внутри школа выглядела иначе, чем помнил Лииран. Она была меньше, коридоры уже, и цвет стен другой. Вроде раньше они были темно-синими до половины и голубыми выше. А теперь песочного цвета снизу доверху. А может это совершенно другая школа, не та, в которую он с приятелями ходил драться с какими-то мальчишками.

Экзамен Ладаё предстояло сдавать вместе с выпускниками и эти самые выпускники таращились на него, как на божество, спустившееся с небес. Все без исключения: и парни, и девушки. Хият со своим ростом успел вовремя сесть среди наблюдателей и особого внимания не привлекал. Ученики предпочитали вообще не смотреть в ту сторону. А Ладаё от внимания деваться было некуда. Ему выдали номерок, указали на место в первом ряду и приказали ждать. Сидящая рядом девчонка бледнела, краснела и порывалась что-то спросить, но так и не решилась до прихода экзаменаторов. А потом стало поздно.

Лииран ей посочувствовал. У бедняжки есть все шансы провалить экзамен из-за неожиданного соседа. Ладаё то ли на самом деле ничего не замечал, то ли делал вид, но все его внимание было сосредоточенно на карандаше, который он вертел между пальцами.

Может он нервничает?

Ладаё?

Парень, который не побоялся пойти в ученики к магу-собирателю?

Удивительно.

Листочки раздали. Экзаменуемых, как положено, предупредили о том, что списывающие надолго на экзамене не задержатся. И экзамен начался.

Ладаё потерял край листа с вопросами, погрыз кончик карандаша и крепко задумался. Вопросы ему достались дурацкие. По крайней мере, половина из них. Что-то такое он примерно помнил, но из-за того, что в жизни оно ни разу не применялось и вряд ли

применится, ничего конкретного извлечь из головы не получалось. Историю Ладай знал хорошо, но вот точные даты не назвал бы и под пытками. Зачем огневику знать, как устроено заклинание привязки духа места для последующего изгнания вообще не понимал. Огневики при всем желании сделать это не смогут. И это был не самый нелепый вопрос.

— Хият, — мысленно позвал Ладай, подозревая, что позорно провалит этот экзамен. — Ты не знаешь, как привязывают духа?

— К месту или человеку? — отстраненно спросил Хият, явно думая о чем-то другом.

— К месту, для изгнания.

— А, это легко, особенно если рядом есть вода, хотя бы лужа. Можно воду с собой принести, вылить, влить в нее энергию и ждать. Дух обязательно в эту ловушку забредет. А дальше...

Ладай внимательно слушал и записывал.

Потом спросил об истории, ни на что не надеясь. Хият историю вообще не знал и не понимал, зачем ее изучать. Все нужное из истории есть и в других дисциплинах, а сказки он и в детстве не особо любил. Почему сказки? А Хият не верил, что история правдива. Даже у двух разных человек может быть диаметрально противоположное отношение к чему-то произошедшему вчера. А то, что описывает история, произошло давно. А еще у людей есть дурная привычка привирать и все приукрашать в свою пользу. И забывать о том, что выставляет их в дурном свете. И просто лгать. Или выдумывать. Так что проку от той истории немного.

Ладаю история нравилась и казалась интересной, но с Хиятом приходилось соглашаться. Не с чем там спорить.

Как и ожидалось, ничего нового об истории друг не знал. Еще и успел забыть то, что когда-то умудрился выучить и запомнить. Пришлось Ладаю смириться с отсутствием дат.

После этого Ладай разобрался с вопросами, которые показались ему разумными, или ответы на которые он каким-то чудом вспомнил. С остальными опять обратился к Хияту, тот честно ответил на три, а на счет остальных пообещал посоветоваться и позже рассказать, что узнает. Ладай даже повернулся к наблюдателям, но Хията там уже не было. Он сидел вместе со всей группой под стеной слева и советоваться мог сколько угодно, главное, чтобы тихо.

В итоге Ладай получил ответы еще на восемнадцать вопросов и смотрел на лист с ответами не без удовольствия.

То, что добрейшая и благороднейшая, возможно, знала о его умении мысленно разговаривать с Хиятом, Ладай заподозрил уже после того, как отдал этот лист и ушел из зала. Но ведь подумалось, как назло. Просто было очень похоже, что Даринэ Атана все подстроила. Для чего-то ей было надо, чтобы бывший Тмания экзамен сдал. Или решила таким образом проверить свои догадки?

Может, лучше бы было экзамен провалить?

— Хият, почему вы сидели отдельно от остальных наблюдателей? — спросил Ладай, отловив вышедшего с толпой друга.

— Официально мы не наблюдатели. Так, гости, — вместо него объяснила невысокая Марика, которую Ладай не заметил. — Поэтому нас попросили сесть отдельно.

— Понятно, — кивнул парень.

Совпадение, или добрейшая и мудрейшая действительно это подстроила? Для чего-то же она послала группу Лиирана следить и наблюдать. Можно подумать, без их слежки он бы сбежал с этого дурацкого экзамена.

Нет, не сбежал бы.

Но на половину вопросов точно бы не ответил. А сколько нужно ответов, чтобы сдачу экзамена посчитали свершенным фактом?

Ладай не знал.

И Хият не знал.

И даже Марика не знала.

А вот Лииран знал. Оказалось, не меньше сорока процентов. Но лучше бы больше потому что если эти сорок процентов набираются благодаря паре предметов, а остальные шестьдесят не набираются из-за всех остальных, могут счесть нужным отправить на повторный экзамен. Чтобы другим неповадно было.

— Подстроила, — решил Ладай.

Вот только, зачем ей это нужно и на что она рассчитывала? Что команда подскажет знаками, а экзаменаторы и наблюдающие сделают вид, что ничего не заметили? Из-за того, что Даринэ Атана пообещала в случае провала отправить его в школу учиться и не могла от этого обещания отказаться? А он ей в школе нужен меньше всего, как и им. У нее на Ладая, бывшего Тмания какие-то грандиозные планы.

Или просто решила его пожалеть?

Или не его?

Может, учителя сами попросили? Некоторые школьники вели себя рядом с ним не совсем адекватно. Особенно девочки. Уроки они не будут срывать, но и заинтересуются ими вряд ли. Особенно в первое время.

— Бред какой-то...

— Так ты сдал, как думаешь?! — заорал толкнувший в спину Калар.

— Думаю, сдал, — решил не делиться своими сомнениями даже с Хиятом Ладай. Пока не делиться. Нужно посмотреть, что будет дальше.

— Тогда пошли, отпразднуем, — широко улыбнулся Калар и подхватил Марику под руку. — А то эта мелкая рыжая зараза потом нам может житья не дать и отпраздновать будет некогда.

— А если окажется, что не сдал? — спросила блондинка.

— Тогда будем считать, что это были поминки, — решил Калар и с ним согласились.

Праздновали они в маленькой харчевне, расположившейся на террасе, под соломенным навесом. С моря дул бриз, приносил запах йода и соли. Рядом рос куст, и его большие фиолетовые цветы разбавляли этот запах мягкой сладостью. На коленях расслабленного Хията спала кошка — то ли хозяйская, то ли приبلудная. Шум и гам ей ни капельки не мешал. Даже пиво, пролитое на нее Каларом, не разбудило. Хият рассеянно поглаживал животное и слушал рассказ Калара о том, как он пытался остановить реку, чтобы спасти уплывающую флягу. Получалось у Калара забавно. Дорана хихикала, Тиян отложил перченую рыбку и похрюкивал держась за живот, а Хият даже не улыбался. И Ладай не улыбался, он что-то рисовал на клочке бумаги. Марика заглядывала в кружку с пивом, словно надеялась увидеть там гадальные фигуры. Дин сидел с недовольной миной, и не нравился ему именно рассказ Калара, и то, что водник смеется сам над собой. А Лиирану просто было спокойно. Ему наконец не надо думать об экзамене Ладая и, хотя бы временно, о рыжем недоразумении. Хорошо.

— Хият, а как бы ты флягу ловил? — спросила Дорана.

Парень не отреагировал, вместо этого все так же отстраненно погладил кошку.

Девушка потянулась через стол и дернула его за нос.

— Что? — удивленно уставился на нее Хият.

— Как бы ты флягу ловил? — повторила Дорана.

— Какую флягу?

— Ты все прослушал? — неподдельно удивился Калар.

— Задумался.

— Ну, тогда я тебе потом расскажу, отдельно. А сейчас пускай нас развлекает Дин. У него выражение лица, подходящее для черного юмора.

Огневик сделал вид, что тоже ничего не слышит. Но так как кошки на руках не было, схватился за кружку.

— Вы! — заорала именно в этот момент Вельда откуда-то взявшаяся на улице рядом с терассой.

Дин дернулся и опрокинул на себя пиво. Ладай и Хият с одинаково заинтересованными лицами посмотрели на стоявшую, упершись кулаками в бедра, рыжую подопечную. Лииран только вздохнул. Каким ветром ее сюда занесло? Отпустила же и пообещала сидеть дома.

— Я там, а вы здесь! — продолжила разоряться Вельда. — Пьете! Как вы смеее?! Пьяницы! Я на вас нажалуюсь! Вас в тюрьму бросят!

— За что? — спросил невозмутимый Ладай, когда девчонка набирала воздуха для очередного вопля.

Вельда почему-то закашлялась.

— Почему нас в тюрьму бросят? — еще раз спросил Ладай.

— Почему?! — завизжала она на высокой ноте. — Почему?! Да вы! А я! Здесь!

— Ничего не понял, — сказал Ладай и посмотрел на Хията.

— Я тоже не понял, — отозвался он и спустил кошку на пол.

— Вы мне не сказали! — еще громче заорала девчонка, и какая-то парочка поспешно перешла на другую сторону улицы.

Лиирану захотелось побиться головой об стол. Вот за что ему все это? За что им всем это? Что они такое натворили, что их так наказывают? Не могли приказать сопровождать Ильтара? Он хоть и странный, но вменяемый и довольно приятный дядька.

— Что мы не сказали? — продолжил переговоры с рыжим недоразумением Ладай. Все тем же спокойным тоном.

— Вы, вы... — задохнулась от возмущения девчонка. — Все знают, что там мост, а вы...

— Кто знает? — спросил Хият.

— Нам сказали делать, что вы скажете, и не мешать вам делать то, что вы хотите, — зачем-то вмешался Лииран.

Получилось даже вежливо, без издевательских ноток, чего он побаивался. Может, актерский талант растет? Знать бы еще, откуда этот талант так неожиданно взялся. Неужели должность ведущего группы повлияла?

— Мы далеко от того моста живем, мы не знали, — невозмутимо солгал Ладай.

Девчонка обвела взглядом всех присутствующих в харчевне и мрачно произнесла:

— Я вам отомщу.

Уточнять кому именно, она не стала. Поэтому посетители харчевни одарили ее дружными и далекими от любви взглядами.

Ладай только пожал плечами.

Вельда пнула камешек, злобно зарычала, резко развернулась и куда-то пошла, топая так, что кто угодно понял бы: она очень зла. На группу Лиирана, на город с его мостами, на весь мир. Наверное, дома к ней уже бы сбежались служанки, учителя и родственники, чтобы успокоить и уговорить не злиться. А тут все игнорировали. И Вельде приходилось идти дальше, все еще надеясь, что сейчас оставшееся за спиной сопровождение бросится следом и начнет просить прощения, но понимая — не бросится и не начнет.

К сожалению, то, что, возможно, она не совсем права, девушке в голову так и не пришло. Она всегда была права, почему сейчас что-то должно измениться?

— Она нам это еще припомнит, — сказал Лииран, когда навстречу девчонке выбежал ее телохранитель, приобнял за плечи и, не обращая внимания на ее недовольство, куда-то повел.

— Ну и пусть, — беззаботно отмахнулся Калар и запил эти слова пивом.

— Мелкая, избалованная дрянь, — окрестил кандидатку на хранящие Дин, безуспешно пытавшийся избавиться с помощью салфетки от пива, пропитавшего штаны на самом неподходящем месте, и не решающийся высушить пятно с помощью дара. Лучше уж мокрые штаны, чем пропаленные.

— Надеюсь, она не станет нашей хранящей, — вздохнула Дорана.

Ладай с Хиятом переглянулись, после чего бывший Тмания предложил:

— Давайте за это выпьем.

Возражать никто не стал, хотя настроение Вельда испортила всем, даже Дину, у которого оно и до ее прихода было не очень хорошим.

Первое испытание

Мстить Вельда видимо решила сама, потому что, как Лииран не ждал и не опасался, его так и не позвали к добрейшей и мудрейшей за заслуженным нагоняем.

Ладай свой экзамен благополучно сдал, и об этом больше думать не надо было. Что не могло не радовать. Рыжее недоразумение и без мести продолжало доставлять неприятности. Ее чуть не покусали собаки при попытке зайти в чей-то двор, чтобы понюхать цветы, и девчонка потом долго разорялась о том, что прикажет сжечь эти халупы и выгнать всех собак.

Потом ей захотелось посмотреть на рыбный рынок. Оттуда она выскочила зажимая нос и обещая продавцам страшные кары, за что ее кто-то облил водой с рыбьими потрохами и шелухой. Кто облил, осталось невыясненным. Плескали через забор, за которым обливавшего видно не было. А продавцы и рыбаки никого не видели и ничего не знали. Не понравились им оскорбления рыжей выскочки, которые она искренне считала спасительной правдой.

К магам-амулетчикам Лииран вести ее побоялся. Маги это не рыбаки. Те максимум утопят, а какой-нибудь разозленный огневик может испепелить и останется от Вельды пятно гари на земле. Поэтому группа старательно и непреклонно кружила по городу, пока претендентке на хранящую не надоело, и она решила вернуться домой, чтобы хорошо отдохнуть перед завтрашним испытанием.

— Я долго ее не выдержу, — мрачно сказал Дин на прощанье, когда группа расходилась, и Лииран вернулся к мыслям о взбешенном маге огня. Которого искать не надо, он всегда под рукой.

Ночью Лиирану приснился кошмар, в котором Дин громко хохоча сжигал Вельду. А может и не кошмар. Возможно, это был вполне себе приятный сон, благодаря которому Лииран отлично выспался и наутро чувствовал себя бодрым и готовым к свершениям.

Первое испытание, которое должны были пройти претенденты на хранящего города, называлось Призывом. Звать нужно было город и надеяться, что он отзовется. Правда, за всю историю существования городов ни один так и не отозвался на первый Призыв. На второй и третий тоже не отзывались, даже на десятый. Рекордным минимум считался семнадцатый Призыв, но к нему еще надо было добраться и позвать первые шестнадцать раз.

Торжественно призывали город только в первый раз, после этого претенденты могли звать хоть каждый день, лишь бы сил хватало и желание было.

Вельда в утро Призыва была подозрительно сонная и злая. Она красиво оделась, кто-то соорудил ей на голове прическу, открыв лицо и выставив на всеобщее обозрение синяки под глазами. На приветствия группы она ответила вялым покачиванием ладони и потребовала вести. Мол, Призыв не ждет и вдруг кто-то начнет первым и из-за этого победит.

Площадь, на которой решили проводить это мероприятие, была величественна и хороша собой. Даже Вельда не нашла, что там покритиковать. Площадь была овальная, окруженная с трех сторон домами-полумесяцами, с четвертой находился парк, со скульптурой у ворот, изображавшей древний корабль и парочку древних же магов сбежавших на этом корабле с

материка на остров. Под парком, насколько помнил Лиيران, были склады с продуктами и оружием, заключенные в стазис. Эти склады могли понадобиться в случае войны, но пока так и не понадобились. К всеобщему счастью.

Стертые пешеходами и временем булыжники светные в середине площади и темно-серые по краям выглядели чистыми и нарядными. Наверное, кто-то наложил иллюзию. Потому что еще вчера, до поздней ночи здесь торговали лоточники и стоял шатер циркачей.

В центре площади, рядом с фонтаном — большим мраморным кувшином, стоявшим на горке камней — лежали четыре коврика разных цветов. К неудовольствию Вельды красный уже занял наглец Лиджес, а скандалить с ним перед толпой зрителей, стоявших под стенами и выглядывавших из окон, она не решилась. Пришлось девчонке довольствоваться синим. Она села, поерзала, пытаясь устроиться удобнее на жестких камнях, прикрытых тоненьким ковриком, и закрыла глаза, то ли настраиваясь, то ли начав звать.

Почти сразу после Вельды пришел не очень трезвый, зато очень веселый Ильтар. Он улыбался, помахал зрителям огромным леденцом на палочке. Поцеловал зардевшуюся пухленькую горожаночку, подошедшую к нему слишком близко, величественно, под хохот и улюлюканье, прошествовал к коврикам, и сел на зеленый. После чего стал задумчиво обгрызать леденец.

Запыхавшийся Саран, наряженный в костюм родового синего цвета, прибежал последним. Он недовольно посмотрел на оставшийся коврик, цыплячье-желтого цвета, видимо представил, как изумительно будет на нем смотреться в своем костюме, но так, как выбора не было, сел на что осталось. Выражение лица у Сарана при этом было настолько кислым, что среди зрителей послышались смешки.

Сидели кандидаты в хранящие долго. Трое действительно пытались звать. Ильтар явно развлекался. Он поменял позу, потом вытащил из кармана крохотную подушечку, она быстро увеличилась и была подложена под место, на котором он сидел. Когда леденец закончился, мужчина встал с коврика, сообщил всем присутствующим, что без сладкого он не настроится и ушел. Вернулся довольно быстро, но не с конфетой, а с бутылкой вина, белой чашкой и перченой летучей рыбкой. Все это добро он положил перед собой и дальше сидел, попивая вино. Никого звать он, видимо, не собирался изначально.

Время шло, перевалило за обед. Зрители терпеливо ждали. Некоторые успели сбегать за бутербродами и прочей снедью, а может, принесли ее с собой. Сердобольная горожанка пожалела худенького Калара и передала через окно группе Лиирана по пирожку с печенкой. Призыв явно затягивался. Хотя даже дети уже поняли, что в этот раз ничего не получится.

А потом заорал Лиджес. Заорал так, что зрители шарахнулись, и заткнулся он только после того, как Ильтар отвесил ему оплеуху. Лиджес еще немного посидел, видимо обдумывая произошедшее, и рухнул в обморок. Долго он в нем не провалялся, еще две оплеухи привели его в чувство.

— Я видел! — заорал на всю площадь Лиджес и заткнулся, опять получив по физиономии.

Что он там видел, так и осталось загадкой, но явно не ответ города на призыв. Посидев и еще немного подумав, Лиджес встал и, покачиваясь, куда-то убрел. Следующим сдался Саран, которому успевшее подняться высоко солнце напекло макушку. Братьям даже пришлось поливать беднягу водой из фонтана.

Вельда упрямо сидела. И когда допивший вино Ильтар пригласил всех красавиц в какую-то харчевню есть пирожные и услаждать его взор. И когда зрители стали понемногу

расходиться. И когда солнце стало клониться к закату.

Сердобольная горожанка, обозвав кандидатку в хранящие нехорошим словом, вынесла группе Лиирана еще пирожков и холодного чая. А потом предложила взять длинную скамью, когда они стали размышлять вслух стоит или нет садиться на вроде бы чистые булыжники, потому, что ни стоять, ни ходить, ни сидеть на корточках они больше не могли.

Вельда все так же упрямо сидела.

— А может она там умерла? — спросила Дорана.

— Нет, живая, — печально сказал Калар. — Интересно, она встать самостоятельно сможет?

— Вряд ли. Она в ближайшее время еще и сесть нормально не сможет.

— Может ее пнуть? — предложил решение проблемы Тиян. — Меня мама ждет. И Арима. Я их только вчера познакомил, они сегодня вместе для меня три блюда готовили, а я тут.

— Арима? — заинтересовалась Дорана.

— Его невеста, — сказала всезнающая Марика. — Ты с ней не знакома. Она на год старше нас, чуть меньше, чем на год. Тоже структурщица и тоже учится.

— Понятно, — вздохнула Дорана. — А мой папа сегодня мясо на углях делает. И дедушка придет, в поле играть будут. А я тоже тут. Хотя кому угодно понятно, что ничего не получилось.

— А давайте тихонько уйдем, — отчаянно предложил Калар.

Лииран помотал головой, хотя уйти ему хотелось не меньше остальных. Нет, его не ждала невеста с мамой, даже мясо никто не готовил, просто раздражало пустое времяпровождение.

— Она скоро корни пустит, — пробормотал Ладай.

Сидела Вельда, назло врагам, еще долго. Солнце успело исчезнуть за горизонтом, раскрасив на прощанье небо золотыми и розовыми красками. На домах вокруг площади и у ворот парка зажглись фонари, к которым слетелись комары. Тиян уговорил Марику послать к его маме и невесте вестника с извинениями и рассказом о том, куда он запропастился. А Вельда все сидела. Потом, когда никто уже не ждал, а Хият даже задремал, откинувшись на стену за спиной, вздорная девчонка встала и, деревянно переставляя ноги, куда-то побрела. На глазах удивленной группы дошла до одного из домов, боднула его головой и попыталась пройти сквозь стену.

— Что она делает? — спросил Тиян.

— Не знаю, — рассеянно сказал Лииран. Ничего подобного он до сих пор не видел.

— Ее что-то ведет, — со странным восторгом в голосе заявил Хият, и первым бросился к подопечной.

Он же оттащил ее от стены, заглянул в лицо, а потом потребовал что-то острое. Ладай и Дин подозрительно дружно и быстро протянули ему по ножу. Хият выбрал тот, который давал Ладай и уколол острием Вельду в ладонь. Девчонка отдернула руку и наконец открыла глаза.

— Ой, — сказала растерянно. — А где они?

— Кто? — раздраженно спросил Лииран.

Что это рыжее недоразумение опять натворило?

— Девушки и храм. Девушки в том храме, служат богине, им нужно помочь.

— Помочь? — удивился Лииран.

— Ой, — опять сказала Вельда и побледнела. — Они же мертвые.

И попыталась упасть в обморок.

Хият ее тряхнул и стал расспрашивать, кого и где она видела? Девчонка, явно чем-то напуганная, хлопала глазами, и на удивление послушно и вежливо отвечала на вопросы. Оказалось, она звала так сильно и настойчиво, что смогла докричаться. Только не до того, до чего хотела. Ответили Вельде девушки, давным-давно мертвые девушки, которые то ли заперты в развалинах какого-то храма, то ли привязаны к этому храму, но уйти оттуда они не могут, хотя очень хотят. Где этот храм находится, рыжее недоразумение не поняло. Там были горы и лес, а так, находиться развалины могли даже на материке.

— Тебе нужно сходить на очищение, — заявил Хият потусторонним голосом на прощанье и попытался куда-то уйти.

Вельда схватила его за руку и дернула к себе.

— Какое еще очищение?! — заорала девчонка, от возмущения вернувшаяся в свое обычное расположение духа.

— Обыкновенное. Иначе они тебя звать не перестанут, будут сниться, появляться в темных углах, просто в тени, шептать в голове, — сказал Хият и почему-то улыбнулся. Диковато так.

Вельда обозвала его нехорошим словом и мрачно уточила, где и как нужно очищаться?

На что Хият пожал плечами и заявил, что не помнит, он этот урок в школе проспал. Все остальные, как ни странно, тоже не помнили. Видимо урок был на удивление скучным и незапоминающимся.

— Я... Я на вас пожалею! — заявила возмущенная девчонка.

— Жалуйся, — равнодушно сказал Лииран, решивший, что проводить время в компании недовольной добрейшей и мудрейшей все-таки предпочтительнее, чем рядом с рыжим недоразумением. — Заодно спросишь, где и как проходят очищение.

Совет Вельде явно не понравился, но сказать она ничего не успела. Вышедший из тени телохранитель схватил ее за руку и поволок за собой. Возможно, даже искать место, где проводят очищение всяких ненормальных, способных докричаться до каких-то непонятных призраков, находящихся неизвестно где.

— Никогда так не уставала от безделья, — сказала Дорана и потянулась. — Хотите мяса? Оно наверняка осталось, а мой дедушка готовит его восхитительно. Если не будет мяса, то будет вино.

Тиян отказался, он надеялся, что его все еще ждет невеста и три блюда. Остальные согласились. Даже Дин, вымотанный, уставший и на удивление смирный. Причем вина все хотели гораздо больше, чем мяса, каким бы оно восхитительным ни было. Настроение подходящее. А если все пойдет достаточно хорошо, то и подраться найдется с кем.

Хият брел задумчивый-презадумчивый. Лииран некоторое время за ним наблюдал, пытаясь понять, откуда он знает, как заставить очнуться человека, которого ведут призраки к месту своего неупокоения. Так и не понял. С другой стороны, Хият читал множество занятных книг. Может где-то там и вычитал.

Мяса для Дораны родственники оставили немного, зато вина было сколько угодно, и домой Хият возвращался довольно весело, улыбаясь звездам и время от времени повисая на Ладае, или, в свою очередь, пытаясь удержать его от падения. Впрочем, домой они так и не

дошли, потому что в голову Хията пришла мысль, а Ладай, не спрашивая, что это за мысль, поддержал его в желании сходить в дом отца и кое-что уточнить.

Звезды в заросшем саду было видно плохо. Кусты цеплялись за одежду, словно пытались остановить. Парни решили, что кустам хочется поговорить и пообещали, что сделают это завтра, искренне веря, что растительность будет жаловаться на отсутствие садовника.

В доме пол наклонялся то туда, то сюда, ковры ставили подножки, а мебель буквально выпрыгивала из-за углов, преграждая дорогу. Но парни до библиотеки дошли, вопреки всему. И даже, хоть и с трудом, вспомнили, почему они сюда так стремились.

Попасть к змее-хранителю с первой попытки почему-то не получилось. Наверное, Хият что-то сделал не так. Но это было очень весело и от второй попытки не удержало. К счастью, во второй раз все получилось, и дом не рухнул.

Белая змея, кутающаяся в облака, как девица в шубу, в этот раз смотрела на покачивающегося Хията как-то очень странно. Потом потрогала языком его лицо, хмыкнула идохнула так, что парень едва удержался на ногах. Зато протрезвел. Мгновенно.

— Вот так лучше, — сказала гадина довольным тоном.

Хияту вовсе не казалось, что именно лучше. Приятная легкость и веселость исчезли вместе с опьянением, но спорить он не стал. Не для того пришел.

— Хочешь спросить, не знаю ли я, кого слышала та странная девочка? — заговорила змея, решив не ждать пока хранящий соберется с мыслями.

— Хочу, — кивнул Хият. — Мне подумалось, что Вельда не настолько громко кричала, чтобы докричаться до соседнего острова, не говоря уже о материке.

— Не настолько, — подтвердила змея. — Ее самоуверенность и гонор гораздо больше всех ее талантов. Эта девочка средний маг земли, даже чуть меньше, чем средний.

— Так до кого она докричалась? — спросил Хият. — Не хочу однажды обнаружить, что где-то бесследно исчезло селение или стали пропадать люди. А не ушедшие мертвые могут во что угодно выродиться.

Змея мягко толкнула его головой, заставив сесть, а потом велела:

— Закрой глаза и смотри!

Хият несколько раз глазами похлопал, потом решил послушаться и закрыл их. Мир дернулся и провалился вниз, парень даже в сидячем положении едва удержал равновесие. Перед глазами, несмотря на то, что он их так и не открыл, замелькали картинки, а потом застыл пейзаж. Подсвеченная восходящим солнцем гора с осыпью у подножья. Проплешина-поляна в заросшей лесом долине, упирающаяся в осыпь. Ручей, вытекающий из-под упавшего дерева и исчезающий среди живописных руин, заросших кустарником и хмелем.

Хият это место знал. Он там даже когда-то был, вместе с опекуном. Таладат тогда задержался в городе и почему-то решил, что воспитаннику следует посмотреть на разную воду. В том числе и на ту, что нес в себе ручей. Вода там была особенная, целебная и полезная. А еще очень холодная.

На развалины Хият тогда почти не обращал внимания. Пытался понять, чем же отличается вода в ручье от всей остальной воды. А развалины? Остатки каких-то строений, разрушенных то ли людьми, то ли стихией, то ли просто брошенных и развалившихся от времени. Историю Хият уже тогда не любил и ему не могло прийти в голову поинтересоваться что это за развалины, кто там когда-то жил и почему больше не живет? Изменчивая вода, прячущая какую-то тайну, гораздо интереснее.

— Без женщины туда не ходи, — прошелестел голос змеи и Хият открыл глаза.

— Что? — переспросил парень.

— Не заходи в те развалины без женщины. В лучшем случае ты никого не найдешь, да и попасть в уцелевшие части храма не сможешь. В худшем... В худшем может случиться что угодно, мужчин там никогда не любили, а сейчас тем более.

На этой оптимистичной ноте белая змея стряхнула Хията, и он очнулся в комнате рядом с похрапывающим у стены Ладаем. Все еще отвратительно нетрезвым Ладаем. Хият ему позавидовал, обдумал возможность заново напиться и пришел к выводу, что в одиночестве пить не так весело.

— Где мне взять женщину? — спросил сам у себя хранящий города, решив вернуться к насущным проблемам, и понял, что особого выбора нет. Не Дэлу же звать с собой. Дэла точно не оценит оказанной чести.

Ладай, когда проспался и полечил болевшую голову, кандидатуру на роль женщины, которую обязательно нужно взять с собой, одобрил. Но вести переговоры отказался, еще и попытался доказать, что у Хията оно лучше получится. Что делать с Вельдой и Лиираном они так и не придумали. Просить разрешения уйти в горы — глупо. Ведущий группы наверняка решит, что над ним издеваются. А девчонка мало того, что принципиально не отпустит, так еще и скандал устроит. Даринэ Атана на роль того человека, который может отпустить, тоже не годилась. Во-первых, она обязательно спросит, зачем им горы, причем спросить может там, где прямо лгать не желательно и болезненно. Во-вторых, выяснив, наверняка решит, что не их это дело — помогать призракам отправиться туда, куда должны уходить все мертвые. И пошлет кого-то другого, более компетентного с ее точки зрения. А Хияту казалось, что сходить в тот храм нужно именно ему. Не зря же докричалась девчонка с похожим даром.

— Придется идти, никого не предупредив, — решил Хият.

— Да, — кивнул Ладай и, улыбнувшись, предложил. — Можешь записку кому-то оставить.

— Записку? — переспросил Хият и вспомнил об еще одной проблеме. — Идти придется очень быстро. Нас наверняка будут искать с помощью вестников. Марика точно будет.

— Может, лучше полетим? — спросил Ладай.

— Может. Но птица, летящая над городом, привлечет внимание, особенно днем.

— Значит, начнем путешествие ночью. А там подождем до утра. К призракам ночью ведь лучше не идти? Или врут люди?

— К незнакомым — лучше не идти, — подтвердил Хият. — Не потому, что они ночью сильнее. Они, скорее, ночью злее, раздраженнее. Лучше их не злить еще больше.

— Вот и отлично, — кивнул Ладай. — Значит, уговариваешь нашу необходимую женщину и...

— Необходимую женщину! — хлопнул себя по лбу ладонью Хият, сам удивляясь почему именно эти слова напомнили отнюдь не о женщине. — Я забыл еще кое о чем спросить!

Никаких вестников за окном отцовского дома видно не было. Возможно, Вельда отсыпается или восстанавливает силы и сегодня вообще никого не побеспокоит. А значит, можно пока заниматься своими делами. И в первую очередь нужно узнать, почему падал в обморок Лиджес. Он кого услышал? Вряд ли других призраков привязанных к развалинам.

К белой змее Хият на этот раз отправлялся, чувствуя себя болваном с дырявой памятью.

Хранитель города его явно ждала. Она обвила своим телом облако, положила на его верхушку голову и, кажется, даже улыбалась.

— Я забыл спросить, — покался парень.

— Ты вовремя пришел, — насмешливо прошелестела змея.

И, прежде чем парень успел что-то спросить, качнула хвостом и Хият провалился сквозь облако, на котором стоял. Только на этот раз почему-то оказался не в своем теле, а за спиной Даринэ Атаны, перед которой, опустив голову и плечи, всем своим видом выражая усталость и покорность, стоял кандидат в хранящие Лиджес. Хията он явно не видел, даже тогда, когда поднимал взгляд и смотрел прямо на него. А добрейшая и мудрейшая была, как всегда, раздражена, и смотреть на нее посетителю не хотелось.

— Хватит ходить кругами, — потребовала Атана. — Я не могу сказать верю я вам или нет, пока не услышу, чего вы от меня хотите.

— Я не хочу, — скорбно проблеял Лиджес. — Я обязан. Я их видел.

— Кого вы видели?! — рявкнула добрейшая и мудрейшая так, что бедолага дернулся и чуть не пустился в бега.

— Их, — тихонько сказал он. — Они ведут мертвецов.

— Откуда ведут и куда?

— К городу. А откуда, я не знаю. Они еще далеко.

— Понятно, — задумчиво сказала Атана. — Кто-то ведет мертвецов по морю, будто посуху.

Лиджес перестал смотреть на пол и удивленно уставился на главу города.

— Я... — неуверенно сказал он.

— Вы?

— Я, наверное, неправильно... Они на кораблях, а мертвые...

— В трюмах, — подсказала Атана.

— Или не на кораблях? — переспросил неизвестно кого Лиджес, переведя взгляд на потолок. — Может, через портал?

— Идут через портал. Далеко и долго, — кивнула добрейшая и мудрейшая, явно издеваясь.

Похоже, этот посетитель успел ей основательно подпортить настроение. Обычно она с гостями города гораздо вежливее.

— Я не понял, — потерянно сказал Лиджес. — Но они идут!

— Я предупрежу следопытов, стражу, воинов и отправлю гонцов в селения, — пообещала Атана, то ли решив не игнорировать даже такое предупреждение, то ли чтобы полоумный кандидат в хранящие наконец отвязался.

— Предупредите, — вяло улыбнулся Лиджес. — А я выучу... я смогу их победить. И город меня примет.

— Обязательно примет, — одобрила Атана, и Хията дернуло вверх, как рыбу заглотившую крючок.

Парень пролетел сквозь крышу, успел полюбоваться городом далеко внизу, а потом влетел в облако и остановился. Чтобы в следующее мгновение, плавно, словно перышко, упасть вниз и оказаться на другом облаке, мягком, как перина, но способном удержать на себе Хията. Он тихонько ругнулся и попытался подойти к белой змее все так же обвивавшей облако. Оказалось, ходить по перинам нелегкое занятие. Хорошо, что хранитель города решила подползти сама.

— Он сумасшедший или действительно кого-то видел? — спросил парень, оказавшись на змеином теле.

— Кто его знает. Я подумаю. Пока мертвецы, которые могут прийти, есть только в развалинах храма. А потом, кто знает? Может действительно придут откуда-то еще. Хотя бы потому, что их кто-то позовет.

— Лиджес? — удивленно спросил Хият.

Этот претендент на город казался безобидным болваном, много о себе мнящим и мало что умеющим.

— Не обязательно, — качнула кончиком хвоста змея. — Он, на самом деле, совсем не умеет звать. И то, что ему казалось зовом, может оказаться чем-то другим. Возможно, его кто-то пытался испугать, чтобы он ушел из города. А может, все еще проще — этот человек съел что-то несвежее и уснул, вот ему кошмар и приснился. Он не житель города. И дар хранящего у него совсем невелик, гораздо меньше, чем у той рыжей девочки. Я не могу заглянуть в его мысли, он для меня закрыт.

— Понятно, — вздохнул Хият.

— Когда вернешься, придешь ко мне. Я расскажу, что ты можешь сделать, — задумчиво сказала змея. — А пока иди.

И Хият опять полетел в пустоту.

Ладаю о видениях Лиджеса Хият рассказал по дороге к дому женщины, необходимой в походе к развалинам храма. Друг подумал и выдал несколько теорий объясняющих поведение кандидата в хранящие. Большей частью они совпадали с тем, что сказала змея. Меньшая состояла из: привлекает к себе внимание, незаметно для всех спятил и возомнил себя пророком.

Когда один из братьев разбудил Дорану и заявил, что к ней пришли сразу два мужика, она вяло удивилась, зевнула и сказала, что сейчас пойдет на них посмотрит. Брат хохотнул и таинственно сказал, что они, наверное, пришли уговаривать ее выйти замуж. На что девушка фыркнула и одобрила. Мол, давно мечтала о паре мужей, чтобы с одним поругаться и, прячась за спиной второго, швыряться посудой. Потом наоборот. Ничего не смыслящего в романтике и свадьбах брата заинтересовало, где она собирается взять столько посуды? Отвечать Дорана не стала, просто вытолкала его за дверь и пошла приводить себя в порядок. А то даже если там не кандидаты в мужья, пугать их вороньим гнездом на голове и выцветшей пижамой с дыркой на правом локте все равно не стоит.

Дом у семьи Дораны был старым и успел обзавестись характером. По утрам, что бы ему ни делали, он не желал давать хозяевам теплую воду. Наверное, думал, что холодная быстрее их разбудит. Девушке пришлось поплескаться в лицо какой есть, потом искать расческу, почему-то оказавшуюся под кроватью, переодеваться, попутно открывая окно, чтобы впустить в комнату утренний воздух.

Потом она кралась по коридору, не желая разбудить дедушку. А вредные половицы скрипели на разные голоса, словно издевались. Почему они скрипят, тоже загадка. Заклинания обновили всего полгода назад, некоторые половицы даже поменяли, и на тебе: опять скрипят, в той же тональности и как всегда, когда их скрип мешает. А вот днем, скрипи — не хочу, никому тишина не нужна, так нет же, половицы замолкают, словно все разом онемели.

На лестнице задумавшаяся Дорана умудрилась споткнуться об собственную ногу и немного повисела на периллах. Так что в гостиную на первом этаже она вошла раздраженная

и недовольная миром. А там оказались Хият и Ладай. Оба заспанные, какие-то помятые и сидящие на краешке дивана.

— С утром, — мрачно сказала девушка.

Если ее разбудили из-за очередной прихоти мелкой рыжей заразы, то эта зараза очень об этом пожалеет. Ей еще та лужа в канаве курортом покажется.

Ладай помахал рукой и зевнул. Хият посмотрел как-то странно и вскочил на ноги.

— Утра, — сказал он. — Нам поговорить нужно.

— Говори, — милостиво разрешила девушка и тоже села на диван, предложив Хияту сесть рядом.

Парень послушно сел, причем, поближе к Ладаю, словно боялся, что Дорана его покусает. Печально вздохнул, подергал себя за волосы, хлопнул ладонью об колено.

— Ну? Говори, давай! — потребовала не выспавшаяся из-за ранних гостей девушка.

— Нам нужна женщина, — мрачно сказал Хият.

— Вам? — переспросила несколько опешившая Дорана.

Это на что он намекает? Или не намекает, а говорит прямым текстом? Нужна женщина, обоим сразу, срочно. Ерунда какая-то. К ней-то они зачем пришли? Совет нужен? Сами не знают где искать девушек облегченного поведения способных решить возникшую проблему?

— Понимаешь, — пробормотал себе под нос Хият, Дорана даже наклонилась к нему, чтобы лучше слышать. — Мы собираемся отправиться в одно место. Сегодня ночью отправимся. А туда без женщины войти невозможно. И какую попало женщину брать не стоит. Там опасно. А ты маг, и сильная, и не растеряешься, и напугать тебя сложно, и...

— Ты нам подходишь, — уверенно сказал Ладай, прервав поток комплиментов.

Комплименты, правда, сомнительные были, но обычно Хият и таких не говорил. Не умеет он с девушками обращаться. Вроде бы. А может, не желает это умение демонстрировать.

Потом Дорана, наконец, проснулась и поняла, что именно помимо комплиментов сказал Хият.

— Вы собираетесь в опасное место? — переспросила, одарив обоих парней удивленным взглядом.

Им мало было замка цеповиков? Опять к опасности тянет? Даринэ Атана, если узнает, убьет их своими руками. Придушит и закопает возле городской стены. Еще и памятник на могилку поставит, в назидание таким же любителям приключений.

— Собираемся, — выдохнул Хият и заглянул девушке в глаза. Как щеночек.

Ага, зеленоглазый щеночек-переросток, но все равно милаха. Доране даже захотелось его потискать. Или хотя бы обнять и прижаться щекой к макушке. Еще можно положить его голову себе на грудь, папа, когда мама так делает, млеет и улыбается.

Девушка тряхнула головой, отгоняя дурные и неуместные мысли. Сейчас об опасном месте думать надо.

— Куда вы собираетесь?

— К призракам, — серьезно сказал Хият, и опять заглянув в глаза. — К тем, до которых Вельда докричалась. Надо их отпустить, пока они не переродились в какую-то пакость, похуже цеповиков. Те призраки старше, чем город, представляешь?

Дорана, откровенно говоря, не представляла. И в призраках она разбиралась плохо. Но если ему нужна ее помощь... в конце концов, просить об этой помощи он пришел именно ее. Не Марику, некого-то еще. И, возможно, получится разобраться в его сложном характере.

Хотя вряд ли.

— Что с собой нужно взять? — деловито спросила Дорана, решив, что не стоит ничего загадывать заранее. Особенно ей, которая, как последняя идиотка, выпрыгнула в окно, узнав, что Хият очнулся. И вообще, думать и планировать, когда дело касается этого водника — вредно.

— Амулеты, защиту, надень что-нибудь теплое и удобное. Обувь еще удобная нужна, — расцвел в улыбке Хият. — Мы за тобой прилетим. В сад, наверное. После полуночи, раньше бессмысленно, а позже не стоит. Вдруг придется вход искать.

Дорана кивнула и получила благодарный взгляд. И это было приятно, несмотря ни на что.

Вообще, Хият очень странно на нее действовал. Хотелось быть доброй, милой и слабой. И опираться на мужское плечо. Интересно, как бы он отреагировал, попробуй она что-то подобное проделать?

Распрощавшись с парнями, Дорана пошла досыпать. Сон как назло не шел, вместо него приходили дурные мысли, сомнения, идиотские планы и прочая чепуха, на которую уважающая себя девушка рассчитывать не будет. Поворочавшись и смирившись со своей участью, Дорана встала и решила заняться чем-то полезным. Амулеты найти. Выпросить у братьев дедушкин щит. Поесть, в конце концов. А то лежит и смотрит в потолок. Как какая-то бледная немочь, мечтающая о сказочном принце.

День тянулся долго-долго. Вельда продолжала странно себя вести и наживать врагов на ровном месте. Зато команде Лиирана Вуе горожане искренне сочувствовали.

Дорана наблюдала за переговаривавшимися время от времени Хиятом и Ладаем, мысленно перечисляла найденные утром амулеты и строила маршрут по дому, чтобы обойти все голосащие половицы. А то разбудишь родственников и никуда не полетишь. Просто не отпустят. Дорана тоже бы свою дочь не отпустила ночью, за пределы города и с двумя парнями. Это ведь даже не группа, за которую несут ответственность множество людей, включительно с главой совета.

Потом девушка решила, что проще вылезти через окно, чем бродить по дому и пришла к выводу, что нужно купить веревку.

Рыжее недоразумение, как назло, обходило все базары и магазины по широкой дуге, наверное, помнило, как ее водой с рыбьими потрохами облили. Дорана злилась, переживала и строила планы по похищению веревки у братьев. Лишь бы было время на это похищение, а то ненормальная кандидатка в хранящие может бродить и вещать до темноты. Она даже пообедать забыла бы, если бы ее телохранитель не напомнил.

Идею — порвать простыни и связать из них веревку, пришлось отбросить как опасную для здоровья. Мама бы эти простыни потом долго вспоминала. И отец защищать бы не стал. Это именно он заработал те деньги, за которые простыни были куплены.

Как хорошо принцессам из сказок. Думать о последствиях своих поступков не надо. И простыни на веревки они рвут не свои, а те, которые принадлежат злобным похитителям, в том числе, и драконам.

Интересно, зачем драконам простыни и где они их берут? Мокрые с веревок воруют? Вместе с веревками?

— Стирка! — даже подпрыгнула девушка, получив неодобрительный взгляд Вельды и

равнодушно-обреченные всех остальных.

Дорана сделала вид, что ничего не говорила и задумалась о том, как бы незаметно отвязать от деревьев одну из веревок, на которых мама развешивает стирку.

А день все тянулся, тянулся и тянулся. Очень долго тянулся. Дорана даже успела несколько раз поймать себя на мысли, что лучше опасные для жизни приключения, чем такое вот выгуливание рыжей девчонки, уверенной, что ее понимание правильности вернее, чем то, чем жил город многие и многие годы. И откуда в таком юном создании столько самоуверенности?

Да и почему она бродит по городу, совершенно непонятно. Другие претенденты в хранящие гулять не любят, разве что Ильтар, да и тот шляется от одного питейного заведения к другому. Еще изредка пристаёт к хорошеньким девушкам и женщинам. Но приставать он, видимо, умеет правильно, никто до сих пор так и не пожаловался, даже братьям, отцам, мужьям, не говоря о патруле. Развлекается Ильтар, по-доброму развлекается. А вот Вельда...

Зачем ей эти прогулки и обещания уничтожить все, что попадает на глаза? Врагов себе наживает таким оригинальным способом? Терпение горожан испытывает? Или думает, что разозленный город быстрее отзовется на ее призывы? Если и отзовется, до официального объявления себя хранящей она не доживет.

Дура малолетняя.

Дорана вздохнула и решила продолжать думать о веревке. Вельду она все равно не поймет. Она даже менее странных девушек понимала иногда с трудом. Наверное, ей действительно нужно было родиться мальчиком. Девочек родители воспитывать совсем не умели. Да и откуда это умение, если перед ней появились на свет четверо братьев?

А потом день наконец закончился. Солнце спряталось за горами, небо начало темнеть и Вельда вспомнила, что она тоже человек, которому нужно отдыхать. После этого она, наконец, отпустила группу.

Лииран поздравил всех с тем, что они пережили этот день и тоже их отпустил. После чего убрел в сгущающиеся сумерки по узкой улочке. Марика проводила его сочувствующим взглядом, схватила за руку Калара и куда-то его решительно поволокла. Тиян даже очередное печенье из кармана вытащил от неожиданности, а Дин плюнул на землю.

— Она ему учителя нашла, — зевнув, сказал Ладай. — Законника. Повела знакомиться.

— Зачем? — удивилась Дорана.

— Добрейшая и мудрейшая приказала. Давно. Еще в школе. Он там что-то сломал, или кого-то побил, Атана сама не помнит. И Калару назначили наказание — изучение законов. А он не учил. А теперь не вовремя попался мудрейшей на глаза.

Дорана удивленно посмотрела на Ладаю. Откуда он это все знает?

Этот вопрос озвучил Тиян.

— Слышал, как она на него кричала. Я как раз за результатами экзамена ходил. В школе мне их отдать не смогли. Их Атана сразу забрала. В смысле листы с моими ответами, пообещала сама проверить и оценить.

— Забрала? — переспросила Дорана.

— Кажется, она боялась, что я их все-таки провалю, а ей вовсе не хотелось, чтобы я сидел в школе с малявками, — улыбнулся Ладай. — Но слово она дала, так что... сами понимаете.

— С ума сойти, — восхитился Тиян. — А ты их провалил?

— Понятия не имею. Официально я их сдал. А на самом деле, однажды добрейшая и мудрейшая может прийти, помахать перед моим носом этими листочками и начать шантажировать.

— Вряд ли, — рассудительно сказал Тиян. — Скорее, она их сожжет и подделает так, чтобы все думали, что ты действительно сдал. Зачем ей оставлять компромат на себя?

— Может, ты и прав, — кивнул Ладай. После чего попрощался и ушел, вместе с задумчивым Хиятом.

Дорана посмотрела на небо, на котором уже даже несколько звездочек красовалось. Помахала рукой остаткам группы и решительно свернула к морю. Если обойти дом сзади, то через сад можно будет незаметно подобраться к веревкам и одну снять. Потом перелезть через забор, пройти по переулку и вернуться в родительский дом, как и положено порядочной дочери — через парадный вход, с гордо поднятой головой. Главное чтобы веревка из-за пазухи не выпала.

Может ее на талию намотать? Займет чуть больше времени, но так точно не вывалится в самый неподходящий момент.

Неплохая идея.

И на хранителе Ладая хотелось полетать. Когда еще будет такая возможность?

Остров зовущих женщин.

Ночь была хороша. Яркое черное небо с россыпью звезд, похожее на шелковый шарфик с искрами, который отец привез маме с материка. Месяц тоненьким серпом-лодочкой плыл среди звезд. Одурающее пахли ночные цветы — большие белые и голубые колокольчики, подвешенные к тоненьким стебелькам, прогнувшимся под их весом. Как эти цветы называются, Дорана вспомнить не смогла, хотя мама говорила.

Шелестела трава под порывами ветра. Трещали, стрекотали и тоненько звенели насекомые. Белые ночные бабочки-мары гроздьями свисали с ветвей цветущей водяницы. У этого дерева цветочки, конечно, невзрачные, зеленоватые и мелкие, зато пахнут они так, что и людям хочется их попробовать. Особенно ночью.

И среди этого великолепия кралась она — Дорана. Спотыкаясь об обломки веток, прячущиеся в траве, которые уже не один год обещают маме убрать отец и братья. Чувствуя себя нелепой и лишней.

А еще ей казалось, что никто ее в саду не ждет, что она что-то неправильно поняла. А если и ждут, то чтобы посмеяться, потому что ни одна уважающая себя девушка не вырядится пугалом и не пойдет посреди ночи искать приключения. Точнее, пойдет, но приключения романтического характера, не говоря уже об одежде.

Сложно быть уникумом. Особенно когда хочется быть красивой и нравиться одному воднику.

Для Дораны это вообще была дилемма. Вырядишься красиво — будет неудобно, парни посчитают, что это нелепо, и она дура — не понимающая простых слов. Одедась удобно и неброско, теперь чувствует себя самым натуральным пугалом. И волосы, заплетенные в косу, ей совсем не идут. И вообще.

— Мы летим к призракам, — мрачно сказала самой себе девушка, пытаясь настроиться на деловой лад.

А ночь мешала. Очень она была хороша. В такие ночи нужно бегать на свидания или гулять вдоль моря с подругами. А она крадется по саду, чтобы полететь неизвестно куда, к опасному месту. Наверное, поэтому и чувствует себя глупо.

Сад почти закончился, когда Дорана, наконец увидела парней. Точнее, сначала она увидела светящийся желтым глаз и чуть не завизжала. А потом сообразила, что это Ладай. После этого поняла, что темная куча рядом с ним на самом деле сидящий на бревне Хият.

— Вот, — неуверенно сказала девушка. — Пришла.

Хият встал, посмотрел на Ладаю, тот пожал плечами и покачал головой. Дорана зачем-то хмыкнула.

— Летим? — спросила тихонько.

— Сначала идем, — сказал Хият, взял девушку за руку и куда-то повел.

Ладай пошел следом.

Так они дошли до лаза, вышли на улицу, и, стараясь не шуметь, дошли до маленькой площади в конце этой улицы.

— А теперь летим, — сказал Ладай и позвал: — Деспо!

Огромная птица просто появилась. Мгновение назад ее не было, а потом мелькнул силуэт над деревом, заставив листья зашелестеть, ветер дернул Дорану за волосы и на площадь бесшумно приземлился хранитель.

— Идем, — позвал застывшую в ступоре Дорану Ладай и поспешил к птице.

Хият взял девушку за руку и повел следом.

А Доране почему-то стало страшно. Хранители ведь на людей не нападают. Они могут причинить человеку вред, только защищая своего хранимого. Бить Ладаю девушка не собиралась, но страшно почему-то было вопреки всем разумным доводам.

Как Дорана оказалась возле Деспо, она впоследствии вспомнить не могла. Зато то, как Хият подсаживал ее на птицу, а Ладай страховал с другой стороны, почему-то не забыла. Хотя забыть это позорище хотелось. Очень.

А вот летать Доране понравилось. Птица подпрыгнула, расправила крылья и оттолкнулась от воздуха. Город провалился вниз, превратившись в мешанину освещенных и темных пятен, а потом пропал за горами, только зарево было видно. Деспо летел над горами, а девушка, вцепившись в куртку сидящего впереди Ладаю пыталась их рассмотреть. Изредка внизу проносились какие-то маленькие селения: одни — освещенные так, словно там что-то праздновали, другие — почти сливающиеся с горами. Ветер трепал волосы Дораны. С неба смотрели яркие россыпи звезд. Месяц лениво плыл следом за огромной птицей. А за спиной девушки сидел Хият и нахально обнимал, и она делала вид, что этого не замечает.

Закончился полет неожиданно.

Деспо резко рухнул вниз и Дорана не завизжала только потому, что подавилась воздухом. Потом птица расправила крылья, и падение замедлилось, а у самой земли Деспо на мгновение завис и легко, как перышко опустился.

Со спины птицы Дорану спускал Ладай, вместе со своей курткой, от которой девушка отцепиться не смогла. На земле ее поймал Хият, аккуратно усадил и помог разжать пальцы. Потом дал взамен куртки флягу, из которой девушка щедро хлебнула и закашлялась, обнаружив, что там не вода, а какая-то настойка. Зато полегчало.

— Почему он так падает? — спросила у парней.

— Не знаю, наверное, ему так легче, — улыбнулся Хият.

— Я боюсь падать, — пожаловалась девушка.

— Мы не падали, мы летели, — рассудительно сказал парень.

Дорана только вздохнула.

Ладай забрал куртку у девушки, вручил ей серебряный листочек на веревочке — амулет ночного зрения — и теперь стоял, обнимая птицу за шею, и что-то ей говорил. Хият ходил туда-сюда, кажется, даже с закрытыми глазами. А Дорана сидела на его сумке и чувствовала себя странно. Возможно из-за настойки. А может из-за того, что амулет подстраивался под временную хозяйку, и ночь становилась все светлее и светлее, но в день так и не превращалась. Звезды были все такими же яркими.

— Ну что? — спросил подошедший к Хияту Ладай.

— Их там много, — потусторонним голосом ответил Хият.

— Значит, ждем утра, — решил Ладай и сел рядом с девушкой.

— Ждем, — меланхолично согласился Хият. — Надеюсь, они согласятся уйти. Выгнать их будет сложно.

Дорана вздохнула. И во что она ввязалась? А главное, ради чего? Ради красивых глаз

Хията? Вряд ли он изменит отношение только из-за того, что она вместе с ним к призракам ходила.

Звезды смотрели с небес и весело перемигивались. Наверное, удивлялись глупости одной рыжей девушки. Хоть бы поторговалась прежде, чем соглашаться. Свидание бы выторговала. Так нет же, в тот момент даже в голову не пришло. Зато теперь возможные варианты событий фантазия пытается выдать за реальность. Они ветвятся и множатся, мешая думать о чем-то другом, более полезном, и не дают сосредоточиться на вопросах, которые не мешало бы задать парням. Каких вопросах? Да не помешало бы уточнить хотя бы то, почему они уверены, что смогут справиться с древними призраками? В школе ничему подобному не учат. Может, Ладая его учитель-собираатель научил? А зачем ему?

Ни один из этих вопросов девушка так и не задала. Просто провалилась в сон, в котором к ней подошла высокая темноволосая женщина. Очень красивая женщина. Она мягко улыбнулась, приподняла пальцем подбородок Дораны и долго смотрела ей в глаза, словно искала там что-то.

— Хороша, — наконец сказала. — Светлая наивная девочка, красавица, умница и милосердием не обделена. Жалко, что терпения не хватает, но этому ты сможешь научиться с годами. Да, думаю, сможешь.

— Вы... — попыталась спросить, сама не понимая, что, Дорана.

— Это остров женщин. Женщинам здесь всегда помогут, — опять улыбнулась незнакомка. — А твои спутники... они тебя не обижали, тебя обижали другие. Не бойся, мы их не тронем. Это неправда. Мужчины в нашем храме никогда не умирали. А те, кто умирал, мужчинами не были. Не заслуживали они так называться.

— Но...

Эта женщина отвечала на вопросы быстрее, чем Дорана успевала их задать. Даже быстрее, чем она могла их сформулировать. Стоило появиться намеку на этот вопрос, а незнакомка уже отвечала.

— Тише, услышат, — опять улыбнулась женщина. — Оба услышат, в одном кровь поможет услышать, в другом — две смерти. Так что, тише. С твоими мальчиками все будет хорошо. И тебе я помогу, только подойди поближе. Сейчас мне сложно тянуться. Давно сложно. А еще нужно держать себя, и сдерживать их. Мы не будем ему мешать. Так будет лучше.

Незнакомка еще раз улыбнулась и пропала. Вместе со сном.

Дорана моргнула и обнаружила, что сидит, прижавшись к Хияту. Обняла его руку, прижалась щекой к плечу и сидит. Так она и спала, наверное. Откуда он только взялся? Бродил же. Туда-сюда.

Теплое и мягкое за спиной оказалось хранителем Ладая. Сам Ладай спал с другой стороны от Хията, откинув голову и шмыгая носом. И все трое были накрыты колючим шерстяным пледом, старым и потертым.

— Весело, — пробормотала девушка.

Если папа узнает, сначала будет долго смеяться, а потом предложит дочери выйти за Хията и Ладая замуж. За обоих, ее вся семья поддержит и даже поможет уговорить парней. Потому что приличные девушки под одним одеялом с этими парнями спать не должны. Тем более при свидетелях. А в свидетели родственники возьмут Деспо.

Дорана хихикнула.

— Утро? — сонно спросил Хият.

Девушка посмотрела на небо. Звезд там было еще много, но оно уже посерело, и вряд ли из-за амулета.

— Почти.

— Тогда пора вставать и готовиться, — решил парень. — Долго мы здесь сидеть не можем. Если сильно задержимся, на наши поиски следопытов отправят. И они наверняка нас найдут. Не хотелось бы мне этого.

Доране тоже не хотелось. Ладно, родители, которые точно расстроятся. Злобная Даринэ Атана, которой вечно не хватает следопытов, гораздо хуже. И наказание она придумает страшное, просто за то, что оторвали ее любимых следопытов от работы.

Духов Хият почувствовал сразу, даже раньше, чем Деспо приземлился, хотя до этого никогда с ними не встречался. Не попадались как-то. А теперь вот попались и сразу в таком количестве. Даже странно, что в детстве ничего особенного он в руинах не заметил. Может для того, чтобы почувствовать духов под землей, нужно было получить мамино наследство?

Духи были словно ветер. Несмотря на разные страшилки, они не пугали и не звали к себе, им не было дела до живых. У них были какие-то свои дела.

Духи под развалинами храма были разными. Одни легкие и порывистые, какие-то даже светлые, немного похожие на воду, но все равно остающиеся ветром. Другие темные, злобные и тяжелые, с рассветом они стали терять свою тяжесть и замедляться, но все равно были опасными. И эти вторые нападали на первых, а первые благополучно выталкивали их обратно.

Хият немного подумал и решил, что сначала нужно что-то сделать с теми, что опаснее. Первые призраки, судя по всему, сильнее, но вторые злобнее, а при встрече с людьми именно злобность имеет значение, злобность помогает воздействовать на мир живых.

— Заходим вместе, без девушки нас туда не пустят, мне так сказали, — заявил Хият, открыв глаза. — Дорана, держись за нашими спинами. Когда я скажу остановиться, ты остановишься и будешь нас ждать. Дальше идти не будешь, даже если тебе покажется, что мы тебя зовем: духи умеют подделывать голоса и заманивать людей.

— А если пойти с вами сразу? — спросила девушка.

Не то, чтобы ей сильно хотелось. Просто казалось, что обязательно нужно увидеть еще раз ту женщину из сна.

— Тогда нам придется тебя защищать, — жестко сказал Ладай.

— Мы умеем быть одним целым, ты будешь выпадать, — добавил Хият, и виновато посмотрел на Дорану.

Девушка только вздохнула.

— Мы тебя оставим в безопасном месте и знак, делающий тебя невидимкой для духов, нарисуем. Главное не откликайся, если они начнут звать, и тебя не найдут. Просто стой и игнорируй, — объяснил Хият. — И спасибо, без тебя мы не сможем туда войти, а нам надо. Пока еще не поздно.

— Я понимаю, — сказала Дорана.

Похоже, это приключение для нее будет очень скучным.

Хият улыбнулся девушке, поправил сумку на плече и нож в рукаве, посмотрел на порозовевшее небо и кивнул сам себе. Пора. Пока туда не зайдешь, все равно не узнаешь, с чем столкнешься. Все, что можно было увидеть, не спускаясь под землю, он уже увидел. Так

что незачем тянуть. Тем более, времени есть немного.

В руины пришлось прорываться с боем. Кустарники цеплялись за одежду и пытались запутать ветки в волосах. Разросшийся хмель оплел все, что только можно, и пропускать пришельцев не хотел. Парни честно попытались найти хоть что-то похожее на проход, но везде заросли были одинаковыми, даже внизу нигде не проползешь.

А потом кусты закончились, совершенно неожиданно, и пришельцы обнаружили, что стоят на овальном каменном пятачке. Старом, выщербленном и покрытом мелким мусором. В щелях росла трава. С одной стороны камень вывернули толстые корни какого-то дерева и там пустил тонкие гибкие ветви колючий куст. Ничего похожего на вход в подземелья на этом пятачке видно, к сожалению, не было.

— Дорана, ты ничего не видишь? — на всякий случай спросил Хият. Вдруг этот вход может заметить только женщина?

Девушка покачала головой.

Пришлось пробираться дальше — к торчащим над кустами каменным остовам. Они тоже ничем не порадовали. Просто остатки монументального здания, все, что осталось от его стен. Сложены эти стены были из небольших камней и выглядели так, словно собираются обрушиться буквально спустя мгновение. Подходить к ним совсем не хотелось. Но они пошли, позаглядывали в разные подозрительные дыры, переглянулись и решили пробираться дальше. Нашли еще два каменных пятачка, убедились, что другие куски стен ничем не отличаются от уже осмотренных, и упрямо пошли дальше, подозревая, что скоро упрутся в скалу.

А потом им повезло. Или не повезло, смотря с какой стороны смотреть. Очередной каменный пятачок провалился под ногами и Хият, а за ним и остальные рухнули в подземелье.

— Зашли через черный вход, — почему-то улыбнулся Ладай.

— Теперь главное как-то выйти, — пробормотал потирающий ягодицу Хият.

Дорана решила промолчать. Она при падении ушибла локоть и получила маленьким камушком по плечу и теперь как-то отстраненно удивлялась, что вместе с людьми не рухнули камни крупнее. Ловушка тут была, что ли? До сих пор рабочая ловушка. В которую попадали нежеланные гости храма.

Как-то оно не вдохновляло.

— У всех зрение настроилось? — спросил Ладай, явно под всеми подразумевая Дорану.

— Настроилось, — подтвердила девушка, сообразив, что в подземелье не очень светло.

— Тогда идем! — приказал Ладай и пошел.

Хият поймал его за капюшон, дернул на себя и улыбнулся Доране. Подозрительно ласково улыбнулся.

— Сначала пойдет необходимая женщина, — заявил водник потусторонним голосом. — Мужчина тут вряд ли найдет верную дорогу.

Ладай хмыкнул, а Дорана почувствовала себя очень неудобно. Несмотря на это, она глубоко вдохнула и пошла. Отказываться нужно было раньше. А раз согласилась, придется идти до конца. Потому что не пойти сейчас подло и недостойно.

Подземелье ветвилось чуть ли не через каждые два шага. И было оно подозрительно сухое, чистое и целое, ни вода нигде не капала, ни с потолка ничего не успело упасть, даже паутины и той не было. Девушка уверенно шла вперед, поворачивала влево или вправо, не останавливаясь ни на мгновение. Спроси у нее кто-то, почему она выбирает именно этот

путь, ответить Дорана бы не смогла. Просто так было правильно.

Бродили под землей они недолго, и каменная дверь, с вырезанным на ней цветами, появилась как-то слишком неожиданно. Хият пытался придержать Дорану, чтобы она не трогала дверь, пока они с Ладаем ее не смотрят, но девушка только отмахнулась и толкнула створку. Дверь легко открылась.

— Кажется, мы пришли, — сказал Ладай.

Хият кивнул. Теперь духов он чувствовал гораздо сильнее, казалось, протяни руку и к одному из них прикоснешься.

— Вы меня здесь оставите? — спросила девушка.

— Нет, немного дальше. Думаю, это не единственная дверь, — опять улыбнулся Хият.

Доране захотелось его ударить. Вот почему он так себя ведет? Словно она сейчас испугается, передумает и сбежит. Как последняя дура.

Может, ему рассказали о побеге из больницы через окно?

Наверняка рассказали. Хотелось бы знать, что он подумал, услышав этот рассказ.

Двери оказалось еще две. Причем, возле второй Хият поймал Дорану за талию и категорично потребовал подождать, потому что ему нужно было что-то услышать и в чем-то убедиться. Девушка раздраженно фыркнула, но подождала.

Слушал водник довольно долго, прижавшись к двери всем телом. Потом кивнул и милостиво разрешил открывать.

Дорана толкнула дверь. Парни сразу же затолкали девушку себе за спины и замерли, к чему-то прислушиваясь.

— Все, — выдохнул Хият. — Дальше слишком опасно.

Девушка хмыкнула.

Ее хмыканье проигнорировали. Хият присел и стал что-то чертить на полу. Ладай посмотрел на него и начал рисовать на стене. Объяснять что-либо они, видимо, не собирались. Сейчас создадут защиту от призраков и отправятся совершать подвиг. А она будет стоять здесь и ждать неизвестно чего.

А вдруг их там убьют? Тогда ей что делать?

— Хият!

— Все будет хорошо, не переживай, — отозвался водник. — Мы знаем, что делаем. У нас все получится. На самом деле это не сложно, просто энергоемко.

— А если не получится, тебя спасут следопыты, — мрачно добавил Ладай. — Среди них тоже женщины бывают, так что двери открыть смогут.

— Может я могу чем-то помочь? — спросила Дорана и поняла, что не сможет. Даже этот вопрос прозвучал очень жалко и неуверенно.

— Главное не выходи за рисунки и духи тебе навредить не смогут, — сказал Хият.

— А вы?!

— А у нас тоже есть защита. Не такая мощная, но ее можно носить с собой.

— Но...

— Все будет хорошо! — сказал, как отрезал Ладай.

— Мы знаем, что делаем, — повторил Хият. — Мы, конечно, могли пожаловаться той же Атане, но она не может просто взять и кого-то сюда отправить. Ей нужно учитывать мнение совета. А пока они будут думать, пока посоветуются, пока что-то решат, может

стать уже поздно. Этим развалинам уйма времени. Они стали развалинами задолго до того, как остров нашли маги, решившие строить на нем город. Странно, что до сих пор ничего не случилось. Призраки становятся сильнее, когда рядом появляются люди.

— Ладно, — сказала девушка. — Подожду. Но только попробуйте не вернуться! Я вам и мертвым покоя не дам! Научусь вызывать духов и буду вас гонять туда-сюда, пока мне не надоест!

— Хорошо, — серьезно согласился Хият и встал на ноги.

Парни соединили свои рисунки кривыми линиями, немного постояли рядом и велели Доране стать внутри рисунка на полу. Девушка мрачно спросила, можно ли ей там сесть? Получила разрешение на это и сумку Хията, потому что сидеть на полу не лучшая идея. Дорана язвительно восхитилась их заботливостью и пошла в свою тюрьму, защищенную от призраков. Хорошо хоть художество Хията было довольно большим.

Защищают рисунки от чего-то или нет, Дорана так и не поняла. Она ничего не чувствовала и не видела, не смотря на то, что могла дотянуться до любой стихии. Зато заметила пятнышко крови на вершине одного из четырех треугольников, окружавших ее тюрьму, вяло этому удивилась и заподозрила, что Хият не только водник. Он тоже универсал. Правда, универсальность у него какая-то странная.

Парни попрощались, еще раз потребовали вести себя хорошо и ушли к своим призракам. А мрачная Дорана села на сумку и задумалась о том, что теперь делать? Бежать следом за ними она не собиралась. Но и смирно сидеть здесь было неправильно. Она откуда-то это знала.

Девушка вздохнула, встала на ноги и вышла за пределы рисунка отпугивающего призраков.

Ей нужно было увидеть ту женщину. Необходимо, иначе пропадет что-то важное. А значит, следует пойти вон туда.

Дорана решительно кивнула и пошла к узкому неприметному коридорчику.

— Мрак, — обреченно сказал Хият, заглянув в грот, которым заканчивался выбранный проход.

В гроте было довольно светло из-за светящихся бледно-зеленых мужиков. Тех самых духов, к которым парни шли. Они бродили, проходили сквозь друг друга, зачем-то бодали стену. А еще они шелестели. Многозначительно шелестели и как-то так, что сразу становилось понятно — в мире живых этот звук лишний.

— Вроде должны быть девушки, — засомневался Ладай.

— Девушки, наверное, те, которые менее опасны и злобны, — с сомнением сказал Хият. — Но откуда здесь столько мужиков, если их в храм пускали со скрипом?

— Может, это те, которых убили на пороге. Или те, кто храм разрушил, — предположил Ладай.

— Возможно, — кивнул Хият.

— И что будем делать? — спросил Ладай.

— Изгонять, добровольно они не уйдут, даже если пообещать им помощь, — печально вздохнул Хият и достал из рукава мамин нож. — Только боюсь, на других моих сил уже не хватит.

— Будем надеяться, что другие согласятся уйти.

— Да. Эти по любому опаснее. Приступаем.

Идти в грот Хият не решился, несмотря на то, что вблизи сил на изгнание ушло бы меньше. На всякий случай он еще и защиту нарисовал, и проводить ритуал начал внутри. Как оказалось, не зря. Забеспокоились зеленые мужики подозрительно быстро, немного постояли на месте, пялясь на выход из грота и распространяя вокруг себя жуть. А потом дружно рванули к парням. Добежать не смогли, наткнулись на невидимую стену и принялись об нее биться, как мошки об стекло фонаря.

— Они их держат, — потусторонним голосом сказал Хият и Ладай не рискнул спросить кто именно. Просто положил руку на плечо другу и попытался излучать спокойствие.

Хият быстро, короткими штрихами рисовал на полу какой-то загадочный рисунок. Ладаю очень хотелось ему помочь, но вряд ли он сможет, даже если научится понимать, что и зачем друг делает. Способностей нет. Единственное, что он может сделать, это поделиться энергией, да и это произойдет не раньше, чем закончится ритуал. А пока нужно стоять и думать о чем-то хорошем, просто для того, чтобы не питать отрицательными эмоциями зеленых мужиков. Впору чувствовать себя жалким и бесполезным, но предчувствие, или еще какая-то ерунда, подсказывает, что после ритуала Хияту будет нехорошо. Ему всегда нехорошо после ритуалов, и степень этого «нехорошо» зависит от того, сколько раз он этот ритуал проводил. Чем меньше, тем хуже. А призраков Хият изгоняет впервые.

— Ничего, — пробормотал Ладай, — я тебя до Деспо донесу.

И улыбнулся. Весело этот перенос тела будет выглядеть. Он впереди, тащит Хията на плече. За спиной идет мрачная Дорана. Дать ей в руки белый цветочек, и будет вылитая вдова. А если заменить цветок на палку — то вылитая жена, заставившая мужниного собутыльника доставить трепетно любимого супруга домой.

Ладай даже головой тряхнул, удивляясь, что в эту голову такие дурацкие мысли лезут. К чему бы оно?

А Хият все рисовал и рисовал, сверяясь с бумажкой, на которую вчера скопировал узор из маминой книги. Получалось вполне себе похоже, несмотря на неровный пол и крошащийся мел.

Потом он колол пальцы и капал кровью на все выступающие части непонятного рисунка. После этого сидел с закрытыми глазами, изредка начинал покачиваться и что-то бормотать. Ладаю стало очень неудобно. Зеленые мужики бросались на невидимую преграду с все большим энтузиазмом. Та их не пропускала.

— Готово! — неожиданно четко сказал Хият и стал заваливаться набок.

Ладай его поймал, попытался привести в чувство. Потом посмотрел на зеленых мужиков и с удивлением отметил, что они побледнели.

Пришлось сидеть и ждать, что произойдет дальше. Мало ли, вдруг они бледнеют из-за того, что концентрируют силу для удара? Духи, несмотря на опасения, постепенно потеряли интерес к невидимому препятствию, замедлились, еще больше побледнели и начали колыхаться. А потом пропали, как рассеявшийся туман.

Ладай мрачно улыбнулся и решил еще немного подождать. Вдруг они притворяются, пытаясь таким образом прервать ритуал?

Духи так и не появились. Хият в сознание не приходил и Ладай решился. Уложил друга на полу, прижался ладонями к его груди и начал делиться энергией. Понемножку и не через кровь. Сразу много нельзя, он же водник, а энергия имеет оттенок стихии и меняет его медленно. Энергию огневика водник будет усваивать медленно и по чуть-чуть. Если

попытаться ускорить процесс, можно нанести вред, в том числе и физический. Так что спешить не стоит. Главное чтобы Хият очнулся и сказал, что делать дальше.

С живыми противниками все-таки иметь дело проще. Просто потому, что их можно убить. Даже бессмертных цеповиков убить получилось. А вот мертвые Ладаю совсем не нравились. Он ничего не мог им сделать. Тот, в ком живет огонь, может научиться лечить при большом желании. А вот отправить мертвого туда, где ему место, не сможет. Духи огня почему-то не боятся, это вода их может остановить и пленить.

С другой стороны, бродячие трупы, которые якобы уничтожили одно горное королевство на материке, тоже неживые, но с ними огонь справляется прекрасно. Как и со всем, что материально.

— В учебниках написана какая-то ерунда, — решил Ладай и, заметив, что Хият без труда переваривает энергию, немного ускорил поток через ладони.

Не нравились Ладаю эти рукотворные пещеры. Где-то в них менее опасные призраки должны быть. А человек, умеющий с ними бороться валяется без сознания. Нехорошо.

Дорана легко и невесомо шла по коридорам. Она чувствовала себя красивой, улыбалась и ни о чем не думала. Ее ждали. Женщина из сна ждала и еще кто-то. Зачем ждали, девушка не знала, но почему-то была уверена, что вреда ей не нанесут. Это храм женщин. Женщинам здесь всегда рады.

Потом она вышла к очередной двери. Мраморной, с высеченными лилиями по краям и подсолнухом-солнцем в центре. Девушка улыбнулась подсолнуху и толкнула дверь.

В глаза ударил яркий свет. Дорана зажмурилась, немного поморгала и вошла в помещение, совершенно не похожее на пещеру. Оно было овальное, с куполом, который поддерживали колонны, оплетенные мраморными виноградными лозами. Под куполом висело маленькое солнышко, к которому тянули руки нарисованные крылатые девушки. В центре помещения стояло каменное дерево, Дорана откуда-то знала, что на него следует привязать ленточку и загадать желание. А рядом с деревом стояла женщина из сна, такая же каменная, как и оно.

— Не бойся дитя, — прошелестел голос. — Подойди к дереву, положи ладонь на ствол, и ты узнаешь.

— Что? — спросила девушка, хотя ни опасений, ни удивления не было.

— Узнаешь, что это за место. Узнаешь, что с ним случилось. Узнаешь, как помочь самой себе.

Дорана кивнула и пошла.

Пол был сложен из крохотных черных и белых квадратных плиток, они чередовались и сливались со своим цветом, разбегались волнами и были рассыпаны, казалось бы, в хаотическом беспорядке. Если подняться к потолку, наверняка увидишь какую-то картину.

А дерево почему-то оказалось теплым.

— Вот так, — вздохнула каменная женщина и превратилась в живую. — Ты хорошая девочка, просто маленькая и глупая. Нет в тебе женской мудрости.

— Нет? — переспросила Дорана.

— Нет. Но пока смотри.

Она положила руку девушке на плечо и Дорана увидела.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Крохотный городок в долине. Дома маленькие, сложенные из белого камня. И храм тоже маленький. Он всего на этаж выше этих домов и ничем, кроме высоты, среди них не выделяется. Этот храм всегда украшали внутри. Снаружи он был прост и безыскусен. Во дворе храма стоят девушки, женщины и несколько старух. Стоят, терпеливо ждут открытия ворот. Сегодня день, когда просят за ребенка. Одни хотят, чтобы этот ребенок появился на свет, другие хотят, чтобы их ребенок выздоровел, у третьих дочка замуж собралась и матери беспокоятся о том, что жених не совсем подходящий, у четвертых сын решил стать воином. По-разному бывает.

— Я Хитэй, последняя аватара богини-матери. И я не могу уйти, не поделившись знаниями. Когда храм разрушили, сюда иногда приходили девочки и женщины, но ни у одной из них не было способностей слышать ветер. Ты первая. Поэтому слушай. Это остров женщин. Не улыбайся, да, на нем жили и женщины и мужчины, но молились они богине-женщине, и просить у нее могли только женщины, да и те не все и не всегда. Так было долго, очень долго, пока не появился на свет тот мальчик, который решил, что это несправедливо. Что нужно привести сюда бога-мужчину, для равновесия. И он привел. Рыжего великана бьющего в громовой барабан и мечущего на землю молнии. А вместе с ним привел и его жрецов, которые всего за два поколения убедили живущих на острове, что богиня-мать несет в себе зло. Что это она насылает бесплодие и устраивает прочие каверзы, иначе ей молиться не будут. И закончилось все плохо. Верхний храм разрушили, о нижнем, в который не смогли пробраться, приказали забыть под страхом смерти. Богине-матери перестали молиться, и она ослабела. Жрецы рыжего бога пришли в нижний храм и попытались выкрасть дерево, но мы их убили. Они думали, что мы простые духи, которые умеют только плакать и стенать, им не пришло в головы, что богиня может отдать оставшиеся силы своим неживым проводницам воли, просто для того, чтобы их защитить, чтобы они могли дожидаться кого-то, кому передадут знание. Так наша богиня умерла. Вместе с ней исчезла защита острова и людей, привыкших к этой защите, постепенно убили и увели в рабство те, чьи прабабушки когда-то приезжали на остров молиться богине-матери. А рыжий бог вместе со своими жрецами почему-то никого защитить не смог. Или не захотел. Боги не любят предателей. А потом, много-много лет спустя к острову приплыли корабли, на которых были люди умеющие слушать ветер. Которые могли услышать нас. Но у нас оставалось слишком мало сил, мы держали мертвых жрецов рыжего бога, и мы не смогли этих людей позвать.

— А потом Вельда позвала вас, — улыбнулась Дорана.

— Да, — кивнула Хитэй. — Она так громко, старательно кричала, что мы ее слышали и смогли поговорить. Она тоже хорошая девочка. Только совсем глупая и слишком самоуверенная. Наверное, ее слишком любили и слишком многое позволяли в детстве. Вот она такая и выросла.

— Наверное, — не стала спорить Дорана.

Хитэй улыбнулась, тряхнула головой, взяла Дорану за подбородок и заглянула в глаза.

— Ох, — сказала что-то там высмотрев. — Так у тебя долго ничего не будет получаться. И поэтому ты привлекаешь неподходящих мужчин. Просто потому, что ведешь себя, как неподходящая женщина.

— Что? — удивилась Дорана.

— Мужчину, того мужчину, который тебе нужен, да и большинству женщин нужен, можно поймать на три крючка. Первый — слабость. Позволь им себя защищать, и они будут это делать. Второй — похвала. Похвала вообще хорошая вещь. Особенно заслуженная.

Которую от тебя ждут. Третий — благодарность. Мужчин нужно благодарить, даже за малость, тогда они захотят сделать больше.

Дорана хмыкнула.

— А ты попробуй. Если не получится, то зачем тебе такой мужчина — самовлюбленный эгоист, заставляющий женщину быть сильной?

Дорана хмыкнула еще раз, но пообещала:

— Попробую, наверное.

— Глупышка.

Хитэй замерла, к чему-то прислушалась и вздохнула.

— Вот и все, нам больше незачем их держать. Он их прогнал.

Из стен и колон вышли еще женщины. Много женщин, одни постарше, другие помладше, одни красавицы, другие почти уродины. Они подходили к дереву, прикасались к нему, отходили и замирали.

— Скоро мы уйдем. А тебе нужно взять книгу, — сказала Хитэй.

— Книгу?

— Книгу женщин. В ней знания и женская мудрость. Ты не сможешь сразу прочесть эту книгу. В ней всегда будет написано то, что тебе нужно. И завтра будет написано совсем не то, что было написано вчера.

— Что мне с этой книгой делать? — спросила Дорана.

Хитэй хихикнула, широко улыбнулась и таинственно сказала:

— Читать!

— Читать?

— Да. Там ты найдешь ответы. Только не злоупотребляй. Ищи их, только если сама не можешь справиться. Иначе разучишься думать. А это нехорошо. Потом передашь книгу дочери. И возможно, однажды в мир придет та, которая сможет воскресить богиню-мать. А может и не придет. Кто знает? Но, пока книга в руках женщины, такая возможность существует, а значит, мы ждали не напрасно.

Дорана кивнула. Против богов она ничего не имела. Особенно против богов, которые умеют защищать острова. Вон Атана иногда жалуется, что на острове не хотят поселиться никакие общины со своим богом. Мама дважды такие жалобы слышала.

А может, поселиться не хотят именно из-за того, что здесь есть храм мертвой богини и считается, что остров принадлежит ей. Кто знает?

— Теперь отойди, — попросила Хитэй.

Дорана послушно убрала ладонь с дерева и отошла. Аватара богини опять превратилась в камень. Призрачные девушки дружно подняли руки к потолку, что-то зашептали и дерево исчезло. На его месте стоял овальный белый камень, на котором лежала книга в зеленой обложке.

— Забери ее, — прошептал голос Хитэй над головой Дораны.

Девушка подошла к камню, взяла книгу и прижала ее к животу.

— Вот и хорошо, — сказала Хитэй. — Теперь мы свободны.

Призраки, как одна, расцвели улыбками, дружно шагнули назад и исчезли. Не вошли опять в колонны и стены, а просто испарились, словно их никогда и не было. Солнышко под куполом начало тускнеть.

— Прощай, девочка, — прошептала Хитэй. — Тебе пора. Когда в это место придет тьма, я тоже уйду. И дверь за твоей спиной закроется. Может быть, навсегда. А может и до того

времени, как в мире появится новая аватара богини-матери.

Дорана кивнула и поспешила уйти. Остаться в помещении, из которого невозможно выйти, ей совершенно не хотелось. Книгу девушка засунула за пазуху и пояс затянула, чтобы она не выпала. Размышляя о состоявшемся разговоре, незаметно для себя дошла до защитного рисунка. Там даже забытая сумка Хията лежала, как укор непослушной девчонке, которой хозяин этой сумки добра желал и о безопасности которой беспокоился.

— И во что я вляпалась? — спросила у самой себя Дорана, сев на сумку.

Почему-то ни сожаления, ни сомнения так и не пришли. Книга была теплая и какая-то живая, похожая на пригретого за пазухой котенка. Ее даже погладить хотелось. И вообще было хорошо. Словно Дорана сделала что-то очень правильное и нужное.

Потом пришли замученные парни, причем Хият был замученнее, чем Ладай. Они согнали Дорану с сумки, напились воды и сообщили, что можно уходить. Одних призраков они изгнали. Другие ушли сами, даже просить их не понадобилось. Словно держали в подземелье их именно зеленые мужики.

Дорана покивала и ничего не стала рассказывать. Книге вряд ли понравится, если ее будут трогать мужчины. Это книга женской богини.

А потом они отправились к выходу. Который Дорана нашла легко и просто, даже карабкаться никуда не понадобилось. Там была каменная лестница. Старая, с побитыми ступенями и без перил. Но прочная и основательная, ведущая к еще одной двери, которую девушка открыла и вывела парней на зеленую полянку. На ней брал начало ручей с полезной водой.

Так они по ручью и вышли к Деспо. Ладай еще и удивлялся, почему никому не пришло в голову пройтись по ручью вместо того, чтобы рыскать по кустам? На что Хият только зевнул.

Не до вас, и ваше счастье, что это так!

Вернуться тихо и незаметно у Дораны не получилось. Впрочем, у парней это тоже не вышло, и им было хуже. Девушка даже искренне поблагодарила Хията, что он не стал вдаваться в подробности, когда позвал ее в гости к призракам. Потому что ее не расспрашивали. Точнее, не расспрашивал — раздраженный дядька, какой-то там по счету в шестом десятке помощник Даринэ Атаны. Он узнал, что девушку просто позвали, а она согласилась сходить, не уточняя подробности о том, куда и зачем. Обозвал Дорану дурой и переключился на парней. Их он расспрашивал долго и обо всем. Начиная с того, кто им рассказал о необходимой женщине, и заканчивая тем, почему они поперлись к призракам никому об этом не сообщив?

Парни отвечали по очереди. Спокойно отвечали, многословно и путано.

Хият утверждал, что ему приснилась огромная змея и предупредила, что ходить в развалины храма без женщины нельзя. Помощник Дораны кивал, смотрел на фиолетовый камень, подвешенный на веревочку, и просил повторить этот бред. Хият повторял. Помощник опять смотрел на камень.

— Да не вру я! — в итоге не выдержал парень.

Помощник вынужденно кивнул. Хищно улыбнулся и потребовал рассказ о том, как парни изгоняли призраков. Парни переглянулись и рассказали. И о том, что ритуал нашли в книге, рассказали. И о том, что Хият призраков изгонял впервые в своей жизни, рассказать не забыли. И о том, что большая часть призраков ушла сама, сообщили. И о том, что Дорана сидела в это время в защитном рисунке далеко от места событий, сказали.

Несчастный помощник их слушал, качал головой и продолжал вглядываться в камень.

— Не лжете, — сказал устало. — Идиоты. Ваше счастье, что сейчас всем не до вас. Но не думайте, что об этой выходке все забудут.

Ладай заявил, что думать не будет. Вообще. С чем охотников на призраков и отпустили.

Покинув неприветливый Дом Следопытов, Дорана сразу же поблагодарила Хията и поспешила домой. Нужно было унести книгу подальше от помощников с фиолетовыми камнями и прочих нехороших личностей. А то еще Вельда появится с требованием очередной экскурсии и придется таскать книгу с собой по городу.

Дома было тихо и пустынно. Даже половицы не скрипели, а родственников будто изгнанные Хиятом призраки утащили с собой. Девушка на всякий случай послушала тишину, рысью пробежала по коридору, шмыгнула в свою комнату и замерла, размышляя, куда бы спрятать книгу.

Тайников в комнате не было. Засовывать книгу под матрас глупо, если у мамы случится очередной приступ хозяйственности, и она решит провести генеральную уборку, никто не станет спрашивать у Дораны надо или нет чистить ее матрас. Братья просто схватят и потащат, пока мама ругаться не стала. А там книга. Они наверняка заинтересуются.

Проще хранить на полке среди других книг. Их никто из родственников точно читать не возьмется. Там, в основном, учебники, которые девушке было жалко выбросить и несколько фривольных романчиков, от которых братья дружно плевались. Мужики там, видите ли, неправильные.

Приняв решение, Дорана подошла к полке, сдвинула книги влево и прежде, чем

засунуть на освобожденное место ценность в зеленой обложке, решила в нее заглянуть. Тем более, вопрос был подходящий. Давно назревший вопрос.

— Что мне делать с Хиятом? — спросила девушка, раскрыв книгу примерно посередине.

«... плащ из зеленого атласа и родовой знак на ленте.

Дверь открылась от толчка ладонью. Риена проскользнула в комнату, закрыла дверь и задвинула щеколду. Взгляд сам собой остановился на сундуке. Если его придвинуть к двери, Кейхо точно не сбежит, не успеет. А выпрыгивать в окно на такой высоте он не станет.

Риена вздохнула, отвела взгляд от сундука и шагнула вперед, к окну, в которое заглядывала бесстыжая луна, освещающая спящего на полу мужчину.

Кейхо все еще ненавидел кровати. А может, не доверял им. Они для него обманчивы, как мягкое болото. Заманивают, затягивают и не пускают, когда нужно резко вскочить. Пол, он надежнее. А неудобства ему привычнее удобств.

Риена шаловливо улыбнулась луне и громко топнула.

Кейхо отреагировал мгновенно — взвился вверх, словно пытался превратиться в свое тотемное животное. И замер, очень похожий на большого гривастого кота. И ножи как когти.

— Ты? — спросил хрипло.

Риена улыбнулась, шагнула еще раз, чтобы луна освещала ее полностью и отпустила плащ, в который куталась, будто бабочка — в крылья. Зеленый атлас скользнул к ногам, превратившись в крошечное озеро. А великий воин ошеломленно замер, глядя на обнаженную девушку.

— Я выросла, — сказала Риена и подошла к Кейхо совсем близко. — Посмотри на меня, я выросла.

Ножи он отдал без сопротивления. Риена положила их на подоконник, прижавшись к мужчине всем телом, чтобы дотянуться, а потом просто не стала отстраняться. Теперь он не сбежит...»

— Да ни за что на свете! — оскорбленно сказала книге Дорана, сообразив к чему идет дело у мужика, опасющегося кроватей, и девицы, равнодушной к сундукам. — Тем более, на него не действует!

Страница перевернулась сама собой и девушка прочла:

— Нападать лучше тогда, когда противник к нападению не готов. Его следует ошеломить и победить прежде, чем он опомнится.

Дорана очень ярко представила, как запрыгивает на Хията, одетая в плащ на голое тело, а тот ошеломленно таращится и пытается стряхнуть с себя полоумную девицу. Ага, а на самом интересном месте еще и кто-то заходит в комнату.

— А главное, где его ловить? Я голой по городу бегать не собираюсь!

Книга оскорблено захлопнулась, прищемив девушке пальцы. Дорана потрясла рукой, засунула книгу на полку и решила пойти поесть. А заодно и подумать. Хотя б о том, почему получила именно такой совет. Может, все зависит от того, как сформулирован вопрос? Спросила, что делать с парнем и получила подсказку. Там дальше наверняка весь процесс описан в подробностях, куда тем фривольным романам.

— Ничего, я сформулирую этот вопрос иначе, — мстительно пообещала девушка и вышла из комнаты.

О книге она беспокоиться перестала. Почему-то казалось, что никуда она теперь с той

полки не денется. Наверняка у такой книги есть защита как от воров, так и тех, кто взял ее в руки хоть и без разрешения, но абсолютно случайно.

А с другой стороны, аватара богини говорила же, что пользоваться советами книги нужно нечасто и только по большому поводу. А тут, всего лишь парень, с которым непонятно как себя вести. Именно потому, что нравится — непонятно. Доране мало кто нравился.

— И зачем я из больницы тогда сбежала? — сама у себя спросила девушка. — Посидела бы рядом с ним, поухаживала, с ложечки покормила. Наверняка хоть что-то бы прояснилось... Вот почему ко мне вечно цепляются какие-то идиоты и никогда не пытались знакомиться нормальные парни? Я действительно как-то не так себя веду?

Отвечать на эти вопросы никто не стал. И хорошо. А то если бы ответил кто-то из родственников, Доране бы пришлось из дома сбежать. Они бы после этого замучили ее советами.

— Не умею я притворяться, — вздохнула девушка и открыла кастрюлю, в которой оказалась каша с мясом. — Хоть поем, пока никому не нужна.

Почему всем не до них, Хият узнал совершенно случайно и ближе к вечеру. Он сидел на заборе, ел яблоко и никому не мешал, когда подошел не шибко трезвый сосед и начал жаловаться на уродов, пытавшихся уничтожить городское водохранилище.

Хият удивился и уточнил, как именно уроды пытались это сделать? Водохранилище находилось под землей, его оберегали и кого попало туда не пускали.

Оказалось, произошла какая-то дикость. Стражу усыпили, распылив газ. Пассивная защита естественно на это отреагировала и развернула шит, в который довольно долго долбили неизвестные, пока кто-то не заметил аномальное поведение энергии. После этого параноик-следопыт, которому об этой аномалии рассказали, возомнил себя героем баллады, обвесился артефактами и пошел проверять, что там происходит. В результате у города есть труп неизвестного. Свидетельство параноика о том, что еще двое неизвестных сбежали и что труп стал трупом из-за того, что какой-то артефакт отразил то, что этот труп в следопыта бросил. Клятвы стражей ворот, что никого, похожего на труп, они не видели, тоже есть.

В общем, всем очень весело. Следопыты ищут дыры в обороне города. Атана на всех орет и требует хранящего, без которого эти дыры вряд ли найдешь. Еще она прокликает уродов, которых не устраивало поведение предыдущего хранящего, и требует их головы. Половина совета ее поддерживает. Другая половина неожиданно и очень дружно заболела. А тут еще кандидаты в хранящие ходят к Атане по очереди и нагло предлагают помощь, если поможет она. Причем, чем именно она должна помочь, эти идиоты не знают. Один из них заикнулся о каком-то всеобщем прощении. Вроде все до единого жители одновременно должны попросить город выбрать в хранящие именно его. После этого бедолага был послан уговаривать всех до единого жителей на эту глупость и от идеи почему-то отказался.

Хият слушал, покачивал головой и в нем росло желание погулять ночью вдоль городской стены. Просто погулять, посмотреть, пощупать. А потом отправиться к одной белой змее и спросить у нее, почему он ничего не почувствовал, когда кто-то пытался разрушить защиту водохранилища? Он ведь должен чувствовать, если происходит что-то из ряда вон выходящее. Это он разные пустяки научился игнорировать, а тут явно не пустяк.

Еще немного поговорив и повозмущавшись, не обращая внимания на то, что Хият

думает о чем-то своем, сосед уgomонился, передал привет отсутствующему Таладату и отправился ругаться с женой, которой он не нравился в нетрезвом виде. Хият еще немного посидел, зашвырнул яблочный огрызок в кусты и, пока не передумал, отправился к городской стене, к той ее части, которая была выстроена между двумя скалами и отделяла город от порта. Там очень много воды совсем рядом с городом, и эта вода соленая. Говорят, соленая вода быстрее разрушает плетения, чем даже текущая.

Как оказалось, Хият был не единственным, кто вспомнил о теории соленой воды. Возле стены была куча народа. Наверху стены из белого камня, словно большие муравьи, ползали следопыты. Внизу группами и по одному собрались амулетчики. Некоторые страстно прижимались к камню, другие стояли, вытянув перед собой руки и закрыв глаза. Несколько человек даже застыли в проеме ворот, мешая грузчикам затаскивать в город какие-то ящики. Помимо занятых попытками что-то обнаружить людей, вдоль стены прогуливались зеваки, рядом рекламировали выпечку лоточницы, и позвякивали бутылками в корзинах веселые мужики, считавшие, что их веселость лучшая реклама товару. Мрачные стражи и воины даже не пытались эту стихийную ярмарку разогнать. Далеко ведь не уйдут. А если и уйдут, у многих хватит ума и наглости позвать магов-недоучек, чтобы подглядывали, подслушивали и всячески мешали заниматься делом.

Хияту очень хотелось подойти к стене, прижаться щекой и просто послушать. Но вряд ли в таком случае на него не обратят внимание. Он ведь не амулетчик, не следопыт и даже не взрослый маг с цепью. А привлекать излишнее внимание не хотелось. И так некоторые с интересом смотрят после сражения с цеповиками. Хорошо хоть те самые взрослые маги, заслуживающие всяческого доверия, объяснили, что защиту разбило именно сочетание воды и огня. Противоположные стихии не могут ужиться в одном плетении. И счастье, что при этом выжили рискованные недоучки, за что благодарить нужно цеповиков. Их защита сожрала почти всю энергию, прежде чем рухнуть.

Возможно, кто-то и не поверил, но к Хияту с Ладаем не цеплялись. Если кто-то кроме мальчишек знает, что они сделали, значит, это не такая и тайна. А раз никто кроме них сделать не пытался, то получиться оно могло только при большом везении, которое штука очень ненадежная. А мальчишки, это мальчишки, что с балбесов взять?

Хият вздохнул, осмотрелся и решительно пошел к Дому стражи. Людей рядом с этим зданием было меньше, чем в других местах, хоть никто толкать и мешать сосредоточиться не будет.

Парень спокойно дошел до выбранного здания, немного постоял, опираясь спиной на стену, тяжело вздохнул и решил сесть. Сидя все-таки сосредоточиться легче.

Со стороны он, наверное, выглядел как жертва алкоголя. Сидит на земле, руки опираются предплечьями на колени, кисти сжаты в кулаки, голова опущена. Разморило парня, теперь вот отдыхает, набирается сил для рывка домой.

Но, пускай думают, что хотят. Вряд ли кто-то побеспокоит.

Хият закрыл глаза и стал дышать, спокойно и размеренно. Глубокий вдох, длинный выдох, ни о чем не думать, просто дышать и слушать, настраиваться на город. Ветерок, шевелящий волосы, пахнет морем, водорослями и почему-то смолой. Чайка кричит, перекрикивая даже торговков. Какой-то ребенок что-то требует. Все не то.

Интересно, а чем пахнут камни?

Мостовая пылью и немного рыбой. А стена... та, что за спиной пахнет теплом, а та, в которой сейчас ищут нарушенную защиту — прохладой и древностью. А еще магией. Не

стихиями и не энергией, а чем-то выросшим в сам камень, ставшим с ним одним целым. Даже не плетение, что-то другое, больше всего почему-то похожее на духов. Не злобных зеленых мужиков, которых Хият изгнал, а на тех других, которые ушли сами, и которых он так и не увидел.

— Воля и сознание, — сказал кто-то рядом с Хиятом и парень открыл глаза.

— Что? — переспросил.

— Воля и сознание, — прищурился, как довольный кот, Ильтар. — А еще древность. Любая вещь, если она достаточно старая, приобретает подобие души, но не совсем душу. Правильнее это называть волей и сознанием. Такие вещи умеют прятаться от неугодных хозяев и радовать тех, которые им нравятся. Некоторые даже сами собой превращаются в талисманы и притягивают удачу, если хотят помочь. А если не хотят, то учатся вредить. К старым вещам лучше относиться с должным уважением.

Хият зачем-то кивнул.

— Эта стена достаточно старая, — улыбнулся Ильтар. — А еще она жертвенный алтарь, ее не раз и не два омывали кровью тех, кто пытался ее преодолеть. Она и сама умеет убивать, а неодушевленные предметы вообще останавливает. Думаю, те, кто долго плыл по морю в хрупких скорлупках-кораблях, очень удивились, когда доставленные с таким трудом каменетательные орудия ничем не смогли им помочь. И когда лестницы для штурма рассыпались щепками от прикосновения к стене, удивились еще больше. Но это дела старые. И стена тоже старая. Ее нужно немножко омолодить, в стариках мало энергии.

Хият сидел и глупо смотрел на Ильтара. Тот в ответ беззаботно улыбался.

— Да, — кивнул, положив Хияту на макушку ладонь. — Просто омолодить, а не заниматься теми глупостями, которыми сейчас занимается столько людей. Нет там никаких разрывов. Просто мало энергии и кто-то достаточно сильный смог продавить слишком тонкий щит. На большее силы старой вещи не хватило. Она сейчас расстроена. Но если ей вернуть молодость, наверняка обрадуется.

— И потеряет свои волю и сознание? — спросил Хият.

Вряд ли Ильтар подошел к нему просто так. Но и вряд ли он сейчас признается почему. Будет улыбаться и радоваться юности собеседника. Или о прекрасных девушках расскажет. Или еще о какой-то ерунде.

Хият это откуда-то знал.

— Если переборщить с энергией, то может и потерять. И это будет грустно, — проворчал Ильтар. — Поэтому действовать нужно осторожно и без спешки. Чтобы стена стала моложе, но не превратилась в младенца. Это несложно, понять, когда следует остановиться несложно. Главное не спешить. Если спешить, можно не понять, когда остановиться пора.

Хият кивнул.

Ильтар опять улыбнулся, поболтал содержимое бутылки, которую держал в левой руке, вздохнул.

— Быть молодым очень хорошо. Столько энергии, устремлений и глупости. Глупость, это лучшее, что дает нам молодость. Потом вырастешь, учишься сдерживать порывы и упускаешь многое, что способно принести радость. Впрочем, то, что способно принести печали тоже обходишь стороной.

— Равноценный обмен, — сказал Хият.

— Нет, — вздохнул Ильтар. — Не равноценный, и те, к кому приходит мудрость, это

понимают. И они учатся делать глупости, даже понимая, что это глупости. Просто чтобы радоваться жизни. Если у тебя ничего не болит, ничто тебя не печалит, никто не огорчает, то ты довольно скоро разучишься радоваться простым вещам и превратишься в старого брюзгу, только и способного ворчать на молодых. А это нехорошо. Взрослеть нужно правильно. Нужно окрепнуть, обрасти корой, вырастить прочные ветви, но нельзя прекращать рост и превращаться в камень. Мир хорошая штука и сколько бы ты в нем не увидел, все равно того, что не видел, будет больше. Так что, перестань быть таким серьезным, ты девушку пугаешь.

— Что? — переспросил Хият. — Какую девушку?

— Красивую, — мечтательно улыбнулся Ильтар. — Будь я помоложе...

Мужчина вздохнул, отпил из бутылки и весело насвистывая пошел к стене.

А Хият сидел и смотрел ему вслед, пытаясь понять, что это было? Подсказка? Ильтар знает, что у этого города есть хранящий и даже догадался кто именно? Или пришел, наговорил ерунды, просто потому что хотелось, и случайно попал в точку?

— Потом подумаю, — решил Хият. — И спрошу... или не спрошу. Потом.

Сейчас нужно было поговорить с белой змеей. А еще, отправляясь к дому отца, следует следить за тем, чтобы никто не шел следом, чтобы никто не наблюдал. А лучше попросить город, чтобы дал знать, если это происходит. Так будет вернее.

Хият откинулся назад, запрокинул голову и закрыл глаза. Город ответил сразу, спокойный и ленивый, как большая кошка, греющаяся в лучах заходящего солнца. Никому Хият в данный момент не интересен. Все заняты, у всех есть дела, всем не до парня, который даже совершеннолетним не считается. Можно смело идти. А если что-то изменится, город заметит внимание и предупредит.

Белая змея Хияту почему-то не обрадовалась. Причем, сильно не обрадовалась. Заявление хранящего о том, что защита города ослабла, и там ходят все, кому не лень, она проигнорировала. Попытки попрыгать на змеином теле и поорать проигнорировать не смога, поэтому прошипела, что пока рано и выбросила Хията из своего мира. Парню только и осталось сидеть на полу и удивленно хлопать глазами.

Пришлось возвращаться к дому опекунши, выслушивать ее ворчание о распоясавшихся и неблагодарных мальчишках, не ценящих собственное здоровье. Зато накормила Дэла этих мальчишек вкусной домашней едой, и все ее наказание заключалось в мытье посуды. Хият даже не сразу понял, что наказать потребовал тот самый помощник Даринэ Атаны.

Ночь на удивление прошла спокойно, часть утра тоже, а потом появилась маленькая птичка-посланник с вестью, что Лада и Хията ждет рыжая кандидатка в хранящие. Не только их ждет, конечно, но о них она вспомнила в первую очередь. Пришлось быстро поесть и идти. Не из-за возможного недовольства Вельды, а чтобы лишний раз не раздражать всяческих помощников добрейшей и мудрейшей.

По дороге Хият задумался. Лада вообще умудрялся дремать на ходу, пару раз лишь чудом не вписавшись в здание при повороте, так что обрадовать своим приходом мелкое рыжее недоразумение не получилось. Она при виде пришедших к ее временному дому парней скривилась так, словно случайно откусила что-то очень кислое, а выплюнуть не может, потому что приличные девушки не плюются.

— Что опять случилось? — спросил у Хията пришедший следом за ними Калар.

Хранящий города равнодушно пожал плечами, отчаянно зевнул, а потом обнаружил в кармане мятую бумажку и от удивления вытащил ее, и начал расправлять.

Вельда на это смотрела очень неодобрительно. Наверное, думала, что ее намеренно игнорируют.

Лада прижался плечом к стене дома, закрыл глаза и, похоже, окончательно заснул. Или очень талантливо притворился спящим. Вельда на него посмотрела. Потом еще раз посмотрела. Потом перевела взгляд на Хията, удивленно рассматривавшего листочек, выданный из конспекта по начальным водным техникам. После этого уделила толику внимания Тияну, нахально доедавшему бутерброд и запивавшего его чем-то горячим из термоса. И, похоже, окончательно разочаровалась в выделенной команде.

— Вы! — тоненьким голосом заорала Вельда.

Тиян закашлялся, а Лада всхрипнул. Лиран остановил на рыжем недоразумении взгляд, полный безграничного терпения и покорности судьбе, и даже попытался улыбнуться, вроде ободряюще. Марика, стоявшая рядом с Лираном, печально вздохнула, а Калар сделал вид, что его здесь нет, тем более, за высоким Хиятом видно его не было.

— Кого-то не хватает, — сказал тетрадному листку Хият.

Где-то недалеко залаяла собака, тональность голоса была очень похожа на то, как кричала Вельда. Тиян опять закашлялся.

— Вы! — повторила Вельда.

Собака ее вдохновенно поддержала.

— Да я! — топнула ногой девчонка.

Из затемненного переулка напротив гостиного дома вышли задумчивая Дорана и Дин, бледный, несчастный, похожий на свежевыкопаного покойника.

— Точно, — сказал Хият. — Их не хватало.

После этого высокоинтеллектуального заявления на него уставились все, даже якобы спавший Ладай.

— Если сложить все вместе, — продолжил Хият, потрянув листом. — То получается цельная и уравновешенная система.

— Ты о чем? — обеспокоено спросил Калар.

— Я время от времени думал, почему нас запихнули в одну группу, — сказал Хият и улыбнулся, странновато улыбнулся. — Теперь понял. Мы ходячее защитное плетение, только Ладай выпадает, но его можно ставить в центре в качестве атакующего. Интересно, почему нас этому не учат?

— Какое еще защитное плетение?! — вызверилась на него Вельда, видимо расстроившись, что ее игнорируют.

— Ритуальное. Если кто-то нападет на город, то теоретически мы может сотворить звезду Белоголового Солена, просто соединив наши таланты. Две воды по краям, держат контур и соединяют дух, который должен стать общим для команды. Огонь держит силу и ускоряет реакцию, универсал и структурщик все выравнивают и сглаживают стыки, и силы переплавляют одну в другую. Земля держит и не дает сбить с ног, а ветер наоборот, помогает двигаться, когда надо. Типичнейшая команда-щит. Ладай лишний, так что ему, скорее всего, дадут усиливающий амулет и назначат одним из атакующих. Хотя атакующим не обязательно быть в команде.

На Хията все смотрели круглыми глазами и молчали. Даже Вельда не нашла что сказать. Одна собака продолжала лаять и повизгивать.

— Хият, откуда ты этот щит выкопал? — осторожно спросил Лииран, сообразив, что он единственный в команде чистый воздушник.

Водник посмотрел на него, как на заговоривший чайник, опять странновато улыбнулся и ответил:

— Я, когда думал, как защитить Ладая от его учителя, много читал о защите. А этот щит часто применяли на поле боя. Не помню когда, но очень часто до того, как появились города с хранящими. Позже уже пореже, все-таки настраивать команду сложно, а потом еще девушки беременеют, или кого-то убивают, и команда распадается. Заменить кого-то в настроенной команде уже невозможно. Щит будет недостаточно прочным, да и для тех, кто его создает, слишком опасно. Стихии учатся реагировать друг на друга и перестраиваться не хотят. А у всех людей даже одинаковые стихии различаются. Вон у меня и Калара даже способности разные.

— Подожди, — мрачно произнес Лииран. — Ты хочешь сказать, что кто-то из помощников Атаны, или советников, или... не важно кто, откопал этот щит в той же древней книге, что и ты, и решил собирать команды для этих щитов?!

— Очень похоже, — беззаботно произнес Хият.

— А они не опасны для команды, эти щиты? — спросил Тиян.

— Не особо. Правда, чем-то другим маги щита смогут заниматься с большим трудом, но...

— Да как они посмели?! — взвился Дин, на удивление быстро сообразивший, что кто-то покусился на его несуществующие таланты.

— Мне кажется, кто бы это ни придумал, это от отчаяния, — рассудительно сказала Марика. — Нас ведь даже не учили ничему подобному. А собрали команды на случай прорыва защиты города.

— Мне все равно! — рявкнул Дин, дернул головой и начал стремительно зеленеть.

— Вы меня игнорируете, — тоненько и недовольно сказала Вельда.

Дин сглотнул и опрометью бросился к ближайшим стриженным кустам, перегнувшись через которые, расстался с содержимым желудка.

Вельда одарила его убийственным взглядом.

— Вххы! — зашипела рассерженной кошкой. — Да как вы смее?! Какой еще щит?! Я стану хранящей, и никакой щит никому не понадобится! Вы должны делать то, что я скажу!

Собака подтвердила, что разозлило девчонку еще больше.

— Вы! — повторилась она. — Пошли!

Из гостиного дома выбежал запыхавшийся телохранитель. Диковато посмотрел на подопечную, потом на группу Лиирана Вуе, уделив больше всего внимания Дину, отлично сочетавшемуся цветом лица с полюбившимися кустами. Облегченно выдохнул. Наверное, думал, что взбалмошную Вельду здесь как минимум режут, иначе зачем так кричать?

— Интересно, она нас посылает или зовет? — философски спросил у стены дома Калар, за что и получил убийственный взгляд.

— Зову! — рявкнула Вельда и решительно куда-то пошла, громко топая.

Группа и телохранитель переглянулись, и пошли следом. Мало ли что ей в голову пришло? Может, она решила, что настала пора предъявить претензии не кому-нибудь, а всему совету, с Даринэ Атаной во главе.

К удивлению Лиирана, привело их рыжее недоразумение именно к дому совета. И ворвалось туда нагло и самоуверенно. На удивление, ее даже остановить никто не попытался. Зато остановили сопровождение, в том числе и телохранителя.

Пока стражи дома выясняли кто они такие, и что им надо, Ладай успел окончательно проснуться, а Лииран переварить сведения о щите. Вельда так и не вернулась, хотя на ее поимку отправили трех человек. Группе пришлось стоять у самого выхода и ждать неизвестно чего. Потом появился бледный юноша и позвал их за собой. Лииран заподозрил, что для того, чтобы кто-то, облеченный властью, высказал им все, что думает о них и о Вельде. С другой стороны, у этого кого-то можно будет спросить о щите и посмотреть на выражение его лица. Хоть какое-то утешение.

К удивлению, привели их не куда-нибудь, а к кабинету добрейшей и мудрейшей, за дверью которого громко бушевал скандал в исполнении одной кандидатки в хранящие. Когда Лииран немного послушал и разобрался чего она хочет, ему пришлось бороться с желанием побиться головой об стену. Эта ненормальная требовала испытание. Срочно. Причем сложное. Видите ли, при сложном испытании больше шансов, что отзовется город. И все бы ничего, но парень подозревал, что на этот раз постоять в сторонке не получится. Если Даринэ Атана не может поставить на место рыжую девчонку, то ничто и никто не помешает ей отыграться на тех, кто не смог это недоразумение вовремя удержать. Ага, стражам дома достанется. Помощникам наверняка. И группе Лиирана Вуе обязательно и в первую очередь.

— Надо было ее к дереву привязать, — сказал сообразительный Калар. — Цепью. А

лучше приковать.

— Поздно, — вздохнула Марика.

— Надо было едой запастись, — произнес Тиян.

И оказался прав. Потому что разозленная Даринэ Атана решила отослать малолетнюю скандалистку как можно дальше, и занять как можно на дольше.

Испытание совет в целом и Даринэ Атана в частности решили провести на пляже рядом с портом. Как раз в том месте, где кандидаты в хранящие и их сопровождение уже не будут мешать занятым людям, но с которого открывается отличный вид на до сих пор изучаемую следопытами и амулетчиками городскую стену.

Что самое обидное, посоветоваться с советом добрейшая и мудрейшая сумела с утра и не выходя из своего кабинета. Кому пришла в голову великолепная идея о том, как хотя бы на время занять кандидатов в хранящие, осталось неизвестным, но эту идею поддержали единогласно. А это было очень редкое явление.

Группа Лиирана вместе с Вельдой и ее телохранителем ждали решения под дверью кабинета. В то самое время, когда остальные кандидаты досыпали, кушали, приводили себя в порядок и даже не подозревали о готовящемся испытании.

По дороге на пляж за испытуемыми и их сопровождением следили стражи дома совета, они же запретили покупку продуктов, даже Тияна за булочкой непустили, а тетеньку с подносом, полным выпечки, не подпустили к нему.

Так они и дошли до пляжа, где очередной, какой-то там по счету помощник добрейшей и мудрейшей ознакомил с испытанием. Кандидатам в хранящие следовало поговорить со стеной и узнать, кого и как она пропустила. Уходить с пляжа было нельзя, прикасаться к городской стене тем более. Лгать тоже не стоило, потом правдивость слов испытуемых проверят. Сидеть на пляже кандидаты в хранящие могли сколько угодно, хоть весь год. Уйти могли только после того, как поговорят со стеной или сдадутся.

Как всегда веселый и довольный жизнью Ильтар сдался сразу, еще и заявил, что подобными глупостями не станет заниматься, даже если ему заплатят. После чего пошел к воде купаться и искать морскую деву.

Лиджес и Саран тоскливо переглянулись, наверняка тоже поняли, что это испытание совершенно идиотское, но почему-то решили остаться и пробовать. Возможно, надеялись, что случится чудо и стена заговорит.

Зато Вельда непонятно чему обрадовалась и уселась на песок с таким видом, словно одержала победу в затяжной битве. Лиирану захотелось выкопать яму, бросить туда ненормальную девчонку и сверху поставить камень побольше, чтобы не вылезла. И пускай сидит хоть всю оставшуюся жизнь. Недолгую жизнь, надо сказать.

— Давайте пока наловим рыбы и пожарим на костре, — предложил успевший проголодаться Тиян.

Лииран разрешил ему заниматься чем угодно, хотя и не верил, что он что-то поймает. Там ведь Ильтар будет бултыхаться, деву искать.

Ладай плюхнулся возле облизанного волнами куска скалы, торчащего из песка, оперся о него спиной и закрыл глаза, намереваясь поспать.

Хият что-то задумчиво чертил пальцем на песке. Дорана наблюдала за ним, сидя на расстоянии вытянутой руки. Марика устроилась рядом, читала крошечную книжечку и

улыбалась.

Дин с ненавистью смотрел на море, и лицо у него было зеленоватое, почти такое же, как вода. Ему явно было нехорошо, но просить снисхождения он не стал. Гордый, зараза. Или глупый. Лииран бы точно ушел, если бы додумался с утра съесть какую-то гадость. Или с вечера напиться так, чтобы утром было очень плохо.

Калар немного походил по пляжу, о чем-то поговорил с сопровождающими Лиджеса и Сарана, а потом пристроился с другой стороны камня Лада и тоже сделал вид, что спит. Лииран немного на него посмотрел и начал подыскивать себе место для сна. А за Вельдой пускай присматривает ее телохранитель. Все равно эта ненормальная будет сидеть, пока опять до каких-то духов не докричится.

На удивление, уснуть получилось почти сразу. Снились Лиирану морские девы. Они были красивые, грудастые, как Дорана, и зазывно улыбались. Если бы не хвосты, плещущие по воде, Лииран бы с удовольствием к ним сходил, а так, сплошное расстройство. Во сне парень умудрился задуматься о том, как они размножаются и задать этот вопрос самой красивой. После чего сон плавно перетек в кошмар. Морская дева обрадовала его тем, что они откладывают икру в трупы и вообще, приплыли к пляжу в поисках кандидатуры на этот труп. И улыбнулась, широко-широко, так, что стало видно истинную форму и количество зубов. Неизвестно чем бы этот сон закончился, но к счастью Лиирана разбудили, стукнув чем-то об его ногу.

Парень немного поморгал, отходя от акульих зубов во рту морской девы, и удивленно уставился на мнущегося рядом Тияна.

— Что? — спросил у структурщика

Тот улыбнулся, доверчиво протянул сложенные ковшиком ладони и спросил:

— Они съедобные?

— Руки? — ужаснулся Лииран.

— Крабы! — гордо сказал Тиян.

Лииран глубоко вдохнул, присмотрелся и наконец заметил, что в ладонях копошится пара крабиков. Крошечных и ярко-оранжевых, словно их уже варили. Величиной эти крабики были с фалангу пальца, причем, пальца женского.

— Ты уверен, что там есть что, есть? — спросил у Тияна.

Это же надо так проголодаться.

— Суп сварю, — сказал структурщик.

— Из двух крабов?

— Я еще наловлю, если они съедобные. Их там много.

— Не знаю я, — решил сдаться под голодным напором Тияна Лииран. — Делай что хочешь, я твой суп в любом случае есть не буду.

Спрашивать о том, как, в чем, а главное на чем Тиян собирается варить свой суп он уже не стал. Пускай ловит крабов. Хоть какое-то занятие у человека.

Структурщик кивнул и пошел спрашивать о съедобности крабов Хията, что-то объяснявшего девушкам, тыкая пальцем в свое художество на песке. Тот посмотрел на Тияна именно так, как он заслуживал. Как на полного придурка посмотрел. Потом взял из ладони крабика, рассмотрел его со всех сторон и громко посоветовал засушить и растереть в порошок, а потом продать кому-нибудь как средство для потенции. Наверняка какой-то идиот поверит. Вонять порошок будет страшно, вид у него получится загадочный, пользы от него, конечно, никакой, но и вреда особого тоже, разве что пронесет раз-другой.

Тиян, что удивительно, даже не обиделся. Вздыхнул печально и пошел выбрасывать свой улов в воду.

Лииран перевел взгляд на кандидатов в хранящие, сидевших на солнышке и ждавших солнечного удара. Лиджес и Саран, похоже, дремали, прижавшись друг к другу плечами, как сиротки. Вельда сидела сосредоточенная и недовольная, и убивала взглядом стену.

— Дурочка, — пробормотал Лииран, зевнул и решил переползти в тень камня. Там спать наверняка приятнее, может даже никакие излишне зубастые красавицы сниться не будут.

Переместиться в тень он не успел. Сначала закричал Ильтар. Потом мимо Лиирана галопом промчался Хият, тащивший за собой Дорану и Марику, причем те явно не понимали, куда и зачем их тащат. Лииран начал вставать на ноги, удивленно посмотрел на Вельду, дрыгавшую ногами на плече бегущего к морю телохранителя, а потом взлетел. Вместе с камнем, песком и не успевшими добежать до воды людьми.

Приземлился Лииран удачно, лицом в успевший упасть первым песок. Лиирана вообще ничто в этом приземлении не огорчило, даже то ли вывихнутая, то ли сломанная рука. Потому что, когда буквально перед твоим носом падает камень, способный раздавить тебя в лепешку, и немного покачавшись замирает, не задев тебя, невольно понимаешь, что жизнь прекрасна, день чудесен, а ты самый везучий человек на свете.

Лииран поймал себя на том, что лежит и хихикает, но сделать с этим ничего не мог. Почему-то было смешно.

— Что это было? — опарашенно спросила Дорана.

Она сидела в воде, просто не смогла устоять на ногах, когда землю тряхнуло и пляж взлетел вверх, чтобы тут же упасть обратно. Рядом стоял на коленях Хият, бледный и таращившийся в неведомые дали. Марика уже встала, помогла подняться на ноги Ильтару, и они вдвоем смотрели на пляж, явно пытаясь понять насколько там опасно в данный момент. С одной стороны, нужно помочь пострадавшим людям, с другой — вот вернутся они на пляж и понадобится помогать уже им.

— Линия, — хрипло сказал Хият. — Энергетическая. Водная. Ее ударили, и она завибрировала, как струна. А здесь — выход, и по пляжу ударило тоже. А вода гасит воду.

Дорана тряхнула головой, отгоняя дивное видение огромной струны, по которой бьют молотком.

— По энергетической линии ударили? — тоненько спросила Марика. — По той, что питает город?

— По одной из них, — сказал Хият. — Не понимаю как, я только вибрацию почувствовал...

— Тогда пошли, поможем, — решила Марика. — В линиях и ударах пускай кто-то другой разбирается, тот, кто хотя бы понимает, чем и как нужно по этим линиям бить.

Хият посмотрел на нее с каким-то странным интересом, наверное, он в этих ударах как раз разбирался. Но ничего больше не сказал. Просто встал и побрел к пляжу. Дорана пошла следом, почему-то казалось, что рядом с Хиятом безопаснее, где бы он ни находился. Ильтар проворчал что-то про молодежь, но тоже пошел.

Потом Дорана как безумная носилась по пляжу, напрочь забыв о какой-либо опасности. У Лиирана была истерика, он смотрел на камень и мерзко хихикал. Уговорить его сесть

ровно и не тревожить пострадавшую руку удалось с трудом.

У Вельды тоже истерика была и, в отличие от чудом разминувшегося с камнем Лиирана, ее истерика была громкая и параноидальная. Рыжее недоразумение утверждало, что все сделано специально, что кто-то так от конкурентов избавляется. То, что все конкуренты находились здесь же в разной степени потрепанности, ее только распаляло и подзадоривало. Самое обидное, что эта истеричка даже не пострадала, подумаешь, при падении соленой воды хлебнула. Зато цела.

У Калара был сломан нос, а у Тияна треснули два ребра при неудачном падении на еще один камень. Дин ударился головой и теперь его тошнило, то ли из-за сотрясения, то ли все еще с похмелья. Ладай был собран, деловит и даже весел из-за того, что нос Калар, похоже, сломал об его голову. Рваная рана на бедре Ладая не смущала, по его словам, ему и хуже бывало. А вот чужой сломанный нос веселил. Хорошо хоть сидел неподвижно после того, как Дорана остановила кровь, навесив простенькое и нестабильное плетение.

Лиджес и Саран почти не пострадали. Эти двое оказались параноиками почище Вельды и изначально никуда не выходили без защиты военного образца, разворачивающейся при малейшем намеке на угрозу. А вот их сопровождающим было плохо. Одного даже пришлось откапывать из-под песка и реанимировать.

Потом наконец набежали лекари и спасатели из города, и девушка смогла сесть где стояла.

И что Хият был прав на счет энергетической линии, Дорана узнала совершенно случайно. Подслушала разговор лекарей. Правда и они не знали кто, чем, а главное для чего ударил по линии. Они просто почувствовали и их опыта хватило, чтобы понять, что оно такое. А там, кто знает? Может, никто и не бил, просто природная аномалия и кандидаты в хранящие попали под раздачу совершенно случайно. Может, какой-то идиот эксперимент проводил. Может, сами кандидаты в хранящие и виноваты. Пытались поговорить со стеной, а задели энергетическую линию. Дорана с этой теорией чуть не согласилась вслух. После того, как рыжее недоразумение зовя город докричалось до духов, находящихся в давным-давно разрушенном храме, согласиться было проще простого.

А еще среди теорий была попытка навредить городу, причем, не важно, как. Стену разрушить, линию разорвать, кандидатов в хранящие убить, поссорив с их родными городами. В любом случае, ничего хорошего бы не было, если бы получилось. В том, что не получилось, лекари были уверены. Как и в том, что не получилось из-за того, что кто-то вмешался. Погасил вибрацию. Сама по себе она бы так быстро не затихла.

В чем именно обвинял очередной помощник Даринэ Атаны группу Лиирана Вуе, Хият откровенно говоря, не понимал. Да и не пытался понять. Претензии у уважаемого человека были странные и взаимоисключающие. То он утверждал, что подчиненные Лиирана притягивают неприятности, то заявлял, что ищут их. То обзывал ребят неудачниками, то бурно радовался, что они такие везучие. То требовал, чтобы они не ввязывались в приключения, то намекал, что они должны следить за обстановкой и действовать соответственно.

Хияту этот странный мужик надоел очень быстро. Тем более голова почему-то болеть начала, мысли в эту голову приходили сплошь безрадостные, а еще жутко хотелось немедленно сорваться с места и сбежать к белой змее. Зачем туда бежать, парень не

понимал, но знал, что при первой же возможности так и сделает.

Лииран смотрел на помощника Атаны, как на неразумное дитя, тычущее палочкой в объемный живот отца. С безграничным терпением смотрел и с надеждой, что ребенок не найдет палку побольше и не начнет лупить этой находкой родителя по голове.

Вообще, после того, как Лииран счастливо разминулся с камнем, парня словно подменили. Он стал улыбаться. Солнцу улыбался, скачущей по забору птичке улыбался, даже помощнику Атаны немного поулыбался. А до камня Лииран ходил сосредоточенный и серьезный словно боялся, что иначе его не будут воспринимать всерьез.

К тому моменту, как помощник добрейшей и мудрейшей наконец выговорился, Хият успел задуматься и не сразу отреагировал на торможение сидевшей рядом Дораны.

— Нас отпустили, — сказала девушка. — И велели больше не влипать в неприятности. Будто это от нас зависит. От необходимости таскаться за рыжим недоразумением нас не избавили.

Хият вздохнул. Не то, чтобы его так уж раздражала самоуверенная Вельда. Просто рядом с ней он терял время. Бездарнейшим образом. То самое время, за которое мог что-то выучить и сделать. Не привык он к такому, точнее успел отвыкнуть. Раньше потеря времени не раздражала, а когда именно начала раздражать, Хият вспомнить не мог.

Дорану он проводил до дома совершенно автоматически, думая о своем. Каким-то образом сумел не забыть поблагодарить за оказание первой помощи Ладаю, который о благодарности не вспомнил, еще и ругался, когда его отправляли в больницу.

Девушка приняла благодарность с улыбкой, чмокнула Хията в щеку и упорхнула в родительский дом, а парень, наконец, побрел к белой змее, к которой его тянуло все сильнее и сильнее.

Город настороженно молчал и чего-то ждал, до звенящей тишины ждал, и молчал так, что были слышны волны прибоя. Люди пытались заполнить эту тишину, но Хият их не слышал. Просто не хотел слышать. Тишина города и шелест волн гораздо важнее. Они помогают сосредоточиться и почувствовать, но не могут объяснить, что именно он чувствует. А главное — где?

То, что Хият чувствовал, в городе было лишним. Опасным оно было или нет, парень не знал. Но это наверняка знает белая змея. Возможно, именно по этой причине его так тянуло к хранителю.

Хият вздохнул, оглянулся. Людей на улице было слишком много, незаметно к дому не подойдешь. Придется либо ждать вечера, либо что-то сделать.

— Интересно, я могу так же скрыться от их глаз, как отрезал от себя их звуки? — тихонько спросил сам у себя.

Город словно замер, а потом взорвался чем-то светлым и очень веселым. Хранящий у города оказался очень глупым, не понимающим элементарных вещей. Впрочем, десяток предыдущих хранящих были не лучше. В чем-то они были даже хуже. Например, в том, что никогда не задавали таких вопросов. А не задав вопрос, невозможно услышать ответ.

— Значит могу, — кивнул Хият. — Прямо сейчас?

Порыв ветра подтолкнул в спину. Мол, иди, город найдет чем отвлечь внимание людей, заслепит их отраженными окнами лучами и поднятой в воздух пылью. Привлечет странными звуками и заставит сосредоточиться на сумке, у которой оторвалась ручка. А самым упорным покажет иллюзию. Простую иллюзию, которая развеется быстрее, чем на нее отреагирует самый лучший маг. Но этого хватит. Так что просто иди.

Хият расправил плечи и пошел. Проскользнул рядом с мужчиной, смотрящим на стену и что-то ищущим в кармане. Обошел любующуюся бабочкой девушку и женщину, отчитывающую грызущего леденец на палочке ребенка. Трое мужчин сами отошли с пути и стали неуверенно на что-то смотреть. А светловолосый парень увидел что-то такое, что резко развернулся, натянул на голову капюшон и поспешил скрыться в переулке.

Хият дошел до куста сирени, нырнул в лаз и облегченно выдохнул. Похоже, его действительно не заметили, причем, большинство прохожих попросту не обратили внимание. А его еще удивляли рассказы о карманниках, которые незаметно вытаскивали кошельки у женщин из-за пазухи. Если научиться чувствовать то мгновение, когда тебя не видят, можно будет украсть и женщину вместе с ее кошельком.

В доме Хията встретил паук. Нагло свесился на паутинке с потолка и закачался перед лицом вошедшего человека.

— Все равно я когда-нибудь здесь уберу, — мрачно пообещал пауку парень.

Тот в ответ поспешно поднялся к потолку.

— Дожился, — проворчал Хият. — Пауков уборкой пугаю.

Настроение у него было странное. Ждущее такое настроение, ждущее чего-то, жаль, что непонятно: хорошего или плохого. Тогда бы можно было решить, что это предчувствие.

Хият еще раз вздохнул и пошел в библиотеку, проливать кровь и общаться со змеей.

На этот раз облаков в мире хранителя города почти не было. А может они были где-то далеко и Хият не мог их рассмотреть.

Белая змея возлежала прямо на воздухе, ни капли этим не смущаясь. Парень, к своему безмерному удивлению стоял на том же воздухе и боялся пошевелиться. Казалось, стоит шагнуть, и невидимая опора исчезнет из-под ног.

— Какой нерешительный, — проворчала змея. — Иди. Облака тоже не могут выдержать вес человека, но тебя же держали. И будут держать, пока я этого хочу. Тем более, ты здесь и сейчас не в физическом теле.

Хият шагнул. Воздух под ногой прогнулся, но выдержал. Потом еще шагнул и еще, осторожно и аккуратно. А потом дошел до змеи, как-то слишком быстро дошел.

— Не верь своим глазам, — проворчала рептилия и хвостом забросила Хията на свое тело. — Теперь молчи и слушай. Ты должен быть осторожен, не привлекай к себе внимание. Если тобой интересуются, обязательно заметят несоответствия.

— Несоответствия?

— Молчи, не отнимай мое время. Мне оно сейчас нужно. Слушай. Кто-то, я не знаю кто, смог остаться незамеченным и неузнанным, отвлечь от себя город. Больше у него не получится, сейчас город насторожен. Так вот, этот кто-то пытался разорвать энергетическую линию. Не знаю зачем, но подозреваю, чтобы еще больше ослабить защиту города, зачем-то это кому-то нужно. Если бы у города не было хранящего и линию разорвать получилось, она бы восстанавливалась дня три, не меньше. За это время в город можно было что угодно привести и принести, практически в любых количествах. Но у города хранящий есть, а хранящий это тот маяк, на который ориентированы энергетические линии. Благодаря тебе, линия восстановилась бы всего несколько мгновений спустя после разрыва. Так что ничего страшного бы не случилось. Если не учитывать, что столь быстрым восстановлением заинтересовались бы очень многие. К твоему счастью, линия уцелела, кто-то очень умелый

прихлопнул ее вторым ударом, мягким, в отличие от первого, и направленным к морю. Вода энергию обоих ударов поглотила и успешно погасила. Тот, кто ударил по линии во второй раз, находился недалеко от тебя и ему сейчас должно быть очень плохо, если он использовал для удара свою энергию. Если он может стоять на ногах и рассуждает, на каком свете находится, у этого человека есть что-то способное накапливать энергию в больших количествах. А такие вещи обычно с собой не носят, разве что предполагают, что они могут понадобиться. Тебе нужно над этим подумать, найти этого человека и попытаться узнать, что ему нужно. Потому что я уверена, этот человек знает о твоём существовании. Он может не знать, кто именно хранящий моего города, но в том, что хранящий существует, он уверен. И может ощущать примерное место твоего нахождения.

— Почему ты так думаешь? — спросил Хият.

— Я не думаю, я знаю, — раздраженно произнесла змея. — Мне думать некогда.

— Но...

— То, как он погасил вибрацию линии силы, неуч, — проворчала змея. — Этот человек сделал все, чтобы те, кто нанес первый удар, решили, что силу просто притянуло море. Он не стал гасить энергию полностью, он перенаправил.

— Не понимаю.

— Люди, когда есть выбор, склонны делать то, что сделать легче. Если бы у города не было хранящего, проще было бы сбежать из города, или сообщить о произошедшем совету, предложив свою помощь. Гасить энергию самостоятельно можно конечно, но после этого обычно не выживают. Если бы хранящий находился в городе, проще всего было бы направить энергию к нему и пускай несчастный думает, что это такое его ударило так, что он оказался рядом со мной, не проводя ритуал. Причем, те, кто пытался разорвать линию силы, опять бы не поняли, что ты хранящий. Линия в любом случае могла бы не порваться. К утру ты бы очнулся и даже чувствовал себя бы не очень плохо. В конце концов, хранящий настолько срастается с городом, что способен провести сквозь себя все линии силы разом, что ему вышедший из-под контроля импульс.

— Э-э-э-э... — удивился своим возможностями Хият.

Змея неодобрительно зашипела и продолжила:

— Но ты был у моря, и проще всего было рассеять энергию в воде, в большом количестве воды. Вода притягивает воду, в этом случае направить энергию было проще. Сразу и к тебе и в воду. Понял?

— Понял, — сказал Хият.

— Вот! Ищи человека! Он о тебе знает и не желает, чтобы узнали другие. Меня это беспокоит. И то, что я не могу этого человека найти, тоже беспокоит. А беспокоиться мне некогда!

— Хорошо, — сказал Хият и был отправлен в библиотеку, в родное тело прежде, чем успел сказать о своем странном ощущении. — И чем она там занимается? — спросил сам у себя парень, вставая на ноги.

Наверняка ведь чем-то важным. И почему-то не говорит, чем именно.

Не хочет заранее пугать?

А ощущение... возможно, это город пытался рассказать о человеке, который знает о существовании хранящего.

Дорана наконец выпалась. Впервые с момента, как в город приехали кандидаты в хранящие. Птички-вестники не прилетали. Мама, которая открыла посыльному, не будила. Даже Вельда вчера не требовала собраться с утра возле гостиного дома, чтобы выслушать очередную речь о том, как она станет великой хранящей и все в городе переделает.

Хорошо.

Девушка потянулась, вылезла из-под одеяла и огляделась. В комнате было светло, даже слишком светло, так что день давно настал. И отоспалась Дорана, наверное, за полгода, не меньше. Куда-либо идти и что-либо делать ей совершенно не хотелось. Даже есть, пить и приводить себя в порядок не хотелось. К сожалению, спать — тоже.

Дорана заглянула за занавеску, убедившись, что день за окном в разгаре. Прощась по комнате и остановилась у книжной полки.

— А почему бы и нет? — спросила сама у себя и вытянула книгу в зеленой обложке.

Никаких вопросов у девушки не было. Поэтому она решила просто почитать, первое, что на глаза попадется. Открыла наугад книгу и удивленно уставилась на портрет приятного молодого человека. Этот мужчина с простоватым лицом и явно длинноватым носом улыбался так, что хотелось улыбнуться в ответ. Или сразу засмеяться. Потому что казалось, что рядом с этим мужчиной было бы легко и просто.

Не то, что рядом с одним водником, обладателем красивых зеленых глаз.

— Ткейме, поймавший воду, — удивленно прочитала девушка под портретом.

Что-то она, кажется о Ткейме, поймавшем воду слышала. Или это был кто-то другой, поймавший воду? Вроде тот, о ком она слышала, был богом. А тут какой-то слишком жизненный портрет для божества. Рисовали точно с живого человека, а не пытались воплотить собственные фантазии. И вообще, божество с такой улыбкой? Да быть не может.

Дорана хмыкнула и решила читать.

«Ткейме был рожден человеком. Вовсе не простым, как пытались доказывать его последователи. Когда он появился на свет, магии в мире было очень мало и маги были столь редки, что в их существование даже мало кто верил. И Ткейме не верил, пока однажды не понял, что сам является несуществующим магом.

Пытливый ум не позволил ему забыть о своем даре, или отбросить его как несущественный. А осторожность не дала раскрыться раньше времени миру и позволила пережить охоту на ведьм. Когда сжигали на костре из-за наветов и малейших подозрений в причастности к проклятому искусству, его никто не заподозрил. Но Ткейме все равно боялся. И ему не нравилось быть дичью. Настолько не нравилось, что хотелось изменить мир.

Когда ему исполнилось двадцать пять лет, он встретил Скижала, поймавшего огонь. Точнее, немолодой и мудрый Скижаль сам его нашел...»

Дорана еще раз хмыкнула и перелистнула страницу. Эту историю она все-таки знала. Сказку о четырех богах поймавших каждый свою стихию и напивавших эти стихии силой для того, чтобы среди людей появились маги, рассказывала бабушка. А ей ее бабушка. И когда Дорана станет бабушкой, тоже будет рассказывать эту сказку. Потому что до сих пор помнит, какое впечатление на нее она произвела в детстве. Разделить сердце надвое и

подарить одну половину миру, чтобы спасти его, это действительно достойное деяние.

К удивлению Дораны о жизни Ткейме после встречи с Скижалем рассказано было немного. Он что-то изучал и куда-то ходил. А потом встретил Тойка, поймавшего воздух, вопреки сказке, попавшегося ему на пути спустя целых восемь лет после встречи с Скижалем. А Йиту, покорившую землю он нашел, хоть и целенаправленно искал, в конце своей жизни. И ни Скижаля, ни Тойка тогда уже в живых не было. Зато были их сути, живущие в камне, что бы оно ни значило.

— Хм-хм, — сказала девушка, перевернув очередную страницу.

Йита оказалась девушкой недоверчивой и в эксперименте участвовать оказалась. Поначалу. А потом довольно дряхлый, но все еще симпатичный бабник таки задурил ей мозги и получил ее дар, которым она все равно не пользовалась и которого опасалась. И свой дар тоже отделил от тела. И случилось то, что случилось.

Четыре стихии-суть, заключенные в камне, действительно начали усиливать друг друга, как Скижаль когда-то и говорил. А вот получилось совсем не то, на что рассчитывал он и его ученики. Нет, свое бессмертие они получили, даже не подозревавшая об этом бессмертии, Йита его получила. Но в мир в виде людей они вернуться уже не смогли. Да и сам мир изменился кардинально. То, что раньше могло меняться только медленно, в течении веков и веков, теперь могло измениться из-за желания одного-единственного человека. Причем тогда и так, как он хотел.

Некоторое время в мире из-за этого были бардак и разруха. Потом четверо бессмертных устали выяснять отношения, искать виноватого и решили навести в мире порядок. Что у них довольно таки неплохо получилось. Правда, потратить на это пришлось почти две тысячи лет. После этого мир не вернулся к прежнему состоянию. Изменять его по своему желанию люди могли по-прежнему. Вот только появилось множество ограничений. И те же магиводники уже не могли делать с водой, что угодно. Чтобы сделать хоть что-то, им приходилось учиться, приспосабливаться и уметь. А это накладывало отпечаток на личность. Когда долго подстраиваешься под стихию, сам становишься похож на эту стихию. И чем лучше ты под нее подстроишься, тем страннее будешь выглядеть в глазах тех, у кого с твоей стихией родства нет. С другой стороны, чем больше ты похож на свою стихию, тем меньше у тебя ограничений в работе с ней. Все имеет свою цену.

— Значит Хията мне не понять, — кивнула Дорана. — Придется принимать таким, какой он есть. Или развивать свою воду.

Листы книги перевернулись сами собой и Ткейме, поймавший воду озорно подмигнул девушке. Дорана почему-то пискнула и уронила книгу. Потом поспешно подняла и попыталась найти портрет божества, чтобы убедиться — он действительно может подмигивать. Вот только, сколько не перелистывала книгу, так этот портрет и не нашла. И историю о четырех богах, приведших в мир магию — тоже.

— Странно, — сказала книге Дорана.

Та в ответ промолчала.

— Ладно, буду считать это добрым советом, — решила девушка и положила книгу обратно на полку.

Ну их эти знания. Вот так возьмешь почитать книжку и ненароком узнаешь, что твой далекий предок был морским червем, из которого какой-то бог в шутку сделал человека. А потом еще и долго веселился, наблюдая, как бедный червь пытается выжить, приспособиться и понять, зачем людям такие сложности в воспроизведении потомства. Ага, так и не поймет,

даже когда ненароком женится на припортовой шлюхе, решившей закончить таким образом свою карьеру и стать добропорядочной горожанкой.

— Какие-то дурные мысли мне лезут в голову, — решила Дорана и пошла умываться.

Нужно чем-то заняться, а то так можно напридумывать себе ужасов, а потом будут кошмары сниться.

Лииран проснулся от того, что младший брат усердно хлопал его по животу ладонями.

— Что? — спросил парень, кое-как продрав глаза.

— День пришел, давно! — весело проорал малолетний шалопай и хлопнул по животу брата еще раз.

Лииран столкнул его на пол и на всякий случай сел.

— А это правда, что тебя чуть не расплющило?! — сияя улыбкой и блестя любопытными глазами, спросило с пола мелкое нечесаное чучело, по какой-то ошибке богов ставшее братом Лиирана.

Ведь действительно, откуда такая безалаберная и деятельная натура взялась в их семье? Даже дедушки-бабушки с обеих сторон не помнили никого такого шумного и наглого.

— Правда, — сказал Лииран.

— Здорово! — искренне восхитился брат. — Здорово, что не расплющило. А если бы расплющило, пришлось бы тебя сворачивать в рулон и использовать в качестве коврика.

Лииран представил себя ковриком и фыркнул. Хорошо бы этот коврик постелили в купальне. В женской части, причем, в гостевой. А то ведь могут бросить и под порогом, чтобы гостям было на что пропыленную или испачканную в грязи обувь класть.

— Хэх! — вдохновенно выдохнул брат, встав с пола. — Я же тебе не сказал! Там деда приехал, тобой полюбоваться хочет. А еще притащил с собой каких-то странных девок. И говорил маме, что наша порода, если ей дать волю, вообще никогда не женится, а тебе уже пора присматриваться к невестам.

— Что?! — вытаращился на него Лииран. — Каким еще невестам?

— К тем странным девкам, я же только что сказал. Деда мечтает дожить до твоей свадьбы. А чтобы эта мечта сбылась, это событие следует ускорить. Вот! Так что бойся. Там две девки просто странные. А одна и странная, и страшная. Я чуть не описался, когда налетел на нее в темном коридоре. Ты бы видел, как она улыбается. Как будто голову откусить хочет.

Лииран обхватил ладонями голову и тихонько выругался.

Вот чего ему для полного счастья не хватало. Деда и невест.

Нет, мамин отец вовсе не был плохим человеком. Он был очень хорошим человеком и мог бы стать вообще идеальным, если бы не считал, что в каждом доме его должна встречать орава детей. Он и матери пенял за то, что родила только двух сыновей, причем с разницей в возрасте аж целых девять лет. А тут один из сыновей еще и вырос достаточно для того, чтобы не считаться ребенком. И дед, видимо, решил, что пора ему намекать на толпы детей, которые должны гроздьями висеть на каждом себя уважающем старике.

С другой стороны, что такое даже очень страшная и странная девка по сравнению с камнем, лишь чудом не свалившимся на голову? Да сущая ерунда. Идиотом Лииран себя никогда не считал. Невесту собирался выбрать сам, причем спешить с этим делом не хотел. А значит, от девок нужно избавиться. Все равно каким способом. В крайнем случае, можно

попросить Ладаю подкараулить их где-то в темноте и поугатать. Вряд ли он откажет.

Но день Лиирану испортили. Хорошо так испортили.

— Я бы на твоём месте притворился больным, — заговорщицки сказал брат. — Тем более, та лекарка вчера говорила, что у тебя шок, забитие каких-то внутренних органов... или ударение органов? Ой, не важно. У тебя шок, органы, мозги встряхнулись об черепную коробку, и руку нужно беречь, потому что там что-то растянулось. Вот! Притворяйся больным. Девки на самом деле не очень. И дуры.

Лииран благодарно кивнул и поспешно лег, решив притворяться больным и спящим. Авось отстанут.

Правда, проблема деда и девок все равно останется. Пока есть время, нужно придумать, что с этой проблемой делать.

Ладай веселился.

До этого момента ему не нравилось лежать в больнице. Он бы и не лежал, если бы гадские лекари не додумались привязать его к кровати. Видите ли, он своими попытками встать и куда-то убраться мешает нормальному заживлению раны. Из-за чего шрам может остаться.

Можно подумать, Ладаю когда-то шрамы волновали. Не девушка все-таки.

Лежалось Ладаю плохо. То спина чесалась, то бок, то чихание нападало, то икота, а чаще всего было попросту скучно. Поэтому парень решил заняться тем, на что до сих пор не хватало времени и в возможность чего мало кто верил. Этим неверующим следовало сначала посмотреть на ныне почившего не без помощи Ладаю собирателя, а потом доказывать свою правоту.

В общем, Ладай учился создавать плетения силой воли. То есть, без участия привычных махов руками, движений пальцев, слов-пусковиков, рисования символов и прочих помощников мага. Вообще, это была не такая уж редкость и сложность, если подумать. У Хията, например, отлично получалось работать с водой, просто представляя конечный результат и зная, что должно произойти, чтобы он получился. Это когда дело касалось стандартных плетений, он снисходил к движениям пальцами. Причем, что странно, всегда одинаковым, а символы он при этом представлял. Видимо урок, на котором перечисляли стандартные движения и их привязку к конкретным символам Хият благополучно проспал, а учителя потом не обратили внимания на то, что ребенок делает что-то не то. Получается, и ладно, у них еще куча детей, у которых не получается. Вообще. Так что научиться можно, было бы желание.

А желание у Ладаю в данный момент было. Потому что пришло в голову, что связать могут не только лекари, но и враги. А связанный маг практически беспомощен и это парню не нравилось.

Вот Ладай и учился.

Сначала у него ничего не получалось, возможно, из-за того, что он изо всех сил пытался представить символы сложенные пальцами, вскидывание рук и прочие атрибуты. Потом опять вспомнил о Хияте и понял, что он бы такой ерундой не занимался. Возможно, он о большей части этой ерунды вообще не подозревает, на его счастье. А значит, символика у него какая-то своя, скорее всего та, что нарисована в школьных учебниках и частично на фишках для «Поля».

С другой стороны, легче всего работать именно со своей стихией, для тех же легких стандартных плетений энергию сначала нужно обезличить. А стихия у Лада все-таки огонь.

— Начнем с искры, — мрачно улыбнулся потолку парень, представляя, как устраивает пожар и лекари прибегают с вытаращенными от ужаса глазами.

А как же, привязали пациента, а он чуть не сгорел из-за этого.

То, что он чуть не сгорел из-за своих экспериментов в головы бедолагам вряд ли придет. У него ведь руки к кровати привязаны, и пальцы перебинтованы, какие эксперименты?

Получилось у Лада на удивление легко и довольно быстро. Даже обед еще не принесли, а над носом парня уже медленно и плавно, словно перышко, вальсировала искра. Всего то и понадобилось убедить себя, что стоит сосчитать до трех, представляя, как она разгорается.

А вот погасить искру Лада ей успел. Чуть не уронил на себя, когда услышал, что кто-то открывает дверь.

Оказалось, что это пришел очередной лекарь, решивший перед обедом осмотреть рану. Лада против осмотра не возражал. Даже, на удивление лекаря, против того, что его развяжут, только когда принесут еду, не возражал. Огневики, как известно, пациенты буйные, мнительные и вспыльчивые. Так что Лада мог надеяться, что его за хорошее поведение отпустят уже завтра вечером.

С раной все было в порядке. Если пациент не станет в ней ковыряться, дней через пять от нее и следа не останется. Точнее след останется, но малозаметный и девушек отпугивать не будет. Впрочем, на девушку, которую не отпугнет нечеловеческий цвет одного глаза пациента какой-то шрам вряд ли произведет впечатление.

Лекарь любовался раной и болтал. Лада терпеливо лежал и наблюдал за ним.

Если хорошо подумать и повспоминать, то обнаруживаешь, что лекари тоже не складывают символы. Иногда они, если случай тяжелый, пользуются выгравированными на браслетах загадочными рисунками. Похоже, в эти крошечные, но детальные рисунки вложена символика целого плетения. Но чаще, просто прикасаются к пациенту и замирают. Так они и ищут внутренние повреждения, и лечат, и запускают регенерацию. И никому не приходит в голову спросить, почему они не размахивают при этом руками и не складывают пальцы в увесистые фиги.

Люди очень странные существа, не замечают очевидных вещей.

Дальше день у Лада прошел весело и плодотворно. Для начала он поел, потом выслушал лекцию о том, что нельзя лезть в открытую рану грязными руками. После этого под честное слово был развязан и предоставлен сам себе. Встать на ноги ему уже разрешили, но выходить из комнаты — еще нет. Поэтому Лада сидел у окна и мысленно рисовал символ огня на облаках. Оказалось, это очень веселое занятие. Особенно весело становилось, когда очередной огневик из пострадавших, прогуливающийся во дворе, замирал и долго таращился в небо, пытаясь понять, что же там привлекло его внимание. А самое веселое началось, когда символ нарисовать получилось и очередное облако вспыхнуло пламенем. Тогда забегали все и наверняка не только в больнице. Это облако могли и в королевствах на материке увидеть, и решить, что это очень дурное предзнаменование.

То, что Лада после этого подвига слегка поплохело — ерунда. Главное, что не скучно. Скучающие огневики способны сотворить любую глупость, вплоть до побега из больницы, наплевав на данное слово.

Интересно, чем там Хият занимается?

Хияту снился очень странный сон.

На рассвете в город пришел человек. Обычный человек, не маг, одет в поношенную куртку и разорванные на колене штаны. Такие люди время от времени в город приходят. Они сбегают с кораблей, на которые их против воли затащили в качестве матросов или рабов. Они дезертируют из армии, и всеми правдами и неправдами добираются туда, где их точно не найдут. Они просто ищут лучшей доли и отчего-то верят, что на землях магов растут волшебные деревья и текут реки, в которых вместо воды вино. Как уж они добираются до островов, дело десятое. Парочка таких однажды в бочке приплыла и даже ни один шторм их не утопил. А уж спрятаться в трюме, или сбежать с разгружающего контрабанду корабля много ума не надо. И искать их никто не будет, наловят новых.

Этот человек поежился под взглядами стражи ворот, неуверенно спросил, где он может поискать работу за ночлег, и был отправлен к грузчикам. Ему даже подробно описали, как к ним идти.

Дальше день этого человека пролетел перед глазами как один миг и остановил свой полет только с наступлением ночи, когда пришелец сидел под деревом в парке и бережно разворачивал тряпочку.

В тряпочке оказался темно-синий камень, формой напоминавший голубиное яйцо.

— Я... я дошел, я благодарен, — неуверенно сказал человек. — Я отдаю долг и больше вам ничего не должен.

После этого он разрезал ножом ладонь и капнул кровью на камень. Тот вспыхнул, поменял цвет на ярко-алый, а потом осыпался пылью, которую разметал порыв ветра. Человек встал, и, оглядываясь и ежась, ушел. А под деревом стали появляться бестелесные фигуры. Сначала тонкие, напоминавшие пламя свечи и почти прозрачные. Постепенно они становились похожи на людей и мутнели, будто наполнялись туманом. А еще их становилось все больше и больше.

Появившиеся первыми давно куда-то убрели, а новые только начали проявляться. Хият насчитал их больше трех сотен, прежде чем сбился. Проследить, куда эти призраки уходят, он не смог, не сумел сдвинуться с места.

А закончился сон, когда одна из фигур превратилась в длиннобородого старика в странной конусовидной шляпе. Он, в отличие от других призраков, осмотрелся, что-то беззвучно сказал, нахмурился, а потом стал медленно и как-то неуверенно складывать фигуры из пальцев. Когда ему это надоело, он опять покачал головой, прокашлялся и сказал:

— Узнаю, кто меня вернул в мир живых, ноги оторву.

После этих слов Хият и проснулся. С уверенностью, что это был не просто сон. Что в городе затаились и готовы появиться толпы призраков, подвластных чьей-то воле. Что, в сущности, ерунда. Призраки, которых только-только кто-то воплотил, не способны навредить, разве что напугают.

А вот маг, недовольный, что его выдернули оттуда, где ему, похоже, нравилось, это уже проблема. Особенно маг остающийся магом даже после смерти.

— И где его искать? — спросил у потолка Хият.

Потолок загадочно промолчал, как и положено потолку.

Сообщать о нашествии призраков Хият никому не собирался. В ответ зададут слишком много вопросов. А так, их и без него обнаружат. Это у себя на материке разные призыватели и послесмертники могут запугивать королевские дворцы явившимися на бал мертвыми

родственниками. А в этом городе очень много магов, которые и обнаружат, и заинтересуются, и прогонят, не спрашивая, что мертвые забыли среди живых.

— Главное найти мага, — решил Хият. — Как можно быстрее. И убедить его тихо и мирно вернуться туда, откуда он пришел.

Интересно, город может помочь в этих поисках?

Наверняка может. Главное объяснить, что именно ищешь.

К сожалению, к поискам Хият приступить не успел, появились дела важнее призраков, пускай они даже все будут магами.

Оказалось, если змея-хранитель желает поговорить, Хияту не нужно проливать кровь на рисунок для ритуала. Она просто выдернет его к себе воплоти. Откуда угодно выдернет. И хорошо, что он в этот момент сидел в своей комнате сортируя бумажки на нужные и не нужные, а не разговаривал с Дэлой, или что еще хуже, получал очередной нагоняй от добрейшей и мудрейшей.

Парень удивленно моргнул, когда обнаружил себя не возле открытой тумбочки, а на змеиной голове. Лист бумаги, мгновение назад признанный ненужным выпал из разжавшихся пальцев и полетел куда-то вниз сквозь облако.

— Хм, — сказал Хият и вцепился руками в змею.

Почему-то казалось, что на этот раз облака и воздух его вес не удержат.

— Я закончила, — устало обрадовала парня обладательница головы.

— Что закончила? — поинтересовался он, борясь с желанием лечь на живот и вцепиться в хранителя города руками и ногами.

— Настройку. Теперь ты сможешь обновить защиту города и выжить после этого.

— Настройку? — переспросил Хият. Очень уж ему не понравились слова о «выжить».

— Настройку, — терпеливо повторила змея. — Раньше ты был маленьким и все время менялся. Физически менялся. Ты рос. А теперь почти вырос. Ты еще будешь меняться, но уже понемногу, и не так быстро. Поэтому я настроила на тебя щиты и прочую защиту города. Лучше бы сделать это года через два, но сейчас нет возможности ждать. Подождем, и станет совсем поздно.

Хият кивнул.

— Ты еще не совсем вырос, поэтому я чуть больше, чем следует, оставила простора для изменений. Поэтому тебе будет нехорошо после того, как проведешь через себя энергию. Тебе бы в любом случае было не очень хорошо, но сейчас будет хуже, чем должно быть. А еще в первый раз невозможно обновлять защиту издалека. Придется касаться руками стены.

— Я не знаю, как ее обновлять, — сказал Хият.

— Знаешь. Все хранящие знают. Просто пожелай ее обновить, и все поймешь.

Парень кивнул.

Змея шикнула, плавно опустила голову на облако, словно на перину.

— Тебе нужно взять с собой лекаря, — заявила, когда Хият все-таки лег, чуть не сверзившись из-за ее движения. — Любого лекаря. Главное, чтобы умел вливать энергию и расслаблять мышцы. Та девочка подойдет.

— Девочка?

— Та, с которой вы ходили в храм мертвой богини. Ее умения хватит, и она не побежит радовать совет тем, что у города есть хранящий.

— Не побежит... — пробормотал Хият.

— У нее есть причина, — сказала змея.

— Какая причина?

Она опять шикнула и, похоже, засмеялась.

— Люди иногда так слепы, — сказала с восторгом. — За ними так интересно наблюдать. Знаешь, в некоторых вещах твой отец разбирался гораздо лучше. Наверное, это пресловутое равновесие. Кто видит и слышит одно, умеет не замечать другое. И все теряют время и возможности. Люди странные существа, странные и интересные.

Хият хмыкнул.

— Иди, — сказала змея. — Выспись, поешь, отдохни. А ночью иди к стене, или к скалам, которые объединяют части стены, неважно куда. Главное, возьми с собой медика и найди место поукромнее.

Хият кивнул.

Подходящее место он знал, когда-то давно мелким пацаном прятался там от старших мальчишек. И от дождя там тоже хорошо было прятаться.

А вот прихватить с собой медика...

С этим сложнее. Хият не представлял, как будет Дорану уговаривать. Ладно, храм. Там хотя бы можно было изначально объяснить, куда и зачем они пойдут. А тут зовешь девушку в ночь и загадочно молчишь в ответ на ее вопросы. Она ведь обязательно спросит. А отвечать Хияту не хотелось. Вообще никому не хотелось рассказывать, что является хранящим города и что терпеть одну рыжую скандалистку не обязательно. Вообще нет причины, чтобы ее терпеть. Вряд ли Дорану обрадует это признание.

С другой стороны, девушка может вообще не поверить и вместо себя отправить братьев. Вот это будет совсем невесело.

Змея зашипела и Хията снесло с ее головы порывом ветра. Заорал он уже в своей комнате перед тумбочкой с хламом. А потом долго чувствовал себя неуютно и радовался, что этот вопль никто не услышал.

Дорана проснулась от того, что в ее окно кто-то стучал.

Девушка немного полежала, надеясь, что показалось или этот звук приснился. Но стук повторился. Настойчивый такой стук, ритмичный.

Дорана села и прислушалась.

В окно опять постучали.

— Ладно, — сказала девушка. — Уговорили, встаю.

Вооружилась тапком, убедилась, что амулетное кольцо на месте и пошла убивать ненормального, который стучит в чужие окна по ночам.

За окном светила луна. Она была большая и желтая, как головка сыра. А на ее фоне трафаретом чернела человеческая голова и занесенная для очередного стука рука.

— Ик! — от неожиданности сказала Дорана.

Она все же надеялась, что стучит по окну дерево. Веткой. Правда, девушка никаких деревьев растущих вплотную к окну не помнила, но мало ли, вдруг они там есть, а то, что их нет, было всего лишь сном. Бывают такие сны, которые кажутся реальнее самой настоящей реальности.

Следующим, о чем Дорана подумала, был способ, которым человек добрался до ее окна. Девушке приходилось из этого окна спускаться и она была уверена, что без веревки, привязанной к ножке кровати, там делать нечего.

О том, кто этот человек и что ему надо, девушка почему-то не задумалась. Просто представила, как он сейчас сорвется и с воплем полетит вниз. А там или убьется, или братья случайно добьют. В любом случае под окном будет валяться труп, а это как-то не вдохновляло.

Дорана вздохнула, перехватила поудобнее тапок и решительно открыла окно. Потом помогла гостью перевалиться через подоконник, понаблюдала как он усаживается, опираясь спиной о стену, и только после этого заинтересовалась, кто это.

— Хият? — спросила удивленно, поднеся к его носу светляк.

— Да, — подтвердил парень.

— Ага, — сказала девушка, сообразив, что стоит перед ним такая себе красавица, в любимой старой пижаме и с вороньим гнездом на голове.

Хият вздохнул. Потом еще раз вздохнул. А потом заявил:

— Дорана, мне нужна твоя помощь.

— Прямо сейчас? — удивилась девушка, вместо того, чтобы спросить какая помощь, и почему именно она эту помощь должна оказывать?

— Помощь медика, — сказал парень. — Не сейчас, но скоро. Мне нужно кое-что сделать этой ночью, и после этого мне будет очень плохо.

— Очередной ритуал?

— Вроде того, — неуверенно сказал Хият и дернул себя за волосы.

— Хм, — сказала девушка.

Постояла, подумала. Красочно представила, как отказывается участвовать в его

авантюре, он вылезает в окно и идет со своей просьбой к другому лекарю. Лекарше. Более опытной, талантливой, красивой. Ага, и привыкшей спать в соблазнительной ночнушке, а не порванной на локте пижаме.

— Купить себе, что ли, ночнушку? — спросила девушка у луны, нагло заглядывающей в окно.

— Что? — спросил Хият.

— Ничего! — решительно сказала Дорана. — Согласна я, подожди, переоденусь, захвачу аптечку, и идем.

Водник расплылся в такой довольной улыбке, что она сразу же поняла — надо было торговаться и выяснять, а не думать о ночнушках. А теперь этим заниматься поздно. Согласилась же.

Интересно, это она в принципе тупеет или так на нее действует Хият?

Вообще, если подумать, рядом с ним она совершает несвойственные ей поступки. Глупые поступки. И все ради чего? А кот лишний знает. Хоть бы плату какую-то требовала. Ну, или послушалась умную книжку и поступила как та девица с мужиком, опасаящимся кроватей.

Интересно, во что бы оно вылилось?

Хотя нет, не поступит. Гордость не позволит лезть в постель к мужчине, который туда не звал. И вообще, дурацкий какой-то совет. У нее есть старшие братья, ей ли не знать, как мужчины воспринимают подобные поступки?

Дорана вздохнула, приказала Хияту отвернуться, а потом, спрятавшись за дверцей шкафа, быстро переоделась и расчесалась.

Аптечка нашлась под кроватью, куда пришлось заползть на четвереньках, чувствуя, с каким удивлением смотрит Хият. На шкафу нашлись пыльные хранилки с энергией. Девушка надеялась, что заполненные хотя бы наполовину. Хранилки вещь такая — никогда не знаешь, когда они пригодятся. И пригодиться они могут не скоро, успев потерять за время ожидания чуть ли не всю хранящуюся в них энергию.

С другой стороны, своей энергии может не хватить, мало ли что затеял Хият. Так что лишними не будут.

— Готова! — сказала девушка, повесив сумку с аптечкой и хранилками на плечо.

Потом хлопнула себя ладонью по лбу и опять полезла под кровать. За веревкой. Сумка свесилась под колени и мешала. Веревка как назло оказалась возле самой стены, и до нее еще надо было дотянуться.

Девушка тихо ругнулась, попыталась выпутаться из сумки и ударилась головой о днище кровати. После этого смогла наконец подцепить кончиками пальцев канат. А когда вылезла, обнаружила, что Хият опять сидит под стеной и удивленно на нее таращится.

— Вот, — продемонстрировала девушка свою добычу и стала привязывать ее конец в ножке кровати. — Надеюсь, я вернусь раньше, чем кто-то обнаружит, что из моего окна опять свисает веревка. После этого они точно поставят здесь щит или еще какую-то пакость. А может, и по-простому заколотят окно.

— Мы быстро, — как-то не шибко уверенно пообещал Хият, и Дорана сделала вид, что верит ему.

А что еще делать в этой ситуации? Сама ведь согласилась не уточнив деталей. Дура великовозрастная. Интересно, если сейчас начать расспрашивать, он ответит? Соврет? Скажет правду? Или заявит, что она сама все увидит?

Впрочем, учитывая, что это Хият, может вообще не услышать вопроса, задумавшись о чем-то важном.

— И что я в нем нашла? — спросила сама у себя девушка, наблюдая, как гость ловко спускается. — Фигура хорошая и глаза зеленые, а так...

Дорана вздохнула и полезла на подоконник.

Кто знает, может, ей в жизни приключений не хватало, а с Хиятом все время что-то случается. Вот и тянет к нему. Или виноват на самом деле его разговор с водой. Хотя, глупость. Дорана узнавала: на того, в ком тоже есть вода, такие разговоры не действуют. Вообще. Просто из-за того, что водники способны увидеть-почувствовать стихию и видеть разницу между нею и ее носителем.

Да. И тогда, на горе Седой Великан, она любовалась именно парнем, разговаривающим с водой, а не отражением стихии в нем. Очень красиво и гармонично он смотрелся. Наверное, ей просто такие нравятся. И хорошо, что они редкость. Возможно, вообще в единственном экземпляре существуют. Существует.

Девушка спустилась, поправила сумку и не успела спросить, куда теперь идти.

Хият просто взял за руку и повел.

А она доверчиво пошла.

Ну не дура ли?

А вдруг нужда в медике — самое натуральное вранье, и на самом деле Хият ее сейчас в жертву принесет неведомому божеству? Вдруг его ритуал без жертвы провести нельзя? И почему в это не верится? Хият — он ведь странный. От него можно ждать чего угодно.

Дорана вздохнула и решила не думать о ерунде.

Город что-то шептал на грани слуха и чему-то радовался. Возможно даже тому, что хранящий шел обновлять его защиту.

Призраки, которых Хият замечал, стыдливо прятались в тенях и стенах. Они знали, что с ним лучше не связываться, чувствовали. Сейчас они от любого мага будут прятаться, потому что дар даже самого слабого мага гораздо сильнее, чем они.

Парень призраков игнорировал. Не до них пока. Даже не до того мага. Сначала нужно решить одну проблему, и только потом искать себе другую. Не попадается на глаза, и ладно. Может, попадется кому-то другому, достаточно сильному, чтобы вернуть этого мага в мир мертвых.

Хият тряхнул головой, попытался ободряюще улыбнуться Доране и пошел дальше. Город спрячет от редких прохожих и подозрительно сонных патрулей. Об этом думать не надо. Лучше сейчас вообще ни о чем не думать. Нужно успокоить мысли и чувства, так будет легче. Откуда-то Хият это знал.

Луна наблюдала сверху. Помогала фонарям освещать улицы и сгущала тени на тех, где фонарей не было. Городу луна нравилась, с луной было веселее, чем без нее. Когда ночное светило пряталось за облаками, ночной город становился мрачнее и был виден его истинный возраст. Очень старый город. Когда маги сбежали с материка? Шестьсот, семьсот, восемьсот лет назад? Историки путались в датах, а некоторые даже утверждали, что прошло всего четыреста лет. Из-за этого Хият тоже не любил историю. Зачем спорить на пустом месте? Материк большой, там великое множество королевств, княжеств и вольных земель. И с одних территорий маги могли сбежать восемьсот лет назад, а с других всего четыреста.

Поэтому и возраста городов так разнятся. И количество людей, в них живущих, отличается. Да и архитектура разная. Говорят, где-то далеко на востоке материка маги спокойно живут до сих пор, сумели как-то ужиться с неодаренными, желающими их силы и ищущими того, кто несет несчастья. А может, там правители изначально были умнее и понимали, что даже очень могущественные артефакты рано или поздно состарятся и тогда придется искать того, кто вернет им подобие жизни. Поэтому как-то договорились.

Хият опять потряс головой.

Если честно, не так и не правы были неодаренные начиная войну с магами. Вспомнить хотя бы тех же цеповиков. Но с другой стороны, кто-то началу этой войны способствовал. Возможно, даже таинственный орден, вначале собирающий артефакты, а потом якобы уничтоженный потомками тех людей, которых натравили на магов.

Хият вздохнул и решил вообще ни о чем не думать. Потому что мысли сбиваются на какие-то странные темы.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила Дорана.

— Нет, — мотнул головой Хият.

Не хватает еще девушку напугать. И так чудо, что она согласилась пойти с ним, не задавая вопросов. Другого такого лекаря в городе не найти.

— Хият, куда мы идем?

— К стене, — признался парень. — Точнее к Носатой скале, к тому месту, где заканчивается скала и начинается стена.

— Городской стене?

— Да.

Вид у девушки стал очень задумчивым и Хият еле удержал очередной вздох. Хорошо хоть идти уже не долго.

Скала вынырнула из-за стоявших вплотную друг к другу домов. Ночью она еще больше была похожа на человеческую голову в шлеме, чем днем. Да, отрубленная и окаменевшая в незапамятные времена голова великана. Длинноносого великана-воина.

Возле скалы буйно разрослась сирень. Откуда она там взялась, никто не помнил. От нее несколько раз пытались избавиться, срезали, выкапывали, маги земли что-то непонятное делали, но сирень упорно пускала новые побеги, и ее оставляли в покое. Потом она постепенно подбиралась к стене, и кто-то опять решал начать с ней бороться. Потому что не дело это — буйно разросшиеся кустарники под городской стеной.

И вот в этом самом кустарнике можно было найти проход и спокойно сидеть у стены. Сколько понадобится. И не бояться, что какой-то излишне глазастый стражник заметит.

— Туда, — указал рукой Хият.

— Туда? — переспросила Дорана таким странным тоном, что парень даже на нее оглянулся. — Что мы там будем делать?

— Ты — ждать моего обморока, — попытался ободряюще улыбнуться Хият. — А мне нужно за стену подержаться.

— Зачем?

— Долго объяснять. Просто поверь мне, городу я вреда не причиню.

Девушка только вздохнула.

За прошедшее время проход в кустарнике успел зарости. А может, это Хият вырос настолько, что с трудом там пробирался. Зато выжженное место у самой стены все еще было свободно.

— Хорошо, — сказал Хият, подходя к ярко белеющей стене вплотную. — Сейчас.

— Хият, что ты собираешься делать? — опять спросила Дорана.

Парень улыбнулся.

Ну, не сбежит же она, настолько далеко зайдя. Просто из любопытства и из-за упрямства не сбежит. Вспомнить хотя бы ту игру в поле.

— Буду обновлять защиту, — сказал Хият, выбирая место, на которое положит ладони.

— Какую еще защиту?!

— Защиту города, — признался парень.

Глубоко вдохнул и опустил на колени. Так наверняка будет удобнее, чем стоя.

— Защиту города? — переспросила девушка, и подошла к нему.

— Да, — выдохнул Хият и решительно положил ладони на холодный камень.

Как там говорила змея? Просто пожелать?

— Я желаю, — сказал парень и уже не услышал следующего вопроса Дораны.

Он куда-то провалился. Вокруг было светло. Он висел в воздухе, со всех сторон к его телу тянулись побеги состоящего из солнечных лучей вьющегося растения. Они обвивали руки и ноги, прорастали сквозь грудь и щекотали шею. Они были теплые и холодные, колючие и мягкие. При этом они были единым целым, Хият откуда-то это знал.

А еще он знал, что растение следует полить. Его давно никто не поливал, слишком давно. И накопленные запасы того, чем это растение следует поливать, почти закончились.

— И чем же тебя поливают? — спросил парень.

Что не водой он знал, а вот чем?

Наверняка тем, что есть где-то недалеко. А что у этого города есть в достаточном количестве? Из-за чего город построили именно на этом месте?

— Энергетические линии, — улыбнулся растению Хият. — Теперь нужно понять, как тебя поливают.

Растение тихонько зашелестело, потянулось к Хияту даже теми побегами, которые до сих пор были далеко и он решил, что не будет искать корни. Возможно, у этого растения вообще нет корней.

— Буду лить на ветки, — кивнул сам себе парень и потянулся к энергетической линии.

Потому что так было нужно. Нужно и правильно.

Линия потянулась навстречу, выгнулась дугой, как радуга, лизнула ладонь и начала течь сквозь руку в тело Хията. Побег растения зашевелились, оплели его коконом. Им навстречу стали расти другие побеги из второй руки парня. Они сплетались с теми, что были прежде, украшали кокон узором, светящимся ярче, чем он сам и стали делиться с ним этим светом.

— Получается, — неуверенно сказал Хият, сражаясь с желанием закрыть глаза.

Он был уверен, что стоит ему зажмуриться и энергетическая линия вернется туда, где была. И тогда придется все начинать заново. А это делать не стоило, не зря же змея сказала взять с собой медика.

С другой стороны, он понятия не имел, когда поливки будет достаточно, но очень надеялся, что поймет это.

А может и не поймет. Может, просто выдержит, сколько способен, а потом тихо грохнется в обморок, оставив бессознательное тело на поругание Доране. Лишь бы ей не пришлось в голову позвать кого-то на помощь прямо у стены.

И почему он не сказал, что этого делать не стоит? Что нужно просто привести в сознание, а в крайнем случае оттащить к ближайшей больнице. Там будет проще сказать, что

проводил эксперимент и утаить подробности. Мало ли какие эксперименты бывают.

Вот почему правильные мысли приходят тогда, когда от них уже нет никакой пользы?

Дорана недовольно смотрела на застывшего у стены Хията. Либо он ее принимает за дуру, либо она на самом деле дура, либо... Да что здесь происходит?!

Очень хотелось подойти к нему и потрясти за плечо, но, наверное, этого делать не стоило. Хотя Дорана очень испугалась, когда он ни с того, ни с сего боднул головой стену, да так и застыл. Ей даже показалось, что это и есть обморок, хорошо, что решила проверить, прежде, чем приводить в сознание. Люди без сознания выплетать непонятные магические узоры не могут. А в том, что на стене они появлялись не самостоятельно, девушка была уверена. Почти.

— Подождем, — сказала сама себе и попыталась опереться на кустарник за спиной.

Он прогнулся, намекнув, что этого лучше не делать.

Ждала Дорана долго. По ощущениям — половину ночи. Девушка старательно боролась со сном, отчаянно зевала, пыталась думать о чем-то интересном и очень удивилась, когда обнаружила, что проснулась из-за странного шороха. До сих пор стоя спать она не умела.

Источник шороха обнаружился сразу, как удалось проморгаться и сфокусировать зрение. Хият уже не стоял на коленях, ткнувшись лбом в стену. Он лежал, на боку. Неподвижный такой, как труп. Молодой и красивый труп, кажется о таком Калар рассказывал. Правда, видел в роли трупа Вельду.

— Зараза.

Дорана бросилась к парню, перевернула его, убедилась, что дышит и попыталась привести в сознание. Он не отреагировал.

— Зараза.

Быстрое обследование показало, что от молодого и красивого трупа Хият ушел недалеко. И если сейчас не добавить ему энергии и не запустить регенерацию, то не сможет уйти в принципе. Ладно, энергию вычерпал до дна, но откуда у него столько микроразрывов тканей? И как такое вообще может быть? Сверху мышца целая, а в глубине...

— Зараза.

Хранилки, будь они не ладны,годились. Причем все. Энергии в них оставалось хорошо если два-три процента от изначального объема, поэтому следом за хранилками в дело пошли собственные запасы Дораны. И девушка, в который раз, пообещала себе развиваться и увеличивать эти запасы. Хорошо, хоть с пациентом повезло — предусмотрительный, гад. Похоже, он столько раз получал травмы, что счел неззорным настроить организм на помощь лекарям. Или какое-то плетение подвесил. Или ритуал провел.

В общем, не важно. Важно то, что у некоторых пациентов организмы чуждую энергию отторгают, и те же мышцы, вместо того, чтобы начать регенерировать, получили бы еще больше травм. У большинства пациентов энергия медика словно в бездонную пропасть течет и помогает там едва ли десять процентов этой энергии. Зато у Хията все отлично, впитывает как губка, еще и сам ее перестраивает в процессе. Нет, без специально навешанного плетения такое бы не получилось.

— Зараза, — еще раз сказала девушка.

Билась над оживлением трупа Дорана долго, а когда он очнулся, шарахнулась от

неожиданности.

— Все, — прохрипел парень и попытался подняться.

С первой попытки у него не получилось.

Со второй и третьей — тоже.

— Перестань извиваться, как змея на углях! — страшным шепотом потребовала девушка.

— Надо идти отсюда, — сказал парень. — Кто-то мог почувствовать...

— Надо, иди! А я никуда не пойду, пока ты мне не объяснишь, почему именно ты восстанавливал здесь защиту. Причем, тайком восстанавливал! — тем же тоном продолжила Дорана, как назло, именно в этот момент вспомнив, что мужчин нужно хвалить и благодарить их за что-то.

Интересно, за что его можно поблагодарить в такой ситуации? За то, что сделал одолжение и выжил?

— Почему? — как-то странно переспросил Хият. — Потому что я должен.

— Должен? — не поверила своим ушам девушка. — Что и кому ты должен?! В конце концов, ты же не хранящий!

Хият на нее выулипился как на говорящую собаку.

— Не хранящий? — спросила Дорана, медленно соображая, что никто кроме хранящих ничего с защитой города сделать не может. Даже их родственники не могут без особого разрешения. А уж всякие посторонние парни... — Хият?

— Так получилось. Идем отсюда.

Вот и весь ответ. Настоящий мужчина.

— Но ты мне все объяснишь, когда уйдем! — поставила условие Дорана.

— Хорошо, — не стал сопротивляться Хият.

Сложнее всего было вытащить Хията из кустарника. Сначала девушка пыталась его вести, потом плюнула, подхватила подмышки и поволокла, не слушая его комментарии. Дальше дело пошло легче. Парень знал, куда именно ему нужно, говорил, где поворачивать и обещал, что в конце пути кто-то поможет. Обязательно поможет. Главное дойти.

Шли они неплохо, даже хорошо шли. Ровно до того момента, когда в амулетном кольце закончилась энергия. Хият сразу стал тяжелее и девушке захотелось усадить его под стену и сбегать за помощью. Знать бы еще у кого этой помощи просить.

— Хият, я далеко тебя не доведу, — предупредила мрачно, еле удержав его от падения. — Ты практическиисишь на мне.

— Ноги не держат...

— Я знаю. Мне нужна помощь, прямо сейчас, а не в конце пути. Оказывается ты большой и тяжелый. Если идти далеко, то мы не дойдем.

Хият явно задумался, вздохнул и не шибко уверенно сказал:

— Здесь недалеко есть человек, который нам поможет.

— Недалеко?

— В парке.

— Откуда знаешь?

— Город сказал, — улыбнулся парень.

И Дорана кивнула. Если город, то конечно. Город наверняка знает. И то, что пробежавшие мимо них следопыты и патруль не обратили на странную парочку внимание, тоже заслуга города. Доране так казалось. А Хията она потом расспросит. Когда доведет до

конечной точки этого похода. А пока главное дойти до парка.

Разговор ненормальных девиц Лииран услышал совершенно случайно. Они были пьяны, потому что не смогли отказать развеселому, подливавшему им вина деду, воодушевлены и, стоя у лестницы, нахально делили его — Лиирана. Причем, уверенно так делили, словно точно знали, что никуда он от них не денется. Нужно только...

Дальше шли странноватые планы и рассуждения о мужской физиологии. Вот эти планы с рассуждениями парня и разозлили. Точнее, не столько они, сколько родной и местами любимый дед, сумевший где-то найти этих дур. Лиирану в тот момент даже казалось, что эта троица — самые глупые девицы в городе, и дед проводил какой-то конкурс, чтобы их вычислить. Возможно, так сказалось выпитое, хотя пил парень не много.

Дальше, видимо, Лииран попал под влияние глупых девиц, потому что принял самое идиотское решение в своей жизни. Он решил уйти из дома и где-то переждать нашествие невест. К счастью, разум вернулся прежде, чем Лииран дошел до дома Тияна, к которому намеревался напроситься в гости. Нет, Тиян не болтливый и не стал бы насмехаться. Но вот его мама, чудесная во всех смыслах женщина, обязательно бы устроила допрос, потом сделала какие-то выводы и поделилась бы ими с мамой самого Лиирана. Это пугало.

Калара Лииран отбросил сразу. Если этого парня даже родители не смогли долго выдержать и при первой же возможности отселили, к нему лучше не идти. Мало ли что там сейчас происходит и чему поздний гость может помешать. Возможно, приведенные дедушкой невесты чудесными девушками станут казаться.

К Хияту решил не идти сразу же. Просто стало жалко его опекуншу. У нее в доме и так двое взрослых парней, не хватает только третьего.

Дина бы не выдержал сам Лииран. Дин типичный огневик — самоуверенный, дурной и считающий себя безмерно талантливым, без всяких на то оснований. Это по сравнению с Вельдой он еще ничего, а так...

Напрашиваться в гости к девушкам нехорошо.

К друзьям, с которыми благодаря добрейшей и мудрейшей не общался уже довольно долго — еще хуже.

Получалось, идти не к кому. Разве что к самой Даринэ Атане. Вот она обрадуется.

А возвращаться домой не хотелось. Не столько из-за невест, сколько из-за странноватой гордости.

Пока Лииран размышлял, ноги сами принесли его в парк. А там, практически у входа были скамейки. Удобные скамейки. Со спинками.

— Ночи сейчас теплые, — мрачно сказал одной из скамеек парень. — Здесь буду спать.

Приняв очередное странное решение, Лииран сел, откинулся на спинку и попытался уснуть.

Над головой с воплями пролетела то ли ночная птица, то ли летучая мышь. Потом прямо возле уха устроился кузнечик и начал немзыкально, выбиваясь из хора других насекомых, пиликать. Еще и луна светила. Ярko так светила, загадочно. Говорят, в такие лунные ночи силы водников возрастают, как-то оно взаимосвязано. Умные водники именно в полнолуние заряжают амулеты, обновляют стационарные плетения и стараются не пользоваться теми плетениями, которые пока не очень уверенно создают.

Везет водникам. Конечно не так, как огневикам, которым чем ярче солнце, тем легче

работать, но и гораздо больше, чем магам земли или воздуха. Что именно способно усилить землю, никто до сих пор не выяснил, хотя предположений есть куча. Станных предположений и ничем не подтвержденных. А магам ветра помогает тот самый ветер. Понемногу. Чтобы силы возросли так же заметно, как и у водников в полнолуние, ветер должен быть ураганным. А какой идиот попрется на улицу, когда там ураган? А если попрется, то как там работать? А сидя в помещении, помощи от ветра не дождешься. Такая вот стихия.

Лииран вздохнул и попытался устроиться поудобнее.

— Вот он, — хрипло прозвучало над головой.

Лииран подскочил и открыл глаза. Задремать у него, похоже, получилось. А у кого-то получилось его разбудить.

— Вы? — удивленно спросил у Дораны и опирающегося на нее Хията.

— Мы, — подтвердил парень.

— Нам помощь нужна, — мрачно сказала девушка. — По транспортировке несостоявшегося трупа.

Несостоявшийся труп изобразил улыбку.

— И за что мне такая честь? — спросил у самого себя Лииран. Кого-то куда-то транспортировать ему совершенно не хотелось.

— Ты был ближе всех, — ответил Хият.

Отказать Лииран не мог. Нехорошо, когда девушка куда-то тащит мужчину, даже если эта девушка Дорана. С другой стороны, попутно можно будет напроситься в гости. Ночевать в парке — не лучшая идея. Лииран успел продрогнуть и отсидеть все, что только можно.

— Долго нам его тащить придется, — сказал Доране. — К его опекунке далеко...

— А мы его потащим не домой, — обрадовала практически уже согласившегося помощника девушка.

— А куда? — заинтересовался Лииран.

— Не знаю, — беззаботно улыбнулась девушка.

— Уже не сильно далеко, — сказал Хият и опять попытался улыбнуться.

Улыбка, как и в первый раз, не получилась. Слишком фальшивая и неживая. Обычно Хият улыбается гораздо лучше.

— Может тебя в больницу отвести? — спросил Лииран.

— Нет, — отказался водник. — Там, куда мы идем, мне помогут лучше. И всякие неудобные вопросы задавать не станут.

— Подпольный лекарь, — сделал вывод Лииран.

Хият выдавил очередную фальшивую улыбку.

По городу плутали довольно долго. Иногда замирали и прятались, пропуская патруль или спешащих куда-то следопытов. Причем, и тех и других было больше, чем обычно. Наверняка опять случилась какая-то пакость.

Хият пытался перебирать ногами и не повисать на помощниках, но получалось у него плохо. Дважды он, судя по всему, даже сознание на несколько секунд терял.

Куда они идут, Лииран откровенно не понимал. Слишком часто их маленькая группа поворачивала. То туда, то сюда. Возможно, они даже кругами ходили и при дневном свете Лииран давно бы возмутился. А так, кто знает, может, Хият каким-то непонятным образом видит самый простой и безопасный путь. Полнолуние же. Время магов воды.

А вот конечный пункт Лииран узнал и удивился.

— Мы не сможем туда зайти, — как маленькому, сказал Хияту. — Там защита от посторонних. Возможно, в этот дом вообще никто и никогда войти не сможет, даже новый хранящий.

— Сможем, — словно на последнем издыхании прохрипел Хият. — Я даю вам разрешение. Идем. Быстрее.

Дорана кивнула и храбро пошла к дому. Даже свою великолепную шевелюру опалить не побоялась. Лииран был вынужден шагнуть следом. Не бросать же этих умалишенных посреди дороги. Сейчас пободают защиту головами и согласятся идти в больницу.

Защита все не срабатывала и не срабатывала, несмотря на все ожидания Лиирана. Они шли. Дорана открыла калитку и первая ступила на дорожку, заросшую пробившимися между камнями бурьянами. Первая же дошла до дома и помогла Хияту дотянуться до ручки двери. Потому что самой ей открывать не следовало, если верить словам парня.

Потом они вошли в дом, а защита все еще себя не проявила. Только паук попытался опуститься Лиирану на нос.

— Наверх, — сказал Хият, одарив вымученной улыбкой ступени. — Там вправо, до конца коридора.

Лииран и Дорана послушно потащили его по лестнице. Причем, мысли у Лиирана были нерадостные. Похоже, он умудрился ввязаться в какую-то пакость, о которой лучше бы вообще не знать.

Почему этот дом пустил их в себя? Почему какой-то водник может попросить его пропустить кого-то?

— Хият, а от кого тебе достались такие зеленые глазки? — мрачно спросил Лииран, когда проклятущая лестница наконец закончилась.

— От папы, — беззаботно подтвердил самые мрачные предположения Лиирана. — Дом тоже от папы достался, если что. Просто так получилось.

— Дом достался? — еще мрачнее переспросил Лииран.

— Ага, вместе с остальным наследством. Потом расскажу. Сейчас нужно в библиотеку. Там связь с городом лучше всего и лечить меня будет легче.

Кто именно будет там его лечить, Лииран решил не уточнять. Ему вообще хотелось обо всем забыть. И о доме, и о Хияте, и о его зеленых глазах, вместе с остальным отцовским наследством.

Лучше бы он женился, честное слово.

Хранить чужие тайны Лиирану никогда не нравилось. А в том, что хранить придется, он был уверен.

— Ты обещал рассказать, как так получилось, — сказала Дорана, открывая дверь, обнаружившуюся в конце коридора.

— Расскажу, — легко пообещал Хият. — Нужно отодвинуть ковер... и посадите меня в центре свободного пространства. Или лучше лечь? Да, лучше лечь. И рубашку снять. Так будет проще.

Дорана отпустила Хията, доверив его заботам Лиирана, и бросилась скручивать в рулон ковер.

Лииран огляделся, подтащил водника к креслу и усадил в него. Надо же как-то его раздеть.

— И давно ты принял обязанности? — спросил, расстегивая пуговицы.

— Не очень. Почти сразу после смерти Ладаевого собирателя. Мне письмо принесли.

И улыбнулся. Зараза.

А Лиирану захотелось его придушить. Вот так тихо и мирно придушить, а потом спрятать в подвале. Все равно в этот дом никто войти не сможет, как бы оно ни воняло. И у самого Лиирана проблем не будет. Если не считать таковыми Вельду и серебряную цепь.

В том, что Хият, как только выздоровеет, так сразу же этих проблем добавит, Лииран ни капельки не сомневался. И тайну хранить придется, особенно если попросит. Отец говорил, что с теми, кто обманывает хранящих, кто не оправдывает их доверия, кто пытается им навредить... с ними всеми случаются нехорошие вещи. Рано или поздно, но случаются. Как только город понимает, кем и как был нанесен вред.

А вот почему Хият не спешит всех радовать тем, что хранящего искать не нужно, Лииран отлично понимал. Он бы тоже никого не радовал. Они же сразу сядут на шею и начнут что-то требовать. И попытаются заставить подчиняться, выдавая свои интересы и желания за всеобщее благо.

Да, Лииран бы прятался, сколько мог.

И Хият наверняка сделает то же самое.

Хият лежал на полу. Глаза закрыты, руки раскинуты в стороны, на лице блаженство.

Лииран и Дорана сидели в креслах. С ногами сидели, даже не разувшись. Инстинкт сработал, когда пол засветился, и по нему поползли странные узоры. Случайно наступить на что-то подобное ни ему, ни ей не хотелось. Мало ли как оно отреагирует. Это Хията оно лечит, а с ними может обойтись с точностью до наоборот.

Разговаривать они откровенно боялись, казалось, что нарушат какое-то таинство, или привлекут громким звуком какую-то пакость. Да и о чем разговаривать? Лучше подождать пока встанет Хият и наконец расскажет, что за ерунда творится в городе, и зачем приперлись кандидаты в хранящие. С этими кандидатами вообще ничего непонятно. Лииран, например, учился достаточно хорошо для того чтобы знать — любой более-менее близкий кровный родственник храящего чувствует присутствие рядом того, в ком есть похожий дар. Даже если этот другой всего лишь еще один более-менее близкий родственник. А уж если он принял обязанности, то и подавно.

И тут на тебе, приперлись и развлекаются. Не протестуют, не намекают, что их нагло обманывают, заставляя бороться за приз, который не может им достаться ни при каких условиях. Хият так хорошо спрятался? Или это они такие идиоты, что в упор его не видят?

Да, даже другой хранящий вряд ли бы сходу указал на Хията. Но почувствовать, что Хият у города есть, пришлые кандидаты должны были. Обязаны.

Бред какой-то происходит. Они настолько бесталанные? Или не понимают, что именно чувствуют? Даже многоопытный Ильтар?

Лииран потряс головой. И о чем он думает? Лучше бы подумал о своей дальнейшей жизни. Безрадостной жизни, надо сказать.

Валялся на полу Хият довольно долго. Потом, как-то излишне резко, светящийся узор потух и парень сел. Все с тем же блаженным выражением лица и закрытыми глазами.

— А вот и счастливый зомби, — пробормотал Лииран.

Хият открыл глаза и удивленно на него посмотрел, словно надеялся, что Лииран куда-то делся. Или он успел забыть об их присутствии?

— Вы не спите? — спросил Хият, вопреки предположениям.

Лииран и Дорана переглянулись.

— Мы должны были спать? — мрачно спросила девушка.

— Вам же хочется, — привел убойный аргумент Хият.

Лииран и Дорана опять переглянулись.

— Мы ждем твоих объяснений, — сказала девушка.

— А, — кивнул Хият. — Объяснений... Как бы вам объяснить? В общем, жил я себе, жил. Ни о чем не подозревал. И тут мне принесли письмо, в котором папаша многословно объяснял, чей я сын и что из этого следует. Я письмо прочитал несколько раз, потом посоветовался с Ладаем и решил, что от судьбы все равно не уйдешь. Да и город мне нравится. В общем, принял обязанности. Теперь потихоньку учусь. Книжки читаю.

— Что ты делал у городской стены? — спросила девушка.

Хият вздохнул.

— Обновлял защиту. Точнее, энергию в нее вливал. Напрямую эта защита с

энергетическими линиями не связана. Если бы была связана, при первом же перепаде, нарушении равновесия между стихиями, еще чем-то мне непонятном защита попросту перестала бы существовать. Она... как бы сказать?.. она слишком тонкая, тонкой настройки, вот! Колебания ее разрушают. А любая энергия, закольцованная в систему, имеет свойство заканчиваться, затухать. И тогда приходится вливать новую ее порцию. Там влить можно какую угодно энергию, хоть и безликую. Это мне проще работать с водой...

— Понятно, — перебила Дорана и встала на ноги. — А мышцы у тебя почему повреждены были? Твоя родная энергия, она же принципиально не может тебе навредить.

— Может, — улыбнулся Хият. — Если пропустить ее через себя в таких объемах, без тренировки, подготовки, даже не дождавшись окончательного формирования физического тела... Еще и как может. Если бы я подождал еще хотя бы годик, было бы легче. Но тогда могло быть уже поздно. Пришлось рисковать и тащить с собой медика.

— Нам что-то угрожает? — заинтересовался Лииран.

— Не знаю, — вздохнул Хият. — Ощущения другие, не такие как были, когда цеповики появились. Тогда была нарастающая тревога. Причем у города она была сильнее, чем у меня. Скорее всего, мне вообще какие-то отголоски передавались, а я принимал их за свои. Не уверен. А сейчас... Сейчас просто странно. Еще эти призраки. Вот объясните мне, зачем выпускать в городе толпу слабых привидений, которые даже испугать смогут разве что истеричную девицу, а навредить не способны даже младенцу?

— Может, отвлекают от чего-то, — предположила Дорана.

Лииран посмотрел на нее, как на дуру. Она что, не поняла?

— Каких еще призраков и кто выпустил? — спросил он, раз уж девушка ведет себя так, словно ничего особенного не услышала.

— Слабых, — повторил Хият. — Вчера ночью какой-то беглец с материка из артефакта их освободил. Или призвал с помощью этого артефакта. Не уверен. Да и не важно это. Важно, что беглец магом не был, ему пришлось воздействовать кровью. Если я ничего не путаю, проживет он после этого недолго, так что его попросту обманули.

— Может найти этого беглеца? — спросила Дорана. — Он ведь знает, кто ему артефакт дал.

— Ага, уверен, что знает, — кивнул Хият. — И тот, кто ему дал, знает, у кого его взял. А там наверняка кто-то третий есть. И четвертый. Бессмысленно искать, только время потеряем. Тем более, видел этого беглеца город, а не я. А чужаков город практически не различает, особенно неодаренных чужаков. Расспрашивать стражу ворот я не буду. Так что найти беглеца шансов практически нет. Разве что сам на голову свалится.

Лииран только хмыкнул. Наверное, действительно нет смысла искать какого-то беглеца. Так только внимание привлечешь.

— Значит ты хранящий нашего города, — сказал, пристально посмотрев на Хията. — Даже не знаю, радоваться или огорчаться. Чем ты собираешься заниматься?

— Ничем особенным. Учиться, расти над собой. Все как полагается парню моего возраста.

— От кандидатов в хранящие ты нас не избавишь...

— Нет, — мотнул головой Хият.

— Понятно. — Лииран на его месте тоже бы не спешил всех радовать. — А выяснить, почему вымерли твои родственники собираешься? Я бы выяснил. Там была какая-то мутная история, папа рассказывал. У твоего отца, помимо мамы-хранящей, было восемь дядей-тетей

разной степени родства. Один вроде бы умер от старости, хотя и был довольно бодр. Он еще моего деда учил, в школе, так что его смерть никого не удивила. А вот с остальными постепенно, в течение каких-то шести лет случились разные несчастные случаи со смертельным исходом. Кто-то утонул, хотя был водником. На одного шкаф упал настолько неудачно, что кость носа мозг повредила, представляешь? Одну тетку, безалаберную и гулящую особу, если верить моей бабушке, случайно убили подравшиеся любовники. После этого они покончили с собой. Об остальных не помню точно, но там тоже что-то странное было, просто не такое веселое, как падающий шкаф и выясняющие отношения любовники.

— Один со скалы с маяком прыгнул, — сказала Дорана. — И кричал при этом, что он желтенькая птичка. Мой дедушка его ловить пытался. Не успел. Потом оказалось, что эта желтенькая птичка была мертвецки пьяна. На маяке, наверное, было скучно, вот он с напарником и пил. Тогда там еще дежурили.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ага, тоже странная история, — сказал Лииран. — Насколько знаю, когда от семьи хранящих осталось только три человека, совет начал требовать от остальных срочно обзавестись потомством. Но они не успели. Только твоя бабушка оставила городу ребенка, да и тот был со странностями. Возможно из-за того, что воспитывали его не родственники.

— С моей бабушкой что случилось? — спросил Хият, никогда этим вопросом не интересовавшийся.

— Ничего особенного в сравнении с другими, — пожал плечами Лииран. — Она родила твоего отца, потому что так надо было, отдала его няньке-кормилице и занималась своими делами. Потом замуж вышла, родила девочку и почему-то потеряла дар. Причем, девочка тоже родилась без дара. Ненормальный папаша этой девочки пробовал его пробудить и угробил ребенка, за что твоя бабушка его убила, отправила тогдашнему главе совета записку, в которой рассказала, как и за что убила мужа, и ушла из города. Возможно, она до сих пор где-то живет. Но она уже не хранящая и не может ею быть. Исчезнувший дар ни разу ни к кому не возвращался, будь то стихия или что-то другое. Что-то перегорает в человеке по непонятной причине, и все.

— Надо было учить историю, — почесал макушку задумчивый Хият. — Столько интересного пропустил. Или это сплетни надо было собирать?

— Скорее второе, — кивнул Лииран. — Я эти истории в детстве как сказки слушал, когда взрослые их вспоминали.

— Знаешь, наверное, действительно следует выяснить, почему со всеми случились несчастные случаи, — решил Хият. — Еще эта девочка без дара и бабушка, которая дар потеряла. Это особенно странно. Моя мама, у нее тоже был свой дар. А еще у нее были правила, которые нельзя было нарушать, чтобы этот дар не потерять. И, если верить ее записям, такие же правила есть у всех магов без исключений. Просто их никто не знает. Может, забыли, может, не знали никогда. Вся разница в том, что нарушить правила для дара моей мамы очень легко. А нарушить правила других магов сложно и маловероятно. Но иногда их все равно нарушают. И тогда дар пропадает. Такая вот теория.

— И что могла нарушить хранящая города? — спросил Лииран.

— Не знаю. Хранящий не должен вредить своему городу. Он физически не может ему навредить. А в остальном... Да что угодно.

Посидели. Помолчали.

Лииран думал о том, почему завел этот разговор? Из-за того, что в детстве очень

хотелось разгадать загадку эпидемии смертей среди людей, которые могли бы стать хранящими? Так давно вырос и забыл об этом. А теперь вот вспомнилось, всплыло из глубин памяти, заставило выговориться.

Или просто хотелось доказать Хияту, что знает о нем больше, чем он о самом себе? Точнее, не о нем, о его сгинувшей семье.

Может это уязвленное самолюбие?

— Надо найти бабушку, если она жива, — принял для себя решение Хият. — Почему она ушла? У нее же ребенок в городе оставался. Или он к тому времени вырос?

— Нет, — помотал головой Лииран. — Может, боялась, что ей отомстят за смерть мужа? Ее муж был из древнего рода. Их этих, облачные которые, вроде папаши Ладая. Не помню, как этого мужа звали, мне в детстве было неинтересно.

— Вряд ли боялась, — не согласился Хият. — Ее бы не посмели тронуть, она же была единственная, кто мог научить маленького хранящего этим хранящим быть. Так ведь проще.

— Логично, — признал Лииран. — Но глядя на папашу Ладая, я бы испугался и сбежал. Тем более родственники у нее умерли странно.

Хият пожал плечами. Потом кивнул и задумчиво произнес:

— Попробую расспросить, когда в следующий раз пойду к ней. Сейчас мне велено отдыхать и не напрягать мозги.

К кому он собирается пойти Хият так и не сказал, а Лииран и Дорана не спросили. Атмосфера и без того была гнетущая. словно они соприкоснулись с чем-то, что трогать не стоило, а теперь стараются лишний раз его не тревожить. Впрочем, что эта тайна пованивает, Лииран знал еще в детстве. Дедушка очень громко и вдохновенно об этом рассуждал. А папа смеялся и говорил, что если тайна с душком, то дед интересуясь ею имеет все шансы отправиться вслед за хранящими. Дед тогда ворчал и обзывал отца остолопом, а потом гладил по голове Лиирана и просил его вырасти умным. Лииран на свою голову послушался.

Впрочем, с дедом ничего плохого так и не случилось. Вон, невест вчера привел. Главное, что вовремя. Если бы не эти невесты, Лииран бы здесь не сидел и не чувствовал себя болваном, влезшим туда, куда не следовало.

— Что?

Даринэ Атана одарила Тага расфокусированным взглядом красных от недосыпа глаз и решительно выпила очередную дозу бодрящего зелья, в надежде, что начнет что-то понимать.

Это надо же. Ни дня без происшествия. То на кандидатов в хранящие то ли покушаются, то ли не покушаются. То стражи стены начинают чувствовать, что эта стена становится теплее, а присутствующие рядом с ними маги дружно орут о возросшей волнообразно энергии. Потом эта энергия успокоилась, но шороху наделала. А глава совета накануне спала всего два часа. А сегодня, похоже, вообще поспать не получится. Стену исследуют и не могут понять, что с ней случилось. Причем, в том, что что-то случилось, никто из исследующих не сомневается. Одни это чувствуют. Для других она светится ярче. Третьи заявляют, что заметен след соприкосновения с линией силы, хотя теоретически это невозможно.

А может, они слишком мало об этой теории знают. Все там знали только хранящие, а теперь даже не прочтешь нигде. Большая часть библиотеки хранящих находится в доме, в

который никто войти не может. Меньшая — частично украдена неизвестно кем, частично все еще находится в городской библиотеке, подтверждая, что написанное для хранящих могут прочесть только хранящие. Там даже не шифровка. Текста попросту не видно, что с этими книгами не делай. А делать пытались многое.

— Так, — сказала замороченная глава совета, собравшись с мыслями. — Найдите Ильтара. Возможно, он сумеет объяснить, что происходит.

Знала бы она, чем это задание обернется, подождала бы с поисками до утра. Хотя бы выпалась. А так...

Нет, Ильтара нашли. Следопыты. И не придумали ничего лучше, чем вытащить очень пьяного и очень веселого пророка из постели смазливой девицы, годящейся ему во внучки. Девице это не понравилось, и она устроила скандал. Скандал разбудил папашу девицы, которому не понравилось, что в его доме, оказывается, какой-то старикан соблазняет его же дочь, а он, папаша, ни сном, ни духом. В общем, папаша устроил скандал еще грандиознее и даже попытался Ильтара зарезать. На шум сбегались соседи и прочие зеваки, и с восторгом наблюдали, как матерящийся папаша изображает марионетку, подвешенную на невидимые нити, за которые дергал хихикающий Ильтар. Практически голый Ильтар. А идиоты следопыты, вместо того, чтобы заткнуть папашу и одеть пророка, успокаивали бурно рыдавшую девицу, клявшуюся никогда не выйти замуж и не нарожать отцу внуков.

Девицу в итоге напоили успокоительным и отправили спать, пообещав поговорить с самой главой совета о предоставлении отдельного от родственников жилья. Потому что папе ее ухажеры не нравятся все без исключения. Те молодые, те старые, те толстые, те худые, а те вообще рыжие. Как так жить?

Ее папашу отправили в тюрьму под улюлюканье соседей, которым почему-то это решение очень понравилось. Видимо Ильтар не первый, кого этот буйно-помешанный пытался убить.

Ильтара, на тот момент описывающего пухленькой женщине ее цветущую красоту, под недовольное сопение мужа этой женщины, отловили, насильно одели и повели к стене, к тому самому участку, за которым находился порт.

Все такого же веселого и нетрезвого Ильтара повели.

Даринэ Атана, когда услышала отчет об этом, заподозрила, что большая часть следопытов города идиоты. Вот как может нормальный человек просить поработать пьяного мага? Ладно, если не получится. А если получится что-то непредвиденное?

С этими мыслями она пошла к стене, подозревая, что увидит на ее месте руины.

К счастью, стена оказалась прочнее, чем опасалась глава совета. Стена всего лишь светила загадочным синим цветом. А Ильтар висел в воздухе над ней, раскинув руки и громко хохоча. Зрителей, несмотря на позднее время, это представление собрало довольно много. И они продолжали приходить.

— Что происходит? — спросила решившая смириться со своей участью Атана у подошедшего Тага, который, судя по выражению лица, очень жалел, что вообще согласился работать одним из помощников главы совета.

— Не знаю, — ответил он устало и безнадежно. — Когда я пришел, Ильтар уже бегал туда-сюда вдоль стены и жизнерадостно кричал, что был прав. Потом он начал кричать, что прав всегда, что удача его любит, и что жизнь все еще не скучна, так что умирать ему рано.

— А взлетел он почему?

— Не знаю. Он просто остановился, постоял, прижавшись щекой к стене, а потом

подпрыгнул и завис в воздухе. Теперь вот висит и смеется.

Зрителей становилось все больше и больше.

Доринэ Атана представила, как пытается опустить спятившего пророка с помощью сети и решила подождать, чем все это закончится. Возможно, даже удастся Ильтара расспросить. Когда он проспится и протрезвеет. Если, конечно, раньше не свалится и не разобьет свою многомудрую голову, в которой этой мудрости ровно столько же, сколько и идиотизма. И как там все помещается?

Висел Ильтар довольно долго. Даже когда перестал смеяться, все еще висел в воздухе и читал стихи великолепной луне. Причем стихи были пошлые, хоть и хорошие.

Потом он стал читать стихи морю. О любви, ее физическом аспекте, с красочными описаниями. И спустился только тогда, когда светящаяся синим стена заметно побледнела. К сожалению, представление на этом не закончилось.

Собравшиеся зеваки имели честь наблюдать за тем, как все такой же веселый Ильтар обнимает главу совета, громко называет ее деточкой и пеняет на ее несообразительность. Атане при этом хотелось провалиться сквозь землю, но она подозревала, что пророк последует за ней и будет преследовать, пока не выскажет все, что думает.

— Ты знаешь, что произошло со стеной?! — в какой-то момент не выдержала не выспавшаяся и злая на весь мир женщина.

— Конечно, — обрадовал ее Ильтар. — Эта стена стала юной и прекрасной, как в день своего сотворения. А еще она влюбилась... нет не так... она полюбила. Полюбила, как родственника, как младшего брата, бестолкового, но хорошего. Сочувствую тому, кто обидит этого юношу.

— Какого еще юношу?!

— Хорошего юношу. Бестолкового, но хорошего. Вай-вай, вот объясни мне, как можно сочетать в себе незаурядный ум и эту бестолковость? Или это из-за возраста?

— Ты сочетаешь в себе мудреца и идиота! — обрадовала собеседника Атана, которая начала понимать папашу пытавшегося Ильтара убить.

— Я притворяюсь и веселюсь, — наклонившись к самому лицу, тихо сказал Ильтар. Сказал очень серьезно, абсолютно трезвым голосом, даже дурацкая улыбка куда-то пропала. — А он серьезен. И радуется жизни мало. Это нехорошо, когда люди делают больше, чем от них ждут, и все равно собой недовольны. Нет, с одной стороны хорошо. Для окружающих. Но для него самого плохо. Надо научить его радоваться жизни.

— Кого научить? — вкрадчиво спросила Атана, подозревая, что это именно она сошла с ума, а Ильтар абсолютно нормален.

— Мальчика, водника, которого полюбила стена. Он научил ее любить воду. Представляешь, она столько веков эту воду видела и была к ней равнодушна. А потом пришел он и показал как вода хороша. И стена полюбила. И воду полюбила, и его.

— Ильтар, у этого мальчика имя есть?

— Конечно, — кивнул пророк. — Хият. Хият Дака.

— Опять Хият!

Атана схватилась за голову и попыталась подумать. О чем-то постороннем. Иначе сейчас пойдет и убьет малолетнего гения, или кто он там на самом деле.

Почему он вечно во что-то вляпывается?

То Ладая спасет, не сказав никому ни слова. То книги читает, которые даже более опытным магам читать еще рано. То демонстрирует стене красоту воды.

И вроде бы занятие ему нашли, чтобы свободно времени было меньше. Не помогло.

— Ильтар, чем нам это грозит?

— Что грозит, деточка?

— То, что стена полюбила воду и Хията.

— Да ничем, если вы мальчика обижать не будете. А вот если будете... Ты же понимаешь, что город на самом деле практически живое существо и стене не обязательно сдвигаться с места, чтобы уронить кому-нибудь на голову кирпич с крыши здания. Человек просто протянет руку, а город...

— Все я понимаю, — сказала Атана. — Я не понимаю, что город может счесть обидой.

— Ой, не переживай, — беззаботно улыбнулся Ильтар. — Он не станет вмешиваться, если мальчик может справиться сам. Давай я тебе лучше сказку расскажу. Жила на свете прекрасная девушка. Она была хороша, добра, но слишком серьезна и требовательна. А еще слишком заботлива и взваливала на свои хрупкие плечи непомерный груз. Долго жила эта девушка, не скажу сколько, нехорошо выдавать истинный возраст женщины, но дожилась она до того, что груза на ее плечах стало столько, что скоро она с места сдвинуться не сможет. А жизнь-то идет, спешит куда-то жизнь. И даже о ее умершем возлюбленном люди стали забывать, хотя когда-то казалось, что это невозможно. А девушка все идет и идет, все дальше и дальше, собирая заботы и проблемы, стараясь быть сильной и вынести больше, чем способны все женщины города. Потому что думает — так она сможет искупить вину...

— Ильтар, — возмущенно сказал Атана, сообразив, о ком он решил рассказать сказку на этот раз.

— Помолчи, нельзя перебивать пророка. Собьюсь с мысли и скажу не то, что должен был.

Серьезный, как никогда. Наверное, действительно что-то увидел.

— Молчу, — выдохнула женщина.

— Молчи. Всегда молчи. И свои глупые мысли заставь замолчать. Ты ни в чем не виновата. Ты не виновата, что полюбила почти ребенка и стала его опекать. Ты не виновата, что он принял именно такое решение...

— Но!

— Молчи! Он принял решение. Он бы умер до того, как луна набрала полную силу, что бы ни случилось. Он не мог иначе, у него тоже был долг. Настоящий долг, его собственный, а не то, что ты на себя навесила, как бродяга сумки с хламом. Избавься от чужих долгов, отдай их хозяевам. Ты не обязана быть хорошей и таскать чужие тяжести. Найди себе мужчину, наконец. Он не умрет из-за того, что ты обратишь на него внимание. Ты там вообще ни при чем. Даже если бы тебя вообще на свете не было, он бы все равно умер до того, как луна набрала полную силу. Начатый ритуал прерывать нельзя. И знаешь, он действительно был лучшим хранящим за всю историю города. Только двое хранящих до него смогли сделать то же самое для своих городов. Он сделал единственную правильную вещь, способную твой город уберечь от недостойных людей. Запомни это и просто живи. Он ведь и для тебя старался. А ты, глупая женщина, даже не родила еще ребенка, которого обещала назвать в его честь. Обещания нужно исполнять. Особенно обещания данные умирающему человеку. То, что ты не знала, что он умирает, тебя не извиняет. Даже то, что фактически он все еще жив какой-то своей частью, не делает твою вину меньше.

— Ильтар...

— Сама думай, девочка. Я не обязан тебе все разъяснять и не стану открывать чужие

тайны. Да я и не могу. Мне был дан дар не для того, чтобы я его лишился из-за твоих прекрасных глаз.

— Но у города нет хранящего, — сказала Атана, сама не понимая зачем. Она в этот момент вообще ничего не понимала. Следует выспаться и подумать над рассказанной сказкой, сейчас думать не получается.

— Не беспокойся. О городе позаботился человек, умерший до того, как луна набрала силу. Город не нуждается в спасении. А тебе пора выполнить данное обещание. Постарайся.

И улыбнулся. Светло и по-доброму, как любящий дедушка.

Сколько же этой сволочи на самом деле лет?

Когда Даринэ Атана впервые Ильтара встретила, ей было всего одиннадцать, а он был таким же немолодым, странным и веселым. И любил рассказывать сказки. Например, о том, что из плачущей девочки вырастет настоящая красавица. И у нее будет все хорошо. Если она поймет, что люди имеют право принять любое решение и от нее это решение будет мало зависеть.

Похоже, так и не поняла.

К сожалению. И дожила до того, что пророк решил рассказать новую сказку.

Интересно, когда и где теперь будет развилка, на которой ей следует принять какое-то решение? Когда и где? Тогда Ильтар говорил, что ей нужно принять тот выбор, который сделал дорогой человек. А она даже не поняла, что это был выбор. А на этот раз что? Чтс настолько важное было сказано? Или незачем искать подтексты. Все на поверхности. Нужно исполнить обещание данное Каиту. Влюбиться, выйти замуж и первого сына назвать в его честь.

Глупость какая. От нее бы что-то зависело, если бы не было первого пункта в этом обещании. А влюбиться... Как?

Или в какой-то момент нужно просто не сопротивляться? Ага, стать юной, глупой и перестать видеть чьи-то недостатки.

Ерунда какая-то.

Доринэ Атана вздохнула и решила больше об этом не думать. Если суждено, само придет. А сейчас спать, спать, спать.

А главное, не забыть поблагодарить Ильтара.

Куда он, кстати, делся?

Глава совета осмотрелась и увидела, что притворяющийся нетрезвым и веселым пророк что-то рассказывает смущающейся девчонке. Совсем малышке. Наверное, очередную сказку.

Полюбившая воду стена его дар пробудила, что ли?

Утром Лиирану стало казаться, что ему все приснилось. А что, проснулся в своей постели. Под дверь ручки спинка стула засунута, этакая защита от нетрезвых невест. За окном птички чирикают, солнце светит. Времени ближе к полудню.

Все испортил вестник принесший указание о том, что Лиирану следует найти Хията и притащить его к Даринэ Атане. Причем, сделать это следовало как можно быстрее.

Пришлось распрощаться с бледными и несчастными невестами, которые уже были не рады что ввязались в авантюру деда, да и не сильно понимали, как и для чего ввязались. Пообещать маме в очередной раз хорошо питаться и побольше отдыхать. Выслушать наставления деда. И, наконец, отправиться на поиски подчиненного.

Впрочем, искать его долго не пришлось. Он был в отцовском доме. Такой же бледный, как страдавшие похмельем невесты, но подозрительно жизнерадостный.

Дорана нашла там же. Она деловито мешала какие-то лекарства и вслух размышляла о том, что ей скажут родные, если обнаружат, что дома она не ночевала. А там еще и веревка с окна свисает. В общем, сбежала дочь, наверняка к мужчине. И попробуй им докажи, что спала с этим мужчиной в разных комнатах. Да и осталась с ним в одном доме на случай, если ему опять станет плохо. В своих силах как лекаря Дорана была неуверенна. Она скорее игралась в медика, чем занималась всерьез. И ей было совершенно неясно полностью или нет здоров Хият.

Лииран поспешил обрадовать Хията вестью о том, что он нужен добрейшей и мудрейшей. Причем прямо сейчас. Хият добросовестно обрадовался. Улыбка у него погасла, сменившись подозрительной задумчивостью. Взгляд стал рассеянным. В общем, образ для встречи с Даринэ Атаной что надо.

— Интересно, почему ей понадобился именно ты? — спросил Лииран, отлично понимая, почему.

— Наверное, следы нашли, — потусторонним голосом отозвался Хият. — Ладно, идем. Чем дольше она будет ждать, тем сильнее будет злиться.

— Тебе виднее, — кивнул Лииран.

Дорана быстро побросала свои лекарства в сумку и заявила, что тоже идет. Мол, она медик и это ее священный долг.

Из дома они вышли не таясь и не прячась. Люди не обращали на них внимания, словно их здесь и не было. Лииран позавидовал. Ему бы такое умение пригодилось.

И до добрейшей и мудрейшей дошли быстро, причем с каждым шагом Хият все больше уходил в себя и становился похож на придурка. Этому умению Лииран тоже позавидовал. Умел бы он так, и вполне возможно, серебряная цепь досталась бы кому-нибудь другому.

Даринэ Атана встретила их задумчиво-изучающим взглядом. Причем, что удивительно, дольше всех изучала Лиирана. Он даже товаром на прилавке себя почувствовал. Слегка подпорченным товаром, чью подпорченность торговец замаскировал.

— Так, — сказала добрейшая и мудрейшая.

— Здравсти, — ожил Хият и улыбнулся. Широко-широко, как наивное дитя.

Атана ответила ему похожей улыбкой.

— Хият, ты догадываешься, почему я тебя позвала? — спросила глава совета.

Парень покачал головой, мол, причин может быть великое множество. Начиная с переписи населения, и тогда в этом кабинете вскорости побывает каждый житель города, и заканчивая сверхсекретным заданием в чужом городе.

Атана опять улыбнулась.

— Что ты делал вчера ночью возле стены?

— Которой? — уточнил Хият, успевший за ночь побывать у множества стен. А уж мимо скольких он просто прошел, и сказать страшно.

— Городской. У порта, — уточнила и опять улыбнулась.

Лиирану почему-то подумалось, что она Хията сегодня сожрет. Причем полностью, даже костей не останется.

— А, — равнодушно отозвался парень. — Я там с энергетической линией соприкасался. С водной линией силы.

Добрейшая и мудрейшая скрипнула зубами. А потом опять начала улыбаться.

— С линией силы? — переспросила каким-то странным тоном. — А другого места ты не нашел?

— В другом месте я бы не дотянулся. Я пока маленький, — объяснил Хият и тоже улыбнулся.

— Не дотянулся? Маленький? — неверящим тоном переспросила добрейшая и мудрейшая. — Маленький?! Зачем тебе линия силы, олух великовозрастный?!

— Как это зачем? — неподдельно удивился Хият. — Там же энергия. Если уметь работать с энергетическими линиями... это же такие возможности! Даже если мне сейчас не нужна энергия, это совсем не значит, что она мне не понадобится завтра. Или послезавтра. Или после-послезавтра. Или еще когда-нибудь.

Лииран подозревал, что вид у него такой же восхищенно-ошарашенный, как и у Атаны. Просто причина другая. Это же надо, и не солгал, и правды не сказал.

— Ты! — практически зарычала глава совета. — Кто тебе позволил? Да как ты вообще додумался?! Не смей больше ничего подобного делать!

— Ладно, — легко согласился Хият.

И наверняка опять не солгал. Что-то подобное ему понадобится делать нескоро. А если будет делать что-то другое, то оно ведь другое, даже если не менее опасное.

— Брысь отсюда! — рявкнула окончательно разозленная Атана. — На второй этаж! В комнату двадцать семь. Вас там ждут. Всех!

Последнее слово прозвучало очень злорадно и Лииран заподозрил, что ждут с нехорошими намерениями.

Хият только кивнул, развернулся и вышел в коридор. Лииран и Дорана поспешили за ним.

В комнате двадцать семь их действительно ждали. Вельда сидела в единственном кресле и со злобным видом вертела в руках вялый цветочек. Все остальные расположились на стульях и бросали друг на друга любопытные взгляды. Что рядом с рыжим недоразумением делает группа Лиирана Вуе, глава этой группы в принципе понял. Вельда всех собрала, потому что ей пришла в голову очередная гениальная идея по покорению города. Или на экскурсию захотелось. А может, речь о собственном величии приготавила, а зачитать было некому. А вот какое отношение к группе и Вельде имеют рыжие парни

подозрительно знакомой наружности, Лииран сразу не сообразил. А потом стало поздно.

Парни дружно вскочили. Несколько мгновений посверлили взглядами Лиирана, так, что ему даже неуютно стало. Потом уставились на задумчивого Хията и переглянулись.

— Он! — сказал один рыжий.

— Я так и знал, — сказал второй.

— Вы что собираетесь делать? — заволновалась Дорана.

Парни подошли, отодвинули ее в сторону и начали рассматривать Хията в упор.

На него эти взгляды особого впечатления не произвели, он думал о чем-то очень важном.

— Эй, ты, — сказал первый рыжий.

— Я? — удивился Хият.

— Кайран, не смей! — потребовала Дорана.

— Ага, — отозвался второй рыжий и врезал Хияту по физиономии.

Водник шагнул назад и с непередаваемым удивлением потрогал челюсть. Потом поскреб макушку.

— Да он издевается! — почему-то решил второй рыжий.

— Кайран! — дико закричала Дорана и повисла у него на руке.

— Нич, заberi ее, — потребовал Кайран.

Первый рыжий вздохнул и послушно отцепил девушку от брата. Дорана в качестве благодарности его лягнула.

— Да отцепись ты! Он ничего...

Объяснить она ничего не успела. Буйный Кайран рванул к Хияту и вместе с ним исчез в коридоре, благодаря вовремя открывшейся двери. В комнату заглянул темноволосый парень с папкой, прижатой к животу. В коридоре что-то с грохотом свалилось, потом начала ругаться женщина.

— Ну вот, — сказала Дорана в наступившей тишине. — Лучше бы я послушалась книжного совета. Хоть бы не обидно было. Может я действительно дура?

Отвечать ей никто не стал.

— Они там друг друга убили? — недовольно спросила Вельда.

Нич тихонько выругался и обозвал кандидатку в хранящие идиоткой. За что получил один злобный взгляд и множество одобрительных.

Связываться с братьями Дораны даже Вельда не решилась. Когда Нич подчеркнуто вежливо попросил дать выходной его сестре и Хияту, кандидатка в хранящие только и смогла что-то промямлить в ответ. Возможно, она возражала, просто громко возражать под взглядом голубых глаз не рискнула, а парень сделал вид, что она согласилась.

После этого Нич все столь же вежливо выпроводил и саму Вельду и ее сопровождение. Проследил, как они проходят мимо Хията и Кайрана, пытавшихся поднять рухнувший шкаф непонятого назначения. Вежливо поздоровался с тетенькой, стоявшей посреди коридора уперев руки в бока, и остановился понаблюдать за процессом восстановления шкафа на ножки рядом с ней. Помогать он не стал. Сами этот шкаф обрушили, сами и поднимут. Или развалят окончательно.

Дорана за поднятием шкафа наблюдала из комнаты. А когда его все-таки подняли, юркнула в кресло и устроилась там, изображая предельно обиженный вид. А почему бы не

обидеться? Ее заподозрили в недостойном поведении и не то, что слушать не стали, ей даже не предложили озвучить свою версию ночных событий.

То, что на данный момент Доране хотелось влезть в комнату к Хияту в одном плаще на голове тело, дело десятое. Тем более, хотелось большей частью назло решительным братьям. Когда было надо защищать, они ни о чем не подозревали. А вот когда не надо — тут как тут, рядом с Вельдой. Болваны!

Хият на удивление не сопротивлялся и не спорил. Послушно вошел в комнату, сел на стул рядом с креслом и рассеянно уставился в стену. Его мысли бродили где-то далеко-далеко, а попытка отомстить за якобы поруганную сестринскую честь особого впечатления не произвела.

Дорану это, откровенно говоря, развеселило. Да и братья, судя по их физиономиям, слабо представляли с чего теперь начать разговор. Как-то они не так эту сцену представляли. Хият должен был либо бояться, либо отпираться от всего, либо требовать и доказывать. А он спокойно сидит, думает о чем-то постороннем.

— Эй, ты! — решил начать разговор Кайран.

— Оставь его в покое! — азартно подпрыгнула в кресле Дорана, окончательно настроившаяся на скандал. — Он меня не обманывал, не заставлял и вообще понятия не имеет, за что ты его ударил! Я его лечила, придурок!

— Знаю я твое лечение! — рявкнул Кайран. — Потом рыдать будешь и бабушкиными вазами бросаться! Надоело обновлять на них укрепляющее плетение! Сама займешься!

— Ты! Да как ты... — опять подпрыгнула Дорана, но так и не придумала что сказать. Обзывать брата неприличными словами все-таки не хотелось.

Дома она бы обозвала, но тут Хият. И дверь хлипкая, сквозь нее наверняка хорошо слышно и там кто-то мимо может проходить. Вообще, наверное, орать не стоит. Но ведь хочется. Дурная кровь.

— Всю ночь лечила? — вкрадчиво и тихо спросил Нич.

— Не всю. Потом я спала. Одна!

— А он куда делся? — указал пальцем на безучастного Хията Кайран.

— Тоже спал! — повысила голос Дорана. — Отдельно!

— Ладно! — рубанул ладонью воздух Кайран. — Спали вы. Почему ты домой не вернулась?

— Я по-твоему должна была бросить пациента и уйти?! — неподдельно возмутилась Дорана.

— В этом городе четыре больницы, — сказал Нич.

— Не могла я его в больницу отвести, понятно? Я же не думала, что Атана все равно узнает, что он возле стены был.

— Пособница! — припечатал Кайран.

— Ой, кто бы говорил! — опять подпрыгнула в кресле Дорана.

И в этот момент Хият с грохотом упал. Набок, вместе со стулом.

Братья уставились на него, как брезгливые девицы на жабу, которую требуется освежевать и засушить. Дорана на мгновение застыла сусликом, а потом бросилась к пациенту. Лекарь она, или кто?

— Так, — мрачно сказала проведя быстрое исследование. — Тело здорово, а энергия почти не восстановилась. Интересно, почему? Или он заново ее потратил? А на что? Каким идиотом вообще надо быть, чтобы тратить едва-едва поднявшуюся над необходимым для

выживания минимум энергию? Что он опять пытался сделать?

— Дорана, — позвал Нич.

— Да подожди ты! У меня совсем не осталось хранилок... Интересно, если попросить у добрейшей и мудрейшей, она одолжит?

— Дорана! — повысил голос Нич и впихнул в ладонь такую нужную хранилку с энергией.

— Ой, спасибо!

Лечению братья не мешали. Даже Кайран сел и стал ждать, хоть и с недовольным лицом.

— Слушай, зачем он тебе такой нужен? — спросил Нич, когда хранилка опустела и девушка села в кресло ждать, пока лежащий на полу пациент очнется. Уступать этому пациенту кресло она не собиралась. Принципиально.

— Какой? — вяло спросила Дорана.

Спорить с братьями не хотелось. Совсем. Еще мысли в голову лезли дурацкие. Что на город напали и Хият только что его защитил. Или что Вельда какую-то глупость сотворила, например, действительно попыталась разрушить чей-то дом. Или...

— Дорана, — позвал Нич.

— Что?

— У тебя вид, как у сомнамбулы. На вопрос отвечай!

— Спрашивай, — милостиво разрешила девушка.

— Зачем он тебе такой нужен? — терпеливо повторил вопрос брат.

— Какой? — опять переспросила Дорана и вздохнула.

Вот чего они от нее хотят? Можно подумать, она сама знает, зачем и почему. Она даже не уверена, что нужен. Просто... Просто он симпатичный. И смелый. И несмотря на репутацию, на вечное витание в облаках, да не смотря на все, из-за чего его не воспринимают всерьез, на самом деле Хият и умный, и упорный и... Да он тверже камня, хоть и вода. И наверняка, если ему что-то понадобится, все на своем пути сметет. Как тот ледник, который в древности перепахал всю северо-западную часть материка. Да, наверное, он сильный. И одновременно мягкий. Он вода и этим все сказано.

Братья некоторое время на нее смотрели, потом переглянулись и Кайран стал перечислять недостатки Хията.

— Он сирота, неизвестно чей сын, — сказал для начала. Причем с большим сомнением в голосе. — Он болван, причем знаменитый болван.

— Он не болван! — вскинулась Дорана.

— Тебе виднее, — почему-то решил не спорить Кайран. — Против сироты с неизвестным происхождением не возражаешь?

— Если оно тебе неизвестно...

— Да не оскорбляю я его, не оскорбляю, — махнул рукой Кайран. — В конце концов, можно у Таладата спросить, где он его взял и почему притащил в город. Да это и не самое важное. Важно, что он странный. Очень странный. Еще и припадочный.

— Хият не припадочный! — взвилась Дорана.

Предмет обсуждения именно в этот момент сел, постучал себя по уху и обвел присутствующих таким взглядом, словно впервые их видел. Потом заявил:

— Я его нашел.

— Кого? — спросила Дорана, так как братья смотрели на Хията с большим сомнением.

Ага, сомневались, в ближайшую больницу его тащить, или в ней не принимают сошедших с ума?

— Призрака, — сказал Хият. — Я же говорил.

— Ты говорил, что они не опасные, — вспомнила девушка.

— Кроме одного. Он маг. Представляешь, призрак, который все еще маг. Нужно его вернуть туда, откуда его вытащили в мир живых.

— Ты сейчас не в том состоянии чтобы куда-то кого-то возвращать, — терпеливо сказала девушка.

— Да ерунда. Я просто его попрошу и укажу путь. Думаю, он сам уйдет.

— А если не уйдет?

— Тогда узнаю что ему нужно. Не хотелось бы его насильно изгонять. Он же маг. Спротивляться будет.

— А подождать ты не можешь? — спросила Дорана. — Ты только что в обморок падал!

Хият удивленно на нее посмотрел, улыбнулся, светло и безмятежно, как спокойная вода отражающая солнечные лучи. Дорана откровенно залюбовалась.

— Никуда я не падал, — сказал весьма уверенно. — Просто отошел ненадолго. Мне нужно было посмотреть. Как бы тебе объяснить? Понимаешь, когда я тащил Ладая в мир живых, я в какой-то момент отказался в том месте, где можно встретить хранителей. Там черта между живым и мертвым. А призраки все время на такой черте находятся, когда оказываются в мире живых. Если туда пойти, то можно увидеть, где их искать. Как-то так. Вот. Я почувствовал что-то странное и решил проверить. И нашел его — мага.

— Хият, я тебя убью, — ласково сказала Дорана.

— Давай не сегодня, — не стал спорить водник. — Сейчас нужно пойти к магу...

— Хият, у тебя энергии почти нет! Какой еще маг?

Водник застыл, к чему-то прислушался, потом опять улыбнулся.

— Совсем забыл. Тогда сначала нужно пойти к морю. Посижу в воде, поговорю. Думаю, море поделится энергией.

— Я тебя утоплю, — мрачно предупредила Дорана.

— Не утопишь. Чтобы утопить водника, нужно особое везенье. И вообще, желательно чтобы он был очень пьян и не мог себя контролировать. Да и то не факт, что получится. Таладат рассказывал, что один его приятель в таком состоянии по воде ходил, а потом не мог вспомнить, как у него это получалось. Так и не вспомнил. А сколько есть историй о том, как нетрезвый водник свалился в реку и спокойно спал на дне, пока багром не разбудили. Я в пять лет рыбу ловил. Нырять и ловил, пока меня не отловила Дила и не отлупила за то, что сидел под водой десять минут, доведя ее до истерики. Сейчас вообще сколько угодно просидеть могу, но сейчас мне нужно себя контролировать, а тогда просто нырять. И как я это делал?

— Хият, замолчи, — попросила Дорана.

Ей почему-то стало казаться, что он издевается, хотя зная Хията можно было быть уверенной, что это не так. А на Кайрана вообще страшно было смотреть. Выражение лица такое, что либо сейчас полезет в драку, либо начнет биться головой об стену.

В отличие от брата Нич выглядел абсолютно спокойным. Его мало что могло удивить. Следопыты ко многому привычные и сами они с большими странностями. Когда Нич рассказывает о своей работе, остальным родственникам начинает казаться, что либо с ним, либо с ними что-то не так. Так что он Хията должен понять. Вроде бы.

— Что за призрак-маг? — деловито спросил Нич, не разочаровав сестру. И плевать ему на водников умеющих спать под водой.

Хият вздохнул. Потянулся. Почему-то кивнул.

— Пошли к морю, — предложил, светло улыбнувшись. — По дороге расскажу.

Дорана громко хмыкнула. Даже интересно, как он собирается обойти вопрос: а откуда ты об этом призраке узнал? Это Кайрана достаточно разозлить, чтобы он забыл обо всем на свете, хоть и временно. А Нич умный. И следопыт. Он умеет правильные вопросы задавать.

Впрочем, на горе Седой Великан почему-то никто правильных вопросов Хияту так и не задал.

Хият — он вода. А вода умеет просачиваться и испаряться.

А некоторые водники еще и влиять умеют. Как лисий хвост, из стороны в сторону.

Или как два нетрезвых мужика от забора к забору.

Почему-то второе сравнение Доране нравилось больше. Наверное, настроение подходящее.

А еще хотелось попробовать утопить Хията. Просто интересно, что он будет делать.

К морю они шли довольно бодро, но недолго. В одном из переулков из стены вышел бородатый дедок призрачной наружности и под тихую ругань Кайрана стал приставать к Хияту.

— Ты! — явно обрадовался призрак. — Ты здесь главный!

— Я? — удивился Хият, окинул взглядом мрачноватый переулок и с решительным видом прислонился к стене напротив.

— Ты мне нужен! — торжественно сказал призрак.

— Ты мне тоже, — величественно кивнул Хият.

Нич пнул ругающегося брата по голени и жестом попросил замолчать. Быть объектом внимания этого дедка ему явно не хотелось.

Дорана немного подумала и спряталась за спинами братьев.

— Я тебе нужен? — удивился призрак. — Зачем?

— Хотел попросить вернуться туда, где тебе самое место. А я тебе помогу это сделать, — озвучил Хият свое великодушное предложение.

Призрак подошел к нему вплотную, хлопнул пару раз в ладони и хохотнул.

— Какая прелесть, — восхитился. — А они мне еще доказывали, что эти бабы мужиков не рожают, а если и рожают, то не одаренных. Просто маскировали их хорошо. Я был прав. Абсолютно. Как всегда. Но нет же, эти болваны меня слушать не хотели. Они опирались на вековую мудрость. Идиоты!

— Какие еще бабы? — зачем-то спросил Кайран и опять получил пинок от Нича.

Призрак обернулся и окинул разговорчивого парня подозрительным взглядом. Потом улыбнулся.

— Хорошие бабы. У них всего два недостатка было. Ни одна не соглашалась выйти за меня замуж и все они служили мертвым. Поэтому их и боялись всякие недалекие люди, хотя они лечили, а не убивали. Подумаешь, с мертвыми могли говорить, чего там бояться?

— Действительно, чего? — не стал спорить Кайран и задумался над этим вопросом.

Хият пощелкал пальцами, привлекая к себе внимание.

— Ах, да, мужик с бабским даром, — обернулся к нему призрак. — Отправить меня

обратно хочешь? А вот и не сможешь, пока я сам не захочу!

— Что нужно сделать, чтобы ты захотел? — серьезно спросил Хият.

— Что? — удивился собеседник.

— Что-то ведь тебя здесь держит. И вытащили тебя в мир живых тоже из-за этого. Таких сильных мертвых без их на то желания никуда не потащишь.

— Как заговорил! — восхитился призрак. — Бабы, у которых был такой же дар, как есть у тебя, даже более сильного мертвого могли потащить куда хотели и когда хотели. Мужики с таким даром, похоже, слабее.

— Слабее, — легко согласился Хият. — Поэтому и спрашиваю, почему тебя смог призвать кто-то, у кого даже такого слабого дара не было.

— Хэх, — выдохнул призрак и хлопнул ладонями по бедрам. — Какой веселый служитель смерти. Дар у него слабый, видите ли. Мне бы такой слабый дар в свое время. Так нет же, приходилось по старинке, пентаграммы чертить... Впрочем, мне хватало и помощи одаренных баб. Жалко, что ни одна из них так и не согласилась за меня замуж выйти, хоть бы знал, есть у меня дети или нет. А ты не мой потомок?

— Нет, — помотал головой Хият. — Я бы почувствовал. И ты бы почувствовал. Может тебе потомков найти, и ты уйдешь? Уверен, на этом острове они есть, раз ты пришел именно сюда.

— Нет, зачем мне беспокоить потомков? — хитро улыбнулся призрачный маг. — Я сюда пришел не из-за потомков. Я сюда пришел, потому что здесь есть человек, которому нужно дело всей моей жизни. Никому не нужно было кроме меня, пока я был жив, а ему нужно. Да, во времена моей молодости, да и старости, мало кто хотел знать, что случается с нами после смерти и при каких обстоятельствах можно остаться среди живых умерев. Точнее, твоим предкам, этим бабам это знание было нужно, только они и так все знали, и даже делились иногда. А те, ради которых я работал... Они посмели посмеяться. И мне пришлось мстить. А так не хотелось. За это я их ненавижу еще больше.

— Что и кому нужно на этом острове?

— Так тебе и нужно. Я тебя сразу почуял, только найти не мог, он тебя прячет.

Кто именно его прячет, Хият уточнять не стал. Да Дорана и без уточнений догадалась. Наверняка город. А братья, к счастью, этим вопросом не заинтересовались. Ничу вообще призрака лишний раз беспокоить не хотелось. Он, судя по окаменевшему лицу, с удовольствием бы сбежал из этого переулочка. И родственников с собой захватил. Вот только не был уверен, что это не оскорбит мертвого мага. А оскорблять его явно не стоило. Кайран о чем-то старательно думал.

— Ты знаешь, как появляются на свет хранители? — торжественно спросил призрак.

— Знаю, — кивнул Хият. — Они рождаются из чувств. Желания защитить, спасти, помочь. Поэтому потом и помогают определенной семье. Семье тех, чьи предки помогли хранителю родиться.

— Правильно, — широко улыбнулся мертвый маг и даже попытался потрепать Хията по голове.

Ладонь прошла насквозь, а водник даже не вздрогнул.

— А как хранители получают разум, знаешь? — спросил призрак.

— Нет, — признался Хият.

— Вот! — торжественно поднял руку над головой маг. — Не знаешь. А тебе нужно знать.

— Как хранители получают разум? — понятно спросил Хият.

— Хэх, — выдохнул призрак. — Чтобы хранитель обрел имя, память, разум и воплощение в мире живых, нужно принести жертву. Причем жертва не должна против этого возражать. Иначе ничего не получится.

Хият громко хмыкнул, почесал макушку и спросил:

— Мать бросившаяся на врага, спасая ребенка, сойдет?

— Понятливый, — одобрил мертвый маг. — Сойдет. Если умрет при этом, то сойдет. И даже не будет важно, выжил или нет ребенок. Хотя чаще те, кого спасают, выживают. Потому что когда душа делится на части, свидетели этого действия увиденное вряд ли переживут, если обладатель души не хочет, чтобы они это пережили. Иногда даже тел не остается.

— Какая прелесть, — пробормотал Кайран, и получил от брата очередной пинок. — Нет, ты только вдумайся, чтобы получить хранителя, нужно найти добровольную жертву. Вот почему они так редки. Добровольно, без сомнений и сожалений пожертвовать собой можно только тогда, когда времени на размышления нет.

— Хэх, — одобрил Кайрана призрак. — Ты умнее, чем кажешься. Хорошо маскируешься под придурка, молодец. Будь я жив, я бы тебя в ученики взял. Но, кое до чего ты не додумался. Ты молод и жизнелюбив, поэтому и не понял. Жертва, которая стала таковой добровольно и без сомнений не в силу мгновения, а собственным решением, гораздо ценнее.

— Так любой самоубийца... — опять заговорил Кайран, игнорируя злющий взгляд Нича.

— Нет, самоубийца не подойдет. Жертва должна ценить жизнь. Иначе, какая из нее жертва? Плохая жертва. Негодная. Подумайте мальчики и девочка, подумайте, а мне пора...

— Подожди! — Хият попытался поймать за рукав мертвого мага. — Зачем мне знать, как хранители обретают разум?!

— Тебе нужно, — улыбнулся призрак. — Однажды поймешь, зачем. Когда научишься видеть дальше своего носа. Перед тобой есть кусочки мозаики, попробуй сложить целую картину.

Мертвый маг еще раз хэхнул, противно хихикнул, щелкнул пальцами и растаял, словно его и не было.

— Какую еще картину? — мрачно спросил в пространство Хият. — Какие еще куски мозаики? Какой, к зеленым черепахам хранитель и чей разум получил? И зачем мне это знать?

Отвечать на эти вопросы никто не стал.

Так они и стояли в тишине, ожидая неизвестно чего, пока Кайрану столь бесполезное занятие не надоело.

— К морю идем? — жизнерадостно спросил он. — Призрак сам ушел, так что...

— Идем, — стукнул кулаком по стене Хият. — Не знаю, какую мозаику и зачем я должен сложить, но то, что по городу бродят духи, мне не нравится. Это сейчас эти духи безвредные. А завтра кто-то притащит очень даже вредных, и вряд ли они сами уйдут...

— Водник, о каком бабском даре говорил этот странный мертвец? — излишне спокойно и холодно спросил Нич, пытаясь пригвоздить взглядом Хията к стене, у которой он стоял.

— У Даринэ Атаны спроби, — нахально предложил Хият. — Ей я уже о мамином

наследстве рассказывал. Не хочу повторяться. Да и не уверен, что ее обрадует, если я расскажу еще кому-то.

— У Атаны? — явно не обрадовался предложению Нич.

— Так кто у нас мама, главе совета известно, — пробормотал Кайран. — И она ничего против этой мамы не имеет, а значит, сирота у нас не такой и безродный... А папа у нас кто? Хотя, судя по жалобам моего несостоявшегося учителя, не знавшего, есть ли у него дети или нет, папа тоже может ничего не знать. Спрошу у деда, кто такие служители смерти. Он много всякой ерунды знает.

— Спроси, — почему-то одобрил Нич, предпочитавший держаться от дружелюбного деда как можно дальше. Не одобрял дед следопытов, даже если они были его внуками, и никому не говорил почему.

— Кто у нас папа... — каким-то пришибленным голосом сказал Хият. — Точно! Надо подумать о папе.

— Правильно, выяснишь, кто твой отец и будешь знать о себе в два раза больше, — одобрил неугомонный Кайран.

Дорана за его спиной нервно хихикнула и прикусила палец. Чувствовала она себя очень странно. И весь мир казался зыбким перевертышем, который все не может решить на какой форме остановиться. Вот и меняется ежесекундно, течет, как та вода и каждый в этом мире видит что-то свое.

А может этот мир действительно такой. Причем всегда. Просто Дорана раньше этого не замечала.

Она вообще многого не замечала.

А еще большего не видит и сейчас. И вряд ли когда-нибудь увидит.

Как изгнать призрака?

Следующие три дня прошли очень весело. Братья к Доране больше не приставали, не до того им было. Нич вообще дома не появлялся, занимаясь чем-то загадочным и важным. Кайран, вместе со старшими братьями приходил только поесть и показать маме, мол, все они живы и здоровы. Мама радовалась, ворчала о том, что хотя бы одному следует жениться, потому что ей надоело кормить всю эту ораву, и выслушивала новости.

А новости были хоть и ожидаемы, но не шибко радостны.

По ночам по городу стали бродить духи, пугая разных излишне впечатлительных прохожих. У кого-то там даже сердечный приступ случился, не ожидал он, что из стены выйдет давно умершая прабабка и начнет грозить кулаком. Как уж он рассмотрел в бесформенном призраке свою прабабку, выяснить не удалось, для всех остальных эти духи были на одно лицо, еще и отсутствующее лицо, и пугались их, скорее, от неожиданности. Неприятно на ходу влетать в призрака, вылезшего из стены.

Прогнать этих призраков пытались многие, но ни у кого оно не получалось. Сволочные духи прятались в стены домов и обратно выходить к водникам и страже не желали. И в ловушки попадались крайне редко.

На четвертый день Вельда, все это время пытавшаяся слушать какой-то загадочный шепот домов и песнь эфира, приняла решение. Нет, не так, она приняла Решение! И пошла исполнять решенное.

На расспросы она не отвечала, даже мрачно хромавшему за ее спиной Ладаю, хотя уж он спрашивал так, что и мертвый бы ответил, лишь бы этот странный парень отстал. Куда идет, не говорила. И вообще была сосредоточена и целеустремленна. Доране даже казалось, что эта девчонка решила позволить принести себя в жертву во имя обретения хранителем разума и личности. Выражение лица для такой жертвы подходящее.

В итоге Вельда привела сопровождение на знакомую площадь, где проходила первое испытание. Осмотрелась, уселась на бортик фонтана и торжественно произнесла:

— Чтобы заставить привидение уйти, сначала нужно узнать, почему оно пришло. Решим его проблему, и оно уберется.

— О! — восхитился Ладай, и толкнул задумчивого Хията локтем в бок.

— Привидений много, — напомнил водник.

— Мы расспросим каждое! — торжественно пообещала Вельда. — Я их призову, они придут, и мы расспросим!

Группа Лиирана Вуе, во главе с ним самим, несколько опешила и стала переглядываться.

— Сейчас день, — напомнил Хият.

— Подождем ночи! — с решительным видом сложила руки на груди кандидатка в хранящие.

Сопровождение опять стало переглядываться.

Спорить с Вельдой никому не хотелось, боялись, что терпения не хватит, но ждать до ночи? Тут еще до полдня далеко.

— Вельда, — решил и дальше вести переговоры Хият. — Даже если духи придут к тебе, ты ничего у них не узнаешь. Они слабые и разговаривать не могут.

— Будем общаться жестами, — улыбнулась Вельда.

— Вот дура, — пробормотал Дин.

— Какими жестами? — терпеливо спросил Хият.

Кандидатка в хранящие задумалась, похлопала ладонью в воде и выдала:

— Какими-нибудь.

— Я в этом не участвую, — совершенно спокойно сказал Хият.

— Что?! — возмущенно подскочила Вельда. — Вы обязаны меня сопровождать и...

— Сопровождать обязаны и с удовольствием сопроводим сюда ночью, — величественно кивнул Хият. — Но разговаривать с духами жестами я не буду. Мало ли откуда эти духи взялись. Возможно, они какой-то мой жест сочтут оскорблением, накопят сил и станут ходить ко мне, требовать странное, обещать страшно отомстить, и вообще. Да их тогда изгонять будет бесполезно. Будут возвращаться каждую ночь, пока не сочтут себя отомщенными.

Вельда впечатлилась, несколько раз открыла и закрыла рот, но так и не нашла, что возразить.

— Давайте сначала изучим проблему, — миролюбиво предложила Марика. — В библиотеке много книг о духах. Возможно, где-то написано, как можно поговорить с духами, которые разговаривать не могут.

С ней радостно согласились. Лучше сидеть в библиотеке, чем стоять на площади, дожидаясь ночи. В то, что они найдут искомое, никто не верил, но Вельде об этом говорить не собирались, даже телохранитель мрачно промолчал.

Библиотека встретила кандидатку в хранящие с сопровождением пыльной прохладой и тишиной. Сонный и вялый, как весенняя муха, библиотекарь молча выслушал, что им надо, отвел в зал внушительных размеров, заставленный полками, и разрешил искать, предупредив, что книги читать придется здесь же. При попытке выноса нарушители будут наказаны и сопровождены к ближайшему законнику для разбирательства. Как именно будут наказаны, он не уточнил, поспешил куда-то уйти.

Вельда с непонятным восторгом посмотрела на полки с книгами, подошла к читательскому столу, уселась за ним и велела:

— Несите!

— Кого и куда? — беззаботно уточнил Хият.

— Книги ко мне, — объяснила Вельда.

— Все книги? — уточнил Хият, и задумчиво добавил. — Носить будем пару месяцев. К тому времени духи могут окрепнуть и научиться разговаривать.

— Несите то, что мне надо! — рассерженно сказала Вельда и махнула рукой.

— А что вам надо? — задал следующий вопрос Хият.

— Книги о призраках, придурок!

— Значит все, — сказал Хият и улыбнулся.

— Что?! — удивилась такому выводу Вельда.

— Над входом в зал было написано, что здесь хранятся книги о неживом. Значит, практически в каждой книге есть упоминание призраков, с удивившим всех терпением объяснил Хият.

Кандидатка в хранящие похлопала глазами и поджала губы. Немного подумала и приняла неоригинальное решение:

— Несите те, в которых говорится только о призраках.

Хият только вздохнул, развернулся и пошел к полкам. Взял первые попавшиеся книги,

заглянул в них и, кивнув, отнес Вельде.

Одарив девчонку литературой, водник осмотрелся и убрел к дальним полкам, подальше от взгляда кандидатки в хранящие. Остальные последовали его примеру.

Затерялся водник в зале с книгами быстро и качественно. Дорана, решившая его найти, неприкаянно бродила среди полок довольно долго. Дважды наткнулась на Дина, листавшего книги с таким видом, словно не мог понять, что это такое и как им пользоваться. Один раз споткнулась об Калара, отчего-то решившего, что пол в библиотеке предназначен для здорового сна, и в этом деле главное найти удобную книгу, чтобы под голову подложить. Испытала шок, обнаружив мирно сидящего на подоконнике Лиджеса, читавшего громадный том в ярко-фиолетовой обложке. И нашла Хията в итоге совершенно случайно, решив последовать примеру Лиджеса и почитать в тихом уголке что-то интересное.

Именно в таком уголке обнаружился Хият. Он сидел на полу в пятне солнечного света, льющегося через окно. Был удивительно похож на сказочного принца, причем умного принца. Глупые принцы так сосредоточено что-то высматривать в развернутом свитке не будут.

— Хият, — осторожно позвала девушка, надеясь, что ни от чего важного его не оторвет.

— Иди сюда, — не отрывая глаз от свитка позвал парень. — Интересная штука. Тебе тоже пригодится. Мне в прошлый раз не дали разобраться, выгнали. Зато пока здесь Вельда, можно заниматься сколько угодно и чем угодно. Она наше основное занятие.

— Ага, — сказала Дорана, удивляясь его очередной выходке. Додумался же.

Она подошла, тихонько села рядом и заглянула в свиток.

Там оказалась цветная схема, большая и сложная, со стрелками и подписями.

— Что это? — спросила девушка.

— Соотношение и взаимодействие стихий. Теоретически я сейчас могу пользоваться огнем. Практически не получается, совсем. Я к нему могу дотянуться, могу даже в себя впустить, а вот что-то сделать — уже нет. Огонь совершенно другой, он иначе меняет себя и мир, не так, как вода. Вот хочу понять, где и что я в этой разнице упускаю.

— Ого, — сказала Дорана, не зная восхищаться, или убегать в ужасе.

— А у тебя стихий много и поэтому тебе еще сложнее, на самом деле. Твои стихии друг другу мешают и друг друга ослабляют, даже те, которые должны теоретически усиливать. Я наблюдал, как ты тренируешься. Странно это. Наверное, ты тоже чего-то не понимаешь и не ощущаешь какой-то грани. А ее проще будет искать, если будешь знать, где именно она находится.

Дорана кивнула и еще раз взгляделась в свиток, наконец сообразив, что изображены там наложенные друг на друга каналы силы людей одаренных разными стихиями. Красный, явно, огонь. Синий, наверняка, вода. Зеленый, скорее всего, земля. А вот каким цветом обозначен воздух непонятно. Потому что на схеме было что-то помимо четырех основных стихий.

— Хият?

— Воздух желтый. Серый и черный пригодятся только Тияну, нам лучше вообще не знать где и что там находится. Фиолетовый только мне, видишь, он получается при смешении синего и еще какого-то. Для моего бабского дара, как сказал один мертвый маг, наличие изначальной воды обязательно. Остальные цвета тоже смешение чего-то с чем-то и могло бы пригодиться тебе. Только сначала нужно научиться пользоваться чистыми стихиями.

Девушка кивнула.

В свитке они разбирались долго. Хият что-то понял и явно обрадовался, обнаружив, что именно вода перекрывает путь огню. Что он собирался с этим делать, Дорана не поняла. Зато что делать ей, водник объяснить смог легко и просто. А главное, гораздо понятнее, чем рекомендованный неизвестно кем учитель.

Сначала следовало отделить стихии друг от друга. Потому что если плохо умеешь взаимодействовать с одной, управлять всеми точно не получится. В общем, Доране следовало вернуться к детским упражнениям на концентрацию. Только на этот раз концентрироваться не на силе в общем, а на каждой стихии по отдельности.

— Попробую! — решила девушка.

— Попробуй, — согласился Хият. — И браслет не забудь, тот, который я купил. Он усиливает, поэтому должен помочь.

Дорана кивнула.

Хият аккуратно свернул свиток. Встал, немного походил туда-сюда, разминая ноги, а потом с ловкостью обезьяны залез по полкам на самый верх и положил схемы на книги.

— Там самое интересное найти можно, — улыбнулся все еще сидящей на полу девушке, когда слез. — Я это еще в детстве понял, когда мне заявили, что если я не могу дотянуться до полки, значит, до находящихся там книг еще не дорос. И лестницы в этой библиотеке никому не дают.

— Ага, — сказала Дорана, никогда не задумывавшаяся об этом.

— Я много чего нашел, но до большинства найденного действительно еще не дорос и, возможно, никогда не дорасту.

— Понятно, — сказала девушка.

Это надо же, еще и самокритичный. Сплошное достоинство, а не парень. А она тут ушами хлопает. Вот узнает об этом какая-то ушлая девица и точно уведет.

Воображение ярко нарисовало, как знойная брюнетка уводит в дальние дали Хията. А он, как послушный телок идет следом, и даже против веревки на шее не возражает. А может, эту веревку не замечает. Потому что вид у него мечтательный. И книга интересная в руках. И попой брюнетка зазывно виляет. Зараза.

— Хият, я тебе нравлюсь? — в лоб спросила Дорана, пока не передумала и тут же поспешно объяснила. — Ты мне помогаешь и вообще...

— Ты мне тоже помогаешь, — улыбнулся парень и присел рядом на корточки.

Заглянул в лицо. Пристально, девушке даже захотелось отвернуться.

— Знаешь, — сказал задумчиво. — Твой брат первый человек, который ударил меня за то, чего я не делал.

Дорана хмыкнула и задумчиво сказала:

— Обидно...

— Да. Я сначала даже не понял, за что он меня ударил. Потом, когда понял, почувствовал себя не очень умным. Потом подумал, и решил, что оно бы того стоило.

— Что стоило? — зачарованно спросила Дорана.

Хият вздохнул, наклонился и поцеловал.

Девушка замерла, словно он был пугливой птицей, которая сразу же улетит, стоит ей пошевелиться. Если честно, она ничего в этот момент не понимала. Вообще.

Это значит, что нравится? Или что ему настолько обидно?

Глупость какая.

— Ты меня боишься? — спросил Хият, сев рядом.

— Нет, — как-то неуверенно сказала девушка. — Я тебя не понимаю.

— Я и сам себя временами не понимаю. Знаю, что так будет правильно, а вот почему правильно, непонятно, — обрадовал ее водник и улыбнулся. — Но ты мне нравишься. Ты так весело смущаешься, особенно когда хочешь показать, что ничего тебя не смущает. И с тобой спокойно. И приятно. И... Нет, это я говорить не буду, а то ты меня ударишь.

Дорана вздохнула и прижалась плечом к его плечу.

— Что будем делать? — спросила, глядя на книжную полку.

— Можно сбежать через окно и пойти к морю. За скалы. Есть там одно место, хорошее место, в которое, не зная, не попадешь. Там красиво. И там очень ярко чувствуется вода. Думаю, тебе понравится. А потом посмотрим.

Дорана кивнула, так и не сообразив, чем этот побег считать. На свидание вроде бы не так приглашают. Хотя кто его, Хията, знает.

Очень странный водник.

— Здесь придется нырять, — сказал Хият и Дорана тяжело вздохнула.

На данный момент ей самой было уже непонятно, на что именно она рассчитывала, сбежав из библиотеки. Но на что бы ни рассчитывала, повел себя Хият все равно непредсказуемо. И ее саму повел к тем самым зеленым черепахам, которыми он ругается.

Нет, сначала они тихо и мирно шли по городу. Потом почему-то ползли по какому-то лазу, игнорируя истерически лающего пса. Не успела девушка встать на ноги и отряхнуть колени, как Хията понесло в чей-то заросший сад. За садом обнаружились каменные обломки и похожие на развалины гигантского строения скалы.

Парень вполне уверенно прошел между каменными обломками, помог Доране протиснуться в довольно узкую щель то ли между скалами, то ли в скале. Подтвердил, что слышно именно шум прибоя и свернул направо. Так они и дошли до того, что девушка приняла за большую лужу и куда предстояло нырять.

— Хият, зачем? — спросила Дорана, наблюдая за тем, как он разувается.

— Иначе туда не попадешь, — загадочно улыбнулся парень. — Не беспокойся, плыть недалеко. Можно даже не плыть, просто схватиться за край и затянуть себя. Ладай всегда так делает, а потом выныривает, как лягушка.

Девушка вздохнула и сняла обувь. Если уж огневик там нырял, то ей опасаться нечего. Вроде бы.

Вода в луже была теплая и приятная. Если бы не обнаружившаяся глубина, девушка бы там села как в ванной и просто сидела, пока не надоест. А что? Тихо, спокойно, никто не бродит, никакие дети не кричат и море убаюкивающее бьется об скалы.

— Надо было взять купальник, — пробормотала Дорана, наблюдая за тем, как Хият плавает.

Ни штаны, ни рубашка ему в этом деле ни капельки не мешали.

— Вот здесь, — сказал парень, коснувшись ладонью темно-коричневой скалы, похожей на перекошенный вправо клык.

И нырнул.

Обратно он так и не вынырнул, хотя Дорана ждала довольно долго.

Девушка опять вздохнула. Зачем-то разгладила штанину на колене и полезла в воду. Сидеть рядом с лужей, пусть и глубокой, болтая в ней ладонью было как-то глупо. Особенно, сидеть в компании двух пар обуви. Мужская пара вообще радовала. То ли Дорана утопила кого-то и теперь ждет, не всплывет ли труп раньше времени. То ли украла обувь и теперь не знает, что с ней делать.

К скале Дорана доплыла довольно быстро. Немного там побултыхалась и неожиданно для себя попала ногой в пустоту там, где ожидала нащупать камень. Немного подумав, девушка решила нырять.

Под водой оказался еще один лаз. Шире, чем тот, в котором Дорану сегодня уже облаяла собака. И к счастью, короче. Она даже засомневаться не успела, как скала закончилась и можно было вынырнуть, обнаружив себя в другой луже, гораздо скромнее размерами.

Место действительно оказалось красивым. Этакая каменная чаша, в которую море время от времени доливало воду. Она с шорохом срывалась со скалы напротив девушки, просачивалась между камнями, собиралась в небольшие озерца и ручейками утекала к лежащему на боку светлому камню, где и исчезала. Дорана даже к этому камню сходила, настолько интересно было, что там случается с водой. Оказалось, прямо перед камнем есть узкая щель, из которой тянуло холодом. Наверняка там какое-то подземелье.

Пока Дорана наблюдала за водой, изучала чашу и заглядывала в лужи, Хият сидел, запрокинув голову, и жмурился на солнце, как довольный кот.

— Жалко, что здесь нет песка, — сказала девушка, сев рядом.

— Жестко? — участливо спросил парень.

— Непривычно.

— Ага, — сказал он и тряхнул головой. — То, что непривычно — хорошо. Легче будет уловить.

— Что уловить?

— Зов воды. Я говорил, его здесь очень хорошо слышно. Насколько, что Ладаю долгое время было здесь очень неудобно. Он ведь огневик. А мне наоборот хорошо. Моя внутренняя стихия успокаивается, энергии набираюсь, да и вообще... Спокойно мне здесь, словно это самое безопасное для меня место во всем мире. Когда меня в детстве обижали, я приходил сюда думать и многое понимал.

— А нашел ты это место как?

— Мне Таладат показал. А ему один его друг, судя по всему — мой отец.

— О, — только и смогла сказать Дорана.

— Я его никогда не видел, — сказал Хият, что-то уловив в этом возгласе. — Даже портретов не видел. Дэла говорит, что у меня глаза такого же цвета, как и у него, и вообще я сильно на него похож. Только расцветка другая. Он был бледнее, чем я, и волосы у него были почти черными.

— Я видела портрет, — призналась Дорана, которая пока Хият не сказал, никакого сходства с тем портретом не видела. — Там выражение лица такое... у тебя такого не бывает. К человеку с того портрета я бы подойти боялась.

— Какое выражение лица?

— Отрешенное. У тебя тоже отрешенное чаще всего, но у него по-другому. Как бы объяснить? У тебя отрешенное, потому что ты витаешь в дальних далях. Тебя можно расшевелить, за нос дернуть...

— Пинка отвесить, — добродушно подсказал Хият.

Девушка фыркнула, но согласилась:

— Наверное. А вот глядя на тот портрет, я очень ярко представляла, как бы обходила умершего хранящего по широкой дуге и на цыпочках. Потому что такого человека лучше не трогать. Он как ледяной принц, дотронешься, и сама замерзнешь.

Хият почему-то кивнул. Потом улыбнулся.

— Нужно и мне посмотреть.

— Посмотри, — милостиво разрешила Дорана. — Я вообще не понимаю, как ты мог его не увидеть раньше. В музей всех школьников водят.

— Как-то, — пожал плечами парень. — Я музеи не люблю. Там пахнет нехорошо. Старым пахнет, чужим, даже чуждым. А еще там много злых вещей, которые лучше бы закопать или сжечь. Я как-то об этом сказал, и меня выгнали.

Дорана хихикнула, нервно.

— Это, наверное, твой дар, тот, который бабский, — сказала как можно рассудительнее, хотя хотелось задавать дурацкие вопросы и насмешничать.

— Наверное, — не стал спорить Хият

Посидели, немного помолчали. Хият о чем-то думал. Дорана наблюдала за бликами на воде и глупо беспокоилась о том, как будет сушить одежду и останется ли обувь возле той лужи, где сейчас лежит. Потом решила, что беспокоится совсем не о том. Да и воду нужно попытаться услышать, раз уж попала в место, где ее слышно очень хорошо.

Девушка закрыла глаза и стала слушать. Сначала себя. Потом пространство. Универсалам отделить одну стихию от другой непросто, из-за того, что они у них есть все. У Дораны сделать это ни разу не получилось. Да и пользовалась она стандартными плетениями, для которых не важно, энергию какой стихии сплести. Какая первая отозвалась, ту и вплетала, не пытаясь понять, вода это, воздух, или вовсе огонь.

Море за скалами все так же что-то шептало. Пыталось что-то рассказать. Поделиться какой-то тайной.

Вода, попавшая в каменную чашу, была спокойнее и концентрированнее, что ли? Казалось, стоит открыть глаза, и вместо соленой воды увидишь густое желе, светящееся, словно оно часть солнца, а не моря.

Дорана, не открывая глаз, протянула руку и погладила лужу, словно это была кошка. Спящая кошка, свернувшаяся в клубок. Теплая и мягкая.

Вода проскользнула между пальцами, делясь искорками света. Ладонь отозвалась легким покалыванием, а потом девушка почувствовала, как под кожей заструилось тепло, собираясь в комок возле ключицы.

— Концентрация, — сказала девушка и сжала кулак.

Энергия, повинаясь усилию, вернулась в ладонь и окутала пальцы.

— Хият!

Дорана открыла глаза и тут же перестала чувствовать энергию воды.

— Все правильно, — подтвердил парень. — Это она и есть. Просто запомни и попытайся найти похожий источник в себе. Так ты отделишь воду, и разобраться с другими стихиями уже будет легче.

Дорана кивнула.

Просто запомнить, а потом найти.

А ведь действительно хорошее место. Спокойное и помогает понять. В первую очередь понять саму себя. И выбрать?

Да, именно выбрать. То, что на самом деле важнее.

Странно. А ведь до сих пор казалось, что выбирать как раз и не нужно. Выбор сделан давно, осталось только протянуть руку и взять.

Почему тогда не протягивает?

Девушка погладила воду и вздохнула.

На самом деле нужно просто сделать шаг. Либо шаг навстречу, либо шаг в другую сторону. И, наконец, начать идти. Хоть куда-то. А она ходит вокруг Хията, как лиса вокруг курятника и не может решить, лезть туда или удирать в лес. Со всем остальным еще хуже. Ничем серьезно не занимается. Мечется то туда, то сюда, бестолково и бесцельно. А чтобы что-то получилось, нужно этим чем-то заняться для начала. Серьезно заняться. А не попробовать и тут же броситься еще к чему-то.

— Хият, может мне лекарем стать? Всерьез?

— Как хочешь.

— Я не знаю, как я хочу.

— Тогда не становись лекарем. Если бы хотела, ты бы это уже знала. Ты хорошо лечишь и часто этим занимаешься... Хотя... подумай. Может не занялась всерьез только из-за того, что кажется — там дальше будет что-то более подходящее. Многие так ждут, иногда всю жизнь и так и не дожидаются.

— Я подумаю, — пообещала девушка.

Он улыбнулся.

— Но знаешь, — Дорана гордо задрала подбородок. — Кое в чем я уверена. Серьезно уверена. Ты болван. Умный болван, как бы странно это ни звучало. И намеков не понимаешь. Да ты вообще ничего не понимаешь, даже когда тебе говорят прямо, ну почти прямо. Наверное, чтобы до тебя окончательно дошло, нужно...

Рассказать о книжных советах девушка не успела, Хият зажал ей рот ладонью и интимно прошептал на ухо:

— Лодка.

Глаза у девушки стали большие-большие и парень добавил:

— Кто-то на лодке подплыл слишком близко. Могут нас услышать. Говори тише.

Дорана кивнула.

Хият убрал ладонь и все так же тихо сказал:

— Я все понял.

— Что? — шепотом спросила девушка.

— Все, — не стал он мелочиться. И опять улыбнулся.

А потом они целовались. И стояли под соленым водопадом у скалы, причем Дорана попеременно то хихикала, то отплевывалась. И ловили ладонями мелких рыбешек непонятно как попавших в одну из луж, и относили пойманных к той, у которой был выход к морю. И Хият рассказал, что никаких подземелий под скалами нет, по крайней мере, подземелий, в которых мог бы пройти человек.

А когда выбрались из каменной чаши, Хият поделился амулетом, высушившим и почистившим от соли одежду. Обувь стояла там, где ее оставили. Настроение у Дораны было чудесное, и она совершенно забыла о том, что Вельда изучает в библиотеке призраков. Хият тоже то ли забыл, то ли принципиально решил не возвращаться. Вместо этого они бродили по городу, ели на ходу рулеты с ягодами и пили воду прямо из фонтана. Хият рассказывал о стихии воды. Дорана пыталась найти в себе источник этой стихии и каким-то чудом его нашла, на полуслове замерев посреди улицы.

Потом они почему-то решили, что нужно срочно почитать об источниках универсалов. Там наверняка есть отличия от тех, у кого стихийный источник только один. И Хият повел Дорану в библиотеку. Только не в городскую, в которой в засаде наверняка все еще сидела Вельда, а в ту, которая находилась в доме хранящих.

Зачем портить такой хороший день, выслушивая очередные претензии рыжего недоразумения? Незачем. А так, возможно, она о них даже не вспомнит.

Дорана качалась на воде. Просто лежала на спине и качалась, глядя на улыбающуюся луну. Вода была теплая и мягкая, словно перина. А еще она была надежная, утонуть в этой

воде было невозможно, потому что...

Почему, девушка так и не узнала. Именно в этот момент сон испарился, вильнув на прощанье хвостом. Испугался чего-то. Вроде бы громкого и резкого звука.

— Хият! — позвала девушка, вглядываясь в темноту.

Поморгала. Как-то заторможенно осознала, кого именно позвала. Потом вспомнила, почему именно его. И почему комната кажется незнакомой, вспомнила. И куда делась любимая пижама.

— Зеленая черепаха, — сказала Дорана, зарываясь пальцами в волосы.

Комната ведь действительно чужая. И пижамы изначально не было и...

Зато рядом должен быть один водник. Учитель, чтоб на него заикание напало. И ведь как хорошо все начиналось... Закончилось, впрочем, тоже хорошо.

— Так, — сказала девушка. — Книги мы нашли и даже их читали. Потом Хият объяснял. Толково объяснял, гораздо лучше некоторых учителей. Потом я пробовала отделять воду и сумела получить марево. Да, так и было. Потом...

А потом на радостях бросилась Хията благодарить. А он на эту благодарность отреагировал. Ну, отреагировал, как может отреагировать на бросившуюся ему на шею девушку мужчина. Ага, либо оттолкнет, либо обнимет. Хият не оттолкнул.

А дальше, если подумать логически, оно все и наложилось. Пустой дом, в который никакие братья не прибегут. Долгие размышления о выборе. Советы Марики и книги женщин. Желание обнять несносного водника и не отпускать. И нежелание думать. Мысли заставляют сомневаться и все портят.

Что уж там наложилось у Хията, Дорана не знала. Возможно, он просто решил пользоваться моментом, у парней так бывает. Зато ее впервые в жизни таскали на руках по лестнице. На такой подвиг даже братья не решались.

Вообще все очень странно. Тот, первый, он же урод и придурок, которому она челюсть сломала, красиво признавался в любви, очень много говорил, в том числе и о ее неземной красоте, цветы носил, сладости, даже колечко подарил. А Дорана скорее ему одолжение сделала, потому что так положено, когда люди встречаются. Еще было любопытно. И все, что она испытала, было удивление и ожидание, что вот в следующий раз чудо точно произойдет, или еще в следующий, или за ним.

Хият же говорил, о чем угодно, но не о ней. Браслет, конечно, подарил, но без какого-либо намека. Солнышком вон назвал. Один раз. В бреду, если верить лекарям. А броситься в объятья хотелось именно ему. И хорошо было тоже с ним. А еще говорят, что женщины ушами любят. Дураки какие-то говорят.

Дорана вздохнула и зашарила по кровати рукой. Никакого Хията она так и не обнаружила. Зато нащупала его рубашку и свои штаны. Куда делась остальная одежда, так и не поняла. А свет зажигать не решилась. Вроде в этой комнате окна досками не закрыты. Или закрыты? Девушка не помнила.

Дверь удалось найти, обойдя по стеночке половину комнаты. Дорана тихонько открыла, прошмыгнула в коридор и пошла на свет в его конце.

— А я тебе говорю! — почти закричал нетрезвый мужской голос.

На него зашипели и что-то неразборчиво забормотали.

Девушка замерла, немного послушала и на цыпочках пошла дальше. Через десяток шагов она уже могла разобрать, что там говорят, а говорили что-то странное.

— Я понял, — веселился другой нетрезвый мужской голос. — Он заманивает сюда

парней. Для личных целей.

— Каких еще целей?

Вопрос задал Хият и в ответ получил довольно противное хихиканье.

— Личных. Девушки у тебя нет? Нет. А почему нет? А потому, что она тебе не нужна. Тебе нужны парни. Ты их заманиваешь, опаиваешь, а потом прячешь в подвале. Вот.

— Тогда бы воняло, — уверенно сказал первый нетрезвый голос.

— Там магический полог против вони, — страшным шепотом сказал второй голос и опять захихикал.

Дорана заглянула в комнату и увидела сюрреалистичную картину. На полу сидели рядочком три парня. Хият одетый в одни трусы держал в руке чашку, что-то помешивая в ней указательным пальцем второй руки. Ладай и Лииран сидели, прижавшись друг к другу. Оба нетрезвые, всклокоченные и побитые. У Лиирана яркий фингал украшал левый глаз. У Лада, видимо для симметрии — правый.

— Твоя теория только что дала трещину, — важно заявил Лииран, подмигнув Доране не подбитым глазом.

— Почему? — спросил Ладай.

— Там девушка, — указал пальцем на Дорану Лииран. — Красивая девушка в его рубашке.

Ладай немного поморгал, словно настраивал зрение и широко улыбнулся Доране, решившей войти в комнату, раз уж ее заметили.

— О! — сказал жизнерадостно. — Самые большие и красивые сиськи. Почему мне так не везет? Я столько заглядывался, а она в рубашке Хията.

— На этом острове такая грудь у трети женщин, — зачем-то уточнил Лииран и поскреб щетину на подбородке. — Правда, большинство из них старше. И почти у всех уже есть дети.

— Вот! — поднял палец к потолку Ладай. — Я же говорю, самые большие и красивые, а еще без обременяющих обстоятельств вроде детей и мужей. А ты о какой-то трети. На ком я теперь женюсь?

— На миниатюрной блондинке, они тебе всегда нравились, — философски сказал Хият и подул в чашку. — Пейте. По очереди. По глотку. Потом еще по глотку, и еще, пока не закончится. Должно помочь. А то вы ведете себя неадекватно.

— Кто бы говорил, — проворчал Ладай, но из чашки послушно отпил. — У него здесь девушка, а он с нами сидит, вместо того, чтобы ее...

Ладай получил подзатыльник от Хията и чашку от Лиирана. Отпил следующий глоток и завершил свою мысль совсем уж неожиданным образом:

— А может она здесь специально для того, чтобы мы в подвал не сходили и не удостоверились, что там воняет.

И хихикнул.

Дорана заподозрила, что он вовсе не пьян. Нет, с ним что-то явно похуже. Может каким-то зельем, открывающим истинный облик, опоили. И оказался Ладай параноиком и извращенцем. Иначе откуда такие идеи?

Содержимое чашки закончилось довольно быстро. Ладай все так же время от времени хихикал и вспоминал о подвале. Лииран печально вздыхал.

— Что там произошло? — спросил Хият, насыпая в ту же чашку какой-то порошок. Наверное, решил еще одну порцию загадочного лекарства приготовить.

— Вельда такая идиотка! — неподдельно восхитился Ладай. — Я не верил, что такие

существуют. Теперь придется поверить.

— Она что-то нашла в книге, — сказал Лииран. — И решила позвать призраков в библиотеку.

— Зачем? — удивилась Дорана.

— Кто ее знает. — Лииран даже головой покачал, мол, никто. — Может было лень выходить на улицу. Там к тому времени было очень жарко. Но это ерунда. Плохо то, что у нее получилось. Каких-то призраков она призвала. Возможно, даже библиотечных. Прочитала им то, что было написано в книге, а они взяли и отреагировали не так, как она ожидала.

— Совсем не так, — подтвердил Ладай. — Они не стали ее слушать. Им было интереснее швыряться книгами. Одной мне прилетело в лицо.

Он потрогал фингал и опять хихикнул.

— Почему ты хихикаешь? — спросил Хият и досыпал в чашку порошка.

— Весело, — расплылся в улыбке Ладай. — Игра в снежки. Книгами.

— Одной из них ему по голове прилетело, — сказал Лииран. — Мы в ту питейню пошли льда попросить, чтобы приложить к шишке.

— Ага, — серьезно сказал Хият и почесал затылок. — Тебе тоже книгой в глаз прилетело?

— Нет, — печально улыбнулся Лииран. — Мне прилетело кулаком библиотекаря, когда я пытался объяснить, почему никто не остановил Вельду. Суровый дядька.

— Очень суровый, — подтвердил Ладай.

Дорана подошла к нему, заглянула в глаза, хмыкнула и потребовала показать шишку. Парень с готовностью наклонил голову, качнувшись вперед и едва не уткнувшись ей в колени. Девушка провела ладонью по его затылку, нашла шишку, аккуратно ее ощупала и, кивнув своим мыслям, решила полечить. Там явно ничего страшного, и хихикает Ладай не из-за нее.

— Какая чудесная женщина, — восхитился огневик. — Нужно было на тебе жениться. А теперь поздно.

— Почему? — спросила Дорана.

— Хият мой друг, — серьезно сказал Ладай и тут же испортил все впечатление очередным хихиканьем.

— Почему он хихикает? — спросила у Лиирана девушка.

— Библиотекарь суровый мужик, — торжественно сказал он. — Мне дал в глаз. На орущую Вельду набросил плетение, отнимающее речь. Ладай как раз выполз из-под книжных завалов и имел неосторожность хихикнуть. Теперь остановиться не может. Даже после пива.

— Так вы пивом лечились! — чему-то обрадовался Хият.

— Мы все перепробовали, — широко улыбнулся Ладай.

— Ага, — подтвердил явно протрезвевший Лииран. — Он даже какую-то цветочную пыльцу нюхал. Какую-то грезы несущую.

— Тэрку, — кивнул Хият. — Ага. Тогда нужно иначе.

Он на четвереньках подполз к тумбочке, покопался в ней и вернулся обратно с флакончиком.

— Нюхай! — велел, подсунув открытый флакончик к носу Ладая.

— Зачем? — недоверчиво спросил огневик и даже отодвинулся.

Водник поймал его за волосы и ткнул флакончиком в нос. Ладай загадочно хихикнул, потом чхнул. Еще раз чхнул и еще. А потом у него потекли слезы, почему-то голубого цвета.

— Точно тэрку, — сказал Хият. — Безобидная гадость. Из-за нее бывают очень яркие и чудесные сны, или не менее яркие кошмары. Алкогольное опьянение еще усиливает, похмелье, кстати, тоже. Фантазию вроде стимулирует, правда фантазировать о том, о чем надо, не получается. Ерунда, в общем. Ее даже не запрещают. Если кому-то нравится получать по морде из-за того, что не смог удержать язык за зубами, или просыпаться с воплями — это его личные проблемы.

Ладай опять хихикнул, как-то неуверенно. Дернул себя за нос. Улыбнулся Доране.

— Совсем забыл, — сказал своим коленям. — Я еще в библиотеке хотел рассказать, но вы там так ворковали, что я решил не перебивать.

Дорана громко хмыкнула: воркования она за собой не замечала.

Хият серьезно кивнул.

— Так вот, — сказал Ладай. — Когда я шел из больницы, а это было очень ранним утром, дольше я терпеть не собирался... В общем, я шел, шел, был туман, я решил срезать путь и в парке налетел на мужика в черном плаще с белым черепом на спине. Еще один череп он держал в руках и бормотал какую-то чушь. Очень странный тип. Когда он меня рассмотрел, заорал что-то, схватил палку с земли и попытался меня ударить. А я его пнул, между ног, а потом добавил по голове. Не понравился он мне. За этим занятием нас застали следопыты. И представь, они меня даже поблагодарили, потому что с ночи гоняли этого типа по городу.

— Зачем гоняли? — спросил Хият.

— Он страже ворот пытался глаза отвести, а те засомневались и сообщили о странном мерцании. На его след следопыты стали сразу. Единственное, они не подозревали, кого в итоге найдут.

— И кого? — спросила Дорана, никогда не слышавшая о типах с черепами.

— Призывателя, — сказал Хият.

— Кого? — переспросила девушка.

— Придурка вроде Вельды, — объяснил Ладай. — Такие любят созвать окрестных призраков и о чем-то с ними поговорить.

— Они могут сделать этих призраков сильнее, — мрачно сказал Хият. — Похоже, от выпущенных в городе слабых духов нужно избавиться как можно быстрее. Пока кто-то не превратил их в какую-то пакость.

— Похоже, — согласился Ладай. — Их и так ловят, но медленно. Эта зараза в стенах прячется. Сколько поймали, я не знаю. Не смог дальше подслушивать.

Хият кивнул и пообещал с кем-то поговорить, только завтра с утра. А пока всем нужно выспаться. Призыватели толпами не ходят. Они даже парами не ходят. Их призывы при наложении глушат друг друга.

Ладай и Лиран кивнули, уточнили, могут ли поспать в доме и убрели в указанном направлении.

А Дорану Хият взял за руку и повел в комнату, из которой она пришла. И выспаться им так и не удалось. Потому что они, как два идиота, сначала болтали о полной луне, о ее влиянии на воду и том, как стихия воды в лунные ночи ощущается. Потом этот разговор забрел в такие дебри, о каких добропорядочной девушке вообще знать не положено. А Хият мало того, что рассказал, безмятежно описывая ритуалы с плясками под луной, попытки

зачать великого мага и накопление энергии в каком-то храме, так еще и подтвердил, что, несмотря на сопутствующие глупости, луна действительно усиливает притяжение и ощущения.

А ночь была лунная.

И притяжение там особо усиливать было не надо.

В общем, они совсем не выпались.

Сначала болтали, а потом проверяли теорию на практике.

Хихиканье у Лада так полностью и не прошло. Он из всех сил пытался сдерживаться, а оно все равно прорывалось. Хият понаблюдал как друг похихикивая пьет чай и посоветовал сходить к библиотекарю чтобы попросить прощения. Возможно, суровый дядька смилостивится и поможет избавиться. Если, конечно, это он этим хихиканьем наградил не вовремя вылезшего из-под книг парня.

Ладай поблагодарил за идею и прихрамывая убрел на поиски библиотекаря. И уже на самом пороге обернулся и сказал что-то совершенно непонятное Доране:

— Я подумал, говорить будем только вслух. Если они подозревали и на экзамене убедились, не факт, что теперь не смогут еще и подслушать.

Хият кивнул, а Ладай хихикнул и скрылся за дверью.

Лиран ушел еще раньше. По его словам, писать отчет и намекать самой Даринэ Атане на компенсацию морального ущерба. А еще ему хотелось убедиться, что Вельда все еще не может разговаривать. И не хотелось узнать, что речь к ней уже вернулась.

Вот так и получилось, что когда Хият ушел в библиотеку с кем-то советоваться, Дорана осталась одна, если не считать за компанию бутерброды и чай. Сидеть в одиночестве за столом девушке быстро наскучило, и она решила тоже пойти в библиотеку. Или хотя бы на пороге посидеть, понаблюдать. Хият ведь не запрещал.

К библиотеке Дорана шла медленно, рассматривала обстановку. Любовалась пейзажами, висящими на стенах. Пыталась понять, из чего сделаны перила лестницы. И наконец заметила, что в коридоре второго этажа на стенах висят портреты. Множество портретов. Больших и совсем крошечных, женских и мужских. Люди смотревшие с полотен улыбались и были серьезны. Женщины почти всегда держали в руках какие-то безделушки. Большинство мужчин были одеты в черное. Дорана шла, всматривалась в лица, пока не наткнулась на портрет немолодого мужчины. У него была седина в волосах, крошечная бородка и нос заметно скошенный вправо. У него даже глаза были серые. И при этом он был удивительно похож на Хията, причем, непонятно почему. Если присмотреться, и лицо другой формы, круглее, и губы узкие, и разрез глаз не такой. Но все равно очень похож.

— Странно, — сказала портрету девушка.

Портрет загадочно промолчал.

На следующем заинтересовавшим Дорану портрете была изображена женщина с неприятным лицом и зелеными глазами. Такими же зелеными, как и у Хията.

Дальше зеленые глаза у людей на портретах попадались часто. Одна девушка, рыжая и конопатая, вообще могла бы быть сестрой Хията. Она еще и пластину для «Поля» двумя пальцами держала.

Но дольше всего Дорана стояла у последнего портрета с левой стороны. С этого портрета на нее смотрел Каит Еинэ. Совсем юный Каит Еинэ. Улыбчивый и действительно

похожий на своего сына. Точнее, это сын на него похож, когда вот так же улыбается. А в целом, та же история, что и с кривоносым мужчиной — у отца и подбородок потверже, и лоб выше, и нос с горбинкой, да и вообще, папа у Хията был очень красивым мужчиной. Хият, к счастью, попроще, хотя тоже симпатичный парень.

— Что там? — спросил незаметно подошедший водник.

Дорана, едва с перепуга его не ударившая, глубоко вдохнула и сказала:

— Каит Еинэ. С живым лицом, не таким, как на портрете в музее.

— Где? — удивился Хият.

— Вот, — указала на портрет девушка.

Парень подошел ближе к стене, зачем-то потрогал раму и растерянно произнес:

— Надо же, столько раз проходил мимо и не замечал.

Дорана почему-то хихикнула, видимо от Ладая заразилась.

Хият еще раз потрогал раму и заявил:

— Кого-то он мне напоминает.

— Тебя, — подсказала девушка.

— Меня тоже, — согласился парень. — Но и еще кого-то. Не могу понять кого и почему. Может потом пойму. Или вспомню.

— Может, — улыбнулась Дорана. — Пошли я тебе бутерброд сделаю, а то ты совсем ничего не ел.

Водник кивнул и позволил увести себя от портрета. За руку, как маленького.

— Город будет наш! Наш! — страстно шептал призыватель, таращась пустыми глазами сквозь стену.

Коян зевнул, почесал локоть, покрутил головой туда, сюда.

Этот идиотизм успел ему надоесть. Сколько его не называй допросом, идиотизмом он все равно быть не перестанет. А все из-за чего? А из-за того, что призыватель оказался безумцем.

На самом деле, нормальных людей среди них в принципе не бывает, но обычно все не настолько запущено. А тут, человек бредит наяву, мир в его сознании совсем не таков, как на самом деле. Да он искренне считает, что пришел в город, существующий в немирье, что бы оно ни значило. Что в этом городе живут духи, притворяющиеся людьми. Что притворяться людьми нехорошо, поэтому всех жителей следует прогнать и поселить других. В смысле, других духов, знающих, что они давно мертвы. Вот такой вот бред.

А еще этот ненормальный считает Ладая посланцем смерти и требует себя убить. Мол, раз посланец приходил, оставаться среди живых нехорошо. Вот так его впечатлил светящийся желтым глаз парня.

— Может позвать Ладая? — спросил Коян у сидящего рядом мужчины. — Возможно, призыватель посланцу смерти что-то пожелает объяснить.

Мужчина окинул следопыта заинтересованным взглядом и кивнул. Сейчас он был согласен на что угодно.

Ладая искали долго. Дома его не оказалось, там вообще никого не было. Не выспавшийся и злой Коян немного подумал и решил поискать в борделе. Ему казалось, что это будет логично. Парень молодой, симпатичный, не женатый, дома не ночует. И где он может быть? Правильно, в объятьях какой-то красотки. Перебирать всех красоток города

Кояну не хотелось, поэтому он решил начать с борделя. И зачем-то поперся туда лично. Кто же знал, что там его поджидает ревнивая жена, решившая выяснить, где муж проводит ночь? Причем, ее не смутило, что он не выходил из борделя, а подошел к нему. И оправдания ее не интересовали.

После пережитого скандала Кояну захотелось напиться. И придушить Ладаю, хотя парень как раз был ни причем.

Самое смешное, что в питейне, где Коян глушил горе настойкой из семи трав, ему рассказали, что Ладаи совсем недавно сидел на этом самом месте. В компании Лиирана Вуе.

Следопыт допил настойку, обругал зачем-то жену и попытался стать на след. Несмотря на недосып и паршивое настроение, это получилось легко и Коян побрел за парнями.

Так и бродил за ними полночи от питейни к питейне. Желание напиться росло и крепло. Здравый смысл намекал, что добрейшая и благороднейшая после этого откусит голову, но желание от этого не пропадало.

А потом мальчишки, ко всему хорошему, исчезли. Их след испарился посреди улицы, словно парочку малолетних алкашей призраки сожрали.

Коян постоял, немного поругался и решил вернуться в дом стражи к допрашиваемому призывателю. Там можно было поспать в каморке для персонала.

Ладаю же привели утром. Поймали рядом с библиотекой, где он репетировал извинительную речь. Пацан, как назло, был бодрый, выспавшийся, да еще и хихикал время от времени. Коян на него немного посмотрел и захотел повеситься. А что, будет спокойно висеть в петле и ни о чем не беспокоиться, создаст своей смертью проблемы окружающим, никто никуда гонять не сможет. Может даже жена поплачет, дура ревнивая.

С призывателем Ладаи поговорил очень душевно, чему поспособствовало хихиканье и дурацкое чувство юмора. А еще буйная фантазия. Пацан так красочно описывал развешивание кишок по деревьям и поедание печени на глазах человека, из которого эту печень выковыряли, что девушка, записывавшая весь этот бред, побледнела и выскочила за дверь, а Коян отказался от идеи с повешеньем себя любимого. Неприятно будет висеть в компании чьих-то кишок.

Призыватель же внимал с блаженным видом, а потом стал рассуждать какой призрак при этом может получиться. Ладаи одобрил и рассказал о выклевывании глаз. Специально обученными воробьями.

Призыватель немного подумал и отказался от такой чести. Мол, быть слепым призраком не очень интересно.

Ладаи тут же предложил выедание внутренностей шелудивым псом.

Призыватель одобрил. У него вообще была какая-то страсть к внутренностям.

После этого Ладаи пообещал наказать собеседника за то, что посмел без спросу прийти в его город. И хихикнул. Особенно мрачно.

Призыватель начал просить прощения и каяться. Мол, не хотел и не знал. Обманули и заставили. А еще оболгали. А он добра желал, потому что негоже.

К сожалению, все это оказалось бесполезным. Призыватель понятия не имел, кто обманул, и даже не помнил, как. Немного подумав и посомневавшись, он решил, что обманщики приходили во сне, потому что у них не было лиц. А потом вполне талантливо нарисовал этих обманщиков. Четыре фигуры в широких плащах с капюшонами. А вместо лиц клубящийся туман.

— Иллюзия, — уверенно сказал Ладаи, посмотрев на рисунок. — Или вода, если туман

настоящий. Но тогда я не понимаю, как они через этот туман видели.

Его вежливо поблагодарили и не менее вежливо выпроводили за дверь.

А загрустившего призывателя ждала встреча с мозголомом. Теперь хотя бы понятно, что среди его воспоминаний следует искать. Людей прячущих лица то ли за туманом, то ли за иллюзией. Этим людям следовало услышать, рассмотреть, узнать о них как можно больше. И тогда, возможно, кто-то из следопытов сможет стать на их след, если они осмелятся прийти в город.

В то, что эту четверку возможно найти вне города, Коян не верил. Да и никто не верил. Но хоть что-то.

— Все будет хорошо, — говорил Хият.

Дорана улыбалась и кивала, хотя в данный момент ей было все равно. Даже если призыватели придут толпой и вызовут древнее зло, ее это ни капельки не взволнует. Ей так казалось.

Сейчас они шли по городу. Парень держал ее за руку, провожал домой и рассказывал, что делал в библиотеке, пока она сидела наедине с бутербродами и рассматривала портреты. Оказывается, он там, с помощью какого-то загадочного хранителя, немного менял защиту города. Теперь он мог на нее воздействовать издалека, правда, пока не откуда угодно, а только из той самой библиотеки.

Призыватели больше в город войти не смогут, пока не выловят всех призраков, таково было условие изменения. Да и после этого ничего опасного в городе они призвать не смогут. Превратить безопасное в опасное могут попробовать, но вряд ли успеют.

Дорана кивала и улыбалась Хияту, городу, солнцу, луже непонятного происхождения посреди дороги, верещащему ребенку. Настроение хорошее, почему бы не улыбаться?

Так они и дошли — Хият говорил, а Дорана слушала и улыбалась. Чуть ли не перед самыми воротами парень поцеловал ее в щечку, дождался, пока задумавшаяся девушка ответит тем же и, попрощавшись, убрел.

Дорана немного постояла, глядя на ворота мечтательным взглядом. Кивнула сама себе и толкнула калиточку в левой створке.

Нича девушка увидела раньше, чем успела войти. Он стоял под сливовым деревом и мрачно улыбался.

— Опять пациента не могла бросить? — холодно спросил брат.

Дорана кивнула, одарила его широкой улыбкой, а потом создала марево.

— Видишь? — спросила счастливым голосом. — У меня наконец получилось.

Нич хмыкул, вышел из-под своего дерева и протянул руку к сгустку тумана на ладони девушки.

— Настоящее, — сказал недоверчиво.

— Хият объясняет лучше, чем все эти... — приличного слова девушка подобрать не смогла, а портить такой хороший день неприличным не захотела.

— Хм, — сказал брат и еще раз прикоснулся к мареву. — Хоть какая-то польза. Кто бы подумал. Все говорят, что он идиот. Раньше был шумный, а теперь стал тихий.

— Хият не идиот, — сложила руки на груди девушка. Мареву тут же растаяло.

— Да верю я, верю, — отмахнулся брат. — Но ты учти, если узнает дедушка, то либо женит его на тебе, либо убьет. Вон за папой всей семьей гонялись, хотя он был не против и в тот день всего лишь пошел собирать древесину для амулетов.

— Помню я, — улыбнулась Дорана, а потом хихикнула, представив разговор дедушки с Хиятом.

Интересно, кто кого первый с ума сведет?

— И замуж я никогда не хотела, — сообщила брату и пошла к дому.

Нич только вздохнул и поспешил следом.

Никуда дойти они не успели. Хият будто с неба свалился, одарил Нича таким взглядом,

словно это он без спросу влез к нему во двор и мрачно заявил:

— Она нас зовет к себе, всех.

— Кто «она»? — спросила Дорана, подозревая, что зовет Вельда.

— Кого всех? — растерянно спросил Нич.

— Тебя не зовет, — успокоил следопыта Хият. — Даринэ Атана зовет. Меня вестник догнал. Они решили провести очередное испытание для кандидатов в хранящие.

Девушка только вздохнула и понадеялась, что Вельда все еще не может разговаривать. Иначе ведь опять речь на пороге гостинного дома провозгласит.

— Куда зовет? — въедливо спросил Нич, заподозрив, что его пытаются обмануть.

— К Дому Совета. Их там будут испытывать.

— Странно, — сказал Нич.

Хият только пожал плечами, схватил Дорану за руку и повел к воротам. Что-то объяснять практически незнакомому следопыту он не собирался. Захочет, сам все узнает. Не захочет, дойдет до дома и будет отсыпаться. Нич наверняка гонялся ночью за призывателем. Устал. Да и силы потратил много.

Нич покачал головой, но преследовать сестру и странного парня не стал.

На этот раз красотами и лужами Дорана уже не любовалась. Она думала и настраивалась. Хотела стать каменной стеной, которой все равно, что говорит какая-то мелкая выскочка. Которой плевать, что родное и любимое место эта выскочка называет устаревшим уродством и желает все разрушить, а потом перестроить. Быть стеной хорошо, стену оскорбить и разозлить невозможно.

Хият вел какими-то переулками и очень быстро, словно боялся опоздать, и на площади перед Домом Совета они оказались как-то слишком неожиданно.

Кандидаты в хранящие уже были там. Сидели рядочком на верхней ступени лестницы. Трое — мрачные и даже злые, Ильтар как всегда веселый и беззаботный.

Кроме кандидатов на площади присутствовали: совет почти в полном составе, сопровождающие кандидатов, тоже почти все, зрители, неизвестно как узнавшие о событии, и истошно подвывающая кошка в окружении разномастных котов. Тишину нарушала именно кошка. Даже когда из здания вышла добрейшая и мудрейшая, развернула свиток и приготовилась что-то зачитать, кошка замолчать и не подумала. Проблему решил мужик, швырнув в кошку огрызком пирожка. Лохматая невеста бросилась в ближайший проулок, коты последовали за ней, даже выяснять друг с другом отношения перестали.

Атана тряхнула свитком, щелкнула пальцами, привлекая к себе внимание.

Зрители отвлеклись от улепетывающей от женихов кошки и стали поедать глазами главу совета. Она их не разочаровала. Первым делом Атана сообщила о пойманном призывателе и его сумасшествии. Быть призраками, притворяющимися людьми, зрителям явно не понравилось. После этого глава совета популярно объяснила, сколько проблем могут доставить такие вот безумцы, умеющие воздействовать на неживое. Зрители заволновались. Атана молча переждала это волнение и закончила речь, указав на кандидатов в хранящие и сообщив, что теперь эти храбрые люди будут звать город и возможно всех спасут.

На взгляд Дораны последнее заявление Атаны звучало странно. Разве что она окончательно разуверилась в кандидатах и таким образом надеялась от них избавиться. Хотя бы от одного из них. Может кто-то надорвется. Или разуверится. Или поймет, что быть хранящим вовсе не так весело, как думает одно мелкое недоразумение. Что хранящие в принципе не занимаются перестройкой и не учат жителей города, как им жить. Что они

защищают этот город. Любыми способами и от всего.

Правда, Вельда вряд ли поймет, даже если ей сказать об этом прямо. Девчонка ведь уверена, что стоит только докричаться до города, и все. Все проблемы решены, она главная, все ее полюбят и на руках носить будут. Ей даже невдомек, почему при зачитывании свитка о разовом договоре на защиту города присутствует совет. И что с этим советом нужно считаться ей в голову не приходит, как и то, что не стоит хамить даже рыбакам, не говоря уже о магах. Не будут они ее уважать, даже если она станет трижды хранящей. Уважение следует заслужить.

Ильтар от испытания самоустранился, заявив, что боится духов. Под это дело он достал из наплечной сумки бутылку темного стекла, накапал из нее в стакан, извлеченный оттуда же, жидкости, завонявшей на всю площадь валерианой и мятой, и стал медленно пить. Выражение лица при этом у него было довольное-предовольное.

Вельда пылала энтузиазмом и пыталась жестами объяснить, что город будет ее, она выгонит всех духов, а те, кто станет ей помогать, об этом не пожалеют, ибо благодарность ее будет безмерной. Вряд ли кто-то, кроме группы Лиирана Вуе, привыкшей к ее речам, девчонку понял правильно. Большинство ее жестов выглядели очень неприличными. Кто-то даже засвистел.

Саран и Лиджес сверлили друг друга недовольными взглядами.

— Приступайте! — величественно велела Даринэ Атана.

После чего развернулась и гордо ушла в Дом Совета.

Советники потянулись за ней.

Зато количество зрителей только увеличилось и в первую очередь благодаря странным жестам Вельды. Какая-то тетенька даже посочувствовала, решив, что девочка от страха умом немного повредилась.

Хотя чего там бояться? Призраки, они безвредные, эта тетенька лично одного тряпкой по кухне гоняла, пока он не догадался сбежать через стену.

— Опять день пропал, — вздохнул Хият.

Дорана только кивнула.

Звали город кандидаты в хранящие совсем не интересно. Они сидели на ступенях с мрачными лицами, и были на удивление похожи на неудачливых жалобщиков, рискнувших сунуться со своей жалобой к самой Атане, и вынесенных из ее кабинета звуковой волной, когда добрейшая и мудрейшая поняла, что они не могут поделить приبلудную кошку. Вот теперь сидят и думают, как быть дальше.

Зато Ильтар явно хорошо проводил время. Он вернул бутылку с чем-то мятно-валериановым в сумку и достал другую, которая пускала красноватые солнечные зайчики. Содержимое этой бутылки Ильтар смаковал, довольно жмурясь и чуть ли не мурлыкая. При этом он успевал хвалить неведомых виноделов и рассказывать поучительные байки.

Горожане Ильтару внимали и почти его любили. И в качестве хранящего из этой четверки видели только его. Прошло совсем немного времени, и появился человек, громко об этом заявивший. Потом троица нетрезвых парней стала улюлюкать и обзывать кандидатов, зовущих город, бездарностями. Постепенно шум нарастал. Зрители высказывали свое мнение и всячески старались помешать.

Хият за всем этим наблюдал, удивлялся, а потом неожиданно для себя вычислил

заводил. Все та же троица нетрезвых парней перемещалась по площади, везде что-то доказывая желающим слушать. Еще были две немолодые тетеньки с корзинами, в которых не заканчивалась выпечка. Этой выпечкой они угощали всех подряд, участвуя в разговорах и высказывая свое мнение. Чаще всего тетеньки упоминали женскую интуицию, плохое предчувствие и прабабку предсказательницу, видимо одну на двоих. А четыре мужика — усатых и с одинаковыми прическами — рассказывали какие-то странные истории, причем, судя по упоминанию обливания Вельды водой с рыбьими потрохами, не придуманные. Последней Хият вычислил хорошенькую девушку с вязанием. Она сидела на балкончике, предлагала всем проходящим мимо связать шарф или жилетку «вот с таким узором», попутно объясняя что происходит. В ее изложении троица зовущая город выглядела чуть ли не умалишенными.

— Дорана, пошли к нашей группе, — предложил Хият.

— Зачем? — спросила девушка, ей и там где она стояла было неплохо. А группе помахала ручкой, дав понять, что на месте, и ладно.

— Здесь что-то будет, — прошептал парень, наклонившись к ее уху. — Возможно, кандидатов яйцами забросают, или гнилыми фруктами. Мало ли.

— С чего ты взял? — удивилась девушка.

— Против них людей настраивают, — сказал парень. — Идем, лучше наших предупредим.

Сквозь толпу прорвались с большим трудом. Лииран выслушал, покивал и указал на еще одну немолодую женщину. Без выпечки, зато с жареными орешками, посыпанными солью. Орешки она тихо и мирно продавала, сидя на скамеечке под стеной. И попутно рассуждала о негодящих кандидатах, которых неизвестно за какие грехи подсунули городу.

— Будет драка! — почему-то обрадовался Калар.

— Не будет, — авторитетно заявил Ладай. — Они сидят на самом верху лестницы, так, чтобы успели забежать в Дом Совета, если ситуация выйдет из-под контроля. Скорее всего кто-то хочет посмотреть на их реакцию. Подозрительно вовремя призыватели появились.

С ним согласились и стали ждать, что будет дальше.

Долго ждать не пришлось.

Если Вельда спокойно игнорировала выкрики, сосредоточившись на зове, то мужчины настолько сосредоточенными и целеустремленными не были. Лиджес несколько раз скидывал голову и обводил толпу злобным взглядом, что явно не добавляло ему популярности. Саран сидел прямой, словно палку проглотил. Потом стал покачиваться из стороны в сторону. А потом его и так невеликое терпение закончилось, блондин вскочил на ноги и стал орать.

Высказался он обо всем. И о проклятом солнце, которое светит в глаза. И о веселом Ильтаре, который своей болтовней отвлекает и мешает. И о пьяных придурках на площади. И об орущих придурках, которые совместно с пьяными несут всякую чушь. Не забыл о главе совета, которой неймется, и она придумывает идиотские испытания.

Напоследок Саран заявил, что будет рад, если все эти придурки передохнут из-за того, что не ценят доброе к себе отношения. А они обязательно это сделают. Потому что только он, Саран, может всех спасти и не позволить городу пасть. Потому что никто лучше него не разбирается в потустороннем. Потому что только он сможет настроить защиту так, чтобы в город эта пакость больше не забралась. Так что толпа на площади должна рухнуть на колени и просить прощения, тогда, возможно, Саран снизойдет и дальше будет звать город. А

придурковатые жители будут умолять этот же город Сарана услышать и покориться.

— Иначе все умрут в страшных муках, — потусторонне завыв Калар.

Саран услышал, замолчал и от возмущения стал хватать ртом воздух. Кто-то откровенно расхохотался. И закончилось это выступление тем, что блондина утащили братья. Еще и рот ему заткнули на всякий случай. Хотя ничего нового он сказать уже не мог. И вряд ли он кому-то в городе станет нравиться после всего сказанного.

— Знаешь, а Вельда еще ничего, — произнес подозрительно задумчивый Дин. — Она хотя бы не угрожает и не обзывает всех подряд придурками.

С ним согласились все, даже Калар и несколько незнакомых людей.

Лиджес, видимо впечатлившись позором соперника, и рассказанной Ильтаром притчей об осле и морковке, дальше сидел спокойно, и делал вид, что выкрики ему не мешают. Вельда, похоже, вообще ничего не заметила. Она ушла в свой внутренний мир и выходить оттуда не собиралась. Ладай хихикнул и сказал, что рано или поздно она таким вот образом позовет на остров бога. Но бога зрители сегодня не дождались. Вообще ничего не дождались. Вышла глава совета и заявила, что хватит. Если не получилось за столько времени, то сегодня и не получится. А сидящие на ступенях кандидаты и подбадривающая их толпа мешают работать.

Подбадривающая толпа подбадривающе заорала и засвистела. Лиджес молча встал, поклонился Атане и скрылся в Доме Совета, решив, что безопаснее будет уйти через один из запасных выходов. Ильтар встал на ноги и, не прекращая рассказывать очередную историю, пошел к благодарным слушателям. А Вельда продолжила сидеть. Добрейшую и мудрейшую она тоже не услышала. Пришлось девчонку уносить на руках. Лиирану и телохранителю пришлось. Они несли ее по очереди, донесли таким образом до комнаты для посетителей в Доме Совета и усадили на диванчик. Девчонка даже не шелохнулась. И в ближайшем будущем шевелиться не собиралась.

— А я кушать хочу, — печально сказал Тиян и захрустел извлеченной из кармана печенькой.

— Что скажете? — устало спросила Атана у сидевших перед ней помощников. — Получилось?

— Да, — кивнула темноволосая девушка. — Гонцов к отсутствующим сейчас советникам мы разослали, чтобы они не посчитали себя обиженными. А кандидаты... Рьен считает, что у девочки есть талант. Из нее бы получился неплохой медиум. Будущее она бы не предсказывала, раз раньше не была в этом замечена, но с духами, хранителями и даже божественными сущностями поговорить бы смогла. Даже интересно, почему ее не учили. Не верю, что не знали.

— Так она причастна? — Атана даже привстала с кресла.

— Нет. Совсем не похоже. Тем более, если эта девочка захочет, к ней сбегутся призраки с соседних островов. Практически мгновенно появятся. Ей незачем приводить их заранее. И зов не похож, на тот, который вплетен в метки наших духов. Этот зов вообще не женский.

Атана кивнула.

— Ильтар не причастен, — сказала уверенно. — Ему незачем. Он от чести быть хранящим уже несколько раз отказался. А впутывать в это духов и еще неизвестно кого, в надежде, что город захочет себя защитить... Слишком для него глупо и ненадежно.

Помощники дружно кивнули.

— Остаются Саран и Лиджес, — сказала темноволосая девушка. — Кто точно, мы так и не поняли. Мы уловили тот самый зов, но, к сожалению, выдержки у этих мужиков оказалось мало. У обоих. И зов они прервали одновременно.

— Два кандидата уже не три, — вздохнула добрейшая и мудрейшая. — В крайнем случае, обоих и допросим. От Лиджеса, если это не он, легко откупиться книгами и деньгами. Ему для экспериментов нужны. Саран, конечно, так легко не успокоится. Но его родственники нас поймут и не захотят портить отношения. А сам по себе он никто. Вот с Вельдой было бы сложнее. Хорошо, что ее мы исключили.

Девушка кивнула и улыбнулась.

— Вельда, кстати, до сих пор зовет, — сказал русоволосый мужчина справа от девушки. — Боюсь, как бы она действительно кого-то не позвала. Она этот дар совершенно контролировать не умеет.

— Приведите ее в чувство, — велела Атана и потянулась к лежащим стопкой на столе бумагам.

Это были дневники. Дневники одного очень умного человека, который долго наблюдал за хранящими и сумел вычислить некоторые их тайны. Что в этих дневниках надеялась найти Атана, она и сама не знала. Просто так было легче. Так она не чувствовала себя бесполезной.

Начавшийся с очередного испытания для кандидатов в хранящие день прошел довольно скучно. Вельда была тихая, уставшая и какая-то пришибленная. Причем настолько, что библиотекарь заглянувший избавить Ладая от хихиканья заодно вернул ей способность разговаривать. На удивление, девушка даже поблагодарила. То ли наказание так на нее подействовало, то ли общее состояние.

Сопровождающих Вельда отпустила ближе к вечеру, признавшись, что ей почему-то было страшно сидеть практически в одиночестве. Страшно ей быть не перестало, но ждать неизвестно чего надоело. Поэтому она решила, что будет спать. Чего пожелала и группе Лиирана Вуе.

Ребята разбрелись кто куда. Хият вызвался проводить Дорану к дому, не уточняя к какому, но сделать это не смог. Откуда-то выскочил взмыленный Нич, схватил девушку за руку и, практически крича что-то о внезапно нагрянувшем дедушке, потащил ее за собой. Так что пожелание Вельды сбылось. Хият отправился к дому хранящих в полном одиночестве и лег спать довольно рано, намереваясь потратить на сон всю ночь. Тем более, сон был хороший, яркий и радостный, как мозаика для детей. Хият бродил из кусочка в кусочек, любовался пейзажами, разговаривал с водой, и, кажется, даже с гревшейся на солнышке ящеркой, хотя в последнем уверен не был.

А потом, ломая пейзаж, как бумажную ширму, в сон ворвалась большая белая змея. Она злобно зашипела, махнула хвостом, сметая все то, что не разрушилось сразу, и удовлетворенно выдохнула, когда вокруг осталось только бесконечное звездное небо.

— Сспишшшь, — зашипела гадина Хияту в лицо. — Поддался, усыпили. Понравилось. Бездарь. Та девочка и то уснуть не смогла, а ты спишшшшь!

— Сплю? — почему-то удивился Хият.

Ведь действительно, в этом сне было что-то неправильное. Сон глушил какой-то важный звук.

— Просыпайся! — рывкнула змея, и Хият вскочил на постели.

Парень сидел, тяжело дыша и пытаясь что-то рассмотреть в темноте за окном. Было очень тихо, странно тихо. Ни ветра не слышно, ни насекомых. Тишина какая-то гнетущая, давящая. От этой тишины ушам больно. При этом Хият был уверен, что тишина скрывает звук. Очень важный звук.

— Да что же это такое? — спросил неизвестно у кого парень и потянулся к стихии.

Иллюзии на самом деле разрушить легко, если знаешь, что они есть. И не важно, на зрение, слух или тактильные ощущения эти иллюзии воздействуют. Черпаешь чистую силу и, ни во что не оформляя, бросаешь ее перед собой. Главное в этом деле не переборщить, а то так можно и дом снести. И вся его защита не поможет.

Мир тряхнуло. А может, тряхнуло дом, и Хият обрадовался, что спать отправился именно сюда, сам не понимая почему. Возможно, подсознательно надеялся, что придет одна рыжая девушка.

Если бы он что-то подобное сотворил в доме опекунов, Дэла могла проснуться и заинтересоваться, чем он занимается. И добивалась бы объяснений, пока он не ответит, неважно правду, или придумав что-то более-менее внятное.

Тишина, к сожалению после встречи с чистой силой никуда не делась. Она стала даже громче, что ли? Если конечно так можно сказать о тишине.

Хият тряхнул головой и решил попытаться еще раз. Только бросать энергию не в доме, а на улице.

Он неспешно оделся. Так же не спеша вышел, зачем-то подмигнул луне. Дошел до раскидистого дерева, вздохнул, и повторил попытку. И на этот раз все вышло. Иллюзия тишины исчезла, и сад задрожал от вибрирующего звука, словно кто-то бил в огромный барабан. Три удара, пауза, три удара, пауза, пять ударов, пауза, три удара, пауза...

Этот звук был неуместен, пробирал до костей и нес в себе угрозу. Хият посмотрел влево, вправо, чувствуя себя флюгером. Обернулся вокруг своей оси и, уловив направление, рванул к источнику звука.

Почему-то ему не пришло в голову позвать кого-нибудь на помощь или сказать, что случилось, и куда он так спешит.

Он в тот момент вообще ни о чем не думал.

Просто бежал. Потому, что чувствовал: если опоздает, исправить содеянное будет очень сложно.

Город вел и подталкивал. Пытался поддержать и чего-то боялся. Дома шептались с ветром и обещали помочь. Говорили, что отдадут все накопленное стенами за день тепло, поделится памятью и пожертвуют своей прочностью. Лишь бы это помогло справиться с тем чужим, несущим угрозу, которое пытается прорваться в мир. Которое сюда зовут и ведут, выстраивая для него дорогу из крови и силы.

Хият уже почти ничего не видел, весь город слился в размытое пятно, словно на него обрушился ливень небывалой силы. Но видеть ему было не обязательно. Его вели дар и город. Он поворачивал, бежал, перепрыгивал. Спешил... и был остановлен самым неожиданным образом. Кто-то схватил за капюшон и резко дернул назад.

— Успокойся! — заорали в ухо, когда Хият попытался подняться и побежать дальше. — Да очнись ты!

Щеку обожгло ударом, потом еще одним и еще. Потом на голову пролилось что-то холодное, пахнущее дубовыми листьями и Хият действительно очнулся. С удивлением обнаружил, что сидит посреди улицы, прямо перед поворотом в тупик, в который когда-то давно его загнали мальчишки не желавшие драться по одному. И вибрирующий звук доносится именно оттуда, и стекла дрожат в такт, а людей не видно. Словно все умерли, или спят беспробудным сном и видят красочные навеванные иллюзии.

— Очнулся? Молодец.

Парень оглянулся и увидел стоящего за спиной Ильтара. Непривычно серьезного и сосредоточенного Ильтара с флягой в руках.

— Такую настойку на тебя перевел, — пожаловался мужчина. — Хорошую. Думал отпраздную что-то, а оно вот как.

— Мне нужно туда, — указал на тупик Хият и попытался встать на ноги.

— Сидеть! — приказал Ильтар. — И внимательно слушать.

— Что?!

— То! Нельзя бежать сломя голову, не зная, с чем придется иметь дело, — добродушно объяснил Ильтар. — Особенно туда, откуда воняет кровью и опасностью.

— Но...

— Успеешь, это долгий ритуал. Сейчас слушай.

Хият кивнул.

— Там пытаются призвать немертвое, — объяснил Ильтар и сплюнул. — Пытается призвать эту пакость идиот, возомнивший, что сможет ее удержать.

— Не сможет? — спросил Хият, понятия не имея, что именно в тупике призывают.

— Никто не сможет. Это хуже той пакости, которая убила твоего отца. Одно хорошо, эта дрянь уходит сама, когда забирает обещанные жертвы. Но, так как призывает идиот, боюсь, он может забыть назвать жертвы и тогда оно будет жрать, пока не лопнет. В самом прямом смысле.

— Много сожрать может? — зачем-то уточнил Хият.

— Половину этой улицы точно, не делая различий между людьми, животными, деревьями и домами. Даже верхний слой почвы сожрет.

Хият впечатлился.

Барабан стал бить чаще и вместе с барабаном дрожал весь город. Который одновременно и боялся и предвкушал. Будто заразился от барабана жаждой крови.

— Нужно что-то сделать, — решил Хият.

— Нужно, — подтвердил Ильтар. — Сиди, не вставай. Тебе надо сосредоточиться на своей стихии.

— Зачем?

— Затем. Тебе нужно прервать ритуал и закрыть брешь. Я могу только помочь, направить, поделиться силой. Но делать должен ты, иначе будет много разрушений. Я не чувствую твой город и не смогу его оградить.

— Оградить?

— Не беспокойся, твоя стихия в принципе не может навредить твоему городу. Она сама от себя его оградит.

Хият кивнул. Глубоко вдохнул, стараясь успокоиться.

— Что делать?

— То, что ты уже делал, чтобы перестать слышать тишину.

Ильтар улыбнулся.

Хият опять вдохнул и признался:

— Я просто бросил чистую силу. Иначе я прерывать действие иллюзии не умею.

— Хм, — сказал Ильтар. — Не пойдет. И чему вас только учат в школе? Так же покалечиться можно. Впрочем, если подкорректировать и направить, то может получиться.

— Что направить?

— Стихию. Что есть по своей сути ритуал? Особенно незавершенный ритуал? А он та же иллюзия, пока не завершится. Он не является частью мира, понимаешь? Он между мирами, пока не воплотится. А чтобы воплотился, его нужно завершить. Поэтому достаточно вмешаться, и он лопнет, как мыльный пузырь. Именно поэтому ритуалы считаются такими опасными, ненадежными и вредными для здоровья. Из-за этого же большинство магов предпочитают не иметь с ними дел. Боятся.

— Ага, — сказал Хият. — Но чтобы перебить сильный ритуал, нужно много энергии...

— Ага, столько, что попутно ты разрушишь половину города. Я же сказал, твой способ не годится. Мы его немного улучшим. Сконцентрируем силу в узкую полоску и будем бить в одну точку, в того, кто ритуал проводит. Мы не будем пытаться разрушить как можно больше, поломать узор, пересилить чужую стихию.

— Сконцентрируем? — переспросил Хият, чувствуя себя маленьким ребенком,

которому объясняют прописные истины.

— Сконцентрируем, — подтвердил Ильтар. — Вообще, самый простой способ прервать ритуал, это ударить дубиной по голове того идиота, который этот ритуал проводит. Но он хорош только тогда, когда идиот не позаботился о защитном круге. А наш идиот позаботился. Видимо ему не терпится быть первой жертвой, которую сожрет немертвое.

Хият только вздохнул. Учиться и узнавать новое ему нравилось. Но не в таких же условиях!

Сконцентрировать силу оказалось несложно, это был начальный этап создания меча из воды. Только в меч стихию следовало преобразовать, а тут просто выпустить ее в определенную точку и не промахнуться. А еще уловить тот момент, когда Ильтар опустит щит. И не мешать мужчине корректировать и направлять луч. Последнее оказалось самым сложным — Хият инстинктивно дергался, и стихия шарахалась от чужой корректирующей энергии.

Пока тренировались, успели раскрошить три камня в брущатке. Ильтар получил порез на руке. А Хият кулаком по спине, когда увлекся.

Ворча и покачивая головой, Ильтар признал, что лучше не будет и, наконец, разрешил продолжить путь к тупику. Причем, что-то там рассматривать и пытаться осознать запретил. Сказал, что бить нужно немедленно.

И Хият почему-то ему поверил. То ли из-за того, что Ильтар был изначально симпатичен и вызывал доверие. То ли из-за того, что город за действиями мужчины наблюдал с любопытством, как большая кошка, добродушно принимал поглаживание стены ближайшего дома и ни капельки не опасался.

Подожли они за щитом, который и защищал, и скрывал присутствие. Осторожно подошли, крадучись. Хият кожей чувствовал, как город подобрался и замер, как все та же пугливая кошка, готовая рвануть наутек.

— Давай! — приказал Ильтар.

И парень отпустил сконцентрированную в ладонях стихию.

Она развернулась длинной плетью, как иголка полотно пробила защиту и рассыпавшись на несколько потоков, ударила темную фигуру, бившую ладонями по земле. Удар был не сильный. Защита все-таки его погасила. Но фигуре хватило.

Человек вскрикнул, сбился с ритма и отмахнулся ладонью от воплотившейся воды. Капли разлетелись во все стороны, выбили каменную крошку из стен и исчезли, словно примерещились.

Барабан наконец затих. Человек выругался, попытался встать на ноги и тут же упал, кашляя и хрипя.

— Ну, вот, — философски произнес Ильтар. — Я же говорю, идиот. Причем полный. Даже не обратил внимания, что кошка, которую он резал, его поцарапала, смешав свою кровь с его. Его бы и жрать не понадобилось, сам бы подох вместе с несчастным животным.

Хият почему-то кивнул и пошел к корчащемуся на земле человеку. Ильтар его не остановил, пошел следом, бормоча что-то под нос.

Хият старался быть спокойным. Старался сдержаться и не отпинать человека, которому и без того было очень плохо. А потом, когда дошел, опустился на колени и стал ощупывать лежащую на боку кошку. Черную, с крохотным белым носочком на левой передней лапе. Связанную веревкой. Но живую, сипло дышащую.

Кошку Хияту было гораздо жалче, чем призывателя пакости. И она как-то успокаивала.

Порезы у кошки были на мордочке и на лапах. Наверное, для ритуала было нужно, чтобы кошка была жива, пока не отзовется неизвестное немертвое.

— Эх, — выдохнул Ильтар и ударил пытающегося отползти человека носком ботинка по голове. Тот сразу же затих. — Вот что за идиот? Он бы еще собаку приволок, те сопротивляются потустороннему еще сильнее, чем кошки. Сказано же, возьмите курицу, так берите. Так нет же, они эстеты, курица им не подходит.

— Ее надо вылечить, — сказал Хият.

— Надо, — согласился Ильтар. — Сейчас набегут желающие.

— Желающие?

— Если бы эта храбрая девица не сопротивлялась, ритуал бы пошел гораздо быстрее и прервать его было бы сложнее.

Хият кивнул. Закрыв глаза, глубоко вдохнул и спросил:

— Откуда вы знаете о моем отце?

Мир, как ни странно не перевернулся. И драться Ильтар не полез.

— Меня ведет дар, — спокойно сказал мужчина. — Я делаю то, что должен делать и знаю то, что должен знать. С другой стороны, ты очень на него похож. Я чуть не упал, когда впервые тебя увидел. Как такое можно не заметить? А они все не замечают.

Хият хмыкнул. Никакой схожести он между собой и портретом так и не обнаружил. Только глаза зеленые. А и Дорана, и Ильтар, и Дила утверждают, что она есть. Может они как-то иначе мир видят?

— А ты не присматривайся, — посоветовал мужчина, словно мысли подслушал. — Если не будешь всматриваться в каждую черту, поймешь и заметишь. Это не сложно.

Парень кивнул, открыл глаза и пристально посмотрел на собеседника.

— А почему вы...

— Почему помогаю? — широко улыбнулся Ильтар. — Так надо. Хочешь, верь, а хочешь, не верь, но если я тебе не помогу, случится что-то нехорошее. Меня поэтому сюда потянуло.

Хият кивнул. Взял протянутый Ильтаром нож и разрезал веревки стягивающие несчастную кошку. Прижал животное к себе, стараясь успокоить и убедить, что все будет хорошо, словно это был маленький ребенок. И только после этого обратил внимание на неудачливого вызывальщика неизвестной пакости.

— Лиджес, — сказал удивленно.

— Самонадеянный и мстительный идиот, — подтвердил Ильтар и пнул бессознательное тело.

Желающие заняться лечением кошки действительно прибежали довольно быстро. Они же убедились, что Ильтар и Хият целы и невредимы, провели предварительный допрос, потребовали пойти с ними и рассказать все обстоятельно, и поволокли Лиджеса по улицам, показывая куда идти. И Хият пошел, на ходу размышляя, как объяснить свое желание пробежаться по ночному городу к этому тупику. Это Ильтару хорошо, скажет, что дар привел и всех оно убедит. А Хият как-то слишком часто попадает в разные переделки.

— Говори, что это я тебя с собой позвал, — прошептал Ильтар и задорно подмигнул.

А Хият окончательно убедился, что он умеет подслушивать мысли.

Расспрашивали Хията и Ильтара долго. Сначала по отдельности, потом вместе. Ничего внятного ни тот, ни другой так и не рассказали. Ильтара, как и предполагалось, позвал дар.

Хияту изначально не понравилась слишком громкая тишина, он разрушил иллюзию и пошел смотреть, что происходит. Так и встретил Ильтара.

Очень скоро парня стало клонить в сон. Коян, который откровенно не понимал, кому он нужен на этом допросе, зевал с ним по очереди и представлял жену, которая наверняка опять дежурит у борделя. Не предупредил же, что к ночи не вернется.

Потом появилась сонная и злющая Даринэ Атана, и дала разрешение на допрос дорогого гостя. То есть Лиджеса.

Сама глава совета решила присутствовать, чтобы лично посмотреть в глаза сволочи, решившей разрушить город. Кояна она позвала в качестве свидетеля. Ильтара и Хията почему-то тоже. Еще и объяснение дала странное. Мол, они все равно знают о произошедшем, а привлекать лишних людей не хочется.

Лиджес маялся головной болью, цветом лица напоминал салатные листья, а выражением — побитую собаку. При этом виноватым он себя явно не чувствовал. Еще и требовал что-то от сурового вида парней находящихся в комнате.

— Так, — предельно мрачно сказала Даринэ Атана.

Лиджес умолк и удивленно уставился на нее.

— Ильтар, повтори свою страшную сказку, — попросила глава совета, сев на диван.

Пророк пристроился рядом, и похлопал по дивану ладонью. Коян и Хият переглянулись и решили воспользоваться этим приглашением.

— Сказку, — загадочно улыбнулся Ильтар, когда все уселись. — Ну, что ж... Жил себе был один самонадеянный молодой человек, возомнивший себя гением без всяких на то оснований. И однажды он решил призвать немертвое. Уж не знаю, откуда этот недоумок узнал о ритуале, но он даже жертву не смог правильно выбрать. Кошка для этого совершенно не подходит. Она сопротивляется.

— Мяу! — громко подтвердила несостоявшаяся жертва и вылезла из-под дивана, под которым наверняка пряталась от своего мучителя.

Она немного постояла, недовольно вильнула хвостом, потом подошла к Хияту, потерлась мордочкой о его штанину и грациозно запрыгнула на колени, решив, что уж он защитить сможет. Ильтар погладил животное и улыбнулся. А Лиджес скривился так, словно откусил пол лимона сразу.

— Вот! — поднял палец вверх пророк. — Даже животное понимает, что курица лучше. У курицы мозгов меньше. А чем меньше мозгов, тем меньше осознания происходящего. Но ладно, я не о том. Вернемся к сказке. Воспользовался наш неумный молодой человек каким-то артефактом, чтобы скрыть от горожан свой громкий ритуал. Еще днем этот артефакт активировал, видимо мгновенно он не срабатывает. Из-за этого одной девочке стало страшно. Настолько страшно, что она не выдержала, посреди ночи постучалась ко мне в комнату, а когда я не ответил, снесла дверь. Благодаря чему и разбудила. Да, милая, — сказал в ответ на удивленный взгляд Атаны. — На меня тоже подействовало. Видимо не действует этот усыпляющий и насылающий иллюзии артефакт только на тех, кто способен видеть и слышать мертвых. Как вот этот мальчик, — кивок в сторону Хията. — Или та рыжая девочка, моя конкурентка, прибежавшая просить помощи, когда ее телохранитель не проснулся.

Атана тихонько ругнулась, закрыла глаза и стала глубоко дышать. На большинство следопытов артефакт тоже не подействовал, что не могло не радовать. А вот на всех остальных... Ее саму еле разбудили, хотя она одна из сильнейших магов города.

— И вот я проснулся, — продолжил рассказ Ильтар. — Успокоил дитя, убедил ее, что за защитным кругом, нарисованным на полу, ей ничто не угрожает и пошел бить лицо неумному молодому человеку. Вовремя успел. Кошка все еще сопротивлялась, была жива и ритуал технически даже не начался. Вот если бы он начался, жертва бы получилась знатная. На тропу для неживого ушла бы и жизнь кошки, и жизнь оцарапанного этой кошкой недоумка.

Лиджес дернулся.

— Да, юноша, — философски подтвердил Ильтар. — Вы чуть сами себя в жертву не принесли. Чуть не открыли путь своей кровью. Так что кошке вы теперь жизнью обязаны. Дальше. Вы совершили еще вот какие ошибки. Не называли имена жертв, даже их образы не представили. А значит, неживое бы стало поедать все подряд и до ваших обидчиков вряд ли бы добралось. Обожралось бы раньше. Еще одна ошибка заключается в том, что вы проводили ритуал в защитном круге. Так нельзя делать. Из-за этого вы бы не выжили, даже если бы кошка вас не ранила. Просто не успели бы сбежать. Если бы снимали круг, потеряли бы нужное для побега время. Если бы не снимали, мертвое его бы сожрало и считало бы вас обязательной жертвой.

Лиджес посерел и попытался что-то сказать.

Ильтар вздохнул, покопался в своей неизменной сумке и протянул конкуренту крохотную бутылочку.

— Выпей, легче станет.

Лиджес на удивление послушался. Открыл бутылочку, принялся, а потом отчаянно отпил. И сразу же закашлялся.

Ильтар терпеливо переждал приступ кашля и задал один единственный вопрос:

— Вот зачем тебе понадобился этот глупый ритуал?

Лиджес вздохнул. Вернул бутылочку. Потер ладонью об ладонь и убито признался:

— Я защищался.

— Что?!

Даринэ Атана от возмущения вскочила на ноги и уставилась на любителя сомнительных ритуалов таким взглядом, что он должен был рухнуть замертво.

— Я защищался! — упрямо повторил кандидат в хранящие. — Меня все хотят убить, — добавил обиженно. — А вы ничего не делаете!

— Кто тебя хочет убить?! — совсем уж вызверилась добрейшая и мудрейшая.

— Кто-то из конкурентов. Призраки. Они мне угрожали. Приходили и гудели. И колыхались.

— Призраки всегда колышутся, особенно такие слабые, — сказал Хият, но был проигнорирован.

— А еще! — заорал Лиджес, вскочив на ноги. — Еще меня хотят убить горожане!

— Все горожане? — прорычала Атана.

— Не все, но кто-то хочет! Там на пляже... Я ведь следил, я все время следил! Я никому не доверяю, поэтому слежу! И поэтому увидел!

— Что ты увидел?! — угрожающе шагнула к нему глава совета.

— Я видел, что на том пляже нас пытались убить! Нам просто повезло, что не убили! И убить пытались не мои конкуренты! Не какой-то забревший чужак! Убить пытался кто-то принадлежащий городу! Кто-то, чья семья давно и прочно в этот город выросла! И ему просто не повезло!

— Ты уверен? — подозрительно спокойно спросила Атана.

— Да, — выдохнул Лиджес.

— Но доказать не сможешь, иначе не стал бы связываться с незнакомым ритуалом, — вынесла вердикт добрейшая и мудрейшая.

— Не смогу, — сдуплся Лиджес.

— Идиот! — припечатала Атана.

— Я с самого начала говорил, — подтвердил этот диагноз Ильтар и улыбнулся. — Плохая это была идея, девочка. Не нужно было звать чужих хранящих. Знала же, что никто, достойный этой чести, не придет. Такие волны всегда приносят какой-то мусор. Ну или кого-то вроде меня, кого идти заставил дар, из-за которого я не смогу в этом городе остаться. Вот так вот.

— У нас не было выбора! — рявкнула Атана.

— Не было, — легко подтвердил пророк. — Ты даже не представляешь, насколько у вас не было выбора. У вас его и сейчас нет. Даже если сотня кандидатов в хранящие припрется, его у вас все равно не будет.

— Почему? — спросила замороченная глава совета.

Пригревшаяся на коленях Хията кошка заинтересованно подняла голову и стала гипнотизировать Ильтара взглядом.

— Потому что выбрать может только город, — сказал мужчина и отпил из бутылочки. — А он никого из этого мусора не выберет. Наберись терпения, девочка. Все будет хорошо.

И улыбнулся.

Хият и Коян дружно зевнули, а глава совета только махнула рукой. Сделанного не воротишь. А тут еще какие-то местные охотники на кандидатов появились. Которых даже ушлый Лиджес поймать за руку не смог.

Нехорошо оно все.

У Дораны ночь тоже прошла беспокойно. К сожалению или к счастью она этой ночью не спала. Как и все ее родственники. Их от действия артефакта защитил старый дом. Что ему какой-то артефакт, если в его фундаменте утоплено четыре не менее сильных? А наблюдать за семьей было интересно. Тем более семья давно не собиралась вся вместе и не пылала таким ярким любопытством и таким острым негодованием, что дом почти светился.

У дедушки Толса определенно был нюх на мужчин. На мужчин появившихся сначала в жизни дочери, а потом и внуки. Самое обидное было то, что когда появился тот гад и сволочь со сломанной впоследствии челюстью, никто личной жизнью Дораны не интересовался. А тут нате вам. Примчался дед, приволок с собой прабабку Эйну, с которой уже лет десять не разговаривал. Собрал всех родственников, которых смог выловить. И решил допросить внуку. Старый пердун.

А главное, как хорошо все начиналось. С огромного торта все начиналось, испеченного прабабкой. И с чая. Особого чая, с имбирем и лепестками мелких голубеньких цветочков, чье название дед не помнил.

Чай Доране понравился. Торт тоже. А вот разговор...

Дедушка улыбался и вспоминал молодость. Прабабка хихикая и всплескивая ладонями рассказывала, как к ней сватался прадед, впоследствии не поделивший тропу с медведем и

отправившийся к предкам. Она так описывала мужчину, с которым прожила каких-то одиннадцать лет из своей девяностолетней жизни, что Доране стало завидно.

Потом успевший захмелеть из-за долитой в чай настойки папа со смехом рассказал, как его ловили в горах. А он убегал и прятался, даже не подозревая, что занимается именно этим. Братья поделиться веселыми воспоминаниями о девушках дружно отказались, наверное, опасались, что их после этого захотят женить. Тетя почему-то краснела и смущалась, а когда бабка намекнула на непонятное синее платье, висевшее на неизвестном дереве, еще и хихикать начала. Оба дяди о том, как ходили свататься рассказали с удовольствием, но их истории были откровенно скучны, особенно по сравнению с историей отца.

А потом случилось то, чего изначально опасалась Дорана. Прабабушка вытащила коробку с пластинами для «Поля» и заявила, что будет гадать на суженого дорогой и любимой правнучки. Девушка попыталась отказаться от этой чести, но от нее дружно отмахнулись, расположились на полу, вокруг гадального платка и приготовились внимать.

— Вас мама видела, — прошептал на ухо подползший вплотную к сестре Нич. — Ей понравилось, как вы трепетно за руки держитесь.

Дорана кивнула и тут же заподозрила, что это не дед прабабку притащил, а как раз наоборот. Потому что делиться этой новостью с дедом мама бы не стала. А вот с прабабушкой запросто. Еще и погадать могла попросить.

Одно радует — Хият маме понравился. О том, придурок который, мама тоже как-то узнала и стала читать лекции о поведении приличной девушки. Ни о каких тортах, чаях и гаданиях речи не шло. Жалко, что ни отцу, ни деду не пожаловалась. Они бы к сломанной челюсти другие увечья добавили.

Прабабушка потрясла коробку, приоткрыла крышку и вытащила горсть пластин, которые сразу же бросила на платок. Пластины, что Дорану всегда удивляло, дружно упали рисунком вверх. словно их заколдовал кто-то. Впрочем, у прабабушки действительно талант. Нет, будущее она не видит и пластины ей в этом деле не помогут. Зато вот настоящее...

Девушка вздохнула и приготовилась к худшему.

— О! — обрадованно ткнула пальцем в одну из пластин прабабка. — Какой интересный юноша. Долг несущий. Давно я такого не видела.

— Долг? — недовольно переспросил дед. — Какой еще долг?

— Не хотят говорить, — пожаловалась Эйна и указала на еще одну пластину. — Тайна какая-то, — указала на еще одну. — Мертвые эту тайну хранят.

— Наверняка его родители, — азартно подпрыгнула мама.

Мужская часть семьи неодобрительно на нее посмотрела. Большинство из них понятия не имели, откуда у Дораны взялся ухажер, и как его зовут. Им не сказали. Даже дедушке.

Женская часть переглянулась и стала улыбаться.

— Что еще есть? — спросила Дорана, которой не столько было интересно мнение о Хияте каких-то пластин, сколько — а о чем они еще не расскажут?

— Сила! — обрадовалась Эйна следующей пластине. — Талант. Упорство. И упрямство туда же. Ага, ага. Боюсь, этого юношу будет бесполезно гонять по горам, сам не захочет, ни за что не женится.

— Я б тоже не женился, если бы не хотел, — проворчал отец.

Прабабка махнула на него ладонью, сгребла пластины в сторону и достала из коробки следующие.

— О! — развеселилась она, увидев результат. — А он нашу девочку ждет. Ай-яй, проворонила ты дочку, Неяда. Они там не только за руки держались, раз ждет глубокой ночью.

Дорана только фыркнула.

Прабабка заговорчески улыбнулась и подала правнучке пластину, которая упала отдельно от остальных.

— Ребеночек ему нужен, девочка, — сказала, погладив Дорану по руке. — Он последний в роду, а такой род нельзя прерывать. Не вижу почему, но нельзя. И не бойся, он обрадуется.

— Никаких ребеночков! — гаркнул отец. — Я вам дам ребеночка!

— Ты лучше его своей жене дай, — добродушно посоветовала Эйна. — А то, те, которые есть, уже выросли. Вот она у тебя от скуки и мается.

Братья переглянулись и заржали, за что получили от отца обещание выселить их из родного дома и заставить жить отдельно. Нич заявил, что давно об этом подумывает. Прабабка на всех добродушно поругалась и продолжила гадание. Опять сдвинула пластины в сторону и достала следующие. Над ними она застыла задумчивая и сосредоточенная. Потом светло улыбнулась и заявила:

— Больше ничего не скажу.

— Что?! — недовольно заревел дед. — Ты и не скажешь?! Что ты там рассмотрела, старая карга?!

— Ой, да ладно тебе, — совсем по-девичьи хихикнула Эйна. — Любопытный.

— Но, бабушка! — поддержала деда мама.

— И ты туда же, — всплеснула руками Эйна. — Не поможет оно вам. Воду голыми руками не поймаешь. Ее можно зачерпнуть в ладони, но она все равно убежит.

— Воду? — подозрительно переспросил дед.

— Воду, — подтвердила бабка. — Мальчик талантливее, чем ты. Даже не надейся его переребороть. Он меньше знает, но он может просто попросить, и вода его послушается. И перестанет слушаться тебя. Хочешь опозориться подобным образом?

Дед покачал головой и задумался.

— Так что нам делать? — спросил отец.

— А что хотите. Вон твои сыновья уже пытались сделать.

— Так это он! — подскочил Кайран. — А говорила...

И получил локтем в бок от брата.

— Какие же вы нетерпеливые, — покачала головой Эйна. — Когда нужно было сестру защищать, не сделали этого. Когда не нужно — опередили события.

— Так! — громко сказал дед, явно настроившись на допрос внуков.

Эйна печально вздохнула и похлопала его по колену.

— Уймись, пожалеешь. Тебя ни живые, ни мертвые не простят. Смотри сюда. Знаешь, что это?

Она ткнула пальцем в пластину. Что на ней было изображено, Дорана не видела, далековато лежит. Зато дед рассмотрел и застыл с приоткрытым ртом. Потом почти прохрипел:

— Нужно беречь.

— Нужно, — подтвердила прабабка и улыбнулась Доране. — Молодец, девочка.

— Что вы там увидели? — заполошно спросила мама и потянулась к той самой

пластине.

— Подсказку, — улыбнулась Эйна и ловко смела пластину в общую кучу. — Не беспокойся, мальчик действительно хороший. А как оно будет дальше, попробуй спросить у одного старого хрыча. Он как раз в городе опять объявился.

— У Ильтара? — предположила Дорана.

И прабабушка величественно кивнула. А потом заявила, что будущее лучше не знать. Вообще. Это слишком тяжелое знание, его не многие выдерживают. Вон Ильтар выдержал. Только чудить начал. И стареть перестал. А один хороший человек возомнил себя вершителем судеб, попытался все переделать и уничтожил великую империю, заодно едва не уничтожив всех магов. Закончил этот человек плохо. Его, конечно, считают сейчас богом в одном отсталом королевстве, но разорванный на части дух это не склеит. Так что ни умереть нормально, ни переродиться он больше не сможет. Так и будет нетленным трупом до окончания веков. Лежать в саркофаге и якобы творить чудеса.

На этом гадание и закончилось. Братья стали расспрашивать о трупе в саркофаге и были отправлены в библиотеку. Дедушка заявил, что напьется на радостях и будет всю ночь петь песни, а потом что-то долго доказывал отцу, шепотом, на ухо. Дорану, к счастью, ни поучать, ни предостерегать не стали. О ней вообще на некоторое время забыли. И вспомнили только тогда, когда дедушка, успевший наполовину выполнить свою угрозу — напиться на радостях — сел рядом с внучкой и стал ее убеждать побыстрее выйти замуж и нарожать детей. Вспыхнувшему от негодования отцу он заявил, что так надо. Немного с ним поругавшись разрешил Доране рожать детей не выходя замуж, главное ухажера при этом не менять. Попутно он пообещал защиту, поддержку и сжечь чей-то дом.

Закончилось это безумие тем, что Доране приказали привести ухажера как можно быстрее и познакомить его с семьей. Папе хотелось посмотреть в его бесстыжие глаза. Братьям хотелось набить морду, но их отговорили дедушка и Дорана, от безнадёги сдавшая сволочь, которой сломала челюсть. Пускай лучше ему морду бьют, хоть и поздно уже. Прабабка с дедом решили не возвращаться пока домой. Потому что они не могли пропустить «это». Что именно, ни он, ни она не уточнили. Мама спрашивала, что хороший мальчик любит из еды? Дорана, имевшая об этом смутное представление, сказала, что бутерброды и жареное мясо.

А потом пришло утро. Родственники утомонились и расползлись по комнатам. А Дорана осталась с проблемой.

Как объяснить Хияту, почему и зачем его приглашают в гости?! И как заставить его согласиться?!

Зато дому было хорошо. Люди внутри продолжали пылать эмоциями, хотя уже и не так ярко. А тот человек, который случайно наполнил энергией артефакты в фундаменте и вернул дому умение понимать, радоваться и защищать своих жильцов, постоял немного снаружи, с маленьким зверьком за пазухой, погладил забор и, зевая, пошел дальше. Дому этот человек нравился, и он тоже будет ждать его в гости.

Как ни странно, по возвращении домой Хията никто не трогал. Ладай, выглянувший на шум, громко хмыкнул, махнул рукой и вернулся в свою комнату. Дилы видно не было. То ли так крепко спала и не слышала, как засыпающий на ходу подопечный уронил вешалку и столкнулся со стулом. То ли до сих пор не вернулась со своей загадочной работы.

Нет, работа у Дилы была обыкновенная. На первый взгляд. Она была аналитиком, что-то вечно изучала и высчитывала. А вот как эта работа сочетается со структуризацией заклинаний и почему частенько приходится их структурировать по ночам, Хият не понимал. Он даже подозревал, что на самом деле у тетушки появился мужчина. Но не спрашивать же об этом.

Парень положил в кресло извлеченную из-под рубашки кошку, которую унес с собой, потому что больше ее некуда было деть. Она была ручная, но вряд ли домашняя — Лиджес поймал ее, когда она вместе с другими приبلудами обедала тем, что вынесла из питейни тощенькая подавальщица.

Хият никогда о домашнем животном не мечтал, даже в самом раннем детстве. Зачем ему кошка теперь, откровенно говоря, не знал. Скорее всего, жалко стало. Да и животное небольшое, самостоятельное. И Дила вряд ли будет против.

— Вот, — сказал парень хвостатому приобретению. — Привыкай. А я посплю.

Одежду он бросил на спинку того же кресла, упал на кровать и, судя по всему, мгновенно уснул.

Сны на этот раз не беспокоили, и проснулся Хият в хорошем настроении. Его не испортила даже кошка, нахально спящая на голове. И недовольный вид Дилы не испортил. Впрочем, довольная физиономия Ладая тоже.

— Есть будешь? — мрачно спросила опекунша.

— Мяу! — взбодрилась идущая следом за парнем кошка, обогнала Хията и чинно села перед человеком, предлагающим еду.

— Хм, — сказала Дила.

— Это Шмыга, — представил приобретение Хият. — Она шмыгает туда, потом сюда, когда на руках не сидит.

Опекунша кивнула и погладила кошку ногой. Та не возражала.

— Так, за стол! — велела Дила и сняла с плиты большую сковороду, в которой обнаружилась такая же большая яичница.

— Хият, почему я чуть ли не каждый день узнаю, что ты опять влип в какие-то приключения? — спросила опекунша, когда яичница была поделена между парнями и кошкой.

Подопечный вздохнул и пожал плечами.

— Ты взрослый парень. Я не собираюсь за тобой следить. Но ты почти не ночуешь дома, ловишь каких-то призраков, придурков, еще кого-то. И ничего мне не говоришь. Я... Я отправила письмо Таладату. Потребовала, чтобы он вернулся, немедленно. Тебе нужно с ним поговорить.

Хият кивнул. Поговорить с неуловимым опекуном будет не лишним.

— И в следующий раз предупреждай, если не собираешься возвращаться домой! —

категорически потребовала Дила. — А то так однажды тебя убьют или похитят, а я и знать не буду.

Ладай закашлялся, а Хият только улыбнулся и опять кивнул. Он к подобной заботе был привычен и понимал все как надо. Дила беспокоится, а правильно выражать свое беспокойство в словах она никогда не умела.

Вельда, как ни странно, испортить хорошее настроение тоже не пыталась. Наверное, из-за того, что у нее самой настроение было не просто хорошим, оно у нее было великолепным. Она цвела, сияла и раздавала прохожим улыбки. Она не раскритиковала ни одного дома и не обратила ни малейшего внимания на торговку посмевающую заигрывать с ее телохранителем.

Сопровождающие, уныло бредущие следом за девчонкой по улицам города, долго удивлялись такому поведению. А потом, наконец, пришел Лииран и все объяснил. Оказывается, Лиджес ночью хорошо подумал и сегодня ранним утром решил покинуть город. Что означало полную и безоговорочную капитуляцию. Откуда Вельда узнала о том, что в борьбе за город у нее теперь на одного конкурента меньше, она так и не сказала. Но радовалась девчонка искренне и открыто. Почему Лиджес решил больше не бороться, Вельду не интересовало. Совсем. И думать об этом она не собиралась, несмотря на намеки доброй Марики, решившей уберечь девочку от неведомой опасности, от которой взрослые мужики разбегаются.

Ладай, выслушав Лиирана, решил поинтересоваться, где Хият нашел приключения, на которые намекала опекуна? Водник пожал плечами и шепотом рассказал, как на пару с Ильтаром прервал ритуал. Заодно поведал, откуда взялась кошка. И о том, что Ильтара ведет дар упомянуть не забыл.

К удивлению Хията, Ладая больше всего озаботило то, что людей знающих, что у города есть хранящий, становится все больше с каждым днем. Он даже заговор высших сил заподозрил. Но потом махнул рукой и согласился, что открыть эту великую тайну рано или поздно действительно придется. И лучше, если к тому времени рассекреченного хранящего будет кому поддержать. Так что, возможно, следует послушаться высших сил и заняться поиском желающих эту поддержку оказать.

— И не мешает поговорить со странным дедушкой Лиирана, — добавил к сказанному Ладай и пошел смотреть, почему орет Дин. Даже возражения Хията слушать не стал.

Ладая тут же заменила Дорана. Она подошла слева, дернула за воротник, заставив наклониться к ней, и стала шепотом рассказывать странные вещи. Первой из этих вещей было то, что ее семья всю ночь не спала. А уж когда девушка дошла до гадания, Хият даже удивиться не смог.

Может Ладай прав и во всем виноват заговор высших сил?

Хият шел в гости.

Дорана его вела, за руку, как маленького. Ей почему-то всю дорогу казалось, что он в любой момент может передумать, нырнуть в кусты, хотя бы вон в те, жасминовые, и сбежать. А дома ведь семья. И они ждут. Оправдываться перед ними девушке совсем не хотелось, особенно перед дедушкой. Дед мог принять любое, самое неожиданное решение. И ничем хорошим это не закончится.

Вообще согласился Хият легко. Дорана изначально выбрала правильную тактику. Сначала рассказала о том, что его интересует наверняка — о гадании, о том, что дед водил дружбу с родственником Хиятовой бабки, о том, что и дед, и бабушка что-то рассмотрели на пластине и теперь наверняка знают, чей Хият внук. Много о чем рассказала. И только после этого сообщила, что теперь его ждут в гости. Зачем и почему ждут, сказать не забыла. Но парень только рассеянно улыбнулся и заявил, что будет рад. Чему он там будет рад, Дорана не поняла, но разумно решила не выяснять. А то еще опомнится и вежливо откажется идти в гости к злобным братьям. Или время начнет тянуть. Да мало ли, что он может придумать.

И вот они шли.

Дорана подозрительно косилась на кусты. Хият витал в облаках, и позволял себя вести за руку. Во второй руке он нес корзину, в которой были две бутылки, всученные сияющей непонятной радостью Дилой, и выпечка, которую парень купил по собственному почину. В общем, деду понравится и то, и другое. Может даже, Хият понравится настолько, что его не попытаются свести с ума.

— Хотя тут неизвестно, кто в итоге с этого ума сойдет, — пробормотала девушка.

Дом приближался неотвратно, как последний экзамен. Доране захотелось свернуть и пойти кружным путем, но она задавила это трусливое желание.

Ну, да, впервые ведет парня знакомиться с семьей. Что тут такого? Все так делают.

Но не у всех парни при этом выглядят так странно.

Нет, одет Хият был прилично. И прическа не расстрепаная. Даже обувь чистая. Но вот выражение лица. Неподходящее выражение лица. Сразу понятно, что думает парень о чем-то постороннем.

Может пнуть его легонько, чтобы очнулся?

Дорана вздохнула, посмотрела на водника и поняла, что не пнет. Пускай все идет, как идет.

А потом времени на подумать и осознать не осталось. Оно закончилось именно в тот момент, когда девушка поняла, что размышляет о чем-то не том.

Дед стоял на крыльце, опираясь на палку, и старательно изображал немочного и неопасного старика. И ерунда, что весит эта палка немало и что внутри дерева прячется тонкий клинок. Главное создать правильный образ, и кто-то обязательно поверит.

Хият не поверил. У него изменилась походка, а взгляд стал еще более рассеянным, чем обычно. Вежливо поздороваться и склонить голову перед старшим он не забыл. Вопрос деда нахально проигнорировал. Вместо этого всучил Доране корзину и прикоснулся ладонью к стене дома. Постоял так немного. Подумал о чем-то возвышенном. Потом резко развернулся к девушке и восторженно заявил:

— Он живой!

Дед издал непонятный звук, поудобнее перехватил палку и с ее помощью загнал внука и гостя в дом.

— Кто живой? — спросила ошарашенная Дорана, когда дверь громко захлопнулась за спиной.

— Дом, — сказал Хият, уставившись на потолок и не глядя отодвигая от себя дедову палку. — Удивительно. Словно город в городе. Словно... Дорана, вот он ваш хранитель!

— Кто?! — спросила девушка, мягко говоря, не понимая, о чем он вообще говорит.

— Дом! Не понимаю, как так могло получиться, но этот дом стал хранителем твоей семьи. Удивительно. Если подумать, с одной стороны, ему это дает множество преимуществ,

он может одновременно защищать множество человек. Но вот с другой стороны... Он мобильность потерял, понимаешь? Дом не может сняться с места и... Или может?

Дальше Хият повел себя совсем уж странно. Он шлепнулся на колени, уперся ладонями в пол и застыл.

— Что? — растерянно спросила девушка.

— Слушает, — объяснил повеселевший дед.

— Что слушает?

— Дом слушает.

Дорана уставилась на деда и пропустила тот момент, когда Хият вскочил на ноги.

— Нет, — заявил в пространство парень. — В мобильности он не потерял. Он может дотянуться куда угодно, даже за море, лишь бы энергии хватило. Вы почему его не кормите?

— Не кормим? — удивилась Дорана. Хотя казалось, куда уж дальше?

— Он не может сам дотянуться до линии силы. Хотя нет, не так. Дотянуться он может, он взять, сколько нужно, не может. Поэтому рискует раствориться в энергии, перестать существовать. Вот и сидел голодным столько времени. Спал. Ему нужно помогать черпать силу. Не так уж много, на самом деле, но регулярно. Раз в семь лет, примерно.

— Мы не умеем его кормить, — к удивлению Дораны сказал дед. — Мой брат умел, а я... А я был бестолочью и не хотел учиться. А потом некому стало учить.

Хият вылутился на него как на заговоривший ботинок. Немного посмотрел и хихикнул.

— Не умеете? — переспросил очень странным тоном.

Дед оскорблено поджал губы.

— Удивительно, — покачал головой Хият. — Кормить они не умеют. Великая наука. Раньше в школах не учили подпитываться от природных стихийных источников?

— Учили, — недовольно сказал дед.

— Вы этот урок проспали? — с надеждой спросил Хият.

— Нет.

Дед нахохлился, как старый ворон и опять оперся на палку.

— Тогда вы все умеете, — сказал водник и широко улыбнулся.

Доране показалось, что сейчас дед огреет его своей палкой по голове, но он только ругнулся и спросил:

— Чем подпитка от источников поможет?

— Это одно и то же, — обрадовал его водник. — Просто нужно не в себя энергию вбирать, а в него передавать. Как в амулет. Или хранилку. Где-то в доме должен быть рисунок. Ритуальный. Чтобы ускорить и обезопасить этот процесс. Если без рисунка, то придется проводить энергию через себя, а это с непривычки не очень приятно. И довольно опасно. Энергии ведь много.

Дорана вспомнила, как лечила Хията у стены и кивнула.

А дед громко хмыкнул и стукнул палкой по полу.

Родственники, словно только этого сигнала и ждали, набежали со всех сторон. И представление кавалера семье наконец состоялось. И прошло это представление не так плохо, как Дорана боялась.

Хият терпеливо перенес мамины радостные восклицания, и отцовский недобрый взгляд. Не обратил внимания на любопытство обеих тетей и ворчание Кайрана. Вежливо поздоровался с остальными братьями. Позволил прабабушке взъерошить волосы. И вообще, вел себя очень прилично.

Хоть бери и любуйся.

А Доране почему-то казалось, что вот-вот случится какая-то ерунда.

Нет, ничего плохого. Просто Хият что-то учудит, разрушив хорошее впечатление.

Или он уже учудил?

Девушка положила ладонь на перила и вздохнула. Надо же, дом живой. И половицы в нем скрипят не просто так. А еще сочувствующий взгляд ей вовсе не чудился. Да и много чего.

Вот почему дед не рассказал, что дом живой? Вечно рассказывает какую-то ерунду, а об этом ни слова.

Мама вела себя так, словно Хият пришел, как минимум, просить руки ее дочери. Папа изо всех сил изображал злобного отца. Получалось у него не очень хорошо. Опыта не было, да и Хият не догадался, что ему следует изображать смущение и испуг.

Братья опять решили попугать Хията мечами, учебными. Утащили гостя в сад, велев Доране сидеть в доме и не высовываться. Девушка в ответ только хмыкнула. Можно подумать, они его там бить собираются. Ага, гостя. Чтобы мама потом их отдубасила. Шваброй.

Долго пугать не получилось. Начался дождь и загнал парней обратно в дом.

Обе тети были милы и старательно развлекали... друг друга. Потому что никто на них не обращал внимания. Даже мама, которой они якобы помогали.

Дедушка о чем-то шептался с прабабушкой. Доране казалось, что они спорят, но выяснить это не удалось. Оба тут же замолкали, стоило к ним подойти.

В общем, все занимались своими делами, одна мама упорно делал вид, что все идет как она и задумывала. Гость накормлен? Накормлен. Его развлекли? Ну чем-то же сыновья в саду занимались. Родственники под ногами не путались и ладно. А то, что и дочь и ее кавалер упрямо игнорируют намеки на их личную жизнь — дело такое. Молодое. И никуда они не денутся.

А потом дед и прабабка до чего-то договорились и чинно уселись с двух сторон от Хията, согнав со стульев Кайрана и Нича. Нахмурившегося отца Эйны отправила за пластинами для «Поля», Кайрану приказала не скалиться и застыла задумчивая-прездумчивая. Наверняка напару с дедом придумала какую-то пакость.

— Гадать будешь? — спросил папа, положив коробку с пластинами на стол.

— Он будет, а я посмотрю, — расплылась в улыбке прабабка.

Хият поскреб макушку и кивнул.

Дорана уставилась на водника так, словно впервые видела.

— Хият, ты умеешь гадать? — спросила девушка.

— Кто угодно умеет, — улыбнулся парень. — Я рассказывал, «Поле» изобрели для того, чтобы воевать. Проверяли тактику и стратегию, еще что-то. Сейчас мы и половины не понимаем.

— А гадание причем? — удивилась Дорана.

— Настоящие одаренные тянут пластины вслепую, и судьба, или какое-то божество помогает им вытащить нужные. А я просто разложу то, что знаю. И возможно пойму, чего не хватает, что лишнее. Увижу куда мне идти. После этого погадает уважаемая Эйна, и я пойму насколько неправ, слеп и недалек.

Дед и прабабка переглянулись.

— Так вот для чего... — вскочил Кайран и получил неодобрительные взгляды от родственников.

Тут сейчас будет происходить что-то интересное, а он отвлечь пытается.

Раскладывал пластины Хият долго и молча. Потом, так и не сказав ни слова, стал их сдвигать, убирать и добавлять, менять местами и возвращать туда, где они стояли. Семейство Дораны наблюдало и пыталось понять, что это все значит.

— Вот так, примерно, — сказал Хият, поменяв местами две последних пластины.

Прабабушка почему-то нахмурилась.

Дед встал, оперся об стол ладонями и стал внимательно рассматривать то, что у Хията получилось.

— Эйна, поправляй меня, если я не прав, — потребовал, насмотревшись и сел. — Так, с чего бы начать?

Дед прикоснулся к крайней пластине в левом нижнем углу.

— С основы, пожалуй. Итак, четыре столпа — город, люди, король — в нашем случае, наверное, Атана, и защитник, который в этом раскладе почему-то есть. Почему он есть, не подскажешь? — спросил у Хията.

— Уверен, вы и так знаете, — безмятежно улыбнулся парнь.

— Не знаем, — покачал головой дед. — Мы не знаем, ни откуда этот защитник взялся, ни насколько он умел, вообще ничего. Впрочем, — он прикоснулся к еще одной пластине. — Доспех. Полный. Следовательно, с защитой все в порядке. И наш дом кто-то накормил.

— Думаю, то, что вселило в него хранителя, получило энергию вместе со стенами. Вероятно, так было задумано с самого начала, — сказал Хият. — Вопрос в другом, кто и почему это позволил? Тайком такое сделать невозможно. Рано или поздно заметили бы.

— Сделать это не просто разрешили, — улыбнулась прабабка. — Они помогли. И не только нашей семье.

Хият кивнул.

— Что сделать? — спросил Кайран.

— Тебя это пока волновать не должно, — ответил ему дед и прикоснулся к следующей чем-то его привлечшей пластине. — Вот это очень интересно. Как я понимаю, здесь начинаются твои предположения.

Хият опять кивнул.

— Ну, о том, что кандидаты в хранящие будут грызться как крысы в бочке, мешать друг другу и даже могут заплатить кому-то не очень опасному за нападение на город, догадывались многие и сразу. Именно поэтому с этим приглашением так долго тянули, — ворчливо произнес дед. — Лучше бы тянули подольше. Здесь все понятно. Но откуда ты взял врагов в городе?

— Может, они не враги. Может доброжелатели, которым очень не понравился Лиджес, да и остальные кандидаты тоже. Но почему-то я в это не верю, — признался Хият.

— Правильно делаешь, — кивнула Эйна. — Знаю я одну доверчивую женщину. Она из-за своей доверчивости лишилась всего. И семьи, и дара, и надежды. Теперь живет только потому, что один старый хрыч пообещал ей, что эта жизнь будет не напрасна, что рано или поздно придет кто-то, кому будет очень интересна ее история, ее знания, и тот камень, который она унесла с собой.

— Где эта женщина живет? — каким-то странным тоном спросил Хият.

— В пещере. Недалеко от того места, где сейчас живу я, — сказал дед. — Жить среди людей она не хочет. А может, боится.

— Она сумасшедшая, — добавила прабабка. — Но не во всем и не всегда. А еще у нее вместо потерянного дара появился другой, непрощенный. Теперь она видит людей такими, какие они есть. Обмануть ее невозможно. А вот разозлить очень просто.

Хият опять кивнул.

А Дорана вдруг поняла. Они же о сбежавшей бабке этого несносного водника говорят. О бывшей хранящей, убившей мужа. И получается, дед и прабабка все это время знали, где она находится. Возможно, даже жить решили в маленьком селении в крохотной долине именно из-за нее. И никому не сказали. Вон, какое ошарашенное лицо у отца. А мама ничего не поняла, как и тетки. Зато понял Нич и теперь хмурится, отталкивая локтем Кайрана, пытающегося что-то спросить.

— Ладно, — хлопнул ладонью по столу дед. — Давайте теперь посмотрим, чего мы не знаем.

И стал собирать пластины в коробку.

— Подождите, — тоненько потребовала мама. — Вы вдвоем уверены, что кто-то из кандидатов в хранящие вредит городу?

— Да, — легко подтвердил дед.

— Думаю, этот «кто-то» надеется, что город испугается и примет его помощь, — рассудительно сказал Хият.

Нич и Кайран дружно кивнули, и мама вздохнула. Ей все-таки хотелось верить в людей и в то, что все играют честно.

Вокруг гадального платка рассаживались долго. Мама принесла кувшин с мятным настоем. Нич, перед тем как сесть, отвел в сторону брата и что-то ему рассказал. После чего оба стали улыбаться не к месту. Дорана, пока было время и хорошее настроение у деда, расспрашивала его о том, почему дом живой и что это дает живущим в нем.

Почему, дед не знал. И никто никогда не знал. Изначально артефакты в фундамент вмуровали для того, чтобы в случае опасности дом мог превратиться в маленькую крепость. Всякое ведь могло быть. Защиту города могли прорвать. Попасть в город обманом тоже могли. Да даже свалиться с небес. Поэтому у большинства старых домов есть такая вот защита. А некоторые из них почему-то стали живыми. Не сразу. Иногда спустя несколько лет. Иногда по прошествии веков. Возможно, однажды окажется, что все дома с этой защитой обрели жизнь.

У новых домов такой защиты нет и быть не может. К сожалению. Артефакты сбежавшие на острова маги привезли с собой. Сделать похожие никто позднее не смог, хотя специально оставили несколько, в надежде, что кто-то разберется.

С другой стороны, сейчас, возможно, и разберутся. Если смогут поладить с бывшими учениками цеповиков и прочесть их книги. Защита у замка была похожа на ту, что создают артефакты.

А потом Эйна стала гадать, и все затихли. Она подтвердила, что вредитель в городе вовсе не доброжелатель. Ему чем-то мешают хранящие. Даже те, что только пытаются таковыми стать. Назвать этого человека она не смогла, пластины не давали четкого образа. И хромой солдат мог оказаться чем угодно. Начиная от брюзгливого старика с клюкой и заканчивая деревом, растущим у кого-то во дворе.

Вельда чем-то этому вредителю была опасна. Лиджес тоже. А вот Саран — нет, но сам

вредитель этого не понимал.

Ильтара Эйна вытащить так и не смогла, хотя пыталась восемь раз. То ли его действия ни на что не влияют. То ли наоборот, слишком сильно влияют и его появление все изменит настолько, что придется гадать заново.

Хият, по словам прабабки все делал правильно. Его правое крыло, Дорана заподозрила, что так был обозван Ладай, было признано надежной опорой. А вот левое пока держать не могло, было недостаточно сильным. И девушка надеялась, что это крыло не она. Вон Лииран тоже знает страшную тайну Хията и даже советы ему давал.

Последние вытащенные пластины показали, что к городу приближается зло. Почему-то неопасное зло. А еще это зло пытается кого-то обмануть. Кого Эйна не поняла, слишком мало на тот момент оставалось пластин в коробке, и те, которые могли объяснить уже были вытащены и сдвинуты в сторону на платке. А начинать гадание заново смысла не было. В итоге получится либо то же самое, либо что-то еще менее понятное.

Хият кивнул и поблагодарил, за что получил одобрительный взгляд от Дораны, боявшейся, что он впадет в задумчивость и забудет о сидящей перед ним Эйне.

Мама, решив разрядить обстановку, предложила всем сладкое и чай. На что Хият рассено признался, что любит сладкое, только все время о нем забывает.

Думал он явно не о сладостях. И даже не о людях, сидящих с ним за одним столом. Но это почему-то никого не обидело, даже Кайрана.

А может, никто не заметил, потому что все размышляли о гадании. И о неопасном зле, которое приближается. И о том, что не сказали ни Хият, ни дед, ни прабабка. Понятно ведь, что они что-то утаили, что-то важное. И совсем непонятно, почему.

Дорана задавила в себе порыв поделиться секретом хотя бы с мамой, чтобы посоветоваться с ней, и стала есть торт. Хороший и вкусный торт. Именно о нем сейчас следует думать, а не о том, как напроситься отправиться к бабке Хията вместе с ним. Любопытно же.

Или лучше попробовать погостить у деда?

Ага, у деда, который пока желает пожить в городе.

Девушка представила, как пытается убедить деда Толса в том, что его дом нуждается в охране и тихонько фыркнула в чашку. Собаками дедушка своих родственников пока не обзывал. Не надо давать ему повод.

Домой Хият вернулся задумчивый и рассеянный. Споткнулся об кошку, помахал рукой в ответ на приветствие Ладая, не попадая ответить на вопросы Дилы, которая к счастью не стала выяснять причины такого поведения. Спешила она куда-то.

Когда опекунша ушла, парни сели на диванчик в гостиной и Хият рассказал о походе в гости, гадании и своих выводах. Ладай внимательно выслушал и задал всего один вопрос:

— Что ты намерен теперь делать?

— Сначала дождусь Таладата. Послушаю, что он скажет. Что-то делать я буду только после этого.

— Даже не отправишься выяснять, твоя ли бабака живет в той пещере? — удивился Ладай.

— Нет, — помотал головой Хият. — Прежде, чем задавать кому-то вопросы, нужно решить, что это за вопросы будут. Таладат наверняка расскажет что-то важное. И, да, я

уверен, что он появится быстро. И гадание это показало. Человек, который спешит. Семья. Сначала нужно спросить у него. Почему он меня прятал? У него должны быть причины.

— Тебе мало того, кто твоя мама?

— Я ведь мальчик. Так что да, мало. Даже если ее убили охотники на ее дар, я им не интересен. Гораздо вероятнее, что Таладат знает о существовании вредителя, которого показали пластины. Официально никто результаты такого гадания не признает. Оно не полное, и многое всего лишь догадки, ведь каждый изначально видит именно то, что ему и так известно, а потом начинает находить дополнения. Но это не значит, что никто не пытался гадать на странные смерти родственников хранящей. А еще, разные гадалышки могли увидеть разные результаты, которые на первый взгляд противоречат друг другу, а на самом деле дополняют. Если попытаться все это собрать вместе...

— Думаешь, Таладат собирал?

— Он мог, — уверенно сказал Хият. — А если и нет, что-то он наверняка расскажет.

Ладай кивнул и задал следующий вопрос:

— Значит, пока будешь сидеть тихо и никаких дедушек Лиирана трогать не станешь.

— Как получится, — не стал его обнадеживать Хият.

Он был уверен, что сидеть тихо не выйдет. Особенно, пока кандидаты в хранящие по домам не разъехались. Все. Особенно Саран.

— Точно! Саран! — вскочил на ноги водник.

— Что Саран? — спросил Ладай.

— Сам подумай, — широко улыбнулся Хият. — Лиджес ушел. Ильтар никому вредить не собирается. Вельда планировать вообще не способна. А кто-то зачем-то притащил в город духов, заставил прийти призывателя и, если верить гаданию, пакостит потихоньку. Из кандидатов остается только Саран.

Ладай кивнул. Хотя на счет Вельды мог и поспорить. Может, ей какой-то родственник помогает. Или она притворяется.

— Вот! — не перестал улыбаться Хият. — И знаешь, что я хочу с ним сделать?

— Морду набить, — сказал Ладай.

— Нет, хуже. Я сейчас пойду и расскажу о своих выводах добрейшей и мудрейшей. А потом расскажу тебе о ее реакции. Громко расскажу, при свидетелях. Как думаешь, что будет дальше?

— Блондина и его братьев забросают гнилыми фруктами и овощами, — предсказал события Ладай.

— Да. Будет очень шумно. И это может ускорить события.

— Может, — согласился Ладай.

Почему-то ему этот дурацкий план понравился. И на лицо Сарана хотелось посмотреть в тот момент, когда он впервые столкнется с недовольством горожан. И ускорить события тоже не помешает. Причем ускорить так, чтобы избавиться и от Сарана, и от Вельды. Хотя Вельда добровольно вряд ли уйдет. И запугивать ее бесполезно. А жаль.

Воплощать свой «гениальный» план в жизнь Хият решил сразу же. И начал его воплощение с бутылки вина, которую распил с Ладаем. Потому что так будет достовернее. Чем больше от парней будет нести спиртным, тем меньше народа удивит их поведение.

Ладай изначально предложил облиться вином из бутылки и идти так, но Хият не

согласился. Он подозревал, что разницу между выпитым вином и вылитым собеседники заметят. И кто-то что-то заподозрит. Кто именно и что, Хият не знал, но в том, что заподозрит, был уверен.

Потом, когда они шли по городу, водник по секрету признался Ладаю, что в гостях тоже пил. Но недостаточно. И предложил сходить в ближайшую питейню и добавить к выпитому пива.

Ладай не согласился и был обозван слабаком.

Уже на площади перед домом совета Хият опять же по секрету признался другу, что в любой момент может протрезветь и заставить протрезветь всех вокруг, и что все у него под контролем.

Ладай его похвалил, хотя трезветь ему не хотелось. В крови горел азарт, и желание пошуметь росло с каждым шагом. Хоть бери, останавливайся и кричи. О чем угодно кричи. Например, о том, какой сегодня хороший день. Дождь закончился, смыв с улиц пыль. Пахнет свежестью. Не жарко. Почему бы об этом не рассказать всем вокруг? Вдруг кто-то не знает, и из-за своего незнания сидит дома?

А потом оказалось, что в дом совета никто их пускать не собирается. Их — двух таких хороших парней, сумевших подумать и вычислить главного вредителя. Пока Ладай, путаясь в словах, подозревая, что Хият что-то подмешал в вино, временами срываясь на крик и отходя от темы, пытался убедить сурового вида мужчин, что Атана не выживет без новостей, которые принес он с другом, водник ходил по площади. Сначала зигзагом ходил, распуская прохожих. Потом почему-то стал ходить кругами. Потом немного посидел, дергая себя за волосы и что-то бормоча. А потом его осенило. Лицо у него было таким вдохновенным, что обернувшийся к нему за поддержкой Ладай сразу же захотел извиниться перед стражей дома совета и тихонько сбежать. Потому что, когда у Хията такое лицо, случается что-то страшное. А если и не старшное, то неприятное. Для кого-то. Ладай надеялся, что в этот раз не для него.

Хият встал, немного покачался с пятки на носок, и подозрительно ровно и прямо пошел к дому совета. На полпути остановился, задрал голову и заорал:

— Эй! Атана! Мы здесь! Мы догадались!

Прохожие начали на него коситься. Некоторые ускорили шаг, но большинство наобот замедлилось.

— Мы все поняли! Это он! — продолжал надрываться Хият. — Это все он! Белобрысый придурок! Саран!

Прохожих имя одного из кандидатов в хранящие явно заинтересовало.

— Он этих призраков привел! И Лиджеса он напугал! Все он! Белобрысый придурок решил напугать город, а потом всех спасти! Я читал! Есть теория, что город выбирает героев! Так что это он! Остальные не подходят! Вельда слишком прямолинейна, Ильтар слишком умен, а Лиджес сбежавший трус! Так что это он! Саран! И на город кто-то нападет, я уверен! Иначе от кого спасать?! С призраками ведь не получилось!

На этом откровения Хията прервали. Из дома совета вылетел запыхавшийся парень, махнул страже, и водника шустро уволокли. Возможно, даже к Атане.

Ладай хмыкнул и пошел следом, тем более, на этот раз никто его не остановил.

Хията он нашел быстро. Просто пошел на жизнерадостные крики о том, какой Саран плохой. Дошел до кабинета добрейшей и мудрейшей и застыл в дверях.

Даринэ Атана на удивление не орала. Зато смотрела на Хията так, словно хотела

живьем содрать с него кожу. Водник в ответ безмятежно улыбался.

— Ты что творишь? — наконец спросила женщина. Спокойно спросила. Но смотреть убийственным взглядом не перестала.

— Мы подумали, — заявил Хият. — И придумали.

Атана глубоко вдохнула. Медленно выдохнула. Помолчала.

— Что вы придумали? — спросила очень ласково.

Хият просиял, а Лада передернуло. Еще ему очень захотелось сбежать.

— Лиджес самоустранился, — совершенно трезвым голосом сказал водник. И улыбаться перестал. — Значит, остался только Саран. Вот. А мы думали и вино пили. Я и Ладай. И я понял. Все ведь просто. Ему нужно стать хранящим, не знаю зачем, но нужно. И он готов на что угодно.

— Значит, ты напился и решил покричать об этом у меня под окнами? — неподдельно удивилась Атана.

— Нет, — мотнул головой водник. — Я решил ускорить события, чтобы побыстрее от него избавиться. Понимаете?

— Не понимаю! — рывкнула добрейшая и мудрейшая.

Хият шумно вдохнул.

— Чем больше у него будет времени, тем больше гадостей он может придумать и воплотить. А так, он пойдет на крайние меры, в надежде, что город, почувствовав опасность выберет хранящего. Его выберет.

— Хият! — практически зашипела Атана.

— Понимаете, даже если вы его выгоните, он может сесть снаружи под стеной и продолжать пакостить, заставляя город выбрать.

— Город может выбрать Вельду, — сказала глава совета и села удобнее, приготовившись слушать.

— Не может, — покачал головой Хият. — Я не знаю почему, но Саран уверен, что не может.

— Поэтому ты орал под моими окнами.

— Поэтому, — подтвердил парень. — Если вы просто его выгоните, вежливо, ничего не сказав жителям города, Саран сможет бродить в окрестностях и пакостить. На него просто не будут обращать внимания. А вы ведь не скажете. Потому что отношения с его городом портить не хотите.

— Поэтому сказал ты.

— Да, — подтвердил Хият. — Теперь у него только один выход. Как можно быстрее заставить город выбрать. Для этого нужна опасная ситуация.

— И он ее сотворит, — устало сказал Атана. — Скоро сотворит, вне зависимости от того выгоним мы его или нет.

— Ага, не станет ждать, пока его начнут преследовать горожане с гнилыми фруктами.

Добрейшая и мудрейшая опять глубоко вдохнула, выдохнула, подумала и приказала:

— Пошел вон!

— Но я...

— Вон, я сказала! Если ты сейчас же не исчезнешь, остаток года проведешь в тюрьме, понял?

Хият кивнул.

— А если еще раз сотворишь что-то подобное, я тебя придушу.

Это обещание было дано таким будничным тоном, что Ладай поверил. Зашел в кабинет, схватил приятеля за руку и вывел в коридор. Молча. Так же молча повел к лестнице.

— Ладай, — шепотом сказал Хият. — Ладай, я понял.

— Что ты еще понял? — проворчал огневик.

— Я понял, почему он уверен, что Вельду город не выберет. Все просто. Некого выбирать будет.

— Что? — переспросил Ладай, аккуратно спускаясь по лестнице. Пьяным он себя не чувствовал, но доверять этому ощущению не собирался, целее будет.

— Некого будет выбирать, — серьезно повторил Хият. — И Лиджес проводил тот ритуал не зря. Его действительно пытались убить. Как самого опасного. А теперь Лиджес ушел.

— И из настоящих конкурентов осталась только Вельда, — сказал Ладай. — Которая теперь в большой опасности.

— Да, — согласился Хият. — Если бы город действительно выбрал Сарана, ему бы простили все. И нападения на город, и смерть Вельды, и... Хотя нет, смерть бы не простили. Просто ее родственники не смогли бы ничего доказать.

— Нужно кому-то сказать, — решил Ладай. — Вдруг они сами не догадываются.

— Я к добрейшей больше не пойду.

— Я тоже. Давай ее помощника поймаем и расскажем ему.

Хият согласился. И лестница закончилась. А помощников Атаны вокруг видно не было. Попрятались, наверное. Пришлось парням их искать. Нехорошо оставлять девочку наедине с опасностью. Пусть даже не наедине, пусть с телохранителем. Но все равно нехорошо.

Даринэ Атана сидела за столом, обхватив голову руками, и слушала.

Ей очень хотелось закрыть уши ладонями, выгнать говорившего и лечь спать. Может, после этого мир опять станет привычным и понятным.

— Так что Сарана и его братьев мы решили не трогать. Мальчишки правы. Либо мы сейчас его поймаем за руку, либо имеем все шансы обрести такого хранящего. Следить за ним будут круглосуточно. Слухи, которые обязательно пойдут после выступления Хията Дакка, будем осторожно подогревать. Так же мы подготовим защитные амулеты и оружие. Потому что есть небольшие шансы, что эта ситуация может вылиться в конфликт. Пока не очень понятно с кем, но если слежка даст результаты...

Глава совета сидела и понимала, что Ильтар как всегда прав. Зов, брошенный тем, в ком течет кровь хранящих других городов, был очень плохой идеей. И эта волна действительно не принесет ничего хорошего. Сами себе создали проблему, пытаюсь решить ту, которой возможно пока нет.

Какая несусветная глупость. А главное, все поддержали, даже совет проголосовал единогласно.

— К гостиному дому, в котором живет Вельда, были посланы следящие и защитники. Что бы там ни случилось, они успеют отреагировать. Но мы по-прежнему настаиваем на том, что передвижения по городу для этой девочки следует ограничить. Чтобы ее не обидеть, можно дать задание группе сопровождения. Пускай ее водят по охраняемым улицам. Маршруты будем предоставлять им каждое утро...

Атана подумала о том, что отцу рыжей нахалки все-таки стоит написать. Они действительно могут не знать о ее талантах. Они этим не занимаются, так что вряд ли могли выявить в ребенке умение слышать мертвых. А потом девочка подросла, стала себя странно вести, лезть, куда нельзя, и в ней окончательно разочаровались. Может и зря.

— Так же мы...

Главу совета в данный момент волновала всего одна проблема. Как теперь отменить проклятуший зов? Ведь чем больше кандидатов в городе появится, тем больше неприятностей они принесут. А кандидаты будут приходить год за годом, пока город кого-то не выберет.

Если верить Ильтару, все эти хождения будут бесполезны.

Пустая трата времени и куча неприятностей, вот что принес зов.

Атана вздохнула, выпрямилась и попыталась сделать вид, что слышит, что ей говорят.

Ильтар как всегда прав. И в том, что данное когда-то обещание следует выполнить, тоже прав. А это проблема сложнее, чем то, как отменить зов. Такая же неразрешимая.

Может, следует надеяться на удачу?

Хият перебирал камешки. Полудрагоценные, разной формы, величины и цветов. Половины названий этих камешков он не знал, просто доверился чувствам. Они его вели. Подстакывали. Подгоняли.

Да, вот этот синий, похожий на голыш.

А к нему кусочек оникса, осколок заостренный с одной стороны.

Следующий кошачий глаз.

И вот эту горошину из бирюзы. Бусину. Кажется, она когда-то была частью сережки

Дилы. А потом одна сережка потерялась, а вторую опекунша перекладывала с полки на полку, пока проволочка, на которой висел камешек, не сломалась.

За бирюзой должен быть темный камень. Темно-зеленый. Вот этот, чье название Хият не знал.

И еще один неизвестный ему камень. Коричневый, с золотыми искорками.

И еще розовый кварц.

А последний — молочно-белый овальный камешек, величиной с ноготь. Он самый большой и самый прочный. Хорошее замыкающее звено.

— Что это? — мрачно спросила Вельда, наблюдавшая за подбором камней.

Вельде было неуютно. Ей не нравился дом. Неправильный дом. В правильных домах у порога не растут продсолнухи из оброненных семечек. И тыквенные плети не оплетают забытое на клумбе ведро. И по краям дорожки не растет крапива.

Еще в правильных домах не бывает облупившейся краски на крыльце. И старых обтрепанных дорожек на поцарапанном паркете тоже не бывает. И таких вот старых кресел, в котором Вельда сидела, тоже не может быть. У него же выцвела обивка, и подлокотник шатается. Что это за рухлядь?

А вот хозяев все устраивает. Если бы Вельда знала об этом заранее, ни за что бы не согласилась пойти в гости. Но она не знала. И ей было любопытно. Она никогда не ходила в гости к малознакомым людям. Теперь из-за своего любопытства сидит в старом кресле, пьет яблочный сок, как маленькая, и наблюдает за растянувшимся на полу водником, перебирающим какой-то хлам.

Ладай прижал палец к губам, требуя тишины. Вельда хмыкнула и продолжила пить сок. Все равно заняться больше нечем. Городские маги что-то измеряют, и из-за этого приходится бездельничать, чтобы им не помешать.

Хият собрал ненужные камни в деревянную шкатулку. Закрыв ее, перевязал веревкой и поставил в сторону. Восемь отобранных камней он положил перед собой, друг за другом, в том порядке, в котором их нашел.

— Смотри внимательно, — прошептал Ладай, сев на полу рядом с дурацким старым креслом.

Телохранитель Вельды тоже на полу сидел, словно в этой комнате не было стульев.

Девчонка опять хмыкнула, отпила сока и стала смотреть.

Хият сидел с закрытыми глазами, держа ладони над камешками. И ничего не происходило. Довольно долго не происходило, Вельда уже собиралась спросить, на что именно смотреть, когда камни зашевелились как живые. Они придвинулись друг к другу, замерли и стали окутываться туманом. Разноцветным туманом, в цвет камней. Когда туман стал совсем густым, он резко посветлел, истончился и превратился в нити оплетающие камешки и скручивающиеся между собой. Еще мгновение, и нити обрели материальность, хотя и остались такими же полупрозрачными.

— Готово! — широко улыбнулся Хият и открыл глаза.

— Что готово? — спросила Вельда.

Ей хотелось прикоснуться пальцем к разноцветным нитям, но она старалась сдерживаться. Это ведь неприлично — проявлять такое любопытство.

— Защитка, — сказал Хият. — Не знаю, насколько сильная, тут многое зависит от самих камней. Но то, что она выдержит минимум один удар чистой силой — факт.

— Защитка? — перспросила Вельда, глядя на чудо, сотворенное из камней, хранящихся

в шкатулке со сломанным замком.

Защитка ведь почти артефакт. Просто из-за того, что камни нужно подобрать правильно. Они должны подружиться, что ли, иначе ничего не получится. А люди, умеющие эти камни подбирать большая редкость.

— Защитка, не сомневайся, — сказал Ладай и потянулся, как огромный кот.

— Но ведь... — нерешительно произнесла Вельда. — Как? Папа говорил, что людей, умеющих слышать камни, почти нет...

— Твой папа прав, — сказал Хият. — И я камни слышать не умею. Я умею слышать воду.

— Но тогда...

Вельда хотела сказать, что работать защитка не будет. Хотела возмутиться и сообщить, что давно выросла из того возраста, когда верят в разные сказки. Но почему-то не сказала и не возмутилась. У огневика был такой взгляд, словно он только и ждал этих слов, чтобы посмеяться. Точно как старшая сестра.

А еще были разноцветные нити, сотворенные из силы. Значит, камни действительно превратились в амулет.

Хият подобрал свое творение, встал на ноги и подошел к креслу.

— Понимаешь, — он улыбнулся и присел перед Вельдой. — Я водник. Я умею слышать воду, ни в коем случае не землю и не камни. Только вода многое слышит и умеет подсказывать. И она все знает о камнях. Умеет выбрать тот, который помягче, чтобы пробить в нем русло. Может просочиться в крошечную щель и через века превратить ее в пещеру. А потом в той пещере вырастить каменные сосульки. Вода знает, как камни звучат при соприкосновении. Она их обкатывает и закругляет. И умеет подслушивать их разговоры. А камни, лежащие в одном месте, всегда разговаривают.

Девчонка зачарованно кивнула, послушно раскрыла ладонь и позволила положить на нее змейку из камней и разноцветных нитей.

— Как ее носить? — спросила, поглаживая белую змеиную голову.

— На запястье, как браслет, — сказал Хият. — Эта змея умеет кусать свой хвост.

Вельда кивнула и послушно обернула змеиное тело вокруг руки. Убедилась, что получившийся браслет не падает, и внимательно посмотрела в лицо воднику, все еще сидящему перед ней на корточках.

— Это значит, что мне грозит опасность?

— Нам всем грозит опасность, — легко сознался Хият. — Но тебе в первую очередь. Так что пускай будет.

— Пускай, — эхом отозвалась Вельда.

И задумалась об опасности.

Противный Лиджес сбежал. Он всегда бежит, как только начинает чего-то или кого-то бояться. Вспомнить только, как он от дедушки улепетывал. В городе до сих пор над ним из-за этого смеются. И теперь Лиджес сбежал. Следовало сразу обратить на это внимание. А сейчас уже поздно. Прошляпила. Просто не подумала вовремя.

— Хият, а ты еще можешь такие же сделать? — спросила совсем не о том, о чем собиралась.

Да и зачем спрашивать? Даже если они знают об опасности все, ей они не скажут. Потому что честь города, страшные тайны и старшие не велели. Как всегда.

— Защитки? — спросил водник.

Вельда кивнула.

— Могу. Иногда. Когда приходит ощущение, что вот сейчас я смогу сделать защитку. Когда этого ощущения нет, ничего у меня не получится.

— Понятно, — кивнула девчонка и задумалась. А потом улыбнулась. — Хият, женись на мне. Я из хорошей семьи.

Он не поверил. Тоже стал улыбаться. И головой покачал.

А вот его командир поверил и испугался. Глупый.

— Простите, высокая, но я не могу, — голос у водника был печальный, а выражение лица мечтательное и веселое.

— Почему не можешь?

— Я принадлежу этому городу, — опять улыбнулся Хият. — А еще одной смелой девушке.

— Грудастой дылде? — догадалась Вельда. Больше возле него никаких девушек не крутилось. — Я тоже смелая. И еще подрасту, когда-нибудь. Мне Ильтар обещал. А он... Папа говорит, что ему нужно верить. А еще его нужно бояться.

— Ну, если Ильтар и если смелая... — водник сделал вид, что задумался. — Нет, все равно не могу. У нее мама так готовит, ничего вкуснее не ел. И братьев у нее много, они мстить будут. И девушка мне нравится. Очень.

— Ну, ладно, тогда не надо на мне жениться, — милостиво разрешила Вельда. И кто над кем тут издеваться пытался? — Но в гости приезжай. Я тебя с кошками познакомлю.

— Мяу? — отозвалась Шмыга из-под кресла и выставила недовольно подергивающийся хвост.

Знакомства с подозрительными и наверняка породистыми кошками она не одобряла. После таких знакомств часто питомцы появляются. А черная приبلуда считала этот дом своим и никого лишнего пускать в него не собиралась.

Вельда вздохнула и прикоснулась кончиком пальца к защитке.

Нет, она была не права. Дом хороший. И кресло уютное, гораздо уютнее тех новых, которые купила мама. И подсолнухи красивые.

Может папа прав, и сила дома зависит от того, кто в этом доме живет? Если хозяева любят новые вещи и начищенные полы, то он будет сильным, пока будет это получать. А если кому-то нравятся старые кресла и обтрепанные половики, то новые вещи дом не усилят. Потому что не будут сочетаться с хозяевами.

Об этом следовало подумать.

А за окном ярко светило солнце. Чирикали какие-то птицы. И пророк, стоявший у забора, к чему-то прислушивался и улыбался.

Иногда, чтобы начать расти, нужно всего лишь повзрослеть. И сказанные сгоряча слова больше не будут иметь силы.

Лииран переводил подозрительный взгляд с Вельды на Дорану и обратно. И подозревал какой-то заговор. Против него. Иначе почему они так себя ведут?

Вельду продолжали выгуливать, теперь, по заранее утвержденному маршруту. Потому что этой пигалице, видите ли, угрожает опасность. От придурочного Сарана. Если честно, Лииран был вовсе не против того, чтобы блондин и рыжее недоразумение поубивали друг друга. Но не сложилось. За одним стали следить, если верить Хияту и Ладаю. Вторук

охраняют. А она даже не спорит и не ругается. Послушно идет туда, куда скажут и мрачно молчит. Это молчание Лиирана беспокоило больше, чем привычные вопли и обещания все разрушить и построить заново.

Дорана же, то мечтательно улыбалась, то цеплялась за руку Хията и что-то ему рассказывала, а то вдруг начинала смотреть на окрестные дома так, словно впервые их видела. И вот это непонятное внимание к домам Лиирана тоже беспокоило.

Может она спрятавшихся в стенах призраков высматривает?

А еще у Лиирана было предчувствие. Ему казалось, что за спиной крадется большая пакость. Вилает по собачьи хвостом, останавливается, чтобы почесать ухо, клацает челюстями, пытаясь ухватить человека за ногу, иногда рычит на грани слуха. Знал бы кто, сколько усилий прикладывал Лииран, чтобы не оборачиваться через каждые два шага. А тут еще две рыжих девчонки ведут себя не так, как обычно вели. Будто назло.

Что-то должно было случиться.

Нет, Лииран знал что, ему рассказали Хият и Ладай.

Знал, что на город может кто-то напасть, знал, что могут попытаться убить Вельду, знал, что Сарана чуть не побили нетрезвые мужики, и что ему на голову вылили помой. Он все это знал. Но предчувствию этих знаний было мало. Оно продолжало предупреждать и не давало успокоиться.

Хоть бери и пей успокоительное.

Лииран глубоко вдохнул и решил думать о чем-то хорошем.

Например, если на город действительно кто-то нападет, этого нападающего ждет большой сюрприз — целая и невредимая защита на стенах. И Саран хранящим стать не сможет в любом случае. Вот если бы еще Хият тихо и мирно сидел в каком-то подвале подальше от опасностей, грозящих Вельде, было бы вообще хорошо. Но запереть водника не получится. И уговорить тоже.

А жаль.

С другой стороны, ну нападет кто-то и что? Вельду сейчас столько народа охраняет, сколько не охраняло легендарных императоров.

Так чего еще проклятому предчувствию надо?!

А потом прошел еще один день. И еще один. И еще.

Вельда упрямо гуляла. Иногда останавливалась и долго смотрела на дома, наклонив голову то к левому плечу, то к правому.

Группа послушно ждала. Тиян, как всегда ел. Остальные скучали.

В городе было на удивление тихо и мирно. Солнечно и пыльно. И маленькие фиолетовые лепестки начали летать в воздухе. Они сыпались прохожим на головы с деревьев. Рисовали странные узоры на земле. А Хияту было настолько скучно, что он спросил что это за деревья, почему они надумали цвести посреди лета и какой идиот посадил их в городе, да еще и в таких количествах?

Отвечать ему никто не стал. Просто посмотрели как-то странно. Словно он спрашивает несусветную глупость.

Хият пожал плечами и решил выяснить самостоятельно. Из-за упрямства. Да и раздражали его почему-то фиолетовые лепестки. Всегда раздражали. Просто раньше их было гораздо меньше.

Расспрашивать людей парень не решился. Его и так считали идиотом, зачем усугублять? Лучше спросить у одной белой змеи, она наверняка знает.

А к вечеру он о лепестках забыл. Не до лепестков, когда рядом красивая девушка.

Утром Хият ничего выяснить не успел и дал себе слово, что сегодня с этой проблемой разберется, или попытается разобраться. Нехорошо забывать о своих решениях. Да и лепестки раздражали все больше своим количеством и неуместностью.

Их было много. Очень много. Местами под ноги стелился фиолетовый ковер, шуршал и источал травянисто-сладковатый запах.

И почему эти лепестки никто не убирает?

Вельда остановилась перед очередным домом. Неудачно остановилась, прямо под цветущим деревом. Лепестки сыпались как снег, застревали в волосах и липли к одежде, а никто не обращал на это внимания.

Хият хмыкнул. Снял лепесток с плеча и растер его между пальцами. Запах травы и сладкого стал сильнее. Хороший запах, но когда его много...

— Дорана, как они называются? — тихонько спросил Хият у стоявшей рядом девушки.

— Кто? — спросила она.

— Деревья, с которых сыплется это.

Парень снял с ее головы очередной фиолетовый лепесток и протянул девушке на ладони.

Она неуверенно улыбнулась. Зачем-то посмотрела на Ладаю, что-то скрестив руки на груди, вздохнула.

— Хият, у тебя в ладони ничего нет, — сказала совсем тихо.

— Нет? — удивился водник.

Он пошевелил пальцем лепесток, стряхнул его с ладони. Потом наклонился и подобрал целую горсть.

— И сейчас нет?

— И сейчас, — подтвердила Дорана.

Хият еще раз хмыкнул, а потом пошел к Ладаю.

Оказалось, Ладай лепестки видит, и они у него вызывают чувство брезгливости. Все остальные не видели. Только Лииран, помявшись, признался, что его преследует плохое предчувствие. И появилось это предчувствие именно тогда, когда лепестков на улицах стало слишком много.

— И что это значит? — спросил Калар.

— Не знаю, — признался Хият и пошел к любящейся домом Вельде.

Была у него одна мысль. И если кандидатка в хранящие тоже видит фиолетовый снегопад, то...

Вельда видела, но искренне считала, что так и надо. А еще, лепестки ей нравились. Особенно запах. Так пах десерт, который когда-то готовила ее бабушка. Умершая три года назад бабушка.

— Так что это значит? — повторил свой вопрос Калар.

Если бы эти проклятые лепестки видел один Хият, беспокоиться было бы не о чем. Полечили бы его от галлюцинаций и все бы прошло. Но их видят трое. И, возможно, не только эти трое.

— Не знаю я, что это значит, — сказал Хият. — Но оно как-то связано с мертвыми. Понимаешь, я эти лепестки вижу ежегодно, примерно в это же время. Но обычно их мало, а

сейчас настоящий снегопад. И с каждым днем он все сильнее.

— Мы все умрем, — мрачно сказал Дин и улыбнулся.

От него отмахнулись, посоветовались и решили, что открытием следует с кем-то поделиться.

Вельда жизнерадостно улыбнулась и предложила сразу идти к Даринэ Атане. Она точно сможет рассказать, кому следует. И кандидатку в хранящие принять будет вынуждена.

Предложение одобрили.

Даринэ Атана прятаться от Вельды не стала, и подсылать своих помощников тоже. Наверное, из-за того, что в ее кабинете уже сидел Ильтар.

Она выслушала рассказ о фиолетовых лепестках, которые большинство людей не видит, и посмотрела на пророка. Тот улыбнулся и пожал плечами.

— Ты и так догадалась, — сказал совершенно спокойно. — Зачем тебе мое подтверждение?

Атана фыркнула, как кошка, и стала гипнотизировать взглядом стену.

— Значит, количество неупокоенных духов возрастает. Не в городе, в городе их бы заметили, — сказала задумчиво. — Скоро день прощения. Моя бабушка говорила, что в такие дни все окрестные духи стараются подойти как можно ближе к людям, потому, что именно в это время они могут получить прощение, услышать что-то такое, что мир живых наконец их отпустит, и они смогут уйти. Отсюда и фиолетовые лепестки. Правильно?

Ильтар вздохнул, но все-таки подтвердил кивком.

— А раз лепестков очень много, то и духов тоже много, — продолжила разговаривать со стеной добрейшая и мудрейшая. — И они не в городе. Но где-то очень близко. Ильтар, что можно сделать с духами? Опасных призраков много быть не может. Призывателей на острове, кроме нашего гостя, нет, их бы давно нашли. Что еще можно сделать с духами?

— Что угодно, — вместо Ильтара отозвался Хият. — Если их заставить объединить усилия, то они корабли смогут унести и лес повалить, а потом швыряться деревьями в город. Еще они могут в трупы вселяться и нападать на людей. Только не знаю, где они эти трупы возьмут. Из-под земли они их выкопать без помощи живых не смогут и из пепла не восстановят. Еще воду заморозить могут, или ураган вызвать. Много что могут, если их очень много.

— Подожди, — потребовала Атана и застыла, даже не моргала. — Точно! Он ведь говорил, что идут мертвые. Где-то далеко. А мы не нашли портал и решили, что он бредит. Или врет, нагнетая обстановку.

— Портал можно открыть амулетом, — сказал Ладай. — Мой ныне почивший учитель такие умел делать. И продавал их часто.

— Так, — мрачно сказала стене Атана и наконец перестала на нее таращиться. — Так, — она обвела взглядом людей в кабинете. — Проболтаетесь, очень об этом пожалеете. Дин, позови мне Кояна, он сейчас у огневиков. Марика, ты пойди к дедушке. Пускай он тихонько распространит эту новость в совете среди своих сторонников. Остальным знать незачем. Потому что теперь я точно уверена, что Сарану помогает кто-то в городе, иначе ни один амулет не поможет ему открыть портал достаточно близко. И первые подозреваемые те, кто требовал провести ритуал и позвать хранящих. Потом... Потом, мне нужны огневики и много-много смолы.

— Зачем? — заинтересованно спросила Вельда.

— Трупы жечь, — объяснила ей Дорана. — Это самое простое и действенное.

Сражаться с ними бессмысленно, они все равно мертвые, хоть голову отруби, все равно дальше пойдут.

— Ага, — сказала побледневшая Вельда и о чем-то задумалась.

Возможно, даже о бренности жизни. Или о завещании, в котором напишет, что после смерти ее следует сжечь, а прах развеять над морем, чтобы никто случайно не откопал и не заставил воевать.

Дорана о таком завещании подумала сразу. Слишком уж ярко воображение нарисовало армию мертвецов.

Покушение и мертвецы

На Вельду напали просто и незамысловато. В гостинном доме.

К ней не стали подсылать наемников с ножами и ядом. Не пытались провести неизвестный ритуал или набросить убивающее плетение. Вельду попытались сжечь, вместе с половиной гостиного дома. Причем, сжигать пытались с помощью украденной смолы, заговоренной на лучшую горючесть.

Поджигателей поймали, пожар затушили в зародыше, смолу вернули на место, а Вельде не позволили никого убить.

Допрос поджигателей ничего не дал. Они оказались очередными фанатиками с материка, пришедшими в город под видом несчастных переселенцев. Им сказали, что вон в том доме живет самая страшная и самая злобная из всех ведьм, дали бочку, объяснили, что с ней делать и отправили на подвиг. О том, что сразу после активации поджигающего плетения от той бочки следует отбежать как можно дальше, сказать забыли. Видимо живыми эти фанатики никому не были нужны.

Правда, что-либо объяснять им оказалось бесполезным делом. Они хотели бороться со злом. Смысл жизни у них такой.

Объяснять что-то Вельде было тоже бесполезно. Нет, сначала она вела себя хорошо, почти. Всего лишь отпинала лежащих на земле поджигателей и клялась их поубивать. А после этого стала послушная-послушаная. Даже послушнее, чем незадолго до этого происшествия. Телохранителя слушалась. Просто так погулять не просилась. Думала о чем-то.

Наверное, именно на ее задумчивость следовало обратить внимание. Но всем было не до того. Все ждали дальнейших событий и боялись их пропустить.

Группа Лиирана Вуе, вообще, практически поселилась в гостинном доме. Большею частью ради того, чтобы развлекать и успокаивать Вельду. Спасателей и защитников и без них хватало. А девчонка вела себя тихо и думала. Вот они и расслабились.

И убить подопечную больше никто не пытался.

И погода была хорошая, расслабляющая. В такую погоду как-то не верится, что кто-то хочет натравить на город ходячие трупы. Не вписываются они в пейзажи, залитые солнцем, не сочетаются со щебетом птиц и тихим шелестом волн. Даже с проклятушками фиолетовыми лепестками, которые все так же видел Хият, они не сочетались.

Как оказалось, Саран и его неведомый сообщник думали точно так же. Что именно в такой день никто ничего плохого не ждет. И сделали сюрприз.

Хият почувствовал и осознал это мгновенно, вместе с городом, чью защиту попытались смести одним сильным ударом. Стражи стены почувствовали и увидели почти сразу же после него. Сначала ощутили, как стена становится больше и крепче. Заметили, что сработавший щит легонько толкает назад, дальше от края, что он ярко вспыхивает в ответ на удар, становится видимым и начинает тихонько гудеть. Словно предупреждает врагов, что соваться к нему не следует. Потом стражи увидели появляющихся словно из воздуха мертвецов и подняли тревогу.

На улицах появились вооруженные люди. Все куда-то спешили, что-то спрашивали. Одни искали своих командиров и пытались понять, куда идти в первую очередь. Другие это знали и отмахивались от первых, ссылаясь на спешку. А группа Лиирана Вуе полным составом бежала за рыжей девчонкой, обещая вырвать ей ноги, если она сейчас же не остановится.

Вельда естественно не останавливалась. Ей очень хотелось посмотреть на ходячих мертвецов, в которых сидят духи. Она таких никогда не видела.

Группа Лиирана тоже ничего подобного не видела и, возможно, именно из-за этого не особо старалась поймать вздорную девчонку. Зато ругались они громко и вдохновенно.

Телохранитель рысью бежал рядом с охраняемым телом. Выражение лица у него было сосредоточенное, и казалось, что он пытается запомнить все, что говорят Вельде преследователи. Чтобы потом использовать.

А прохожие, как вооруженные, так безоружные, остановить кандидатку в хранящие почему-то не пытались. То ли настолько не до нее было. То ли ее все узнавали и подсознательно желали, чтобы она свернула себе шею.

— Куда она бежит? — наконец сообразил поинтересоваться Лииран.

— Кто ее знает? — отозвался Калар. — Главное, что к стене. Тут в какую сторону ни побеги, рано или поздно к стене добежишь.

— Это да, — философски поддержал беседу Ладай. — Она, кстати, бежит туда, где стена ближе. Не зря по городу гуляла.

А потом они добежали до стены и поняли, что зря бегали. На стену бы они не попали в любом случае — лестницы охранялись, а взлезть по веревке никто не позволит. Вельда тоже это поняла. Посмотрела влево-вправо, подпрыгнула и опять куда-то побежала.

Группа поспешила следом, добежала до высокого дома с плоской крышей и застала тот момент, когда неосторожные хозяева открыли стучащей девчонке и она, не спрашивая, вошла в дом.

— Зараза! — охарактерезовал подопечную Лииран.

— Она права! Оттуда должно быть видно! — не согласился с ним Ладай.

— Нас не пустят, — попытался воззвать к голосу разума Тиян, но его никто не стал слушать.

— Мы за ней! — жизнерадостно рявкнул в лицо ошарашенному мужчине Ладай, отодвинул его в сторону и зашел в дом.

— Мы за ней присматриваем, — уточнил Лииран.

— Выгуливаем, — добавила Дорана.

— Ей грозит опасность, — потусторонне поделился сокровенным Хият.

Мужчина ни на одну реплику так и не ответил. Просто постоял, проследил, как разномастная компания бежит к лестнице на второй этаж и захлопнул двери.

С крыши действительно было видно очень хорошо. Стену было видно и непонятную серую массу за стеной.

— Далеко, — пожаловалась Вельда наконец догнавшей ее группе Лиирана.

— Все равно зрелище неприятное, — утешила ее Марика. — Ты лучше на защиту посмотри. Она выдержит?

Вельда честно посмотрела. Полюбовалась радужными переливами, вспыхивавшими на полупрозрачном щите то тут, то там. Недовольно поджала губы и заявила:

— Странно.

— Что странно? — заинтересовалась Марика.

— Слишком сильный щит. Он не должен быть таким, его же двадцать лет никто не подновлял. Он должен был ослабнуть. Понимаете?

Ребята дружно кивнули.

— А я не понимаю, — сказала Вельда. — Он не должен, а есть. Как?

— Может сам как-то, — предположил Тиян и стал шарить по карманам в поисках еды.

— Сам он ничего не может. Иначе хранящие были бы не нужны. Камни, из которых город построен, неразумны, они не способны понять, что защите не хватает энергии, и не могут ее добавить.

— А если амулет? — спросил Калар.

— Город сам по себе этот амулет. Где ты видел амулеты, которые сами заряжаются?

— Нигде, — признался Калар. — Даже накопители надо открыть, чтобы они энергию втягивали.

— Вот, — припечатала Вельда и озабоченно произнесла. — Тут или защита не такая, как в других городах. Или последний хранящий умер гораздо позднее, чем все думают. Или вообще не умер. Сидит где-то... — девчонка задумалась.

— В кустах, — подсказал Ладай.

Вельда кивнула.

— Сидит и хихикает, наблюдая, как мы зовем город.

— Он не может нигде сидеть, — раздраженно заявил Дин. — Все знают, что Каит Един героически погиб. У него полголовы не было, мой папа рассказывал. И руки с частью грудной клетки. С такими ранами не выживают.

— Может это был не он, — упрямо произнесла Вельда.

— Он, — дружно подтвердили Калар, Дин и Марика. Словно своими глазами видели мертвого хранящего.

— Ладно. Тогда все еще проще. Ваш город кого-то уже выбрал. Давно выбрал, раз этот кто-то смог обновить защиту. Моя тетя три года этому училась. А она очень талантливая. Вот! Город выбрал, а выбранный никому об этом не сказал. И теперь сидит... в кустах и хихикает над нами.

— Глупости, — сказала Марика. — Если бы город кого-то выбрал, это бы давно заметили.

Вельда фыркнула.

В наблюдательность горожан она, видимо, не верила.

— Ладно, — сказала примирительно. — Давайте спустимся и попробуем попасть на стену. Оттуда видно лучше.

Девчонка тряхнула головой, развернулась, шагнула, и ее силуэт окутался пламенем.

— Что за?.. — удивился Лииран.

Он не испугался за подопечную и свою дальнейшую судьбу. Не попытался помочь. Не запаниковал. Просто удивился. Слишком неуместно выглядел огонь посреди пустой плоской крыши.

Пламя опало так же резко, как и появилось. Вельда вздохнула, и совершенно спокойно сказала:

— Ну, вот, меня опять попытались убить. Интересно, кого-то поймали?

— Что у вас там происходит? — мрачно спросил Коян.

Ему было нехорошо. Он не выспался, устал и промок. Ему не нравилась роль гонца при Атане. А тут еще эти. Охраннички. Только и умеют, что материться.

— Ее только что чуть не убили! — заорал на ухо бледный блондин. — Мы такого не ожидали, а он...

— Кто он и что он сделал?

Коян честно попытался набраться терпения и никого не ударить. Но сдерживался он из последних сил.

— Огонь! — опять заорал блондин.

Коян заскрипел зубами.

Неужели это... существо не может говорить тихо?!

— Какой, крышей тебе по башке, огонь?!

— Стихия! У Сарана стихия огонь! Он как увидел эту девчонку, его перекосило прямо! Он залез на соседнюю крышу и отпустил в нее свой огонь! Теперь он попался, мы успели поймать параметры и легко докажем, что огонь был его!

Коян глубоко вдохнул, схватил голосистого блондина за воротник и подтащил к себе.

— Ты, отрыжка каракатицы! Ты чему радуешься, идиот?! Девчонка должна быть живая, целая и невредимая! Вы почему его не остановили?! Вы зачем здесь нужны?! Да ее отец вам печень голыми руками вырвет!

— Так она живая, — наконец заговорил потише блондин. — Мы не думали, что он посмеет. А плетения мы бы успели обезвредить. Просто... Но она живая и целая, опять к стене побежала. У нее какая-то защита сработала. Параметры защиты мы тоже поймали. Такая интересная штука...

— Я тебя закопаю, — мрачно пообещал блондину Коян и отпустил воротник.

Не думали они, это надо же. И после этого им что-то еще и интересно.

Даринэ Атана права, город приходит в упадок. И кто бы что ни делал, пока не появится хранящий, это процесс будет только усугубляться. Потому что все занимаются не своими делами. Без хранящего практически невозможно понять, кто и для чего подходит больше, а кого, казалось бы талантливого и успешного, к определенной работе лучше вообще не подпускать.

Оказалось, Вельду можно было использовать в качестве тарана. Ее не смогли остановить ни словами, ни силой. Она орала, истерила, угрожала родственниками, клялась, что ей необходимо попасть «вон туда», толкалась и наступала на ноги. И в итоге эта ненормальная добилась своего. Какой-то мужик обреченно махнул рукой и группу Лиирана Вуе во главе с Вельдой пустили на стену.

Вид оттуда открывался не такой увлекательный, как они думали. Трупы выглядели именно трупами. Ничего загадочного, таинственного и особо жуткого. Просто противно. Некоторые тела пролежали в земле довольно долго.

Собственно, этих трупов было не так уж много. Защитников замка цеповиков было гораздо больше, и они были шустрее. А еще намного умнее.

Ходячие мертвецы тупо перли вперед, натыкались на защиту и та их откидывала. Они вставали и опять шли на штурм. С каждой атакой выглядели эти тела все непригляднее. Воняли они изначально не розами и Вельда быстро в зрелище разочаровалась. Настолько,

что ей даже перехотелось смотреть, как их будут сжигать.

— Пошли отсюда, — решила девчонка. — Защиту они не пройдут. Даже те, кто их гонит на город, не пройдут. Защита, как новенькая.

— И хранящий в кустах хихикает, — сказал Лииран.

— Наверняка хихикает, — серьезно подтвердила Вельда. — Идемте.

Девчонка отвернулась от неприглядного зрелища. Гордо вскинула голову и пошла к лестнице. Спустилась, стала оглядываться, решая, куда пойдет дальше. Лииран шагнул к ней, чтобы подсказать, куда сегодня ходить нельзя. И тут кто-то заорал:

— Гадина!

Человек в темном плаще с глубоким капюшоном выбежал из переуллка и бросился к Вельде.

— Все из-за тебя!

Здоровенный телохранитель одним прыжком оказался перед девчонкой и развернул щит.

Ходячие трупы, или те, кто их притащил к городу, наконец сообразили, что бодать защиту головами внизу бесперспективно и решили проверить, каким будет результат, если сделать это на высоте. Первое тело взлетело, как из катапульты, шмякнулось об защиту выше стены и стало медленно сползать, похожее на раздавленного слизня. Кого-то из защитников стены вырвало.

Фигура в плаще это зрелище тоже заметила, споткнулась и, замахав руками, шлепнулась на колени.

— Убью! — завывала настолько тоскливо, что на следующий размазавшийся об защиту труп никто не обратил внимания. — Убью, гадина!

Вельда отступила на шаг.

Со всех сторон стали сбегаться какие-то люди.

Фигура встала на ноги, откинула капюшон, оказавшись Сараном.

Кандидат в хранящие оглянулся, безумно хохотнул и выдохнул:

— Жги.

На его ладонях стало разгораться пламя. Желто-красное и нестерпимо яркое.

Телохранитель отступил на шаг.

Вельда смотрела непонимающими глазами.

А Хият почему-то улыбнулся. Нехорошо улыбнулся. И кивнул.

Следующий летающий труп защита пропустила. Как-то очень странно пропустила. Он изменил направление полета и рухнул на голову Сарану.

И пламя погасло, так и не успев разгореться и выжечь площадь у стены дотла.

Кто-то за спиной Лиирана нервно хихикнул. Потом его оттеснили в сторону незнакомые люди. Потом появились другие люди, с бочками. Они же забрали с собой Лада и Дина, сообщив, что для огневигов на стене найдется работа.

Вельду утешала какая-то женщина. Телохранитель угрожал Кояну, а тот в ответ зевал и улыбался настолько по идиотски, что сразу становилось понятно — следопыту абсолютно все равно, что ему говорят. Он большую часть слов счастливо пропускает мимо ушей. А периодически вообще засыпает.

Хият сидел под стеной дома, сосредоточенный и серьезный. Рядом с ним на корточках сидела Дорана. Держала его за руку и, похоже, пыталась своим телом от кого-то закрыть. Лииран подумал, почесал затылок и пошел к ним. Там от него больше пользы будет. Почти

наверняка. Что бы Хият ни делал, лучше чтобы никто не заметил, что он это делает. А выражение лица у него привлекающее внимание.

С Сарана стащили вяло шевелящийся из-за выброшенных плетений труп какие-то небрезгливые парни. Оттащили его в сторону и устроили там костерок, облив содержимым бочки.

Самого Сарана осматривал медик и Лииран очень надеялся, что диагнозом окажется смерть. Например, из-за перелома шеи.

Хият сидел все такой же сосредоточенный и очнулся именно в тот момент, когда появилась Даринэ Атана во всей своей красе. Она была величественная, как королева, и злобная, как кошка, чьих котят посмел обляять приبلудный пес. Она чуть ли не шипела. Постояла немного над Сараном. Что-то сказала его братьям, запыхавшимся от бега и явно раздраженным. Парни в ответ стали кланяться и явно извиняться. Атана только отмахнулась.

На стену глава совета идти не захотела. Она подошла к Вельде, схватила ее за руку и на что-то там довольно долго смотрела. Потом что-то спросила и рыжее недоразумение наивно указало на сидящего под стеной Хията.

Атана расплылась в улыбке, схватила Вельду за руку и повела ее к следующей жертве своего плохого настроения.

— Как?! — спросила добрейшая и мудрейшая, подняв вверх руку кандидатки в хранящие и ткнув пальцем в браслет на запястье.

Вопрос, на удивление, прозвучал вовсе не злобно. Скорее устало и обреченно.

— У меня иногда получается. Когда настроение такое, подходящее, — сказал Хият, потусторонне улынулся и загадочно помахал рукой.

Лииран выдохнул, встал на ноги и прислонился спиной к стене. Похоже, он опять что-то пропустил. А еще командир группы. И человек посвященный в тайну.

— Почему ты отдал его ей? — задала следующий вопрос Атана.

— Ей он был нужен, — уверенно сказал Хият.

В голосе водника прозвучала такая убежденность, что Атана только вздохнула и печально улыбнулась. Поняла, что спрашивать, требовать, спорить и доказывать здесь абсолютно бесполезно.

— Как же вы мне надоели, — сказала она тихо. — То Ильтар блажит, пророчит и ссылается на неизвестное божество. То ты делаешь невозможное, потому что нужно. Откуда только узнал, как их делают?

— Вода сказала, — признался Хият.

— Хорошо хоть не божество.

Атана покачала головой. Вздохнула.

— Отведите девочку домой и идите отдыхать. В гостинице есть охрана, так что... Да и без Сарана нападать на нее бессмысленно.

— Саран подох? — явно обрадовалась Вельда.

— Нет, — огорчила ее Атана. — Без сознания. И позвоночник, похоже, поврежден. Забавно получилось. Сам притащил эту пакость к городу и ею же по голове получил. И город к этому причастен. Этот кандидат явно ему не нравится. Хотя городу должно быть все равно, если верить документам, хранящим становился тот, кто сильнее... Впрочем, не важно.

— Тот кто сильнее? — удивилась Дорана. — Он же врага под стены привел!

— Девочка, город не человек, он не способен разобраться кто и кого привел, — грустно улыбнулась Атана. — Он видит только прямые связи. Видит убийцу, но не способен увидеть

заказчика убийства. И если бы Саран спас город от той опасности, которую сам же привел, он для города был бы героем. Понимаешь? А он бы спас. Он огневик, судя по всему, очень сильный. Он мог их сжечь, большую часть точно.

— Понятно.

Дорана кивнула и посмотрела на Хията. Тот пожал плечами.

— Нам всем нужно выспаться, — сказала Атана.

Потрепала Вельду по голове и куда-то убрела, игнорируя свою охрану и подбежавшего помощника.

— Ну что ж, — стала в гордую позу кандидатка в хранящие. — Ведите меня в гостинный дом. Есть мне долго не захочется, поэтому я там буду спать. Три дня. А потом уеду домой.

— И звать город больше не будешь? — удивилась Дорана.

— Ты глупая? — удивилась Вельда. — Я — нет. Поэтому я его звать больше не буду. Город, у которого уже есть хранящий, не отзовется.

— Может ты еще и знаешь, кто этот хранящий? — улыбнулся Хият.

— Знаю.

Вельда показала ему язык и отвернулась.

— Но я тебя не выдам. Ты мне жизнь спас. Дважды.

К гостиному дому они шли в тишине. Прохожих не было вообще. Окна были закрыты. Тихо, пустынно, даже птицы не поют. Город словно вымер. Или затаился.

Заговорила Вельда, когда они почти дошли.

— Понимаешь, — сказала совсем тихо и непонятно к кому обращаясь. — Я ведь не глупая. Я импульсивная, но не глупая. Это Лиджес идиот, который неспособен понять, к чему ведут его поступки. Его из-за этого никто не уважает, а я так не хочу, а у меня ничего не получается. И не получится, пока я не начну опять расти. Я веду себя так, как выглядит мое тело и... и характер у меня изначально не очень хороший. Но я не глупая. Когда было нужно, когда я все испортила, я же через себя переступила, заставила, хотя у меня голова болела и дар протестовал... Я просила прощения, смиренно, на коленях. И позволила той тетке бить меня по лицу. Потому что так было нужно, потому что я была виновата. И если бы я не позволила, пострадал бы мой город. Понимаешь?

— Понимаю, — сказал Хият.

— Вот, — выдохнула Вельда. — Я не глупая, я просто слепая и упрямая. Я же сразу поняла, что что-то не так. Еще в первый день, когда на ту стену натолкнулась. На самосознание города. Мягкая такая стена. Я звала, а там стена, совсем как в моем городе. Сестра говорила, что такая стена не позволяет родственникам хранящего отвлекать город. Городу нужен всего один человек, остальные будут мешать, вносить разлад и противоречия. Вот скажи, разве может быть такая стена, если нет хранящего?

— Не знаю, я вообще многого не занаю, — признался Хият.

— Я тоже не знаю, но мне кажется, что не может. Потому что незачем. Так что я повела себя глупо. И мне это очень не нравится, — Вельда вздохнула, накрутила на палец прядь и мечтательно заявила. — Зато я наконец вырасту, мне Ильтар сказал. И смогу перебороть свой характер. Мне твой браслет поможет, я уверена. В нем столько же спокойствия, сколько и в тебе.

Хият хмыкнул, а Дорана проворчала:

— Он вода, а вода бывает разная.

Вельду без приключений довели до гостинного дома, распрощались и отправились

отсыпаться. Кто куда. Точнее, Лииран к себе домой. А парочка Хият и Дорана, скорее всего, в дом хранящих. Но прежде чем уйти, Лииран задал Хияту беспокоящий его вопрос:

— Ладно, Вельда, а ее телохранитель тебя не выдаст?

— Он не слышал то, что не должен был слышать, — серьезно произнес водник. —

Город умеет искажать звуки.

— Понятно.

Похоже, быть хранящим еще и выгодно. И прятаться Хият сможет, пока сам будет этого хотеть.

Счастливый конец (не для всех)

О том, чем закончился штурм города мертвецами, Лииран узнал только через день. До этого до него доходили разрозненные слухи и странноватые рассказы о каких-то ненормальных гонявших этих мертвецов мечами. В последнее Лииран вообще не верил. И как оказалось, был абсолютно прав.

На самом деле все было проще и совсем не героично. Сначала трупы под стенами закидывали бочками со смолой. Потом огневики договорились, настроились и создали круг, объединив свою стихию в единое целое. Так что полыхнуло страшно. Если бы у города была ослаблена защита, неизвестно устояли бы стены или нет.

Кояна за то, что разрешил огневикам это сделать, добрейшая и мудрейшая чуть не прибила. Следопыт же не понимал, почему они спрашивали разрешения именно у него и, как оказалось, до последнего был уверен, что они не серьезно.

Остатки трупов еще некоторое время бодались со стеной, а потом попадали где стояли и больше не двигались. Так что с их сжиганием проблем не возникло. Сложнее было с духами, их до сих пор вылавливали в окрестных лесах. И будут вылавливать еще дого.

Труповоды же сбежали. Следопыты только затухающий портал нашли, идти дальше по следу этого портала им запретили. Да и смысла не было. Эти труповоды были обычными наемниками, еще и недорогими. На дорогих, как оказалось, у Сарана денег не хватило.

О Саране Лиирану рассказал Хият. А ему, видимо, рассказал умеющий подслушивать чужие разговоры город. Иначе откуда водник знал такие подробности? На допрос недоумка даже его братьев не пустили. Еще и угрожали им, чтобы не вмешивались. Много кто угрожал, похоже, половина Совета Великих, персонально Атана и чуть ли не все главы старых семей.

К сожалению, ничего особо полезного у бывшего кандидата в хранящие узнать не удалось. Его даже зельями поили, прямо под камнем, который и так не позволял лгать. Не помогло. Потому что Саран оказался полным и беспросветным идиотом. Наивным и самоуверенным, считающим, что мир что-то ему должен.

Да, он хотел стать хранящим.

Да, на город ему было плевать, главное чтобы быть выше папаши, который хранящим не был и вряд ли станет.

Да, ему помогали и давали советы. Добрые люди, которые опасались за свою жизнь и поэтому так ни разу и не показали своих лиц.

Да, он пытался эти лица рассмотреть и хотя бы что-то о добрых помощниках выведать. Не получилось. Их амулеты, создающие иллюзии, оказались сильнее, чем те, которые были у него для развеивания этих иллюзий.

Да, его это насторожило, но у него ведь не было выбора. Ему надо было стать хранящим. И он бы обязательно стал, если бы не рыжая гадина. Добрался бы до сокровищ хранящих города и заставил всех себя слушаться и уважать. И никакие помощники не смогли бы ничего с этим сделать.

Хият такой наивности поражался.

Лииран тоже.

Еще он поражался тому, что Саран так и не поверил, что Вельда так же не стала хранящей. Ему об этом говорили под камнем не позволяющим лгать. А он не поверил. Кем

для этого нужно быть?

И Вельду Саран ненавидел искренне и самозабвенно.

Еще он ненавидел город, его жителей и собственных родственников, которые почему-то не ценят такого сверхталантливого, необычайно умного и одаренного всяческими достоинствами парня.

Бреда о достоинствах допрашивающие уже не выдержали и кто-то врезал Сарану по физиономии, на чем допрос и закончили.

Что теперь делать с блондином, никто, похоже, не знал. Его братья советовались с родственниками и не спешили требовать его отдать. Родственники с решением тоже тянули. Добрейшая и мудрейшая вместе с советом думали над тем, что потребовать в оплату за художества Сарана с его города. Много требовать нельзя, много он не стоит. Но и продешевить никому не хотелось.

В общем, всем было чем заняться. Одна группа Лиирана Вуе скучала всем коллективом, дожидаясь того светлого дня, когда Вельда окончательно настроится, соберется и отправится домой.

Светлый день отъезда Вельды пришел вместе с пузатым кораблем с зелеными парусами. На мачте этого корабля трепетал посольский флаг — синее полотно с белой раскрытой ладонью. На второй мачте был флаг города Волчьей Челюсти, белый с черным силуэтом волчьей головы.

Нет, Вельду вовсе не увозили на этом корабле. На нем приплыла ее прекрасная сестра для каких-то переговоров. И привезла с собой порталный камень, чтобы отправить рыжее недоразумение домой как можно быстрее и не подвергая опасностям.

К удивлению группы Лиирана Вуе и случайных прохожих, сестре Вельда искренне обрадовалась. С визгом повисла на шее, расцеловала в обе щеки, а потом еще и извинилась за то, что нарушила протокол. Против отправления домой она не возражала, поросто попросила немного времени, чтобы попрощаться. С кем, не сказала, но ей разрешили.

Оказалось, попрощаться Вельда хотела с городом. Она что-то пошептала, поглаживая стену, подобрала камешек на память, заявила, что пролетевшая над головой чайка очень хорошая примета.

Потом девчонка прощалась с Ильтаром, не забыв уточнить, правда ли, что она скоро вырастет? Прощалась с пророком Вельда не долго, зато искали его для этой цели полдня. Пока совершенно случайно не наткнулись на него в едальне.

Развеселый Ильтар подтвердил, что рыжее недоразумение вырастет, пожелал ей всяческих благ и поспешил сбежать вместе с хихикающей женщиной неопределенного возраста.

После этого Вельда стала прощаться с группой Лиирана. Произнесла очередную пафосную речь. Пообещала помнить о них всю оставшуюся жизнь и даже всплакнула.

Оказалось, ей было очень интересно.

И сопровождавшие ее ребята ей очень понравились с первого взгляда, просто она свои чувства выражать не умеет.

И город ей понравился, но стены домов все равно покрасить нужно, а то некрасиво.

Ей даже жители города понравились, хотя они грубые и невоспитанные.

Рассказ о том кто и почему Вельде понравился, затянулся надого. Так что все были

очень рады, когда она наконец замолчала и пошла в гостинный дом собираться. Тяну хотелось есть. Дин спешил к очередному учителю, пообещавшему ему открыть все тайны огненной стихии. Калар упомянул какую-то девушку. У остальных тоже нашлись дела.

Все возвращалось на круги своя.

Хият это знал. Чувствовал это. И вообще, ему было хорошо. Город, наконец, успокоился и перестал ждать неприятности. Скорее всего, это спокойствие долго не продлится, так что нужно успеть им воспользоваться. Решить свои дела. Доране с ее стихиями помочь. Попробовать поискать мифические сокровища хранящих. Или спросить о них у белой змеи?

Но сначала...

Парень улыбнулся идущей рядом Доране и свернул в узкий переулок, потянув за собой девушку.

Сначала нужно просто отдохнуть и ни о чем не думать.

До дома хранящих они дошли без приключений. А возле лаза в живой изгороди обнаружили Ильтара. Все такого же веселого Ильтара, куда-то девшего свою спутницу.

— Что-то случилось? — настороженно спросил Хият.

Дорана сжала его ладонь и во все глаза уставилась на пророка.

— Нет, — покачал головой Ильтар. — Не случилось. Просто день хороший. Очень хороший. Подходящий день для откровений.

— Каких откровений? — спросил Хият.

— Эх, — вздохнул пророк. — Никакого уважения к старшим. Прежде, чем задавать вопросы, следует пригласить гостя в дом и угостить хотя бы чаем.

Хият пожал плечами, но послушно пригласил. Уточнив, что без него Ильтар в этот дом попасть не сможет. Пророка это только повеселило.

Чай готовила Дорана. Хият и Ильтар сидели за столом. Водник настороженно смотрел на гостя, а он улыбался и постукивал пальцем по очередной бутылочке, выуженной из заплечной сумки.

— Эх, — наконец выдохнул пророк, получив чай. Он добавил в чашку содержимое бутылочки, понюхал то, что получилось и расплылся в довольной улыбке. — Хорошо, — одобрил. — Хороший чай из прекрасных ручек прекрасной девушки. И дом хороший. Надежный. Каит был умнее, чем о нем думали. Даже умнее, чем должен был стать. Наверное, так на него повлияла твоя мама.

Ильтар улыбнулся Хияту и перевел взгляд на Дорану, тоже севшую за стол.

— Знаешь, девочка, ничто так не может испортить мужчину, как неподходящая женщина. И наоборот тоже, подходящая женщина делает мужчину лучше.

Дорана кивнула. Ее прабабка говорила то же самое. А дед посмеивался и рассказывал очередную байку о чьей-то бестолковой жене.

— Ладно, — сказал Ильтар. — Раз уж я решился. Мальчик, эти слова предназначались не для тебя, но тебе они нужнее, чем человеку, которому я их уже сказал.

— Какие слова?

— Знание. Крохотное знание. Эта нехорошая девчонка так ничего и не поняла, хотя я пытался сказать больше, чем следовало. Не умеет она правильно слушать. И никогда не умела. От этого и все ее беды. Впрочем, сейчас не о ней. — Ильтар замолчал, подул в чашку и отпил маленький глоток. — Сейчас о ритуале, который провел один излишне умный и храбрый юноша. Ты знаешь, как хранители обретают разум?

— Знаю, — кивнул Хият. — Мне призрак мага рассказал.

— Хорошо, значит есть шансы, что ты поймешь. И что я не напрасно нарушу волю моего божества. Так вот, существует один ритуал, нехороший ритуал, если вдуматься. Но благодаря ему, человек создает артефакт. Не просто артефакт, а вещь способную отличать хорошее от плохого. То, что создатель вещи считал хорошим, от того, что он считал плохим. Ни больше, ни меньше. Понимаешь, многое тут зависит от самого человека. Если он считал, что есть одного младенца в год приемлемо, а ежемесячно уже неправильно, то и вещь так будет думать. Она будет это знать.

Доране от этих слов стало откровенно жутко, а Хият осторожно кивнул и потусторонне улыбнулся.

— Умница, — похвалил непонятно кого Ильтар. — Ты понятливее той девчонки. Впрочем, сейчас не о ней, сейчас о ритуале. Так вот, проводится этот ритуал очень долго. С полгода где-то. А все из-за того, что он по капле пьет из человека жизнь и память, перенося ее в вещь. Точнее, жизнь просто пьет, а память скорее копирует. Из-за этого и все проблемы. Человек, как вы понимаете, постепенно умирает. А память копируется как попало, и вещи нужно очень много времени чтобы ее упорядочить. Так что сразу эту вещь лучше не трогать. Нужно подождать. Лет десять, а лучше все двадцать, чтобы наверняка ничего не нарушить и не спутать. А люди, они нетерпеливы. Из-за этого все и портят.

Ильтар замолчал, грустно вздохнул и отпил чая.

— Я тут причем? — спросил Хият. Насторожено спросил, глядя на пророка немигающим взглядом.

— Я думал, ты спросишь, где эта вещь, — улыбнулся Ильтар.

— Я знаю, где эта вещь. Вы ведь имеете в виду город? Кто-то научил мой город отличать плохое от хорошего, правильно?

— Правильно, — подтвердил Ильтар и долил в чашку содержимого бутылки. — А причем ты... Знаешь, как умер твой отец?

— Знаю. Его убило существо из междумирья.

— Не знаешь, — сказал Ильтар. — Расспроси своего опекуна, как и почему это существо появилось, и почему ему позволили появиться. Узнай, как Таладата уговорил лучший друг, и почему пострадавших было так мало. Да и пострадали эти несчастные из-за того, что не послушались хранящего города. Если бы послушались...

— Умер только бы он один, — выдохнула Дорана, вспомнив, как дед рассказывал, что без хранящего с тем существом все равно бы ничего не смогли сделать. А он сам справился бы и без чьей-либо помощи. Ему ведь только и потребовалось подойти достаточно близко и нанести один единственный удар.

— Вот. Умная девочка. Соображает быстрее, чем ты, — сказал Хияту Ильтар. — Подумай вот о чем. Ритуал проводится полгода. Спустя полгода тот, кто этот ритуал проводит — умрет. Обязательно умрет, что бы ни случилось. А Каит должен бы умереть прежде, чем луна войдет в полную силу. И ему как-то нужно было скрыть эту смерть, скрыть то, что она неестественна. Понимаешь?

Хият кивнул.

— И он это сделал. Чтобы спасти своего ребенка и свой город. Он был очень хорошим хранящим. Тебе придется быть не хуже. Вот только умирать тебе нельзя. Запомни это.

Хият опять кивнул.

Ильтар вздохнул, покачал головой и еще раз долил в чашку содержимое бутылки. Помешал получившийся чай, понюхал его, а потом отпил из бутылки и закашлялся.

— Ильтар, в домах, которые живые, в них тоже кто-то умирал? — спросил Хият.

— Ой, не беспокойся, мальчик. Там умирали старики, которые знали, что им и так жить недолго осталось. Это был их выбор. Не самый плохой. Впрочем, в домах никогда полные ритуалы не проводили, поэтому с памятью и самосознанием у них гораздо хуже, чем у твоего города в целом. И полноценных хранителей в этих домах нет. Вообще, полноценного хранителя искусственно создать невозможно. Получается что-то на него похожее, но не он. А все из-за того, что когда проводили ритуалы, дома были совсем новые, не успели напитаться чувствами и привязаться к тем, кто в них живет. А город успел. И ему могло хватить этого толчка. Сильный толчок был, такой гору может с места сдвинуть.

— И хранитель обрел память и личность, — сказал Хият.

— Да, — подтвердил Ильтар. — Забавно, правда? Каит сделал даже больше, чем хотел. Но при этом, похоже, растворился в чужой личности. А может и не растворился. Я не знаю, мне этого знать не положено.

Он закрыл бутылку, спрятал ее в сумку и подмигнул Доране.

— Подержи его пока, — сказал добродушно. — Утешь по своему, по-женски. Успокой. Ему сейчас нельзя бежать сломя голову. Куда бы он ни хотел бежать, ему нельзя.

Хият громко хмыкнул.

— Я не собираюсь никуда бежать, пока не подумаю, — заявил вполне себе уверенно.

— И правильно, — одобрил Ильтар. — Я бы от такой девушки тоже не убегал. И где моя молодость? Быть молодым так хорошо. Впрочем, не буду вам мешать. Мне еще нужно успеть уйти из города прежде, чем меня найдет муж Камики. Нехороший мужчина, сначала обидел жену, а теперь хочет обидеть меня.

Пророк допил чай, поблагодарил Хията за гостепреимство, а Дорану за напиток и ушел, попросив не провожать. А парень и девушка остались в доме, за столом с остывшим чаем в чашках. Хият о чем-то думал, глядя сквозь стену. Дорана за ним наблюдала. А потом поняла, что он вполне может додуматься. До чего угодно додуматься. Вплоть до того, чтобы пойти и поругаться со своим неведомым учителем, с которым ругаться, похоже, не стоит.

Хияту нужно успокоиться, потому что это застывшее спокойствие фальшиво, это волна готовая обрушиться на берег, сметая все на своем пути. И лучше все эти застывшие на пике чувства и эмоции направить в какое-то другое место. Заставить их выплеснуться, пока Хият не сделал какую-нибудь грандиозную глупость.

Девушка встала, подошла к нему близко-близко и заглянула в лицо.

— Хият, — позвала и взъерошила ему волосы.

Парень моргнул и удивленно на нее посмотрел.

— Хият, обними меня.

Он хмыкнул, отодвинул от стола стул, на котором сидел, проскрипев ножками по полу. А потом усадил девушку себе на колени и поцеловал в шею.

— Так? — уточнил, засунув руки под кофточку.

— Можно и так, — не стала спорить Дорана.

Поерзала, устраиваясь удобнее, погладила его бровь, провела пальцем по носу и поцеловала, обхватив лицо ладонями. Главное его сейчас не отпустить, дать воде успокоиться. И все будет хорошо. Доране так казалось.

Утром Хият выползал из постели долго и очень аккуратно, чтобы не разбудить девушку.

Ему нужно было поговорить. Со змеей. Он понятия не имел о том, что скажет, желание ругаться, орать и требовать куда-то пропало. Наверное, как темная и злая сила из сказок, испугалось рассвета и спряталось в укрытие. Теперь оттуда наблюдает, ждет темноты и надо поговорить со змеей раньше, чем оно дождется. Потому что Хият понял: если ему поддаться, ничего хорошего из разговора не выйдет. Просто представил, как бы сам отреагировал на такие претензии.

Возможно, следовало с кем-то посоветоваться. С Дораной, с Ладаем, с... нет, с Дилой не стоит, вряд ли она что-то о змее знает, незачем ее беспокоить. Лучше дожидаться Таладата, опекун точно принимал участие в ритуале, наверняка чем-то помогал, поэтому хотя бы может рассказать, что за ритуал это был. Но ждать Хият не мог. Физически. Ему нужно было поговорить. Немедленно.

Как оказалось, белая змея Хията уже ждала. Она спиралью скрутилась вокруг облака, положила голову на кончик хвоста, как на ладонь и, кажется, даже улыбалась.

С темой разговора Хият так и не определился. Поэтому просто подошел поближе и сел.

— Глупый дитеныш, — сказал хранитель города. — Обижаешься?

— Нет, — отозвался Хият и головой помотал.

Он ведь не обижался, действительно не обижался. Тут другое. Непонимание. Неужели нельзя было раньше сказать? Ему настолько не доверяли?

А может и обижался. В данный момент парень ни в чем не был уверен.

— Я могу его позвать, ненадолго, — предложила змея. — Надолго не получится. На это потратится много энергии, и восстановление города замедлится. Оказалось, в городе столько связей успело истончиться и оборваться.

— Я не знаю, — сказал Хият.

— Не знаешь?

— Не знаю, хочу ли я его видеть. Вообще ничего не знаю. Похоже, я всего лишь хотел удостовериться, что он где-то все еще существует. Теперь не знаю, что с этим делать.

— Глупый детеныш, — повторила змея. — Город гораздо старше твоего отца. Город больше, чем он и сильнее. Память твоего отца, капля в море памяти города. Просто, пока его не было, эта память спала, как и мой разум. А потом проснулась. И он затерялся в море, сейчас он где-то там спит, но я могу его позвать. Потому что он затерялся, а не растворился. Очень цельный и упрямый человек был, наверное, поэтому себя и сохранил.

— Наверное, — как эхо отозвался Хият и понял, что пока не хочет видеть Каита Еинэ. Пока что он просто незнакомец, человек с портрета. Нужно о нем узнать хоть что-то. Потому что как-то глупо встречаться с отцом, о котором за столько лет вообще ничего не узнал. — Знаешь, я сначала поговорю с Таладатом, а потом попрошу позвать Каита. Хорошо?

— Хорошо, — согласилась змея. — Теперь иди, не отвлекай меня.

Хият кивнул и послушно пошел. По облакам подвеченным снизу солнцем. Почему снизу, совершенно непонятно. Может он идет по этим облакам вверх ногами?

Стоило парню об этом подумать, как мир перевернулся, и он полетел вниз, к невидимой земле.

И очнулся на полу в библиотеке.

Хият немного полежал, рассматривая потолок. Мыслей не было. Зато наконец появилось спокойствие. Наверное, из-за того, что теперь никуда не надо спешить, а встреча с отцом обязательно состоится. Только немного позже.

И все будет хорошо.

Наверное.

Хият хмыкнул и сел.

В дверном проеме стояла Дорана, опираясь плечом об раму. Босая и растрепанная. На лице беспокойство, хотя она и пытается улыбаться.

— Все хорошо, — сказал Хият. — Он действительно где-то там существует, и я смогу с ним поговорить, наверное. Позже смогу, когда буду знать, с кем и о чем разговаривать. Это так странно, я почти не думал о своих родителях. Иногда их представлял, особенно когда на Дилу обижался. А так...

Дорана подошла, села рядом и обняла. Молча. Не задавая вопросов, не пытаясь утешить. И это было хорошо. Разговаривать Хияту не хотелось, особенно о том, в чем сам пока не разобрался.

Даринэ Атана мрачно наблюдала, как Ильтар смакует очередную настойку из очередной бутылки. Чувствовала женщина себя при этом очень глупо и неудобно. Дурочкой чувствовала, причем малолетней, кем-то вроде Вельды.

Это надо было додуматься и решиться. Сбежать. От своей охраны, от помощников, от совета, у которого накопились вопросы. Она от всех сбежала и преследовала Ильтара не хуже следопыта. И все для чего? Для того чтобы посмотреть на то, как он ест бутерброды и пьет какую-то самодельную гадость.

— Ты ведь знаешь, кто он, — сказала Атана, когда смотреть на пророка окончательно надоело, а от терпения не осталось и следа. — Уверена, что знаешь.

— Кто? — спросил Ильтар, выплюнув и пять отпив из бутылки.

— Хранящий моего города! — рывкнула Атана каким-то чудом не добавив «полоумный старик». Обзывать этого несговорчивого мужчину точно не стоило. — Я уверена, что он есть! Иначе ничего не сходится. Я полночи в архиве просидела, все документы подняла, с родственниками Вельды советовалась. Защита не могла остаться такой прочной. И тем более она не могла пропустить один единственный труп, особенно столь удачно. Так что у моего города есть хранящий. И ты знаешь кто он.

— Знаю, — благодушно кивнул Ильтар и прищурился на восходящее солнце, как довольный жизнью кот.

— Кто он?!

— Не скажу, — отказал улыбчивый пророк. — Наблюдательности тебе не хватает. Ответ у тебя прямо перед носом, а ты его не видишь. Я твоего хранящего нашел на второй день пребывания в городе. А ты его не видишь. Надо же.

И покачал головой. Сволочь.

— Ильтар!

— Я уже много, много лет Ильтар, и вряд ли это когда-нибудь изменится.

— Ты должен мне сказать!

— Я тебе ничего не должен. Я тебе и так слишком много сказал, а ты половину прослушала. И вообще, у тебя есть дело, ты должна родить ребенка и назвать его Каитом.

— Обязательно назову, особенно девочку, — мрачно пообещала Атана.

— Первый у тебя будет мальчик, так что не бойся.

Ильтар стряхнул со штанов крошки, засунул бутылку в сумку и встал на ноги, явно намереваясь продолжить путь в горы. И что ему там понадобилось?

Атана вскочила следом за ним.

— Ну, Ильтар. Ты ведь понимаешь. Я глава города, мне нужно знать, что делать. Вдруг это ребенок, который даже за себя отвечать еще не может, а тут целый город. Ему нужно помочь и...

— Каиту вы уже помогли. Помнишь, чем это закончилось? — ядовито спросил пророк.

— Помню, — не стала спорить Атана. — Но тут другое. И совету я не скажу.

— Девочка, просто не мешай, он сам справится.

— Он?

— Или она.

Ильтар улыбнулся и подмигнул.

— Да как ты не понимаешь... — попыталась предпринять еще одну попытку Атана, но Ильтар просто развернулся спиной к ней и пошел дальше.

— Сама думай! — бросил оглянувшись. — Твой хранящий у тебя перед носом.

— Когда хоть город его выбрал? — не сдалась глава совета.

— Не знаю, я не спрашивал, — признался Ильтар и ускорил шаг.

— Мерзкий старик! — бросила ему в спину женщина и отвернулась.

Все равно больше ничего не скажет. Упрямства в этом человеке на десятерых хватит. Так что придется думать и искать самостоятельно. Хорошо хоть подтвердил, что хранящий есть. То, что есть, найти легче, чем то, чего не существует. Следопытов об этом просить не стоит. Даже Кояна не стоит. Нужно придумать что-то другое. Или найти следопыта, не связанного с городом.

— Точно! — обрадовалась промелькнувшей мысли Даринэ Атана.

Она улыбнулась, показала язык спине Ильтара и решительно пошла на север. Нужно успеть дойти до горы Горбатый Волк прежде, чем кто-то бросится искать запропастившуюся главу совета. Там ее уже не найдут и можно будет спокойно поговорить с тем человеком.

Он точно поможет.

Если получится его уговорить.

Больше книг на сайте — Knigolub.net